Юрий Дружбинский

Англійський

ДЛЯ СВОИХ

Серия «Окно в Европу»

Юрий Дружбинский

Anglíyskiy для своих

Иллюстрации автора

Ростов-на-Дону
«Феникс»
2011

УДК 811.111(07)
ББК 81.2Англ-9
КТК 8032
Д76

Моим обожаемым детям Марине, Деннису и Эмили
и моей любимой женщине Светлане
посвящается эта книжка.

Дружбинский Ю.
Д76 Английский для своих : учеб. пособие / Ю. Дружбинский. — Ростов н/Д : Феникс, 2011. — 448 с. : ил. — (Окно в Европу).
ISBN 978-5-222-18458-5

Читатель, вы хотите понять, как устроен английский язык на самом деле? Постичь тайну Великой переключалки и хитроумную механику мостиков и зеркал? Узнать, каким образом с английской грамматикой связана всем известная троица – Бывалый, Трус и Балбес? Узнать, как переводится на язык Шекспира выражение «денег куры не клюют», и докопаться до причины странного факта, что слово «новости» в английском нигде не встречается в единственном числе? Научиться понимать секретный язык Эбоникс, и убедиться в том, что над каждой английской фразой висит бритва Оккама?

Скоро вы убедитесь сами: английская грамматика проста, как таблица умножения на десять, забавна, как любимая комедия, и увлекательна, как захватывающий голливудский триллер!

«Английский для своих» – эксклюзивный учебник для интеллигентного читателя от девяти до девяноста.

УДК 811.111(07)
ББК 81.2Англ-9

All rights reserved. Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельца авторских прав.

ISBN 978-5-222-18458-5

© ООО «Феникс», 2011
© Текст, иллюстрации: Ю. Дружбинский, 2011

Сердцеведением
и мудрым познаньем жизни
отзовется слово британца…
(Н.В. Гоголь)

Хороши все жанры, кроме скучного.
(Франсуа-Мари Вольтер)

Учиться, учиться и еще раз учиться!
(В.И. Ленин)

Глава 1. Язык до Лондона доведет, или зачем нам, поручик, английский учить?

Сначала сцена из любимого фильма, вырезанная в свое время злыми коммунистическими цензорами – хорошо, что удалось восстановить. Послали Глеба Жеглова как лучшего оперработника учиться в заочный институт международных финансов. Вот сидит он поздней ночью, зубрит финансовые термины на английском. Вдруг в изумлении произносит: «Ах, во-о-от оно что…». Несколько минут чешет в затылке и о чем-то напряженно размышляет, а затем кричит Шарапову:

– Слушай, Володя, а ведь *"bond"* по-английски – «облигация»!

– Ну и что?

– Что, что… Ты Маньку Облигацию помнишь?

– Помню.

– Эх ты, Шар-р-рапов! Не догадываешься? Да ведь мы тогда с тобой самого Джеймса Бонда поймали!

Вот так, читатель. Знание иностранного языка действительно здорово открывает человеку глаза. И не только на окружающий мир, но бывает, что даже на себя самого…

То, что хорошо подвешенный язык здорово способствует всяческим успехам – как в труде, так и в личной жизни – замечено давно. А, как говорили еще основоположники, из всех хорошо подвешенных языков главнейшим у нас является английский. О нем в этой книжке и пойдет разговор.

- Nice to meet you, однако!

На английский в наше время переходит весь мир. Банковский клерк из Токио разбирается в чужеземной грамматике прямо в обеденный перерыв, между мисо-супом и маленькой порцией макидзуси. Цейлонская девочка, вкалывающая от зари до зари на чайной плантации, слушает плейер с учебной аудиопрограммой «Голоса Америки».

Гренландский эскимос зубрит предложно-герундиальные обороты, не снимая лыж.

А все из-за глобализации. Наша маленькая планета окончательно превратилась в единую деревню. Расстояния сократились до нуля, железные занавесы рухнули, и общаться сегодня могут все со всеми. Хотите кататься по белу свету? Сколько угодно! Хотите работать в другой стране, учиться в ней или заняться бизнесом – да пожалуйста! Остановка у всех теперь только за одним: сегодня, как никогда, миру нужен язык межнационального общения. И вот здесь все мнения сходятся: лучше всех на должность всемирного эсперанто подходит английский.

Но почему именно он? Разве нет на свете других симпатичных языков? Да хоть отбавляй. Еще Ломоносов говорил, что похвал достойны «великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского…». К сему списку Михайло Васильич мог бы запросто присовокупить мелодичность финского и выразительность суахили.

Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что любому из этих замечательных и уважаемых языков против английского – как боксеру второго юношеского разряда против Виталика Кличко. Потому что английскому невероятно повезло: сочетание редких лингвистических преимуществ у него оказалось совершенно уникальное.

Преимущество первое: бросается в глаза необыкновенная емкость и лаконичность этого языка. Стоит взять любой текст на английском и его русский перевод, вбить их оба в программу *“Word”* и проверить количество знаков – и мы убедимся, что русский перевод значительно длиннее: знаков в нем будет больше процентов на сорок, а то и на все пятьдесят. Английские слова и предложения гораздо короче написанных не только на русском, но и на большинстве других языков! Краткость, как известно, ближайшая родственница таланта, а лень – основной двигатель прогресса.

В эпоху информационного бума все жутко заняты. Кому охота писать и говорить долго, если можно коротко?

Идем дальше. У английского очень непростая историческая судьба. Оказывается, он язык смешанный: хотя принадлежит к германской группе индоевропейской языковой семьи, но при этом испытал мощнейшее влияние романских языков (сначала через латынь, а позднее через французский). Образовался уникальный сплав, и у этого сплава есть удивительное свойство: носитель любого европейского языка – включая русский – находит в английском массу родного и знакомого. Английский просто похож на многие языки сразу!

Преимущество третье: сыграла роль чрезвычайная распространенность английского на нашем шарике, что называется, де-факто. Так уж исторически сложилось, что он является государственным языком не одной, а целого множества стран, от Канады до Новой Зеландии. Кстати, обратим внимание на одну очень странную закономерность: все до единой англоязычные страны, несмотря на совершенно разный климат и историю, обладают большим влиянием, крепкой экономикой и высоким уровнем жизни. Вот и гадай теперь, что здесь причина, а что следствие. На первый взгляд, картина ясна: благополучным странам просто сподручнее распространять по миру их язык. А вдруг все наоборот? Вдруг этим благополучием они во многом обязаны своему языку?

А что вы думаете, читатель, не такая уж это и фантастика. Существует целая наука о влиянии звуков на подсознание, которая называется фоносемантикой. Давно известно, что разные сочетания звуков имеют разную вибрацию и по-разному влияют на мозг – как самого говорящего, так и того, к кому он обращается. Утверждают, что этот таинственный фактор действует значительно сильнее, чем смысл самих слов – ибо звук, проходя беспрепятственно через все сознательные фильтры, воспринимается напрямую глубочайшими отделами нашего подсознания. Именно на фоносемантическом эффекте основано бесспорное, многократно доказанное действие буддистских мантр. А вдруг

тем же эффектом обьясняется и феномен резкого повышения материального уровня отдельных индивидуумов и целых народов при переходе на английский? Чем черт не шутит, а вдруг фоносемантика английской речи такова, что незаметно программирует человеческую психику на эффективную созидательную деятельность – проще говоря, на зарабатывание денег?

И, наконец, преимущество четвертое, и, по-видимому, самое главное: простота в изучении. На английском написаны гениальные произведения мировой литературы, это язык высокоразвитый, способный передать малейшие оттенки чувств – но при этом умудряется сохранять удобную и простую структуру. *"User friendly"* – удобен для пользователя…

У вас, читатель, как и у меня, должно быть, имеются знакомые русскоязычные специалисты или бизнесмены, регулярно посещающие по делам любую из европейских или азиатских стран. Таких людей уже немало, и с каждым днем становится все больше. Мечта Жванецкого «мне в Париж по делу срочно» для этих ребят давно стала явью. Один такой мой знакомый в кругу друзей рассказывал о своей нелегкой бизнесменской доле. Все, мол, здорово в этом Гонконге, катаюсь туда к одним фирмачам каждые две недели, привык уже, перезнакомился со всеми… Но вот беда: языковой барьер мешает. Позарез нужно общаться – с кем-то договориться, кого-то обаять… А с языком проблема – очень уж тяжело дается! На сочувствие приятеля – видать, трудный язык этот гонконгский – бизнесмен бурно возмущается: «Ты меня еще южнокорейский заставь учить, изверг! Английского, английского мне не хватает!».

Так что давайте запомним, читатель: под термином «язык» сегодня практически всегда подразумевают английский, и никакой другой. Видимо, то, что изучение любого другого из шести тысяч существующих в мире языков сегодня является моветоном, нонсенсом и напрасной тратой

времени, современные деловые люди уже считают само собой разумеющимся…

Кстати, о загадочной Азии. Именно там, на Востоке, сегодня поднимаются новые гиганты. Поговаривают, что не то текущий, не то будущий век станет веком Китая. Что ж, не исключено. Но вот что можно предсказать уверенно – это то, что веком китайского языка он ни за что не будет! Прекрасный путунхуа никогда не станет средством международного общения. Мир на него не перейдет, потому что просто не сможет его выучить…

А вот сам Китай полным ходом переходит на английский. Есть даже постановление ЦК КПК, выделяющее на массовое овладение заморским языком гигантские средства – по всему видно, взялись предельно серьезно. Результаты налицо: уже сегодня каждый пятый житель Поднебесной империи может прилично объясниться на английском. Партия поставила перед народом четкую цель: на языке Шекспира должен заговорить каждый четвертый!

Ну, и что же в таком случае произойдет, спросите вы? А ничего особенного. Просто в таком случае Китай по числу владеющих английским обгонит США – и станет второй англоязычной страной мира! После кого? Разумеется, после еще одного бурно развивающегося исполина – Индии; по опросам, каждый третий гражданин этой бывшей британской колонии владеет английским в совершенстве.

В общем, друзья мои, что же это такое выходит? В век информации и глобализации не знать английский просто неприлично. Зато знать его – и престижно, и удобно, и выгодно!

Так за чем же дело стало? Чего мы ждем и чем мы хуже других? Вперед, на штурм этого замечательного языка! И я уверен, все у нас получится!

Глава 2. Шурик, это же не наш метод!

Мы с вами только что выяснили, что альтернативы английскому нет и не предвидится – а значит, учить его надо. Но вот как именно учить? С чего начинать и чем заканчивать? Методик существует в достатке – но все ли работают эффективно?

Если я спрошу вас, читатель, держали ли вы когда-либо в руках учебник английской грамматики, то вы, вероятно, ответите: «Что за вопрос?». Многие проштудировали от корки до корки не один толстый том. И даже не десяток…

Ну, и как впечатление? Веселенькое, не правда ли?

Бывает, открываешь учебник и видишь: он написан не для нормальных живых людей, а для неких абстрактных научно-ориентированных индивидуумов, перманентно индифферентных к амбивалентным лингвоструктуральным интенциям. Причем читателям сих научных трудов должно быть каким-то образом заранее известно, что репрезентация данных интенций проходит симультанно в рамках концептуальной лингвистической парадигмы вне всякой зависимости от антропологического контекста…

А мы, индивидуумы, читаем все это, да только в затылке чешем: какая все-таки глыба этот автор, какой матерый человечище. Умный, аж страшно…

Да, но что же мне делать, думает нормальный взрослый носитель русского языка, которому в весьма зрелом возрасте вдруг понадобился английский. Выучить хоть что-нибудь по учебнику практически невозможно. Обидно все-таки получается: зубришь-зубришь, а кто-то это же самое получает совершенно бесплатно. Те, что родились в англоязычных семьях, болтают на английском запросто – ну, прямо как мы на русском! И грамматику как-то выучили, и слова – хотя сами явно не Эйнштейны. А я вот и сопромат в свое время на пятерку сдал, и историю КПСС осилил, и даже стишата для стенгазеты пописывал – а при изучении английского дальше «Вот из ё нейм?» почему-то не продвигаюсь…

Читатель, давайте сразу договоримся, что при занятиях иностранным языком комплексовать по поводу вашего возраста не стоит. Ни в коем случае также не стоит завидовать особо утонченным гуманитариям и стесняться своего технического склада ума. Дело в том, что английский по своей структуре принадлежит к так называемым аналитическим языкам, и, несмотря на долгую и запутанную историю, умудрился сохранить почти что математически точную структуру. А значит, взрослый человек с логическим типом мышления имеет все шансы выучить его в совершенстве.

И вообще, логический тип мышления, как сказал бы ослик Иа – это мой любимый тип…

Однако факт, если вдуматься, и впрямь интересный: выходит, что каждому из нас – от вдохновенных гуманитариев до прожженных технарей и от завзятых отличников до отпетых двоечников – однажды в прошлом этот фокус уже удался. Я имею в виду, что своим первым языком успешно овладел практически каждый житель планеты (может быть, за исключением Джорджа Буша-младшего). А вот со вторым-третьим языками – проблемы. Выходит, младенцы умеют учиться, а мы нет? Вот бы выведать у какого-нибудь малыша этот страшный секрет, купить за бочку варенья и корзину печенья!..

«Надо копировать младенцев!» – вот лозунг большинства школ и методик по изучению языка. Взрослым людям, только начинающим изучать английский, его преподают… на английском. Авось хоть что-то и уловит – ведь ловит же «из воздуха» свой язык англоязычный бейби! Правда, психологи твердят, что у овладения первым языком и овладения всеми последующими совершенно разный механизм – но кто этих умников слушает?

За примерами делеко ходить не надо: автору сих строк тонкости английского довелось постигать в одном из очень крупных городов очень-очень дальнего зарубежья (для пытающихся угадать сразу скажу, что это не Кишинев). А постигнув, учиться профессионально преподавать английский

язык. Там же, в стране, населенной «обыкновенными американцами, только в зимних куртках». Причем преподавать самым разным людям – от юных носителей этого языка до взрослых носителей исключительно пивных животов. Вывод, который я сделал, очень прост: учить сорокалетнего русского кандидата наук по тем же рецептам, как англоязычного дошкольника – затея безнадежная. Детские механизмы «ловли языка из воздуха» у взрослого в любом случае уже утрачены. Но зато у него есть масса огромных преимуществ, которые просто грех не использовать: начитанность, культура, кругозор, отличное знание родного языка – все то, что ученые назвали бы хорошим развитием речевых центров мозга. Все то, до чего младенцу-англосаксу еще ползти и ползти!

У данной медали есть и другая, чисто арифметическая сторона. Допустим, что совершенства в знании родного языка человек достигает к семи годам – хотя это тоже еще не факт. Так вот, миллионы людей уверены, что овладение языком с нуля до полного совершенства за семь лет – это лингвистический подвиг, который в жизни дано совершить лишь раз – в возрасте от нуля до семи лет. А вот у взрослого человека таких способностей нет. И ему не остается больше ничего, как всю оставшуюся жизнь лишь завидовать языковым сверхталантам, присущим исключительно детям нежного возраста (то есть и ему самому когда-то)…

А что, разве это не так?

Читатель, а вы не пробовали просто сесть и подсчитать суммарное количество часов, которое мы с вами посвятили изучению родного языка за первых семь лет жизни? Мы лежали в люльке и слушали разговоры взрослых, потихоньку усваивая структуру и мелодику речи. Взрослые терпеливо поправляли наши ошибки, читали вслух книжки, рассказывали сказки… Дом, ясли, детский сад, телевизор – сплошной непрерывный урок языка. К семи годам изучению языка уже отданы тысячи часов! Десятки тысяч!

Дорогой мой взрослый читатель, вы готовы сейчас потратить на новый язык столько же времени?

В общем, учитывая огромное количество затраченных учебных часов, я бы не сказал, что детский кпд так уж фантастически высок. Уверяю вас, мой взрослый читатель – сейчас у вас он гораздо выше. Если вы, грамотно взявшись изучать язык в свои тридцать, сорок или шестьдесят, посвятите учебному процессу даже вдесятеро меньше времени, то будете знать его… как минимум не хуже семилетки. Не верите? А вот попробуйте! Чтение этой книжки засчитывается в суммарное время!

Метод, согласно которому вас рассматривают как сегодня родившегося англоязычного младенца, принято называть «погружением в языковую среду». Метод чрезвычайно удобный – правда, удобен он исключительно для англоязычных педагогов. Они даже называют его *Natural*, то есть «естественным» – потому что именно так учили английскому их самих в детстве. Понятно, что при таком «естественном» методе преподавания учителю не требуется думать, как подать учащемуся чуждую ему грамматику и лексику, непривычный ему строй языка… От учителя не требуется вообще никаких усилий! Ткнул пальцем на стол – сказал «э тейбл», показал картинку с собачкой – сказал «э дог». Красотища, английский на английском, учебный процесс идет полным ходом! Правда, после того, как все картинки в классе будут рассмотрены, дело может несколько застопориться. Каким образом довести до сознания учащегося слова наподобие «мысль», «любопытство» или «необходимость», если совершенно не прибегать к помощи его родного языка? А как быть с прилагательными – храбрый или умный, или глаголами – представлять, подозревать, стараться? Педагог отчаянно жестикулирует, скачет и поет – но все мимо: класс не понимает или понимает что-то свое. Я уж не говорю о грамматике, о системе времен: с помощью толкового объяснения на родном языке эти сложные концепции можно передать человеку за десять минут. Без

объяснений же, наощупь, он будет их постигать долгие годы…

А желающему изучать язык вешают на уши все новые порции высококалорийного спагетти. Ему внушают следующее: резкое и полное погружение в англоязычную среду позволит тебе… вообще не учить язык. Не рыться в учебниках, не работать над расширением словарного запаса, не вникать кропотливо в тонкости грамматики. Надо нырнуть в среду с головой – и дело в шляпе. В общем, покупай билет и поезжай в англоязычную страну! А там произойдет чудо: прямо с трапа самолета начнешь впитывать язык всеми порами тела. Опять же, вот так – целиком – погружается в родной язык новорожденный младенец… Вот он, единственно правильный метод!

Самый дотошный из студентов – из тех, что в английском носят гордое имя *"nerds"*, а по-русски ласково зовутся «ботаниками» – в этом месте, конечно же, задаст вопрос. Этот «юноша бледный со взором горящим» нескладен и застенчив, носит очки с толстыми стеклами, и одет в подтянутые почти до самых подмышек штаны и клетчатую байковую рубашку с четырьмя торчащими в нагрудном кармашке авторучками. Именно так выглядит классический нерд в любой американской комедии – этакая смесь гайдаевского студента Шурика с юным Биллом Гейтсом той поры, когда будущего миллиардера исключили из университета за прогулы и неуспеваемость. Сейчас эта без пяти минут акула большого бизнеса подает голос: «А разве не так? Разве физическое перемещение тела в англоязычную среду не решает все проблемы и не заменяет собой любую учебу? Прыгнул в язык с головой, и вся методика!».

Представьте, читатель, что некий добрый (или не очень) волшебник взял нас за шкирку, да и забросил в чужую страну, хотя бы в тот же вышеупомянутый Китай, в глухую деревню где-нибудь в провинции Хэйлунцзян. И вот мы уже, наевшись риса с квашеной редькой, работаем вместе со всеми на стройке, вокруг нас незнакомая речь, и в среду мы погружены

по самое не балуйся. Дано: наш языковой уровень равен нулю. В задачке спрашивается, сможем ли мы через год продемонстрировать блестящий уровень владения языком?

Мы с вами неисправимые оптимисты, поэтому берем самый радужный вариант.

Если нам очень повезет и у нас обнаружится большой талант к языкам, то из хаотического потока непонятных звуков нам удастся выделить, запомнить и научиться приблизительно воспроизводить пару десятков простых фраз. Правда, психологические проблемы в виде подавленности, депрессии и ощущения полной беспомощности нам будут обеспечены наверняка…

В общем, вывод ясен: такие эксперименты лучше проводить на морских свинках. А людям гораздо выгоднее и легче сперва разобраться в новом языке, так сказать, «на берегу», а потом уже нырять в бурное иноязычное море. Это раньше у человека был лишь один шанс услышать иноземную речь: взять котомку с сухарями и пару запасных лаптей, и собственной персоной отправиться в путь. Сегодня, в эру кабельного телевидения и интернета, можно при желании погружаться в любой иностранный язык не выходя из дому – хоть двадцать четыре часа в сутки. В англоязычную среду можно превратить собственную спальню!

И только когда мы овладеем языком достаточно хорошо – приобретем приличный словарный запас, и главное, серьезно разберемся в грамматике – у нас появляется смысл погружаться в язык с головой. Пожить в стране, поработать бок-о-бок с местным народом… Подышать их воздухом, привыкнуть к их кухне и к их юмору, попытаться понять их душу и характер. Приключение фантастически интересное и чрезвычайно полезное!

Но только для тех, кто ориентируется в происходящем…

Так что, Шурик, начинать знакомство с языком с покупки билета в англоязычную страну – это все равно, что закладывать фундамент своего первого танкового завода через

пять минут после того, как ты объявил войну неприятелю. Готовиться надо «до того как», это аксиома!

И, наконец, еще один очень распространенный миф: якобы учителем языка может быть исключительно тот, у кого данный язык первый. Во многих странах преподавание своего языка за границей считается самым непыльным способом заработка. Скучающие британские домохозяйки и уволенные с работы американские сантехники едут преподавать куда угодно – от Бразилии до Японии. У этих милых людей нет даже тени сомнения в том, что любой из них является преподавателем, так сказать, от природы – ну как же, ведь это их родной язык! Ни малейшего понятия о местном языке или о местном менталитете у них нет – да и зачем им вникать в такую ерунду? У них есть главное: английский, который они собираются преподавать туземцам. Заметьте – преподавать его на английском! Все тем же методом прямого погружения!

- А сейчас приступим
к семантическому анализу развернутой метафоры
в ранних романах Джойса.

В ту минуту, когда вы читаете эти строки, тысячи таких учителей на разных континентах планеты ведут свой урок. На своем весьма специфическом, беглом и сложном «нейтивском» английском – да еще с каким-нибудь забористым шотландским акцентом или со странным акцентом Западной Вирджинии – они объясняют туземному классу простейшую грамматическую тему, наподобие того, как делается множественное число существительных. Автора этих строк, лично не раз наблюдавшего подобные картины маслом, всегда удивляло лишь одно: почему так мало людей обращают внимание на то, что происходящее является вопиющим абсурдом?

В самом деле, логика такого преподавания явно хромает на обе ноги. Если предположить, что студенты язык не знают совсем – до такой степени, что им требуется объяснять самые основы грамматики – то как они могут понять сложную речь своего преподавателя на беглом английском?

С другой стороны, если допустить, что класс понимает все, что тараторит ему преподаватель – тогда скажите, что в таком случае этот преподаватель вообще тут делает? Зачем объясняет совершенно англоязычным людям азы языка, котоым они уже прекрасно владеют?

Методика столь издевательски абсурдна, как будто вышла из-под пера самого Франца Кафки. А нам-то с вами она зачем? Мы ведь научиться хотим, а не делать вид, что учимся!

И еще один небольшой нюанс: ученые доказывают, что бессознательный навык – полученный с рождения или, что называется, впитанный с молоком матери – передать в принципе невозможно. Передать можно только навык сознательно приобретенный.

Как это понимать?

Представьте, читатель, что нам с вами вздумалось учиться плаванию. На должность нашего тренера есть две кандидатуры: рыба и инструктор по плаванию. Первая плавает великолепно, спору нет – только вот одна беда: она понятия не имеет, как ей это удается. Она делает это

совершенно бессознательно; мало того, имеет для этого такие органы, которые напрочь отсутствуют у нас!

Вывод: поделиться с нами опытом рыба не сможет.

Второй – такой же человек, как и мы. Сначала он плавать не умел, но затем каким-то образом научился. Он пробовал, искал подход, овладевал методикой, техникой… Он знает путь, а значит, сможет провести по нему и нас.

Так чей же опыт нам полезнее, кто из этих двух учителей нам лучше послужит, кто лучше научит?

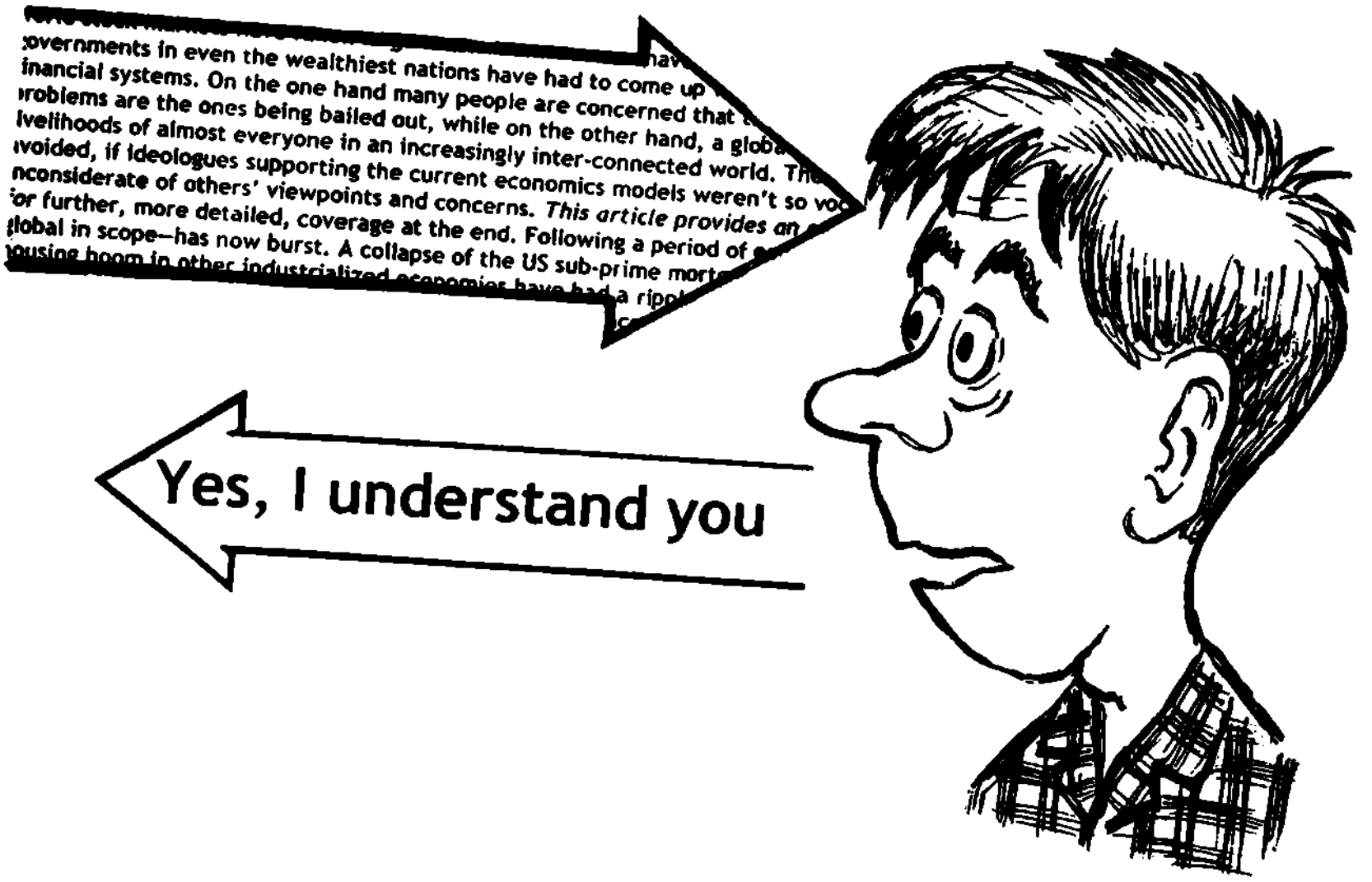
Вот и я так думаю… Похоже, что для взрослого японца, начинающего учить английский, лучшим учителем будет отнюдь не слесарь из Айдахо. Им может быть только другой японец – виртуозно овладевший английским, но при этом сохранивший родной язык.

О чем это я? Да все о том же: о вреде слепой веры в принцип «так надо, потому что везде так принято». И еще о пользе самостоятельного мышления. А тема данной книжки – английская грамматика – здесь вроде бы и ни при чем. Так, музыкой навеяло…

Глава 3. Сначала начать, потом углубить… Процесс пошел!

Одно непонятно: с чего же именно следует начать, чтобы процесс пошел правильно, и желательно быстро? Давайте определимся с порядком действий. Расставим, так сказать, приоритеты…

Как известно, знание языка состоит из четырех основных функций, на манер четырех основных действий арифметики; причем две из этих функций направлены «к вам», а две – «от вас». Думаю, вы уже догадались, что имеется в виду: две функции, направленные «к» человеку, означают пассивное владение языком, его визуальное и аудиальное восприятие – проще говоря, понимание прочитанного и понимание услышанного. Функции же, идущие «от» человека – это активный язык, то есть умение выражать свои мысли устно и письменно.

Чтение текстов и понимание речи на слух по-английски принято называть *input*, а умение писать и говорить – *output*.

Интересно, а почему это стрелка, изображающая восприятие языка, нарисована на картинке несколько более крупной, чем исходящая от человека? Причина вполне понятна: у любого из нас, каким бы он ни был оратором и златоустом, пассивное знание языка всегда превосходит активное. Люди способны понять написанные на родном языке тексты высокой сложности, вплоть до старинной поэзии или заумной авангардной прозы – но сами обычно выражают свои мысли значительно проще.

Точно так же дело обстоит и при изучении языка иностранного. Наша собственная речь может еще долгое время оставаться достаточно простой, и этого будет вполне хватать для достижения множества стоящих перед нами целей. А вот наш предполагаемый англоязычный собеседник, скорее всего, будет изъясняться гораздо кучерявее; ведь он никак не ограничен ни словарным запасом, ни знанием грамматики.

Вы помните, как супруга некоего инженера Щукина активно использовала всего три десятка слов, умудряясь прекрасно ими обходиться во всех возможных жизненных ситуациях? А вот в пассиве Эллочка-людоедка наверняка имела словарный запас не в одну тысячу – заметьте, что речь продвинутого товарища О. Бендера она понимала полностью, ничуть не напрягаясь. Типичный пример разницы между уровнем пассивного и активного знания! Разница всегда и везде в пользу пассивного языка – он просто обязан быть развит сильнее, чем активный.

Вспомним самих себя в пору нашего с вами счастливого детства, когда мы бурно осваивали родной язык. Мир разговаривал с нами на языке сложном, высоком, богатом и разнообразном. На нас ежедневно обрушивалась лавина новых слов и понятий. Не всегда нам было так уж легко понять смысл речи взрослых – порой даже приходилось требовать у мамы с папой разъяснений. При этом отвечали мы

окружающим на своем языке – детском, простом – но как быстро рос его уровень!

И здесь мы видим точно тот же расклад: главные силы брошены не столько на выражение собственных глубоких мыслей, сколько на восприятие речи других людей!

Что же выходит? Мы должны быть способны понимать гораздо больше, чем сможем выразить сами! Именно на это и следует настроиться. В конце концов, не зря же человеку дано по паре глаз и ушей – то есть органов восприятия информации от других людей. Но всего один язык для выражения собственных мыслей…

Теперь о главном: какое отношение все эти соображения имеют лично к нам. Самые успешные в мире англоязычные и неанглоязычные специалисты по обучению английскому языку настоятельно рекомендуют следующий порядок его изучения. Сначала, говорят они, надо заниматься почти исключительно восприятием, получением английского! Только после того, как вы обзаведетесь значительным уровнем пассивного знания – то есть научитесь достаточно хорошо понимать язык и станете его успешным и постоянным «потребителем» – надо начинать делать письменные упражнения; и затем только надо переносить упор на устную речь.

1. ЧИТАТЬ;
2. ПОНИМАТЬ НА СЛУХ;
3. ПИСАТЬ;
4. ГОВОРИТЬ.

Заметьте, что обе первых функции в этом списке – пассивные, направленные «к вам»; и затем только идет актив, то есть развитие вашей собственной речи. Данная последовательность вполне разумна и подтверждается как последними научными исследованиями, так и обыкновенным здравым смыслом. Что посеешь, то и пожнешь. Что на входе, то и на выходе…

Кстати, на многих курсах английского языка по всему миру система обучения построена в точности наоборот. С первого дня от учащегося требуют умение демонстрировать активный язык! Вас сразу заставляют писать и говорить, то есть любой ценой выдавливать фразы «из себя» – не имея ни минимального словарного запаса, ни хотя бы самого приблизительного понятия о грамматике. А самое смешное – не достигнув пассивного владения языком. Проще говоря – не понимая, что вам говорит или пишет ваш англоязычный собеседник!

В общем, телегу, поставленную впереди лошади, изо всех сил стегают кнутом. «Надо же, не едет – снова бездарь попалась!».

А не лучше ли, читатель, действовать по порядку. Перед тем, как говорить самому, взять да и научиться воспринимать иностранный язык на слух. Когда ясно понимаешь речь, то воспроизвести ее сможешь легко – причем с тем же правильным произношением, с той же интонацией… Так уж устроен наш мозг!

Точно так же перед тем, как учиться писать толково да грамотно, хорошо бы научиться читать. Если нам попался студент из категории тех, что из серьезной литературы читали только надписи на освежителе воздуха в туалете – сделать из него второго Набокова нам не удастся. Развивать активный язык, не имея пассивного – занятие совершенно бесперспективное, сизифов труд. «Чукча не читатель, чукча писатель» бывает только в анекдотах…

Что ж, в полном соответствии с этим принципом мы и построим совместную работу: в книжке, которую вы держите в руках, значительно больше материала на восприятие, чем заданий на активную речь и письмо.

А вынесенная в заголовок цитата в оригинале заканчивается так: «И это хорошо, товарищи, и это правильно!».

Умри, лучше не скажешь…

Глава 4. Вначале было слово… Вернее, словарный запас

Ближе к телу, как говорил Мопассан. (Простим основоположнику эротического реализма, что писал он исключительно на французском. Английский у бедняги Ги так и не пошел. Пытался, говорят, да грамматику не осилил…).

Как известно, любой язык состоит из двух компонентов: словарного запаса и грамматики. Что из этих двух важнее? Представим себе строительство огромного дома. Здесь в принципе тоже нужны всего лишь две вещи. Первая – это большое количество строительных материалов, желательно качественных. Но одних материалов явно недостаточно. Еще нужны планы, чертежи, технологии строительства – в общем, понятия о том, каким именно образом эти стройматериалы будут соединяться. Первое без второго – не дом, а просто груда разрозненных кирпичей. Но и второе без первого тоже ничто: не наполненная физическим содержанием пустая схема, фикция. Разумеется, читатель, в нашем деле кирпичики – это слова, а чертежи и технологии – грамматика. И одно без другого – все равно что Тристан без Изольды или красная икра без белого хлеба с маслом.

Что ж, давайте разбираться по порядку. О второй важнейшей составляющей языка – грамматике – мы поговорим чуть позже, и вообще будем говорить о ней очень много. А пока замолвим слово о словах.

В моем любимом словаре *Webster's* триста тысяч слов. Признаюсь честно, что мое издание далеко не самое новое – уже существует *Webster's* и на пятьсот тысяч. Но я продолжаю держать на полке свой старый словарь; ценю его не за рекордный объем, а просто как старого доброго друга. Поэтому и вам предлагаю: не будем максималистами и не станем заявлять, что слов в английском полмиллиона. Будем скромнее – скажем, что их всего триста тысяч. Кстати, в

нашем с вами родном (он же великий и могучий) слов примерно столько же…

Много это или мало – триста тысяч? Специалисты утверждают, что взрослый образованный гражданин европейского происхождения – типа того же Мопассана или вот хотя бы нас с вами – годами полноценно общается в рамках… восьми тысяч слов. И не только покупает этими восемью тысячами гамбургеры или заправляет при их помощи автомобиль – но и травит анекдоты, пишет деловые и любовные письма, требует у босса повышения зарплаты, плетет интриги против сослуживцев, жалуется на правительство и ссорится с женой. Восьми тысяч хватает на все! Лингвисты всего мира в один голос заявляют, что человеку практически не требуется знать большее количество слов для того, чтобы свободно общаться – как устно, так и письменно, а также читать тексты любого рода – от газет и до специальной литературы.

Но эти восемь тысяч – норма для тех, у кого данный язык родной. А вот сколько слов потребуется выучить нам с вами, чтобы нас могли счесть владеющими данным языком? Давайте спросим у мировых авторитетов. Шведский полиглот Эрик В. Гуннемарк, необыкновенный человек, посвятивший языкам всю жизнь, в своих книгах и статьях приводит вполне конкретные цифры.

Для общения на иностранном языке, говорит скандинавский феномен, необходимо знать всего лишь 500 слов; это количество обеспечивает базовый уровень владения языком. Хотя в принципе становиться душой компании можно даже раньше – вот цитата: «…Овладев 150-200 словами и примерно 25 выражениями, уже можно начинать общение». Правильно, а чего откладывать в долгий ящик!

Далее, пишет Гуннемарк, идет уровень повыше. Это тысяча слов. Процитируем: «на этом уровне можно уже общаться с достаточной степенью свободы». Третий уровень, продвинутый – 2000 слов. Как утверждает швед, «на этом

уровне вы будете говорить весьма хорошо, и даже сможете произвести впечатление свободного владения устной речью».

Заметим, насколько скромны приводимые цифры. Две тысячи слов помещаются на тридцати пяти страницах среднего англо-русского словаря. Всего лишь навсего!

Специалисты разделяют активное и пассивное владение языком, говоря о них как о совершенно разных задачах. До сих пор приводились цифры, необходимые для активного общения; а вот для чтения и восприятия речи на слух словарный запас нам с вами понадобится несколько больший.

Базовый уровень для восприятия иностранного языка – 1000 слов. Считается, что с тысячей слов человек уже способен уловить общий смысл любой речи и любого текста – если вдуматься, поразительно низкая цифра!

Хотя, конечно, на этом уровне всякие там мелкие лингвистические детали, изящная словесная эквилибристика и прочие изыски могут от нас и ускользнуть… А в них, в мелочах, часто скрыт весь прикол. Вся, так сказать, квинтэссенция коммуникативного акта. Чтобы каждый раз смеяться от души, а не просто растягивать мышцы лица за компанию с другими, нам потребуется выйти на очень серьезный уровень: 4 000 слов. С таким лексиконом человек способен понять уже практически все, что может встретиться ему в повседневной жизни – от просмотра голливудской комедии на языке оригинала до чтения серьезнейшего политического обозрения в последнем номере «Нью-Йорк Таймс».

И в самом конце длинного-предлинного пути, согласно тому же Гуннемарку, студента ждет наиболее продвинутый уровень: 8 000 слов. Этот словарный запас знаменует собой высшую стадию восприятия языка – способность к чтению художественной прозы. Данная способность позволит вам одерживать уверенную победу в любой высокоинтеллектуальной дискуссии. Этак позевывая, небрежно: «Из постмодернистов предпочитаю Кристофера Тейлора Бакли. В оригинале, разумеется, а в чем же еще его

читать? Какой язык, какая глубина – куда там вашему Пелевину…».

Эффект будет убойный, будьте уверены. Вот что значит знать восемь тысяч слов… И заметьте, мы вышли точно на ту же цифру, которую приводили ранее. Это те же самые восемь тысяч, что составляют лексикон интеллигентного взрослого человека – а именно такие типы в основном и пишут разнообразные книжки, продающиеся в отделах художественной литературы.

Ну, и что нам с вами со всем этим делать, читатель? Здорово было бы эти восемь тысяч слов взять, да и выучить одним махом… Что ж, выучить их не так трудно. Но вот вам незадача, или задача, что в сущности одно и то же – как выбрать 8 000 из 300 000? Может быть, просто подряд отсчитать в словаре восемь тысяч слов и вызубрить, а остальные 292 000 благополучно проигнорировать? Нет, не пойдет такое дело – рискуем стать крупными специалистами по словам на букву «эй», а ведь есть и другие не менее достойные буквы. Нам нужны не любые слова, а тщательно отобранные; но где он, этот правильный принцип выбора?

А ведь такой принцип есть. Есть даже словари, построенные по такому принципу – причем в большом изобилии. Словарей вообще существует громадное множество: есть этимологические, есть тезаврические, есть даже словари рифм – где слово можно отыскать не по первым, а по последним буквам… Но сейчас разговор не о них – потому что ни по одному из этих словарей учиться нельзя. Нас интересует единственный вид словаря, по которому можно реально, по-настоящему учиться, из которого можно брать слова для изучения не выбирая, а просто подряд – так называемый частотный словарь.

Что это такое? Представьте, что в некий компьютер внесли огромный массив текстовой информации – скажем, всю библиотеку Конгресса США. Затем дали команду: посчитать, сколько раз встретилось в данном огромном объеме каждое слово. Компьютер такие команды выполняет

улыбаясь, такой уж у него характер. Для него посчитать что-нибудь невообразимо большое – самый кайф. Как для человека посмотреть матч любимой команды под ящик пива «Гиннесс» и ведро вареных раков...

Не прошло и секунды, как железный друг сосчитал все слова – и обнаружил следующее: некое слово встретилось ему в данном объеме 128 893 758 раз, какое-то жалких 12 087 раз, а какое-то и вообще всего один-единственный раз. А всего различных слов попалось ему те же триста с лишним тысяч – от самых частых и до редчайших. А теперь даем компьютеру команду: организовать все слова в словарь. Но не по алфавиту, а по гораздо более важному показателю. Именно по рейтингу – то есть по частоте встречаемости слова в очень больших массивах текстов. И знаете, какое слово всегда оказывается на самом верху выстроенного таким образом хит-парада? Слово *"this"* – этот, эта… Кто бы мог предположить, что этот незаметный труженик английского языка по частоте обгонит даже таких явных фаворитов, как слово *"and"* или местоимения наподобие *"I"* или *"you"*.

И вот результат: перед нами один из вариантов частотного словаря. Кстати, а почему вариант? Почему нет единого общепризнанного частотного словаря? Все понятно: потому что частота встречаемости слова здорово зависит от того, какого рода тексты нам взбрело в голову проанализировать. Есть частотные словари детской литературы, ста крупнейших американских газет, пьес Шекспира… И хотя во всех случаях речь идет об английском языке, очевидно, что рейтинг у одних и тех же слов будет разный. Слово «репортаж» в частотном словаре современных газет – явный фаворит, и стоит на самом верху; а вот Шекспир почему-то применял его несколько реже…

Гораздо чаще, чем весь частотный словарь, можно встретить его начало, верхушку – то есть первую тысячу самых популярных слов, первые пятьсот, первую сотню. Вот это уже представляет для нас с вами, читатель, самый прямой, непосредственный и жгучий интерес.

Подобных списков можно откопать жуткое множество, и каждый источник приводит свой собственный хит-парад частотности слов. Вот, к примеру, первые двадцать пять самых важных существительных по версии Википедии – наиболее популярного справочника в интернете.

1. *Time* – время.
2. *Person* – человек.
3. *Year* – год.
4. *Way* – путь, способ.
5. *Day* – день.
6. *Thing* – вещь.
7. *Man* – мужчина.
8. *World* – мир.
9. *Life* – жизнь.
10. *Hand* – кисть руки.
11. *Part* – часть.
12. *Child* – ребенок.
13. *Eye* – глаз.
14. *Woman* – женщина.
15. *Place* – место.
16. *Work* – работа.
17. *Week* – неделя.
18. *Case* – случай.
19. *Point* – точка.
20. *Government* – правительство.
21. *Company* – компания.
22. *Number* – номер.
23. *Group* – группа.
24. *Problem* – проблема.
25. *Fact* – факт.

Ну как, согласны? Я – не очень. Спорно, очень спорно… Почему есть день, неделя и год, но нет месяца? С какой стати на столь высоком месте оказалось слово «правительство» – лично я этим словом вообще практически не пользуюсь? И самое главное: где слово *“money”* – деньги?

И все же – для того, чтобы получить общее представление о том, что собой представляет частотный словарь, этот список вполне годится, как и любой из сотен и тысяч подобных списков. Списки можно составлять и самим, главное – понять: слова, как йогурты, далеко не все одинаково полезны. Разумеется, никто не может угадать наперед, какое из иностранных слов ему встретится через день или месяц; однако можно быть уверенным, что со словами из первой сотни частотного словаря мы столкнемся с гораздо большей вероятностью, чем со словами из восемьдесят седьмой тысячи.

Еще раз подчеркнем: для составления собственного частотного словаря можно обойтись и без компьютерных штучек. Самые важные слова лучше всего искать не в интернете, а у себя в голове. Просто вспомнить и записать те слова, которыми мы общаемся ежедневно и ежечасно на родном языке. Ядро частотного словаря, то есть первые пятьсот слов – первая тысяча – первые две тысячи – у всех языков практически совпадает.

Есть ли плюсы в том, чтобы расширять словарный запас по принципу частотности? Есть, и огромные. Мы идем по прямой, как ракета к цели, не тратя время на заучивание ненужных и малоактуальных слов. Ибо все время учим слова исключительно важные и нужные. Те, что пригодятся вам наверняка! Наш учебный процесс автоматически становится оптимальным: сначала самое главное, затем чуть менее важное, затем еще более мелкие детали… Начинать с основного, и уже затем плавно переходить к мелочам – метод безупречно правильный.

У обучения по принципу частотности слов есть также интересное побочное действие: студент может прекратить обучение в любой момент (после тридцати, трехсот, тысячи или пяти тысяч) – и всякий раз остается с наилучшим, самым оптимальным, самым частотным набором слов!

«А я вот зато знаю, как будет по-английски страус, как носорог… Правда, в основном их только и помню. В нашей

школе почему-то все больше животных да птиц учили», заностальгировал наш первый ученик.

И не только в твоей, Шурик – принцип частотности нарушают все, кому не лень. Занятия английским в большинстве школ сводится к изучению сотен названий животных, частей тела, домашней утвари, овощей и фруктов – но ведь высокочастотными эти слова не назовешь при всем желании! Вот что пишет то же скандинавское светило:

«В шведской школе на самых начальных этапах обучения иностранным языкам уделяется большое внимание именно изучению таких не самых важных, так сказать – «нецентральных» слов. Ученики тратят время и силы на заучивание таких слов, как обезьяна и вишня, слон и подкова, попугай и улитка, изюм и колокол… Зачем же тратить свое время на ненужные, но зато легко засоряющие память слова? Ведь это все равно, что грести по течению – чтобы, как говорит малайская поговорка, «насмешить крокодилов».

Конец цитаты.

Так что, Шурик, не надо смешить крокодилов, а заодно страусов с носорогами. Давай лучше будем учить слова высокочастотные, или «центральные» – то есть те, что в частотном словаре стоят ближе к началу.

В процесс изучения языка входит куча разных дел, от самостоятельного чтения библиотечной книжки до просмотра кинофильма на языке оригинала. Количество новых слов, которыми окружающий нас огромный мир при этом бомбардирует нашу память, не ограничено практически ничем – а вот она, память, у нас совсем не резиновая…

Что же нам делать? Ставить фильтр! Другими словами, сознательно отбрасывать, не пускать в свою память те слова, которые показались нам не очень актуальными; и напротив, вести охоту за словами, которые лично нам кажутся важными. Без этого фильтра наша память очень скоро будет забита словесным мусором, словами из третьего десятка тысяч – а главных слов там так и не будет, для них просто не хватит места.

В данной книжке мы с вами попытаемся максимально соблюдать принцип частотности слов. Редких и сложных слов у нас не будет совсем – да и зачем они нам нужны? А приспичит вдруг узнать какое – так для этого у всех имеются традиционные алфавитные словари…

И все-таки, друзья мои, даже очень большой и очень правильно подобранный запас слов – это еще далеко не все. Дело в том, что в глазах окружающих ваш словарный запас никогда не воспринимается как знание языка. Выучите ли вы тысячу, или восемь, или хоть весь *"Webster's"* вызубрите наизусть – мир лишь скептически покачает головой или пожмет плечами. Потому что настоящим владением языком может считаться исключительно…

барабанная дробь…

…доведенный до полного автоматизма навык по правильному применению правил грамматики! И пусть при этом ваш словарный запас желает лучшего – если такой навык у вас есть, то язык вы уже знаете!

Таскать в голове целый словарь и при этом не уметь связать вместе два слова – нет, такой хоккей нам явно не нужен. А вот если владеть всего парой тысчонок самых-самых важных и любимых слов, но при этом совершенно непринужденно крутить-вертеть ими во все стороны – то мы сможем использовать язык в хвост и в гриву, общаться на нем и решать вопросы. И, тут как тут, появляются приятные результаты: и босс нам повышение предлагает, и знакомства перспективные вдруг заводятся, и все вокруг начинают нам завидовать завистью разнообразнейших цветов и оттенков.

Короче говоря, без грамматики нам далеко не уехать. А вот о том, что за птица эта английская грамматика и какие-такие в ней бывают правила, у нас с вами дальше и пойдет подробный разговор.

Глава 5. Сколько в английском гласных, или почему пишется «Манчестер», а произносится «Ливерпуль»

Язык состоит из слов, слова связаны между собой грамматикой… А вот из чего слова состоят? Прежде чем мы с вами нырнем с головой в пучину английской грамматики, давайте ненадолго вернемся назад, к самым истокам. Уделим немного внимания элементарным частицам языка, его молекулам и атомам – то есть буквам и звукам.

О согласных мы долго распространяться не будем – особенностей у них немного, характер покладистый, на то они и согласные. Не считать же проблемой то, что в английском не нашлось букв Ч и Ш – они обозначаются буквосочетаниями, соответственно *CH* и *SH*. Есть, правда, еще пара моментов, мы к ним вернемся – а сейчас поговорим о гласных.

Во всех учебниках написано, что гласных в английском языке пять – *A, E, I, O, U*. Однако не все еще осознали ту истину, что гласных в английском фактически... десять. Да-да, десять! Экономные англосаксы давным-давно заметили, что пять гласных явно не покрывают всех потребностей их бурно развивающегося языка; однако вместо того, чтобы ввести еще пять знаков, эти скупердяи придумали правило, по которому каждая буква читается на два разных манера. В зависимости от чего? Многие читатели в курсе: в зависимости от того, стоит ли данная гласная буква в открытом или в закрытом слоге. Для тех, кто хотел бы освежить тему в памяти: слово в любом языке делится на слоги, причем слоги бывают открытые и закрытые.

Че-ло-век. Первый и второй слог – открытые, последний – закрытый.

Че-бу-раш-ка. Первый, второй и четвертый – открытые, третий – закрытый.

То же и в английском. Иногда гласная буква стоит совершенно открыто в самом конце слога. А бывает, что слог заканчивается на согласную букву – и гласная при этом томится где-то в середине слога, в темнице сырой, как вскормленный в неволе орел молодой.

Пора нам с вами уже сформулировать правило: в открытом слоге гласная буква читается так, как называется данная буква в алфавите.

То есть:

A – «эй».

E – «и».

I – «ай».

O – «оу».

U – «ю».

Итак, гласные «на свободе» являются сами собой – то есть читаются как их названия из алфавита.

Однако в закрытом положении эти же пять гласных букв превращаются в нечто совершенно другое.

A – звук на полпути между русскими «а» и «э». Постарайтесь именно так и прочитать: *can, ran, slam, ban, map* и так далее.

E – обычное «э». Название одной из тысяч однотипных книжек на модную ныне тему – *"Ten steps to success"* – «Десять шагов к успеху». Все английские буквы *E* в нем читаются как русское «э».

I в закрытом слоге – это звук на полпути между русскими «ы» и «э». Произносите «ы», только открывайте рот чуть шире, чем это требуется в русском – и нужный звук получится сам собой. *Big, trip, six, sit, drink, think, swim…*

Чтобы понять, какой звук дает нам буква *O* в закрытом положении, скажите русское слово «мосты». Именно это русское безударное «о», то есть среднее между «о» и «а», и есть нужный звук! Только в английском он сплошь и рядом – ударный. Популярный американский женский журнал, посвященный покупкам и культуре потребления, называется *"Shop till you drop"* – «Покупай до упаду». Ни в коем случае

не читайте «шоп» и «дроп» – звук там должен быть как в слове «мосты», то есть скорее «шап» и «драп». Вспомните, что произносят главные героини голливудских триллеров всякий раз, когда их бойфренды превращаются в инопланетных монстров: «О май гад!». А ведь слово «Бог» – *God* – пишется через *O*. Именно тот случай…

Итак, английское *O* в закрытом положении читается ближе к русскому звуку «а». Читаем правильно следующие примеры, не забывая посильнее «акать»:

Stop, hot, dot, company, robbery, college, dollar…

U – в закрытом слоге смахивает на русский звук «а», только не такой четкий – скорее смешанный с тем же «о», а заодно и с «э». Но уж не «ю», это точно!

Fun, gun, run, buy…

Примеров чтения букв в открытом или закрытом положении не счесть – таким примером может служить практически любое слово из словаря. Впрочем, исключений в английском тоже достаточно; исключениями чаще всего являются слова, заимствованные из других языков, но попадаются исключения и исконно англосаксонские.

И все-таки исключения – это всего лишь исключения, а правило различного чтения гласных в открытом и закрытом слоге – это правило. И всевозможных выводов и следствий из этого фундаментального правила английского языка хватает с лихвой. Например, только это правило может объяснить, почему иногда при добавлении к корню какого-либо окончания от нас требуется удваивать последнюю согласную букву.

Возьмем, например, слово *"swim"* – плавать. Здесь мы видим закрытое *I* – мы уже знаем, что в таком положении буква «ай» читается не «ай», а чем-то наподобие «ы». Давайте попробуем сделать из этого глагольного корня слово «пловец». Известно, что профессии, занятия делаются в английском языке прибавлением к глаголу суффикса *-ER*. Получившиеся слова будут понятны нам без всяких словарей, даже если мы встречаем их впервые в жизни. В самом деле,

если *“to listen”* – это «слушать», то кем же могут быть *“radio listeners”*?

Так что же – берем *“swim”*, приписываем *-ER*? Не спешите, читатель, а то сделаете роковую ошибку. Вам дают слово, в котором буква «ай» закрыта, и читается в полном соответствии с правилом как закрытая. Вы добавите окончание, и… таким образом, откроете букву *I*? И она теперь превратится в открытую *I*, то есть ее придется читать как «ай»? Да кто же после такого издевательства сможет узнать слово?

Именно в подобных случаях и удваивают концевую согласную: слово «пловец» по-английски правильно пишется *“swimmer”*. *“Swim-”* плюс *“mer”*. И, таким образом, *“swim-”* был и остается закрытым слогом!

Еще пример того же типа: *“run”* – бегать. Закрытая *U* читается похоже на русский звук «а»; но если по неосторожности выпустить эту самую букву *U* – «ю» – на свободу, она превратится в «ю»! Для того и удваивают букву, чтобы закрытое осталось закрытым.

Runner – бегун.

Вот и маленькое самостоятельное задание. Если *“win”* – побеждать, а *“travel”* – путешествовать, давайте напишем правильно слова «победитель» и «путешественник».

Еще одна известная «странность» английского правописания, легко объясняемая в свете правила о разном чтении гласных в открытых и закрытых слогах. Очень часто на конце английского слова мы видим эту нечитаемую (и, казалось бы, никому не нужную) букву *E*.

Like, life, fine, stone, rope, tube…

Все теперь понятно: при помощи этой концевой гласной мы открываем слог! В слове *“like”* – нравиться – теперь два слога; *LI-* становится открытым слогом, и значит, буква «ай» сейчас читается именно как «ай»! «Лайк»… Но если бы кто-то очень рассеянный забыл написать в конце немую *E*, мы были бы вынуждены прочитать это слово совсем по-другому: ведь в

закрытом положении буква *I* читается чем-то между «ы» и «э».

Еще об одной хитрой букве. *Y* – «уай» – одновременно и гласная, и согласная. Эта буква может играть две совершенно разные роли: во-первых, обычной гласной буквы *I* – «ай» – это имеет место в основном в конце слова; и, во-вторых, звука «й». Различить две эти функции на глаз ни малейшего труда не представляет, поэтому сложных правил формулировать не будем, запомним и так.

My («май») – мой;

Why («уа́й») – почему;

Try («трай») – пытаться;

Fly («флай») – летать…

И так далее.

Видно, что здесь *Y* образует слог, здесь она явно гласная – так мы ее и прочли. Но вот другие примеры.

Stay («стэй») – оставаться.

Play («плэй») – играть.

Pay («пэй») – платить.

Boy («бой») – мальчик.

Toy («той») – игрушка.

Здесь это просто «й», без вариантов!

А научившись различать на глаз эти две роли буквы *Y*, мы легко усваиваем еще одно правило: буква *Y*, которая работает как гласная, при добавлении к слову любого суффикса все-таки превращается в настоящую гласную букву *I* – «ай». А вот та *Y*, которая была просто звуком «й» – остается без изменений.

Пример. *“Supply”* («сапла́й») – поставлять, *“supplier”* – поставщик. *Y* превратилась в *I*, потому что она и до этого играла роль звука «ай». А вот другое слово – *“play”* («плэй»). «Игрок» будет *“player”*. Буква *Y* («й») здесь ни во что не превратилась, а осталась самой собой.

Еще о буквах и звуках. Есть пара букв, в прочтении которых у некоторых могут возникнуть небольшие шероховатости. Дело в том, что *V* – это настоящий русский

звук «в», как в слове «вакса» или «вахтер». А вот *W* – «дабл-ю» – хоть и согласная, но читается практически как русский звук «у». Вот как будет по-английски «Не волнуйся»:

Don't worry! – До́унт уо́рри!

Так что, друзья мои, давайте эти две буквы и два звука крепко различать. Одно дело «выпил водки», и совсем другое – «уыпил уиски»… Совершенно разные ощущения!

Вечный камень преткновения наших людей за бугром – две буквы: *TH* – «ти-эйч». Странного звука этого нет в русском языке, а то, чего нет в родном – всегда дается очень трудно. Как только произношение этого звука не описывают в учебниках: и «произнесите что-то среднее между «с», «з», «т», «д» и «ф»» (а сами авторы пробовали такой трюк проделать?), и как «интердентальный спирант со слабой лабиализацией» (спиранты еще бывают фарингальные – ну, это и ежу понятно)…

Лично автору очень понравилось случайно подслушанное объяснение, которое один продвинутый русскоязычный эмигрант дал другому – из тех, что по-английски относятся к категории *"noob"*. Некоторые, должно быть, в курсе, что данный термин является производным от *"newbie"* (новичок), и корень этого слова – *"new"* (новый). А значит, перевести слово *"noob"* на русский можно словом «салага» или выражением «молодой, зеленый, как хвост у крокодила». Так вот, представьте, этот первый – матерый волк гаражных сэйлов, тигр вэлфера, гроза лендлордов и повелитель юзаных «Фордов» – заявляет второму, ошеломленному заокеанской жизнью новичку, следующее: «Выбрось ты все эти заумные учебники. Фильм «Место встречи изменить нельзя» смотрел? Ты помнишь, был там вор по кличке Кирпич, его этот смешной артист играл… как там его… Помнишь, как он говорил что-то вроде «Кофелек-кофелек, какой кофелек»? Так вот, запомни – это и был звук «ти-эйч», то есть среднее между звуками «с», «з», «т», «д» и «ф». Он бывает глухой, а бывает звонкий, но принцип тот же…».

И что вы думаете? Понял дедушку молодой-необученный, понял сразу и полностью – лучше, чем после прочтения десятка учебных пособий! И с тех пор ни разу не посрамил своего гуру. Лихо шепелявил это самое «ти-эйч», и уже никогда не произносил на его месте звонкое «з», что считается классическим признаком Ранглиша – русского английского…

И еще об одной вечной русской проблеме. Нет, на сей раз это не дураки и дороги, а всего лишь закрытое *I* – «ай». В закрытом слоге данная буква, как мы уже не раз подчеркивали, дает нам звук на полпути между русскими «ы» и «э». Но ни в коем случае не «и», как в слове «рис» или имени «Игорь» – а ведь именно так учили нас произносить закрытое *I* наследники Макаренко и Дзержинского! Звук, похожий на русское «и», в английском может дать только буква под названием «и» – та, что пишется *E*. Да и то в одном случае: если она открыта!

To see (видеть), *to sleep* (спать), *to clean* (чистить), *neat* (аккуратный)…

Это действительно «и»!

Но вот другие примеры: *a little bit* – чуть-чуть; *a big sin* – большой грех, *a risky trip* – рискованная поездка. Все эти закрытые «ай» дают звук, средний между «ы» и «э» – но никак не «и»!

Между прочим, вот это типичное протяжное русское «и» на месте закрытого «ай» тоже составляет характернейший признак пресловутого русского акцента. Во всяком случае, в различных американских комических шоу наподобие знаменитого *"Saturday night live"* именно этим «и-и-и-и» имитируют грубый русский акцент, смешно пародируя бандитов из страшной «рашен мафия». Постарайтесь преодолеть эту особенность, ведь она может здорово резать слух вашим англоязычным собеседникам. Да и не только англоязычным: помните тот старый анекдот про двух «щирых» украинцев?

– Мыколо, а ты знаеш, як прокляти кацапы наше пыво называють?

– Як?

– Пи-и-и-во!

– Поубывав бы!

Кстати, очко в пользу украинских патриотов: странное на русский слух словечко «щирый» есть в английском! Слово *"sheer"* (только прочитайте правильно это открытое *E*) означает сущий, абсолютный, настоящий… Один мой знакомый, канадский украинец по имени Джон Выхристюк, страстный любитель поэзии Тараса Шевченко, утверждает, что, когда он декламирует англоязычным «нейтивз» шевченковские шедевры, они понимают их без перевода. На мой взгляд, в этом случае главным способствующим пониманию фактором является количество выпитого пива *"Molson"*; однако, по утверждению добряка Джона, дело не в пиве, а в обилии понятных англоязычным людям общих корней в словах. А что, серьезно: чем дальше от России на запад, тем больше можно обнаружить в родных славянских языках – украинском, польском, чешском – тех самых, общих с английским, древних индоевропейских корней. Там и старогерманский, и латынь…

Впрочем, лихорадочно хвататься за учебник польского нам с вами не требуется: русский язык и сам по себе обнаруживает столько грамматического и лексического сходства с английским, что изучение английского для русскоязычного студента часто напоминает встречу с полузабытым другом детства или давно не виденным близким родственником. Вроде и новый человек стоит перед тобой, и в то же время знаком до боли…

Итак, друзья мои, что такое любой акцент? Это всего лишь механический перенос на изучаемый язык правил языка родного. Особенности усвоенного в детстве родимого произношения кажутся нам настолько естественными, что мы на тот же манер произносим и чужие слова – хотя прекрасно понимем, что в другом языке действуют иные правила. Взять

хотя бы всем известное оглушение концевых согласных – последний звук русского слова «обед» звучит как «т», а слова «дуб» – как «п». Однако не вздумайте проделывать те же фокусы в английском! Там «б» и «п», «з» и «с», «г» и «к» – совсем не одно и то же!

А о произношении остается добавить следующее: с фефектами фикции надо беспощадно бороться. Если бы носители английского языка слышали просто искаженные английские слова, это было бы полбеды. Часто они слышат слова просто другие. Неправильно понимают. А там и до международного конфликта недалеко. Но главное даже не в этом, а в неумолимых законах работы нашего мозга. Он, мозг, оказывается, способен распознавать в окружающем мире исключительно те образы, которые в нем самом уже хранятся. Проще говоря, понять на слух человеку легче всего речь, максимально похожую на его собственную. А для нас это означает вот что: если Шурик заучит все слова в их «русском» произношении и сам именно в таком виде будет ими пользоваться – то он, конечно, тут же узнает их, услышав. Но при обязательном условии: если окружающие будут обращаться к нему по-английски точно с тем же жестким русским акцентом, как у него самого…

Отсюда вывод: красивое и точное произношение нужно нам вовсе не ради получения комплиментов от наших англоязычных собеседников, но исключительно для нашей же собственной выгоды. Чем ближе будет наше собственное произношение к произношению носителей языка, тем легче нам будет их понимать! Так что, как говорит Михал Михалыч, тщательне́е надо, ребята. Слушаем внимательно, повторяем старательно… И будет нам счастье!

Ну, все, поговорили немного о буквах да о звуках, и хватит. Пора уже нам с вами, дорогой читатель, брать быка за рога, да как можно крепче.

Welcome to English grammar! Добро пожаловать в мир английской грамматики!

Глава 6. Грамматика великая и ужасная, или можно ли заблудиться в трех соснах?

Так, ладно, со звуками разобрались, со словами тоже все более-менее ясно. Слова надо учить по принципу частотности: выбирать только полезные, а на другие не обращать внимания. А вот грамматика – что это такое и как к ней подступиться? Само слово какое-то жутко скучное. Грам-ма-ти-ка. Навевает ассоциации со строгой высокой старухой во всем темно-сером, в очках и с указкой… А как подумаешь обо всех этих ужасных *"Tenses"* – не по себе становится. Это что-то вроде времен, но их почему-то ужасно много. В одном учебнике написано, что их 26, в другом 32, в третьем еще больше… Кошмар. Ну, кто только это придумал? И как можно такое запомнить?

Читатель, хочу вас успокоить – все не так плохо. Не верьте тем пессимистам, которые утверждают, что английская грамматика безумно трудна. На самом деле она одна из самых легких, и постигать ее – сплошное удовольствие! Двадцать шесть временных форм? А если я скажу вам, что основных, если можно так выразиться, «операционных систем» в английском всего три? Да-да, именно три! Причем понять и запомнить устройство английского языка в общих чертах можно всего за один урок! В трех соснах и захочешь – не заблудишься, это не в двадцати шести!

Давайте возьмем наугад с полки самую толстую, тяжелую и умную книгу на английском – пусть это будет хоть полное собрание сочинений товарища Шекспира, хоть сборник избранных произведений рэп-певца *"Fifty cent"*. Уважительно отряхнем с книги пыль веков, и тем же любимым и многократно доказавшим свою правильность методом научного тыка будем брать из нее любые предложения. Очень скоро мы с вами убедимся, что, какую бы английскую фразу мы ни взяли, устроена она, в общем, всегда одинаково. Первым в ней стоит какой-нибудь «Дядя Сэм»,

или «тетя Бетси», или «маленький Джонни», или, в крайнем случае, местоимение наподобие «ты», «я» или «она» – в общем, первым стоит то, что на нашем с вами великом и могучем называется подлежащим, а на их языке международного общения – *Subject*. Этот «сабджект» может состоять из одного, двух или очень многих слов. Там может стоять что-то вроде «Все мои сослуживцы по прежней работе, эти подхалимы и взяточники, которые завидовали моим многочисленным талантам»… А может вместо всего этого просто стоять «Они». Как первое, так и второе – абсолютно одно и то же, а именно – подлежащее данного предложения.

Есть, конечно, как всегда, одно-два особых замечания, но, в общем, правило жесткое: правильная английская фраза начинается с подлежащего.

В скобках заметим, что в русском это совсем не факт! «По улице бежала собака», «Если кажется – креститься надо» или «Красиво идут!» – где тут подлежащее? Когда где-то сзади, а когда вообще нет. В английском же предложении подлежащее будет всегда – причем, как правило, в начале предложения!

Но что должно идти после него? Вбито намертво родимой советской школой: после подлежащего следует сказуемое. То есть глагол, действие. И вот тут-то и открывается нам великая сермяжная правда. Вот тут мы и делаем потрясающее в своей простоте открытие, от которого у нас мурашки по спине, и выброс адреналина в кровь такой, как будто мы только что миллион в «Лотто» выиграли. Оказывается, в английском языке есть три вида глагола. Целых три! Нет, ВСЕГО три!

Со всеми тремя мы сейчас и познакомимся.

Глава 7. Грамматика *Simple*: «Мы простые, и люди к нам тянутся!»

Итак, первый вид глагола…

Хотя, пожалуй, погодите. Прежде чем надолго погрузиться в дебри грамматики нашего главного героя – глагола, давайте сперва упомянем одну важнейшую часть речи: местоимения. Этих замечательных, коротких и удобных слов совсем немного. Что касается частотности, в этом им вообще нет равных; в нашей речи они встречаются, пожалуй, чаще всех остальных слов.

Знакомимся с местоимениями (или повторяем, кто уже знаком):

I – я;

You – ты, вы;

We – мы;

He – он;

She – она;

It – оно;

They – они.

Насчет *"you"*, которое якобы одновременно и «ты», и «вы» – сейчас постараемся внести полную ясность. Известно, что в староанглийском языке существовало слово «ты» – *"thou"*. Как произносится *TH*, вы уже в курсе (в данном случае присутствует звонкий вариант – что-то среднее между «д» и «з»). Две следующие буквы читаются «а́у» – как в слове *"out"*. Слово *"thou"* обожал великий Шекспир; его герои обращались друг к другу «на ты» – по-свойски и без лишних церемоний. Постоянно встречается данное обращение также в английских изданиях Библии. Однако сегодня обращение *"thou"* является полностью устаревшим. Начиная с позднего Средневековья – одновременно с развитием капитализма – в моду вошла вежливость; и форму множественного числа «вы» – *"you"* – стали использовать для выражения подчеркнутого почтения, сначала по отношению к королевским особам,

потом к аристократам, чиновникам и купечеству, а потом и к остальным. Возрастающая популярность слова *"you"*, можно сказать, и погубила местоимение единственного числа *"thou"*. Уже к концу XVI века оно стало считаться слишком фамильярным и грубым; вскоре обращение «на ты» полностью вышло из употребления, сохранившись лишь в поэзии да в Библии.

Кстати, русский язык шел точно тем же путем: в русском слово «вы» как вежливое местоимение стало применяться лишь в XVI-м веке! Однако затем слово заняло прочные позиции.

Так может быть, давайте запомним, что *"you"* представляет собой просто совмещенные «ты» и «вы» – так сказать, оба слова в одном флаконе? Нет, это будет не совсем правильно. В тех случаях, когда после слова *"you"* стоит глагол *"to be"* – во фразах наподобие *"You are my friend"*– легко заметить, что глагол *"to be"* всегда выбирается множественный, то есть не *"is"*, а именно *"are"* (мы обо всей этой кухне еще будем подробно говорить). Отсюда делаем неизбежный вывод: все-таки *"you"* – это именно «вы»! В английском языке все обращаются к собеседнику исключительно в множественном числе, даже если собеседник один, и даже если он в ответ на ваше вежливое обращение приветливо виляет хвостом.

Еще нюанс: все предметы и понятия в английском языке – среднего рода. Так что не вздумайте, как в русском, присваивать всем существительным мужской или женский род – «Я купил дом, и он гораздо лучше того, в котором я жил раньше» или «Зарплата была маленькая, но она его устраивала». Дом в английском – не «он», а зарплата – не «она». И дом, и зарплата, и автомобиль, и даже коровы с медведями в английском языке среднего рода, и правильным местоимением во всех этих случаях является *"it"*! Любимец семьи Снупи, к которому вы столь уважительно обращаетесь на «вы», для ваших соседей – всего лишь «оно»! Впрочем, чему удивляться, ведь в русском «животное» тоже среднего

рода. Исключениями являются те случаи, когда предмет или животное служат одушевленными персонажами в сказке – например, Волк, пристававший к одной юной леди в красном головном уборе, был стопроцентным мужиком – *“he”*.

Все, с местоимениями познакомились – возвращаемся к тому, как устроена грамматика. Итак, обещанные три вида английского глагола. Вид первый: глагол простой. «Простой» по-английски будет *“Simple”* – запомним это прилагательное, оно само по себе частотное и еще не раз нам встретится! Простых глаголов в английском языке тысячи, десятки, а может, даже сотни тысяч. Хватаем любой русский глагол, то есть все, что отвечает на великий и вечный вопрос «Что делать?». Работать, рисовать, пилить, стучать, бегать, стрелять, и тому подобное… Находим его значение в словаре. То, что является переводом этого глагола – тоже наверняка глагол, причем не какой-нибудь, а именно простой! Проверено!

Вот первые десять простых английских глаголов, ранжированные по частоте встречаемости.

Want – хотеть.
Like – любить, «нравиться».
Need – нуждаться, нужно.
Do – делать.
Live – жить.
Work – работать.
Know – знать.
Get – стать.
See – видеть.
Hear – слышать.

Эта топ-десятка простых глаголов куда популярнее, чем топ-десятка клипов Эм-Ти-Ви – ведь у миллионов людей эти слова буквально с языка не сходят!

А вот следующие десять простых глаголов – и тоже сверхпопулярные.

Think – думать.
Look – смотреть.

Eat – есть, кушать.
Drink – пить.
Sleep – спать.
Understand – понимать.
Play – играть.
Speak – разговаривать.
Help – помогать.
Love – любить.
А вот и третья десятка.
Happen – происходить, случаться.
Start – начинать.
Finish – заканчивать.
Buy – покупать.
Learn – учиться.
Go – идти, уходить
Come – приходить.
Have – иметь.
Take – брать.
Give – давать.

Хватит на первое время?

Ситуация по типу *"Subject + simple verb"* – подлежащее плюс простой глагол – так в умных учебниках и называется: группа времен *Simple*.

I like pepperoni pizza.
People need money.
We see you.
You understand this man.
I think about you.
И так далее…

Важное уточнение: во фразах, построенных в грамматике *Simple*, часто бывает, что глагол не один, а их два – наподобие «Она любит помогать своей бабушке» или «Он хочет отдохнуть». «Любит» – это глагол, но «помогать» – тоже глагол. «Хочет» – первый глагол, после него идет «отдохнуть» – второй. Заметьте, что второй глагол – всегда инфинитив, неопределенная форма. Именно та, что в русском

заканчивается на «-ть». Чтобы получился этот самый инфинитив, нужно к глаголу спереди добавить частицу *TO*.

To work – Работать. *To see* – видеть. *To help* – помогать.

Вот вам и первое правило грамматики *Simple*: между двумя простыми глаголами нужно ставить частицу *TO* – потому что второй глагол в паре всегда стоит в инфинитиве.

I like to play tennis.

They want to live there.

We need to learn English.

А теперь правило второе грамматики *Simple*, оно же последнее: если наш «субъект» относится к третьему лицу единственного числа (то есть «он», или «она», или «наш сосед напротив», или даже «мой левый ботинок») – то в конце глагола мы ставим букву *S*. Заметьте, в конце первого глагола – ибо второй глагол представляет собой инфинитив, и добавлять к нему уже ничего не нужно. Причем он, этот первый глагол, может быть единственным глаголом в предложении, или же после него может следовать второй (с частицей *"to"*) – совершенно неважно, окончание *S* мы на него ставить все равно обязаны.

Mr. Johnson needs to read this book.

Стоит обратить внимание на следующий момент: «Мистеру Джонсону нужно» – это *"Mr. Johnson needs"*. Никакого «ему» здесь в английском делать не нужно, это именно «ОН нуждается».

Еще примеры.

Sammy plays baseball.

Jimmy likes to play baseball.

Jane loves chocolate.

Читать эту букву *S* надо хитрым образом: если последний звук глагола глухой, то *S* звучит как русская буква «с»; если же звонкий, то как «з». Таким образом, *"likes"* мы прочитаем как «лайкс», а вот *"loves"* как «лавз». И еще нюанс: в том случае, если сам корень заканчивается на букву *S* или на любой шипящий звук («ч» или «ш»), то окончание для удобства приобретает разделительную букву *E* и

принимает вид *ES* (читается «из»). Случается это не так часто; например, из приведенных выше трех десятков слов на шипящую заканчивается одно – *"finish"*.

He always finishes his work at 8 p.m. – Он всегда заканчивает работу в восемь вечера («фи́нишиз).

Mrs. Roberts teaches us Math. – Госпожа Робертс преподает нам математику («ти́чиз»).

Подробнее о букве *S*. Эта буква, оказывается, в языке трудится на трех совершенно разных должностях. Первую ее функцию вы только что видели – третье лицо единственного числа глаголов. Но, кроме того, прибавленное к существительному, *S* означает множественное число (о существительных мы еще поговорим позже).

Cat → *cats*, *dog* → *dogs*…

Кстати, правило чтения буквы *S* и в этом случае то же: после звонкой – это «з», после глухой – «с». *"Cats"* читается похоже на «кэтс», а вот *"dogs"* – «догз». Звук «о» в слове *"dogs"* полуоткрыт, как в слове «мосты», помните?

Третья должность буквы *S* – принадлежность, притяжательный падеж. Здесь она отделяется апострофом:

Jack's car, Jim's family… – Автомобиль Джека, семья Джима…

Принцип чтения тот же: у Джека это звук «с», а у Джима – «з».

А закончить разговор о фразе типа *Simple* хочется вот каким замечанием: фраза с простым глаголом – это, безусловно, самый распространенный вид английского предложения. Подсчитано, что в среднем произведении художественной литературы примерно 70% всех предложений относятся к этой группе! Так что хоть эти глаголы и называют «простыми» и даже «слабыми» – силы и время на отработку грамматики в предложениях *Simple* лучше не экономить: фраза *Simple* – это пролетариат, настоящий класс-гегемон английской грамматики.

Глава 8. Модальные глаголы: «Мы очень обижаемся, когда нас путают с простыми!»

Второй (из трех) вид английских глаголов – глаголы модальные. Многие вполне справедливо называют их «сильными глаголами» – чтобы отличать от глаголов простых, то есть слабых. Модальные – особые во всем, и мы в этом скоро убедимся. О количестве сильных глаголов в английском языке спорят до хрипоты все, кому не лень – от студентов до профессиональных лингвистов. Одни насчитывают их с десяток, другие говорят, что активно применяется семь, а кое-кто утверждает, что всего четыре. Отметим, что все по-своему правы. Во-первых, во времена Шекспира сильных глаголов было намного больше, но затем их количество неуклонно снижалось. И, во-вторых – смотря как их считать. Некоторые формы считают как отдельные глаголы, и наоборот…

В общем, давайте договоримся так: в современном американском варианте английского языка – шесть модальных глаголов. И знать все шесть назубок – это святая обязанность любого, кто может на вид отличить английскую газету от вьетнамской. Запоминаем: модальные – совсем особенные, их всего шесть, и на каждого из них приходится примерно столько же простых глаголов, сколько на одного генерала Эйзенхауэра приходилось простых Джи-Ай.

Вот вам первые три модальных глагола:

CAN – может.

MAY – можно.

MUST – должен.

Выучить эти три коротких слова стоит немедленно. Мало того, что они стоят совершенным особняком в грамматическом смысле; запомнить эти слова стоит и за их сверхчастотность. Сказать, что в русском мы пользуемся этими словами часто – это не сказать ничего. В английском они употребляются ничуть не реже. Кстати, в русском мы

слова «могу» и «можно» сплошь и рядом путаем – здесь же этого лучше не делать. Разница здесь четкая: *CAN* – могу сам (иначе говоря, умею), *MAY* – мама разрешила…

Если мы имеем дело с предложением, в котором после подлежащего стоит один из модальных глаголов – нам крупно повезло. По сравнению с грамматикой сильных глаголов старый добрый *Simple* с его двумя правилами – верх сложности. Потому что у сильных и этих двух правил нет, вернее, их категорически запрещается выполнять. Именно так: нельзя ставить *S* на первый глагол, и нельзя ставить *TO* между первым и вторым.

Фраза с участием сильного глагола имеет следующий вид.

I can understand you.

You must work.

They may rest. (*"To rest"* – отдыхать. Отдаленный родственник данного глагола – слово «ресторан»). И снова обратите внимание: по-русски «ИМ можно отдыхать» – но английское подлежащее всегда стоит в именительном падеже.

Как видим, грамматика у сильных глаголов – просто никакая….

Здесь можно подвести первые итоги. Нам с вами удалось установить следующие замечательные факты:

– Начинается типичная английская фраза всегда с подлежащего, за ним стоит глагол.

– Глаголы бывают простые, а бывают сильные. Простых неисчислимое множество, мы никогда не будем знать их все – нам их следует тщательно отбирать по частотности. Сильных же всего шесть, и мы обязаны их знать в лицо. Сегодня уже узнали первые три…

– Знать, какой из глаголов простой, а какой сильный, нужно для того, чтобы выполнять правила. А правила следующие: если перед нами глагол простой – ставим *S* и *TO* (но не куда попало, а подумавши). Если же стоит глагол сильный – то не ставим ничего.

Отныне нам с вами, дорогой читатель, придется крепко запомнить, что русское «хочет» – глагол простой, поэтому русскому «Он хочет работать» соответствует

He wants to work. (Как *S*, так и *TO* здесь на месте).

А вот слово «может» – казалось бы, в русском такой же глагол, что и «хочет», и с точно такими же правами – в английском глагол сильный. Из этих, из шести. И очень похожая на предыдущую русская фраза «Он может работать» переводится *"He can work"*. Почувствуйте разницу!

Вот вам и первое серьезное задание. Тренируем внутреннюю «переключалку» между ситуацией *Simple* и ситуацией с сильным глаголом – для этого переводим на английский следующие фразы.

1. Мы хотим спать.
2. Он должен подумать о нас.
3. Вам нужно прийти туда.
4. Она любит яблоки.
5. Вам можно отдохнуть.
6. Он хочет иметь деньги.
7. Она любит учиться.
8. Он понимает тебя.
9. Он любит помогать людям.
10. Он хочет понять тебя.
11. Он может понять тебя.
12. Он должен понять тебя.

А теперь сами продолжайте в том же духе: из уже имеющихся в вашем распоряжении нескольких десятков слов попытайтесь создать максимальное количество комбинаций. Фразы, которые у вас будут получаться – заведомо простые, ходовые, и нужно обязательно добиться того, чтобы составлять их не задумываясь, на автомате. Все, что при этом надо – это выполнять нужные правила. Первой системы – что носит гордое название «Простая». И второй, с сильными глаголами – той, что на самом деле еще проще, чем первая!

Глава 9. *“To be”* иль не *“To be”* - вот в чем вопрос

Подлежащее плюс слабый и подлежащее плюс сильный. Так, два типа фраз у нас уже есть. Одно дело, когда после слова «он» идет любой простой глагол, наподобие «хочет», «любит», «работает», «строит», «понимает» или «путешествует» – и совсем другое, если там есть «может», «можно» или «должен».

Но что еще бывает? Кто-то здесь, кажется, обещал три основных вида грамматики? Какой может быть третий случай, чисто теоретически?

А может быть вот что: подлежащее плюс… вообще не глагол. Да-да, именно так. Возможно, прилагательное или существительное – но не глагол! То есть не «Василий Иванович воюет с белыми» (вы сразу узнали, что это *Simple*), а «Василий Иванович – геройский мужик». Не «Сеня может купить лимузин» («может» – сильный глагол), а «Сеня – умный».

Видите эти тире после русского подлежащего? Фактически их можно было бы заменить… обычными знаками равенства.

Василий Иванович = геройский мужик.

Сеня = умный.

И вот тут-то нам с вами придется понять одну чрезвычайно важную вещь: этот умозрительный знак равенства, который в русском чистая условность – в английском языке совсем не фикция, а штука самая что ни на есть реальная! И называется этот знак равенства глаголом *“to be”*.

Мы с вами уже знаем, что *TO* аналогично глагольному окончанию «-ть».

Ну, и что же тогда такое *“to be”*?

БЫТЬ!

Кто-то или что-то «есть», а может быть, «было»… В русском прошедшем времени его ведь не пропустишь просто так, и тире вместо него не поставишь: «быть» в прошедшем превращается в «был» или «были»:

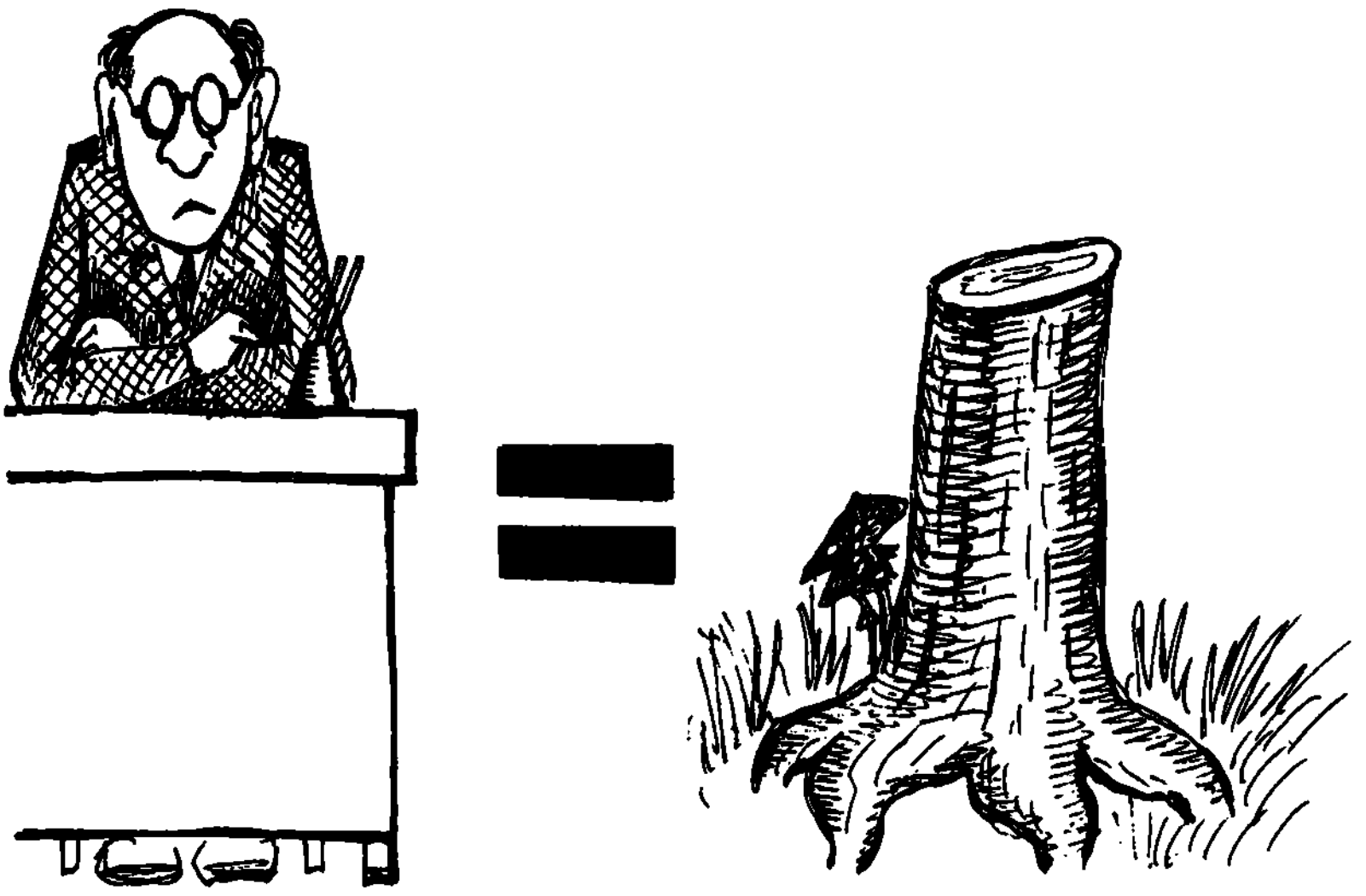
В молодости она БЫЛА светской львицей.

Но вот в настоящем времени в русском языке его вообще игнорируют или ставят тире – вот так:

Сейчас она – светская львица.

Она ЕСТЬ львица! Тот же знак равенства!

Так вот, в английском этот важнейший глагол *“to be”* – «быть» – ставится в обязательном порядке, всегда, во всех временах и лицах.

Поскольку мы с вами пока говорим только о настоящем времени – в нем у *“to be”* три формы: *am, is, are*.

Первая годится только для «я».

I am – «Аз есмь…». Помните знаменитое «Аз есмь царь»? По-английски это звучало бы не менее внушительно:

I am a king.

Второй глагол из небольшой, но дружной семьи *to be* – это *is*. Он ставится в том случае, если подлежащее наше принадлежит к третьему лицу единственного числа.

I am a boss.

Но:

He is a boss.

She is very beautiful.

This man is rich.

И так далее…

Обратите внимание: в случае с простым глаголом мы именно здесь – в третьем лице единственного числа, то есть «он, она, оно» – ставили позади глагола букву *S*. А глагол *"to be"* именно в этом случае принимает форму *is* – ну как тут не запомнить?

И, наконец, третий из глаголов *to be* называется *are*. Применяется он в случае, когда подлежащее стоит во множественном числе, то есть «мы», «они», «наши друзья», «все ее соседи» и так далее. Но, пожалуй, самый важный и частый случай, когда в речи звучит *are* – это после местоимения *"you"*. *"You"* – это в любом случае «вы», множественное число, помните?

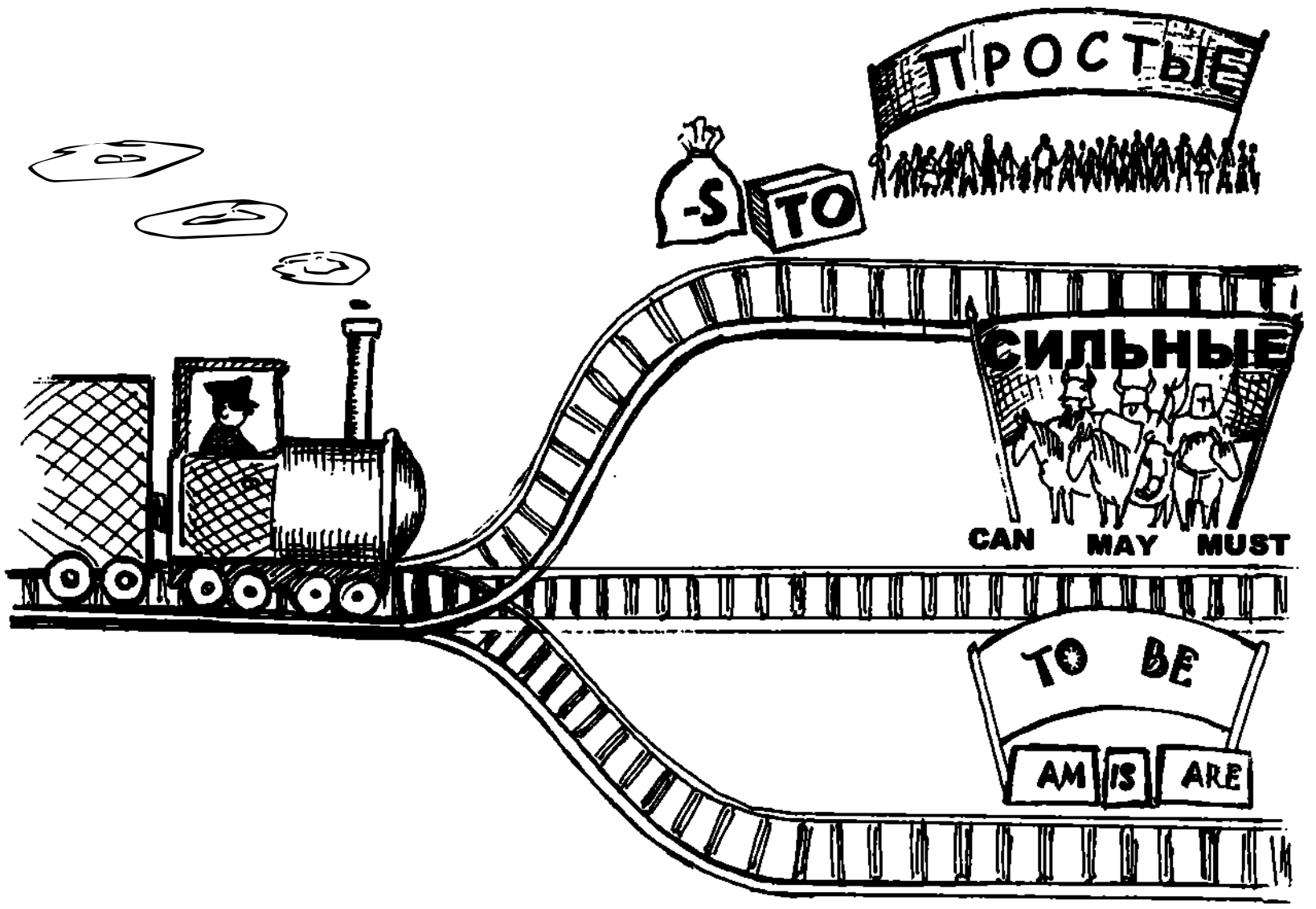
Упражнение по теме *to be* будет простое: учимся делать на английском комплименты. Берем все тот же ряд местоимений – *I; you; we; he; she; it; they* – и штук пять почерпнутых в словаре простейших прилагательных. Затем составляем с каждым из них фразу наподобие *"You are so smart"* – «Ты такая умная». Разумеется, для «они» вы скажете *"They are…"*, для «он» – *"He is…"*. А в конце упражнения не забудьте похвалить и себя: *"I am so smart"* – «Аз есмь такая умница!».

Глава 10. *The Great switch*, или тайна Великой переключалки

Так что же у нас с вами, дорогой читатель, остается в сухом остатке из всего вышеизложенного? Из чего на самом деле состоит английская грамматика? Всего три вида глагола, всего три основных грамматических случая: после подлежащего может стоять или глагол простой, или глагол сильный, или глагол *to be*.

Модель получается крайне простая и удобная, и натренировать ее до полного автоматизма можно довольно быстро. Мы задумываем подлежащее, а сразу за ним представляем себе невидимый переключатель, или по-английски *switch* – знаете, такой белый, пластмассовый, на три положения, подобные можно найти в магазинах электротоваров. И вся наша задача сводится к одному-единственному действию: переключить этот свитч в правильное положение, причем сделать это как можно быстрее. Люди эрудированные, вероятно, назовут это алгоритмом…

Есть, конечно, отдельные студенты, которые недолюбливают электротехнику в принципе. Этим художественным натурам не нравится представлять себе данную модель английской грамматики в виде такой прозаической вещи, как электрический переключатель. Они предпочитают образ более яркий: мчащийся на всех парах поезд, который в определенной точке (сразу после подлежащего) должен сделать выбор и свернуть на один из трех открывающихся перед ним путей. Что ж, на здоровье, это тоже красиво и правильно. Подходит даже былинный витязь на распутье – того, кажется, тоже постоянно ставили перед выбором, на какую из трех открывающихся перед ним дорог ему сейчас надо свернуть… Главное, что вы поняли алгоритм – а образы подбирайте любые, по вашему вкусу!

А теперь представьте, читатель, что вы говорите на английском. Вам нужно быстро и правильно сформулировать фразу. Пока вы произносите подлежащее, у вас есть секунда, а то и две-три (ведь ваше подлежащее может состоять не из одного, а из нескольких слов). За это время вам надо сделать одно-единственное простейшее умственное действие: всего лишь сообразить, в какое из трех вышеперечисленных положений переключиться! И фраза дальше потечет по наработанной колее сама, причем потечет правильно, со всей требуемой грамматикой. После небольшой тренировки именно так все и начинает происходить: три системы – это вам не сорок…

А вообще тренировать работу с этой переключалкой рекомендуется до посинения, до потери пульса, до… чуть не сказал «поросячьего визга» – нет, это немного другое.

В общем, до наступления полного и окончательного автоматизма.

Что-то давно не подавал голос наш «нерд» – а ведь ему по роли полагается быть нудным и въедливым. Вот сейчас он

спрашивает: «Как – три системы? И это все? Не может быть. Ведь книжка на этом не заканчивается. Есть еще куча материала, есть еще разделы грамматики…».

Совершенно верно, дружище Шурик, впереди еще много материала. И все-таки для того, кто понял идею главного переключателя, ничего нового и трудного уже не будет. Ты очень скоро убедишься сам: любой новый грамматический материал, любая услышанная или прочитанная тобой в течение следующих ста лет английская фраза будет совершенно недвусмысленно принадлежать к одной из этих трех систем: или подчиняться грамматике простых глаголов, или иметь в себе сильный (модальный) глагол, или глагол *to be*.

Вот так, дамы и господа. Повторим еще раз: к описанной выше переключалке на три положения сводится вся – абсолютно вся – английская грамматика! Всех желающих приглашаю попытаться данный постулат опровергнуть. Найдите хоть одно английское предложение, в котором не было бы простого глагола, или сильного, или *to be* – а было бы что-то четвертое. Пока не нашлось такое? То-то же.

А кто-то, помнится, еще утверждал, что в английском грамматика сложная…

Глава 11. Позвольте спросить, или не был, не состоял, не привлекался

Давайте раз и навсегда договоримся, что мы не можем считать себя владеющими какой-либо грамматической темой, если научились делать в ее рамках лишь повествовательные фразы. Этого нам явно недостаточно; ведь речь наша состоит не только из повествовательных, но также вопросительных и отрицательных предложений.

Итак, мы с вами с мрачным упорством разгрызающего мозговую кость бульдога доказываем, что любая английская фраза неизбежно относится к одному из трех случаев:

с участием простого глагола;

с участием сильного глагола;

с участием глагола *to be.*

Остается научиться тому, как делать вопросы и отрицания во всех этих трех грамматических структурах – и уже можно будет на радостях доставать из заветного старинного погреба пыльную бутылочку драгоценнейшего «Перрье Жюэ Белль Эпок Блан-де-Блан»…

Ну, или можно взять из холодильника «Жигулевское», это уже кому что больше нравится.

Начнем, пожалуй, с сильных глаголов. Вы уже в курсе, что в повествовательных фразах их грамматика сведена к самому что ни на есть минимуму – а вернее сказать, стремится к полному нулю. В вопросах и отрицаниях у сильных тот же строгий минимализм.

Допустим, вы задумали фразу:

You can help me. – Ты можешь мне помочь.

Сейчас вам надо сделать из нее вопрос: а ты можешь мне помочь, ну хотя бы материально? Поступать в таких случаях надо следующим образом: берем хорошие портновские ножницы (маникюрные сюда никак не подходят), вырезаем сильный глагол *can* и уверенным движением переставляем его

в самое начало фразы; а в конце фразы, как полагается, ставим вопросительный знак.

Can you help me? – Ты можешь мне помочь?

Если же вам вздумалось перевести первоначально задуманную фразу в разряд отрицаний – эх ты, не можешь мне помочь, а еще шляпу надел – тогда поступаем так: аккуратно прикрепляем к тому же сильному глаголу СЗАДИ отрицательную частицу *not*.

You cannot help me. – Ты не можешь мне помочь.

Точно таким же нехитрым образом надо работать и со всеми остальными сильными глаголами.

We may come to this party.

May we come to this party?

We may not come to this party.

И так далее.

А иногда фраза является одновременно как вопросом, так и отрицанием – тогда сильный глагол делает эти два действия одновременно: и «прыгает» вперед, и обзаводится частицей *not*.

Can't you understand this, man? – Ты не можешь это понять, мужик?

"Can't", как вы догадались, всего лишь сокращение от *"cannot"*. Ничего особенного…

Разобравшись с превращением в вопросы и отрицания предложений с сильными глаголами, переходим к системе *"to be"*.

Давайте составим какую-нибудь фразочку с любым из глаголов *to be* и затем посмотрим, как фраза ведет себя в вопросах и отрицаниях.

I am in Chicago.

Am I in Chicago?

I am not in Chicago.

John is rich.

Is John rich?

John is not rich.

You are our neighbor.

Are you our neighbor?

You are not our neighbor.

Как видим, *to be* в вопросах и отрицаниях обходится без всяких помощников: ведет он себя подобно сильным глаголам, самостоятельно прыгая вперед для вопроса и присоединяя *"not"* для отрицания. Что ж, мы вполне могли бы определить *"to be"* в качестве сильного глагола – по сути, он и есть один из сильных. А в отдельную систему мы выделяем *"to be"* исключительно за его своеобразие: у какого еще сильного глагола в настоящем времени целых три формы?

И здесь заметим, что сочетания наподобие *"is not"* или *"are not"* часто произносятся и пишутся в сокращенном виде: *"isn't"*, *"aren't"*… Это не хорошо и не плохо; слишком увлекаться сокращениями и тратить много времени на их изучение вряд ли стоит, но если встретим что-то подобное в тексте или речи – поймем легко.

Все, с сильными и с *"to be"* разобрались. Остаются предложения с глаголами простыми – случай, кстати, далеко не самый легкий.

Главная особенность простых глаголов в том, что прыгать они не умеют. Ну, или, может быть, не хотят – просто стесняются… Вместо себя они посылают так называемых помощников – *"helpers"*. Кто такие эти помощники, зачем они понадобились, и есть ли их аналоги в других языках?

«А як же ж!» – подает голос мой друг Джон Выхристюк.

Да знаю я, знаю прекрасно все, что он скажет: что в чудесной украинской мове такой «хелпер» – это частица «чи». А ведь он прав, так оно и есть!

Повествовательная фраза: «Вы любите йисты сало з цыбулею».

Вопросительная фраза: «Чи вы любите йисты сало з цыбулею?».

Абсолютно то же самое и в английском:

Повествовательная фраза: *You live in New York.*

Вопросительная фраза: *Do you live in New York?*

Впрочем, и в русском дальние родственники *“do”* и *“does”* тоже имеются: это усиливающие вопрос слова «разве» и «неужели».

Повествовательная фраза:

Вы знаете Семен Семеныча Горбункова.

А теперь вопрос:

Неужели вы знаете Семен Семеныча Горбункова?

Важная деталь: в случае, когда на конце глагола стоит буква *S* – а это, как вы помните, третье лицо единственного числа, то есть «он», «она» или «оно» – помощник *“do”* отнимает у глагола эту самую букву и приобретает форму *“does”* (читается «даз»). При этом – внимание! – глагол теряет букву *S*.

Mr. President wants to see me.

Does Mr. President want to see me?

Точно так же – исключительно посредством помощников – делаются и отрицания.

I need your help.

I don’t need your help.

She likes this restaurant.

She doesn’t like this restaurant.

Самое смешное, что у *“do”* есть брат-близнец: помощник *“do”* полностью совпадает с уже знакомым нам обычным слабым глаголом *“to do”* – делать. Что еще смешнее: поскольку этот второй *“do”* – «делать» – нормальный слабый глагол, то для вопросов и отрицаний ему, как и всем его собратьям – простым глаголам – тоже требуется помощник *“do”*.

Для начала научимся глагол *“do”* и помощник *“do”* просто различать.

I want to do this work.

Do you want to do this work?

Do I do it right?

Does he do it wrong?

Если вы все последние фразы поняли (и даже не спросили, почему в некоторых из них стоит по два

одинаковых слова *“do”*) – то в теории вы подкованы прекрасно; остается только отработать постановку вопросов и отрицаний, доведя навык до полного автоматизма. Для этого берем следующие фразы и читаем их подряд; но не в том виде, как они здесь написаны, а сразу превращая их мысленно в вопросы. Затем, немножко отдохнув и подкрепившись чем Бог послал, пробегаем все фразы снова – но уже превращая их в отрицания. Подобный нехитрый тренажер каждый желающий может изготовить и самостоятельно. Риска ошибиться – совершенно никакого. Потому что каждая выдуманная нами английская фраза в любом случае попадает в одну из трех известных нам систем – простых глаголов, сильных глаголов или глагола *“to be”*. Как правильно составлять повествовательные фразы во всех трех системах – мы уже знаем. Каким образом в каждой из этих систем производить вопросы и отрицания – тоже.

Заметьте, что слова на данном этапе мы с вами подбираем самые что ни на есть простые, они же базовые, высокочастотные и центральные. Задача на данном этапе не состоит в том, чтобы приобрести огромный словарный запас; все, что нам нужно – это научиться быстро (и главное, правильно) вертеть английской фразой во все стороны, причем делать это требуется практически бездумно, как бы на автомате. Автоматизм достигается ничем иным как повторениями – причем достигается весьма скоро. Вы увидите, что искомая бездумная легкость появляется просто на глазах – уже к концу данного упражнения вы станете чувствовать правильную грамматику фразы, что называется, всеми фибрами души. А сколько можно придумать таких упражнений…

Переделывая длинный ряд повествовательных фраз в вопросы и отрицания, старайтесь все время удерживать максимальную скорость – хорошо бы даже разок-другой пройти эти или подобные упражнения с включенным секундомером. Посмотрите, какую пулеметную скорость в

этом упражнении демонстрирует наш отличник! Не Шурик, а шестиствольный «Миниган» М-134!

Только, чур, все фразы делать правильно – а для этого надо совсем немного: за мгновение до того, как фраза слетит у вас с языка, вы должны почувствовать, в какой из трех систем находитесь в данный момент! Договорились? Впрочем, в трех соснах и впрямь мудрено заблудиться…

Готовы? Переделываем данные предложения на вопросы и отрицания. Время пошло.

Тренажер № 1.

1. *She likes to rest there.*
2. *He is your friend.*
3. *They are rich.*
4. *He can help us.*
5. *You want to know it.*
6. *This man is my boss.*
7. *They speak French.*
8. *You understand her.*
9. *He has a dog.*
10. *You buy food here.*
11. *They are your neighbors.*
12. *She can come to you.*
13. *He wants to be a big boss.*
14. *They rest there every year.*
15. *It helps you to understand them.*
16. *He may come here.*
17. *You are happy to see them.*
18. *They come to us very often.*
19. *Mr. Ford pays you for this work.*
20. *She thinks about us.*
21. *It takes much time.*
22. *I may sleep in this room.*
23. *This man is a millionaire.*
24. *You can see him there.*

25. *The boys fight every day.*
26. *I need to go there.*
27. *Richard knows you.*
28. *You like cakes like this.*
29. *Arnold may do it.*
30. *You must help them.*
31. *This man wants to fight with you.*
32. *John buys so much beer.*
33. *You must buy things like this.*
34. *She lives in NYC.*
35. *He is so smart.*
36. *You want to learn their language.*
37. *Mary is at work.*
38. *They buy this car.*
39. *Ronnie is a good driver.*
40. *They hear us.*
41. *You can understand me.*
42. *You like this book so much.*
43. *She reads serious books.*
44. *Mary wants to buy this dress.*
45. *Boss is angry at you.*
46. *You are busy.*
47. *You pay for all this food.*
48. *Mary knows this language.*
49. *His friends are rich people.*
50. *The girls can buy it.*

Ну как, получается? Ничуть не сомневался!

Глава 12. Время, вперед!

После того, как мы столь лихо овладели настоящим временем – как построением самих повествовательных фраз, так и производством из них вопросов и отрицаний – пора нам с вами, читатель, осваивать время будущее. Действовать мы будем, как всегда, методично, охватывая все три направления; то есть сначала установим, как делается будущее время в предложениях с простым глаголом, затем в предложениях с глаголом *"to be"*, и, наконец, узнаем, как ведут себя в будущем времени сильные глаголы. Почему сильные глаголы на этот раз оставлены на закуску? Есть причина, причем очень веская… Терпение, мой добрый читатель, терпение!

Будущее простое время, которое в учебниках так и называется – *Future Simple* – полностью оправдывает свое название, потому что делается и в самом деле крайне просто. К глаголу – спереди – добавляется слово *WILL*, то есть «будет».

Ленин жив → Ленин будет жить.

Вот как та же фраза выглядит на языке Билла Клинтона и Моники Левински:

Lenin lives (настоящее время) → *Lenin will live* (будущее время).

Заметьте, что буква *S* нам больше не нужна – это правило остается в настоящем времени, а мы уже в будущем.

Что же такое этот самый *"will"*? Как с ним обращаться, какая у него грамматика? Отвечаем: это четвертый известный вам сильный глагол (а всего их шесть). Осознание этого простого факта – что слово *"will"* является одним из сильных глаголов – означает, что вы уже знаете об этом слове абсолютно все необходимое; в частности, умеете делать с ним вопросы и отрицания. Действия с сильными мы ведь уже отрабатывали!

She will come here tonight. – Она придет сюда этой ночью.

Уже в повествовательной фразе видно, что *"will"* – сильный глагол; был бы он слабый – мы бы увидели на месте

и *S*, и *TO*. В том же духе – то есть как типичный представитель сильных глаголов – *"will"* делает вопросы и отрицания.

Will she come here tonight? – Она придет сюда этой ночью?

She will not come here tonight. – Она не придет сюда этой ночью.

А вы помните, что мы говорили о сокращениях? Вместо *"cannot"* многие ставят *"can't"*, вместо *"are not"* – *"aren't"*… Выражение *"will not"* – «не буду», «не будет» – сокращают все, причем несколько странным образом: *WON'T*. Читается это похоже на «уóунт», с ударением на «о», и перепутать со словом *"want"* – «хотеть» – практически невозможно.

I want to work there. – Я хочу работать там.

I won't work there. – Я не буду работать там.

Итак, все предельно ясно. Если вы задумали фразу с простым глаголом – кстати, «глагол» на английском будет *"verb"* и обозначают его буквой *V* – то переводить фразу в будущее время следует таким образом: поставить перед простым глаголом слово *"will"*.

V → WILL + V

Прежде чем перейти к будущему времени глагола *"to be"*, давайте еще раз вдумаемся в одну важную вещь: если у вас есть любая пара глаголов, то второй глагол в этой паре – всегда инфинитив. В русском, кстати, точно то же самое. Хочу делать, люблю отдыхать, мечтаю поехать… Это были примеры пар, в которых первый глагол – слабый (*"want"*, *"like"*, *"dream"*…). А вот вам и примеры пар, в которых первый глагол – сильный. Могу понять, должен работать, можно подумать, буду отвечать. Конечно же, вы узнали в данных примерах сильные глаголы – соответственно *"can"*, *"must"*, *"may"*, *"will"*. Вся разница только в том, что после сильных в английском не будет *TO*; но, тем не менее, во всех случаях (с *TO* или без него) второй глагол представляет собой инфинитив.

Я хочу отдохнуть. – *I want to rest*.

Мне можно отдохнуть. – *I may rest*.

Зачем мы сейчас об этом вспомнили? Лишь для того, чтобы вместе с вами, читатель, вычислить по дедуктивному методу Шерлока Холмса, как делается будущее время в системе *“to be”*.

Итак, перед нами задача. Дано:

She is a doctor. – Она врач.

Требуется построить фразу «Она будет врачом».

Что мы с вами уже знаем? Прежде всего, ясно, что для построения будущего времени нам потребуется слово *“will”* – «будет». Теперь факт номер два: известно, что глагол, который займет место после слова *“will”*, непременно будет находиться в инфинитиве. И факт номер три: так как слово *“will”* представляет собой сильный глагол – то ясно, что у последующего за ним инфинитива не будет *TO*.

Это все понятно. Вопрос здесь в другом: о каком же именно глаголе в инфинитиве идет речь?

В примерах с простыми глаголами – глагол видно за километр.

Он живет → Он будет жить.

Он пьет → Он будет пить.

Она работает → Она будет работать.

Но где же глагол в таких фразах, как «Он – хороший менеджер» или «Они – очень богатые люди»? Что тут ставить в инфинитив?

Что ж, элементарно, Ватсон. Мы с вами уже говорили, и не раз: в английской фразе глагол есть всегда. Приведенные фразы не исключение – и в их составе тоже имеется глагол. Конечно, это глагол *“to be”* – «быть»!

I am a good manager.

They are very rich people.

И если в последних примерах мы видим *“to be”* в различных формах настоящего времени, то в будущем, как и полагается, он станет после *“will”* в форму инфинитива.

She will be a doctor.

I will be a good manager.

They will be very rich people.

Все правильно! *"To be"* – это инфинитив, слово «быть». А частицу *"to"* мы не видим, потому что ее съел стоящий перед ним сильный глагол *"will"*.

Наш Шурик, как всегда, тут как тут. Этот въедливый умник не пропустит ни одного случая задать парочку каверзных вопросов. Сейчас он ехидно спрашивает, зачем и кому нужны такие странности. «С какой стати все-таки понадобилось говорить *"will be"*, то есть буквально «будет быть»? У нас в русском достаточно одного слова «будет», а никакого «быть» после него не требуется…».

Отвечаем: нет ничего удивительного. Дело в том, что в русском языке слово «быть» вообще является почти что полным невидимкой. Оно не появляется практически нигде, кроме прошедшего времени. В русском языке это слово принято игнорировать, пропускать – и не только в инфинитиве после слова «будет», но и во фразах настоящего времени наподобие:

I am a boss. – Я (есть) начальник.

She is beautiful. – Она (есть) красивая.

You are my relative. – Ты (есть) мой родственник.

Русское «есть» никто не ставит, оно лишь подразумевается, оно невидимо! В английском же пропустить глагол *"to be"* (как в его разновидностях (*am, is, are*), так и в его инфинитивной форме) – это непростительная ошибка; почти как придержать дверь на входе в магазин перед активисткой ультрарадикального крыла феминистической организации «Розовые пантеры».

Мы убедились, что любая форма глагола *TO BE* в будущем времени превращается в *WILL BE*.

AM
IS → *WILL BE.*
ARE

По уже сложившейся у нас хорошей традиции мы на этом не успокоимся, а установим, как делать в подобных предложениях вопросы и отрицания.

She will be a doctor.

Will she be a doctor?

She won't be a doctor.

You will be our new manager.

Will you be our new manager?

You won't be our new manager.

Честно говоря, тут и устанавливать особо было нечего: ведь мы уже знаем, что *"will"* – сильный глагол. Никаких сюрпризов! А я вам давно говорю: если вы поняли главное, то ничего принципиально нового для вас в английском языке никогда уже не будет!

Глава 13. Будущее сильных, или «Незаменимых у нас нет!»

Разобравшись с будущим временем простых глаголов и глагола *“to be”*, переходим к будущему времени глаголов сильных. И вот тут-то нас ждет небольшой сюрприз: будущее время у сильных глаголов – *can, may, must* – сделать невозможно!

Как так невозможно? Совсем? И что, ничего нельзя сделать?

Прежде чем ответить на эти вопросы, давайте посмотрим, встречается ли в русском постановка этих слов (может, можно, должен) в будущее время. Есть ли в этом, так сказать, физический смысл…

Я могу вам помочь → Я смогу вам помочь.

Я должен много работать → Я буду должен много работать.

Вам можно отдохнуть → Вам можно будет отдохнуть.

Как ни крути, выходит, что перевод слов «могу», «можно» и «должен» в будущее – штука весьма актуальная, применяется постоянно, и у нас в русском делается запросто; а значит, нам просто жизненно необходимо обзавестись такой же возможностью и в английском…

И все-таки – почему запрещено? Самые проницательные уже догадались: потому, что будущее время делается при помощи слова *“will”*, а это слово представляет собой… такой же сильный глагол! И становиться он может, как и все остальные сильные глаголы, практически всюду, где ему вздумается – перед простыми глаголами, перед глаголом *“to be”*…

Но только не перед своим братом – сильным глаголом!

Многие студенты именно такое объяснение данного казуса и приводят: мол, есть такое правило – нельзя ставить два сильных подряд. Вроде бы и правильно, действительно нельзя; но на наивный вопросик «А почему, собственно?»

отвечают как-то неубедительно. Нельзя, говорят они, и все дела! Заратустра не позволяет!

Другие, присмотревшись повнимательнее, замечают следующее: пары глаголов по типу «простой + простой», наподобие *“want to work”*, встречаются на каждом шагу; пары по типу «сильный + простой», наподобие *“must work”*, тоже попадаются очень часто; однако никто никогда не встречал пару глаголов, в которой сильный глагол стоял бы вторым – неважно, после простого или после сильного. Ах, вот в чем дело, говорят эти ребята… Сильные глаголы – этакие гордецы, они просто не выносят второго места! Девиз сильного глагола: или первое место в паре, или никакого!

И все же среди читателей данной книжки могут случайно затесаться несколько таких, которые уже закончили младшую ясельную группу детсада. Их наверняка не удовлетворит наивное объяснение о гордом и независимом нраве сильных глаголов, не желающих уступать кому-либо первое место в предложении. Что ж, специально для серьезной аудитории – говорим по-взрослому. Вот вам настоящая, подлинно грамматическая причина такого странного поведения сильных глаголов:

У СИЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ НЕТ ИНФИНИТИВА!

А ведь второй глагол в любой паре стоит именно в инфинитиве – «буду думать», «хочу кушать»… В русском мы то и дело говорим не только «я умею», но и «я хочу уметь», «мне нужно уметь», «я буду уметь». В английском же слово *“can”* в это положение (второго в паре) не станет ни за какие коврижки – и именно по причине отсутствия инфинитивной формы.

Следует попутно заметить, что у этих же слов и в русском тоже имеется напряженка с неопределенной формой. У слова «могу», конечно, есть инфинитивная форма «мочь», но применяется она нечасто – если мы хотим поставить данное слово в инфинитив, то заменяем на другое: «уметь». А где инфинитивы русских слов «можно» и «должен»? Возможно, они и существуют в природе, но шанс их встретить

у нас примерно такой же, как у Кощея Бессмертного – выиграть турнир «Мистер Олимпия» по бодибилдингу. Так что отсутствие инфинитивной формы у сильных глаголов английского языка имеет вполне четкие параллели в русском…

Итак, у сильного глагола нет инфинитива – а значит, вторым в паре он ни за что не станет. Ни после другого такого же сильного наподобие *"will"* – с этого мы начали тему – ни после слабых вроде *"need"* или *"want"*…

Да, но что же делать?

Заменять!

На что же их можно заменять? Английский язык на этот вопрос отвечает предельно четко и однозначно; формулы замены сильных глаголов – классика английской грамматики.

Итак, заменяем сильные глаголы на более удобные выражения.

Can → to be able.

Прилагательное *"able"* – «эйбл» – «способный». Этот корень – «-абельный» – нам всем прекрасно знаком, он входит в множество русских слов – респектабельный, комфортабельный, коммуникабельный… То есть способный вызвать уважение, способный дать комфорт, способный общаться. Все правильно, «мочь» заменяется на «быть способным», по смыслу это практически одно и то же. Однако мы здорово выигрываем в возможностях: выражением *"to be able"*, в отличие от несговорчивого *"can"*, мы можем спокойно крутить во все стороны.

I am able → I will be able → I want to be able → I need to be able → I must be able…

Идем дальше. Следующая формула замены:

May → to be allowed.

Что же такое *"allow"*? Обычный глагол, означает он «разрешать». *"Allowed"* (читается «элáуд») – его третья форма. Что собой представляют три формы глагола, мы с вами скоро разберемся. А пока поверьте просто на слово, что слово *"allowed"* – это причастие прошедшего времени от

глагола «разрешать». То есть это не что иное как слово «разрешенный»! Стоит нам только заменить «можно» на «разрешено» – и все наши проблемы мгновенно решаются:

I am allowed → I will be allowed → I want to be allowed → I need to be allowed → I must be allowed…

И, наконец, замена слова *must*. Она проста до неприличия:

Must → have to.

А это как понимать? Ведь *have*, кажется, означает «иметь»… И да, и нет. У этого слова целых три функции, и все три – важнейшие.

1) Просто *have* + существительное - это «иметь»;

2) *Have to* + глагол, как мы сейчас сказали, это замена слову *must* («должен» что-то делать);

3) Пока не скажу, потерпите немного, узнаете чуть позже – всему свой черед…

Подробнее о функциях слова *have* – в главе *"Have* и *make* – иметь и делать*"*.

И все-таки, задумаемся: «иметь» и «должен» в английском – одно и то же слово. Только «иметь» – это *have* + существительное, а «должен» – это *have to* + глагол. Немного странно, не так ли?

«А що тут такого дивного?» – подает голос Джон Выхристюк. – «Например, у нас в украинской мове то же самое! «Маю гроши» – это имею, а «маю працювать» – это должен!»

Что ж, прав суровый манитобский лесоруб. «Имею» и «должен» – понятия действительно родственные, и не только в английском!

А попутно заметим одну очень серьезную вещь: в деле изучения английского любой предыдущий языковой опыт – пусть даже самый скромный – играет положительную роль. Вы когда-то давным-давно в школе учили немецкий? Вы знаете несколько ругательств на языке идиш? У вас в доме работали штукатуры, и вы нахватались от них молдавского? Поздравляем, английский будет даваться вам гораздо легче.

То, что в изучении любого языка преуспевают люди, уже имевшие ранее опыт изучения второго языка или хотя бы сталкивавшиеся хоть с каким-то языком, кроме родного – это чистая правда. Сильнее развиты речевые центры мозга, больше ассоциативных связей между словами и грамматическими структурами…

И вообще: чем больше мы уже знаем, тем легче нам дается новое знание. Это как деньги: если их нет совсем, то и не будет, но зато чем их у вас больше, тем с большей легкостью к вам приходят новые…

Подводим итоги темы «Будущее время сильных глаголов». Поставить напрямую сильный глагол в будущее время невозможно, его требуется поменять на близкое по смыслу выражение.

CAN в будущем времени = *WILL BE ABLE TO* (+ глагол).

MAY в будущем времени = *WILL BE ALLOWED TO* (+ глагол).

MUST в будущем времени = *WILL HAVE TO* (+ глагол).

Примеры.

I can drive a car. – Я могу (умею) водить машину.

I will be able to drive a car. – Я смогу (буквально – буду способен) водить машину.

You may rest. – Тебе можно отдохнуть.

You will be allowed to rest. – Тебе будет можно (буквально – будет разрешено) отдохнуть.

He must work very hard. – Он должен очень тяжело работать.

He will have to work very hard. – Он должен будет очень тяжело работать.

И еще одна особенность заменителей сильных глаголов. Мы уже поняли, что будущее время сделать без них совершенно невозможно; однако англоговорящий мир находит их столь удобными, что с большим удовольствием пользуется ими и в остальных временах. Особенно это

касается выражения *“have to”*; оно так популярно, что явно вытесняет своего сильного коллегу – слово *“must”*.

Примеры:

We have to listen to this man. – Мы должны слушаться этого человека.

He has to come there every day. – Он должен приходить туда каждый день.

Будущего времени в этих предложениях нет, и заменять *“must”* формулой *“have to”* ни малейшей грамматической необходимости не было – но говорящий по привычке везде заменил неудобный сильный глагол удобным заместителем. Что ж, вот так и меняется язык, так и отмирают за ненадобностью лингвистические структуры. Лингвисты утверждают, что лет пятьсот назад сильных глаголов насчитывалось несколько десятков – но до наших дней дошло всего шесть. Интересно, сколько их будет использоваться еще лет через двести?

И, наконец, наш традиционный вопрос: а как в переведенных в будущее время сильных глаголах делаются вопросы и отрицания? Посмотрим на эти фразы.

You will be able to understand this. (Ты сможешь, ты будешь способен…).

She will be allowed to do this. (Ей будет можно, ей разрешат…).

I will have to work with these people. (Я буду должен…).

Требуется ли нам с вами, читатель, долго мудрить о том, каким образом эти фразы превращаются в вопросы и отрицания? Смотрим, есть ли в приведенных фразах сильный глагол; и если есть, то ему за всех и отдуваться. А здесь видно за километр: сильный глагол в этих фразах – *“will”*!

Will you be able to understand this?

Will she be allowed to buy these cakes?

Will I have to work with these people?

А вот и отрицания:

You won’t be able to understand this.

She won’t be allowed to buy these cakes.

I won't have to work with these people.

Отдельных упражнений на перевод сильных глаголов в будущее делать не будем. Мы построим тренажер наподобие того, что использовали для отработки вопросов и отрицаний – причем проследим, чтобы в нем были представлены фразы всех трех типов (простые, сильные глаголы и *"to be"*). А когда построим, то станем отрабатывать на нем перевод фразы в будущее время – до тех пор, пока не восторжествует полный и окончательный автоматизм.

Тренажер № 2.

1. *This man needs our help.*
2. *These people can buy expensive cars.*
3. *Mary understands you.*
4. *This lady wants to spend all her money there.*
5. *People like to give him their money.*
6. *He is a very important person.*
7. *You are happy to hear it.*
8. *You like all the food here.*
9. *You are ready to start.*
10. *Arnold is a very strong man.*
11. *Bill likes to buy new things.*
12. *You can help me.*
13. *He needs to rest.*
14. *You often see him in the town.*
15. *Debby likes to read old books.*
16. *I need to think about this.*
17. *She has two daughters.*
18. *We like to buy food in this shop.*
19. *Kids may play here.*
20. *They must understand you.*
21. *They speak English.*
22. *You can read this.*
23. *People spend here their time.*
24. *My friends are so rich.*

25. *This business is new.*
26. *I want to buy it.*
27. *John is an engineer.*
28. *Every year they rest in Paris.*
29. *They are millionaires.*
30. *The boss is so angry at us.*
31. *They all know your name.*
32. *John has a dog.*
33. *We buy food here.*
34. *They are your neighbors.*
35. *She must come to you.*
36. *He learns to be a boss.*
37. *We rest there almost every year.*
38. *He is a good fighter.*
39. *It helps you to understand them.*
40. *This young man drives a good car.*
41. *Mr. Ford pays you good money.*
42. *She drinks much champagne.*
43. *They come to us too often.*
44. *She thinks about us.*
45. *It can take much time.*
46. *This man is a millionaire.*
47. *You often see him there.*
48. *He may come here.*
49. *She likes this hotel.*
50. *I need to go there.*

Ну как, читатель, прокрутили все эти фразы на будущее время? А свое рекордное время засекли? Попробуйте затем проделать то же самое через сутки-двое-трое – должно пойти гораздо быстрее и глаже. Создаем подобные тренажеры сами и работаем на них почаще – они отлично развивают такое важнейшее и драгоценнейшее качество, как беглость речи. Понятно, что на данном спортоборудовании можно выполнять и другие упражнения: например, тренироваться в мгновенной постановке тех же фраз не просто в будущее время, но сразу в

будущее-вопрос или в будущее-отрицание. Кстати, на этом тренажере неплохо было бы поработать и над всеми уже известными нам действиями – например, над вопросами и отрицаниями в настоящем времени…

Тщательная разминка, соответствующий настрой – и рекорды будут наши! Важная информация: допинг-контроль в данном виде спорта пока не проводится…

Глава 14. *Would* и *Should*: «В чем сила, брат?»

К данному этапу мы с вами уже научились работать с тремя сильными глаголами – *"can"*, *"may"* и *"must"*. С четвертым сильным глаголом – *"will"* – мы встретились, когда отправились в будущее время. Давайте же познакомимся с двумя оставшимися: *"should"* и *"would"*. Применяются они чуточку реже, чем первые четыре, но порядок есть порядок – эти двое тоже сильные, и требуют к себе уважения.

"Should" (произносится «шюд») – выражает что-то вроде вежливого совета или рекомендации, и на русский вполне адекватно переводится словами «следует» или «стоит».

Вам стоит это увидеть. – *You should see that.*

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, как производятся со словом *"should"* вопросы и отрицания. Ведь мы уже знаем, что это сильный глагол, а все сильные глаголы в таких случаях ведут себя совершенно одинаково.

I should buy this car. – Мне стоит купить этот автомобиль.

Should I buy this car? – Стоит ли мне покупать этот автомобиль?

You should talk about this to the boss. – Тебе стоит поговорить об этом с боссом.

You shouldn't talk about this to the boss. – Тебе не стоит говорить об этом с боссом.

Последний из короткого списка сильных, или модальных, глаголов – это слово *"would"*. Вы помните, как читается буква «дабл-ю»? Это согласная буква, произносящаяся как короткий звук «у». Вот-вот, а после нее следует *"-ould"*, произносящееся «-уд» – как в слове *"should"*… Прочитали? Попробуем вместе: «ууд…». Быстренько утешаем себя: нам крупно повезло, что учим не язык банту – в том одних только щелкающих, хрипящих и

свистящих звуков восемь десятков. А английский еще ничего, легкий…

Итак, что такое *“would”*? Представьте, это всего лишь «бы»! Мы с этим словом еще столкнемся вплотную, когда будем изучать условные предложения. В русском слово «бы» на глагол вообще не тянет – так, частица какая-то. В английском же это глагол, да еще не простой, а модальный!

Выражение *“would like”* – стандартная форма вежливости. «Хотел бы»… Если прочитать совсем буквально – то «мне бы понравилось».

I would like to ask you a question, sir. – Я хотел бы задать вам один вопрос.

Продвинутые учащиеся в темно-бордовых байковых рубашках в крупную клетку и круглых очочках с подвязанными изолентой дужками любят копать как можно глубже, их интересуют подробности. Специально для этих господ докладываем, что слова *“should” и “would”* вовсе не являются аутентичными, «самостийными» словами. Они представляют собой всего лишь формы прошедшего времени других слов. Каких же именно? *“Would”* – это вторая (т. е. прошедшая) форма слова *“will”*. Слово *“should”* – тоже вторая форма; когда-то было в употреблении слово *“shall”*, которое также являлось модальным глаголом. Означало оно будущее время, как и *“will”*. Из употребления слово практически вышло – оставшись только в возвышенно-поэтической речи. Есть торжественная песня, которая считается гимном борьбы за права человека: *“We shall overcome”* – «Мы преодолеем». Но в повседневной современной речи слово *“shall”* почти не применяют.

Прошедшие формы глаголов, означающих будущее время, не так уж легко себе представить – вроде горячего снега или деревянного железа; но изобретательный англосаксонский ум эти две формы создал. Применение им нашлось отличное: *“would”* означает «бы», *“should”* – «стоит».

В последнем русском слове ударение, разумеется, нужно ставить на «о»…

Ведет себя слово *“would”* по тому же накатанному сценарию, что и прочие сильные глаголы.

Would you like to ask me a question? – Вы хотели бы задать мне вопрос?

I wouldn’t like to ask this man questions. – Я бы не хотел задавать этому человеку вопросы.

И снова убеждаемся: для того, кто крепко-накрепко понял идею «Большого свитча» – этой переключалки между грамматикой простых, грамматикой сильных и грамматикой *“to be”* – новых тем уже не будет никогда. Мы завели себе три полочки, и любой новый материал в английской грамматике должен вызывать у нас лишь один вопрос: на какую из вышеназванных полок его класть. Вот знакомимся мы сегодня со словами *“should”* или *“would”* – а нового для себя в них не находим абсолютно ничего. Нормальные сильные глаголы, и ведут себя соответственно. Никаких сюрпризов!

Приводим полный и окончательный список сильных глаголов (они же глаголы модальные).

Can – может;

May – можно;

Must – должен;

Will – будет;

Should – стоит;

Would – бы.

В современном английском языке безусловными качествами сильных глаголов обладают лишь эти перечисленные здесь шестеро. Если совсем уж точно, то шесть с половиной. Потому что сильным бывает иногда еще один глагол, причем только в одном очень конкретном случае… но об этом позже.

Что ж, читатель, отныне и навсегда изучение английского становится для нас процессом вполне предсказуемым и управляемым. Представьте, вот учитесь вы, учитесь – и попадается вам на глаза совершенно незнакомый

глагол: жарить, варить, тушить, печь… (Кстати, что-то я тут с вами проголодался – прим. авт.). Первая мысль, которая должна мелькнуть у нас в голове при знакомстве с любым новым глаголом: а ты, собственно, из каких, добрый молодец, будешь? Ответ почти всегда будет стандартный: «Из простых мы, ваше высокоблагородие». Все, наше досье на этот глагол готово. Он из этих самых, у которых есть инфинитив. У которых в настоящем времени в третьем лице единственного числа на конце появляется буква *S*, которые ни шагу ступить не могут без помощника *"do"* или *"does"*…

А может ли случиться, что этот глагол, значение которого вы несколько секунд назад узнали в словаре, вдруг окажется модальным? Да с какой стати! Можете быть на 100% уверенными, что он простой – а значит, и работать с ним надо как с простым.

Но почему мы уверены, что данный вывод предсказуем? Почему любой глагол из тысяч тех, что нам попадутся, будет именно простым? Ответ готов: потому что сильных очень мало, и я их все до единого знаю строго в лицо.

Все эти соображения ясны, как белый день, и просты, как хозяйственное мыло. И вдруг – вот так сюрприз! В один прекрасный вечер прямо в нашем доме, с экрана нашего же телевизора мы слышим следующую фразу:

She is famous, rich, young and beautiful. Need I say more? – Она знаменита, богата, молода и красива… Что тут еще скажешь?

Вдруг мы с изумлением слышим, что в последней фразе типичный слабый глагол *"to need"*… вдруг повел себя как сильный, беспардонно отказавшись от помощников и нахально прыгнув вперед. Ну, и как же такое понимать?

Выражение *"Need I say more?"* – «Ну, что еще сказать?» – разумеется, идиома, фразеологизм. Устойчивый оборот, которым пользуются не одну сотню лет – потому и сохранился именно в таком виде. И все-таки – выходит, что *"need"* когда-то был сильным глаголом? Именно так, и не только он один!

Проходит время, и мы, регулярно встречая в текстах и слыша отовсюду фразу *“I don’t need”* – здесь все нормально, типичный слабый – вдруг однажды натыкаемся на *“needn’t”*… Но ведь так образуют отрицание только сильные глаголы!

Еще через какое-то время, читая книжку, мы обращаем внимание на следующую фразу:

How dare you walk away when I'm talking to you? – Как ты смеешь уходить, когда я с тобой разговариваю?

“To dare” (читается «дэр») – сметь, осмеливаться. Глагол, безусловно, простой – а каким же еще ему быть? Да, но где в этой фразе помощник *“do”*? Как этот *“dare”* мог вот так взять да и прыгнуть самостоятельно? Он явно ведет себя как сильный глагол…

А чуть дальше мы наталкиваемся еще на один старомодный оборот –

I dare say, Ma’am…

Что-то типа: «Смею заметить, мадам, вы чертовски прелестны в этом наряде…».

Все это, конечно, очень красиво, но где между двумя глаголами – *“dare”* и *“say”* – частица *“to”*? Дернул же черт читать эту Агату, думаем мы – типичный женский детектив, наподобие Дарьи Донцовой…

Впрочем, стоит нам взять более современный материал, и тот же *“dare”* мы встречаем уже со всеми атрибутами простого глагола:

Dare to dream! – Осмельтесь мечтать!

Да, друзья, вы уже обо всем догадались. Список сильных глаголов когда-то был значительно длиннее, чем сейчас. И длинным он оставался вплоть до бурного двадцатого века – не говоря уже о той мрачной эпохе, когда ваял свои глыбы заслуженный деятель культуры Великобритании, главный инженер человеческих душ товарищ Шекспир. Какой-нибудь неказистый глагол-замухрышка, который знаком нам сегодня как облупленный именно в качестве простого, когда-то мог

употребляться в роли сильного. И нечего тут удивляться: нормальный процесс развития живого языка!

Интересно, что все эти архаичные обороты каким-то образом запечатлены в генетической памяти англоязычного народа, и современные люди легко их понимают – мы ведь с вами тоже при желании вполне способны понять какие-нибудь «поелику» или «вельми понеже»…

Так что же нам с вами делать со всеми этими пережитками старины? А ничего. Просто не обращать внимания. Если встретим – уже поймем, а чтобы самим отрабатывать… Не стоит время тратить. Не актуально.

На дворе двадцать первый век. Космические корабли бороздят просторы Большого театра. Программа *“Word”* удобнее, чем гусиное перо и пергамент. Сильных глаголов шесть – *“can”*, *“may”*, *“must”*, *“will”*, *“should”* и *“would”*.

Глава 15. Путешествие в прошлое, или одно правило со ста исключениями

Как вы думаете, читатель, какое из трех времен – настоящего, будущего и прошедшего – наиболее часто употребимо в нашей устной и письменной речи?

Скажете, все три в одинаковой степени? Ответ неправильный. Попробуйте еще раз.

«Настоящее?»

Извини, но и на сей раз ты не угадал, о зануднейший из ботаников. Самое популярное из грамматических времен – прошедшее! Пересказывает ли пенсионерка своему мужу очередную серию сложных взаимоотношений Марии-Кончиты с доном Альфредо, пишет ли шестиклассник сочинение на тему «Как я провел лето», или разбитная разведенка излагает подругам поучительную историю с вечным резюме «Все мужики сволочи» – люди чаще всего ведут речь о том, что было, а не о том, что есть или будет. О мировой литературе я вообще не упоминаю – она процентов на девяносто написана в прошедшем времени. Прошедшее время – определенно самое важное в языке!

Мы с вами начали знакомство с грамматикой с настоящего времени, потом перешли в будущее – а теперь пришла пора вникнуть в то, как делается время прошедшее.

Как всегда, разбираться мы будем последовательно со всеми тремя системами – и начнем в этот раз, пожалуй, с *“to be”*. Прошедшее в этой структуре делается еще проще, чем настоящее: если в настоящем глагол *“to be”* у нас имел три формы – *“am”*, *“is”* и *“are”*, то в прошедшем будет две: *“was”* и *“were”*. Различить эти слова легко: первое из них предназначено для единственного числа, второе – для множественного.

WAS – был.

WERE – были.

Следим за переходом из настоящего в прошедшее.

I am a big boss. → *I was a big boss.*
She is beautiful. → *She was beautiful.*
We are at home. → *We were at home.*

На этом изучение прошедшего времени глагола *"to be"* заканчивается (в полминуты уложились), и мы переходим к прошедшему времени сильных глаголов. Все шесть брать не будем, будем брать любимую троицу – *can, may, must*.

Запоминаем:

"Can" в прошедшем времени превращается в *"could"* (то есть «может» превращается в «мог»). Вы уже интуитивно чувствуете, как это слово надо читать – «куд».

"May" в прошедшем времени превращается в *"might"* (то есть «можно» в «можно было»). Читается это слово «майт».

Ну, и наконец, *"must"*...

А вот вам и сюрприз. Бедный *"must"* прошедшей формы не имеет.

Давайте восстановим в памяти наш разговор о том, как делается будущее время сильных глаголов. Поскольку сказать на английском «будешь обязан» невозможно в принципе (помните, по какой причине?), то мы выходили из трудного положения следующим образом: заменяли упрямый сильный глагол выражением более покладистым. Замена слову *"must"* известна – это *"have to + глагол"*. Этот же заменитель выручит нас и в прошедшем! Именно потому, что представляет собой конструкцию на основе простого глагола. А простой глагол можно поставить в какое угодно время, причем легко и не напрягаясь.

Must → *had to + глагол.*

"Had" – прошедшее время от *"have"* – то есть фактически «имел». А что, логично: должен был что-то сделать – значит, имел что-то сделать…

Повторяем все три:
CAN → *COULD.*
MAY → *MIGHT.*
MUST → *HAD TO.*

Вот и всё, сильные глаголы в прошедшее время мы ставить научились.

Да, но почему только три? Почему не все шесть? Что за расовая дискриминация? Отвечаем.

Четвертый модальный глагол – *“will”* – означает будущее время. В прошлой главе мы упоминали о том, что когда-то был еще один сильный глагол для выражения будущего времени – *“shall”* – но он в современном английском уже практически не применяется. А вот прошедшие формы у этих двоих – как живого и здравствующего *“will”*, так и малость припорошенного пылью веков *“shall”* – тем не менее, есть. И это всем нам уже знакомые *“would”* и *“should”*!

Вот так и получается, что из шести сильных глаголов нам нужно освоить перевод в прошедшее время всего первых трех. Четвертый сильный глагол дает нам время будущее, а пятый и шестой в прошедшее уже переведены до нас.

Все, с прошедшим временем *“to be”* и сильных мы покончили. Тренировать беглость будем чуть позже, когда освоим прошедшее время простых глаголов.

Как таковое *Past Simple* – «Прошедшее простое» – оправдывая свое название, делается и в самом деле несложно. Представьте, что вы задумали предложение, в котором сразу после подлежащего, как и положено, стоит простой глагол в настоящем времени. Любой из многих тысяч простых глаголов: *want, need, love, decide, look…* Чтобы перевести всю конструкцию в прошедшее время, потребуется одно: всего лишь добавить к глаголу окончание *-ED*.

I want to see her → I wanted to see her.

He looks at her → He looked at her.

Русский язык делает прошедшее время глаголов совершенно аналогичным приемом. У русского глагола появляется стандартное окончание – чаще всего «-АЛ», иногда «-ЕЛ».

По-русски:

Работаю → работал.

Хочу → хотел.
Помогаю → помогал.
По-английски – то же самое:
Work → worked.
Want → wanted.
Help → helped.

Да, есть один нюанс: произносится это окончание не всегда одинаково. Но правило тут тоже очень четкое, и, как всегда в английском, все сделано для удобства пользователя. Если глагол заканчивается на звонкую согласную (*b, g, r, n, m* и так далее) – то окончание *-ED* следует читать как звук *"d"*. Поэтому *"loved"* – «любил» – читается просто «лавд». Если же глагол заканчивается на глухую согласную (*s, f, p, k* и все такое, а также *sh, ch*) – окончание *-ED* следует читать как звук *"t"*. Поэтому *"liked"* – «нравилось» – читается «лайкт». И лишь в том довольно редком случае, когда сам глагольный корень заканчивается на буквы *D* или *T* – мы прочитываем окончание как «-ид». *"Started"* читается как «ста́ртид». А иначе окончания, придающего глаголу прошедшее время, просто не было бы слышно!

Тренируемся правильно читать слова с окончанием *-ED*.

Liked, wanted, needed, asked, listened, started, loved, finished, lived, worked, hated, learned, helped, waited, explained, rested, hoped, stayed, answered, looked.

Шурик спрашивает: ну, и что тут сложного? Добавил к глаголу *-ED*, правильно произнес – и свободен!

Согласен, пока трудного нет ровным счетом ничего. И все-таки в столкновении именно с этой частью английской грамматики – прошедшим временем простых глаголов – миллионы изучающих английский во всем мире начинают потеть, нервничать, покрываться морщинами и вставлять себе золотые зубы.

Дабы понять, по какой причине студенты боятся простого прошедшего времени, и в чем может быть загвоздка при таком несложном правиле, давайте подумаем, есть ли хоть одно исключение в том, как делают прошедшее время

русские глаголы. Действительно, правило четкое: хотим получить прошедшее – добавляем к глаголу «-АЛ». «Делаю» превращается в «делал», «думаю» – в «думал», работаю – в «работал»…

И вдруг натыкаемся на странное явление: «иду» почему-то превращается в… совершенно верно, «шел». Если вдуматься, перед нами парадокс: мы фактически имеем один глагол для настоящего времени, и совершенно другой – для прошедшего. При этом мы каким-то образом понимаем, что «иду» и «шел», при всей их непохожести – одно и то же слово!

Что это такое? Выходит, что в русском есть глаголы, в которых при переходе в прошедшее время не просто добавляется типовое окончание, но меняется сам корень слова?

В английском таких исключений около ста. В прошедшем эти красавцы вместо того, чтобы принять окончание *-ED*, меняются сами – причем иногда просто до неузнаваемости. За столь эксцентричное поведение эти глаголы и получили название «неправильных», или «нерегулярных» – по-английски *“irregulars”*. Соответственно, те глаголы, которые ведут себя как паиньки, дисциплинированно присоединяя к себе в прошедшем окончание *-ED* и при этом не меняя больше ни буквы – называют *“regulars”* («правильными»).

Вот, знакомьтесь с одним из таких бунтарей:

Eat → ate.

Читается это слово «эйт». Ест → ел. Странно? Привыкайте! Вспомните, что в подобной ситуации говорил ученикам мудрый грузинский учитель: «Запомните, дети, что в русском языке Настя – это девушка, а не-Настя – это плохая погода! Просто запомните это, дети, потому что понять это невозможно!».

Drink → drank.

А это «пью» → «пил». Читается «дрэнк». Согласитесь, что и в русском языке с прошедшим временем глаголов

зачастую происходит та же история, если не хуже: смотрите, от первоначальной русской формы в прошедшем осталась всего одна буква. Так что еще неизвестно, чьи глаголы более неправильные…

Drive → drove.

«Драйв» → «дро́ув». У этого слова несколько вариантов русского перевода – «водить», «ездить», даже «возить». «Вожу – водил», «езжу – ездил»… Да, интересное кино получается. В английском глаголе меняется одна буква – и студенты всего мира возмущены до глубины души: «Ах, какая мука учить эти неправильные английские глаголы!». Пусть попробуют русский поучить: в нем таких неправильных – каждый первый…

И все-таки, друзья, скажем серьезно: проблема с прошедшим временем английских простых глаголов есть, и неслабая. Нам дано очень простое правило – и все бы здорово, но к правилу прилагается порядка ста исключений. Зная правило, мы могли бы ставить глаголы в прошедшее время и сами – однако знаем, что часто этот номер не проходит. У ста глаголов – да еще самых ходовых – прошедшие формы требуется просто запомнить!

А память у нас с вами, конечно, очень хорошая, но не безграничная…

Да, кстати, а почему «приблизительно сто»? Что, до сих пор никто не удосужился посчитать точно, сколько именно в английском языке неправильных глаголов?

Нет, это не ошибка, и формулировка правильная: в английском «приблизительно сто» неправильных глаголов. По точно той же самой причине, по какой в языке «приблизительно шесть» сильных глаголов – помните, что мы говорили об их количестве?

Дело в том, что еще совсем недавно неправильных глаголов было гораздо больше. В букинистическом магазине за ближайшим углом нетрудно найти словари издания середины двадцатого века, где этих неправильных

приводится… читатель, держитесь за стул – более четырех сотен. А уж во времена того же Шекспира…

Понятно, что в шок от такого количества исключений из одного правила приходите не только вы, мой терпеливый читатель; данное явление издавна раздражало и англоязычных трудящихся. Общее правило во все века было таково: чем реже использовался неправильный глагол, тем быстрее он превращался в правильный. Оно и понятно: малознакомые и редкие глаголы носители языка спрягали привычным способом, на *"-ED"* – не запоминать же форму, которую придется применять раз в год. Неправильными остались лишь самые крепкие орешки – самые частые и нужные слова!

Язык – живое существо, причем довольно быстро меняющееся. Язык накрепко связан с историей и психологией народа. Процесс развития языка часто сравнивают с дарвиновской эволюцией животных. В природе выживают наиболее приспособленные организмы – а в языке остаются лишь самые удобные и любимые народом слова. Остальные благополучно забываются… Ну, кто против нас с сэром Чарлзом?

В общем, идею вы поняли: эволюция английского языка уверенно идет в сторону вымирания неправильных глаголов. Британские лингвисты, исследовавшие тенденции развития своего языка, авторитетно заявили, что всего лишь через каких-то жалких 500 лет все глаголы английского языка станут правильными.

Читатель, вы не против? «Жаль только, жить в эту пору прекрасную уж не придется ни мне, ни тебе…».

Глава 16. *Irregulars*: «Ну, не такие уж мы и чокнутые…»

Итак, у нас с вами есть замечательный выбор: подождать каких-то пять веков, пока вопрос рассосется сам собой, или найти способ с наименьшими затратами сил и нервов запомнить эти жуткие сто неправильных глаголов уже сегодня. Для тех, кто выбрал второй путь, докладываем: технология такая есть.

Дело вот в чем. Неправильные глаголы, конечно, на фоне своих правильных собратьев выглядят полными отморозками; однако в их безумии… угадывается определенная логика. Присмотревшись, можно заметить, что далеко не все сто исключений имеют совершенно разный вид; напротив, некоторые друг на друга подозрительно смахивают. Если присмотреться еще тщательнее, то можно заметить: эта сотня бунтовщиков-анархистов четко делится приблизительно на десяток групп, или семей. В своих группах между непокорными бунтарями царит полное взаимопонимание; внутри групп они дисциплинированы, как китайские коммунисты, и похожи друг на друга, как телепузики. Что же выходит? Задача, таким образом, сводится вместо изучения ста совершенно разных слов к изучению десятка или меньше характерных способов, по которым они делаются! Как говорил поэт, «все не так уж сумрачно вблизи…».

И ни в коем случае не вздумайте зубрить неправильные глаголы подряд, по обнаруженному в конце словаря или учебника списку. Этот список организован по алфавитному принципу и хорош лишь для быстрого поиска нужного слова; но учиться по нему – затея абсолютно безнадежная. Мы пойдем другим путем: сначала разобьем их на несколько характерных групп, а там уж они запомнятся гораздо легче. Учтите, читатель, что только таким достойным Цезаря способом – «разделяй и заучивай» – и можно преодолеть проблему запоминания неправильных глаголов. А их

существование – это, без сомнения, самая серьезная проблема, с которой сталкивался любой изучающий английский язык. О неправильные глаголы спотыкались, спотыкаются и будут спотыкаться все поголовно. От пионеров до пенсионеров. От бабушки Ву Цзинь-лао, приехавшей на месячишко в Калифорнию к внуку-программисту, до тихого командировочного с Альфы Центавра с лицом приятного светло-салатного цвета.

Приступаем.

Группа № 1. Запомним, что *drink* → *drank, swim* → *swam, sit* → *sat, sing* → *sang, begin* → *began*… Видите закономерность? Закрытое «ай» превращается в закрытое «эй» – и пожалуйста, прошедшее время готово. А теперь представьте, что вам встретилось новое слово, чуточку более редкое – например, *"ring"* («звонить» – неважно, по телефону или в дверной звонок). Ну, и как же будет «звонил»? Правильно, *"rang"*! Вот так, поняв однажды стереотип поведения неправильных глаголов конкретной группы, мы начинаем попросту угадывать их вторые формы, и угадывать верно!

Группа № 2. Эту группу так и называют: *-OUGHT* – «оу-ю-джи-эйч-ти». Трудно вообразить, но слово *"buy"* в прошедшем времени будет *"bought"*. Ни в коем случае не нужно произносить весь этот кошмар так, как он написан – все гораздо проще. Эти пять букв произносятся всего лишь как «от»; причем звук «о» требуется произносить несколько приоткрыто – как в слове «мосты», помните? Итак, «бай» в прошедшем будет звучать как «бот» с приоткрытым звуком «о». Идем дальше.

Fight → *fought* (читаем и переводим сами).

Think → *thought.*

Bring → *brought.*

Исходные формы не очень-то похожи; и все равно учить данные слова «кучкой», за компанию с остальными такими же аналогичными – гораздо легче, чем пытаться их запомнить, встречая в разных текстах по отдельности.

Ах да, в этой группе есть нюанс: два слова дают не -*ought* – «оу-ю-джи-эйч-ти», а -*aught* – «эй-ю-джи-эйч-ти». Это *“teach”* и *“catch”* – «учить» и «ловить».

Teach → *taught.*

Catch → *caught.*

Почему именно так, за какие заслуги этим двоим выпала отдельная честь – можно лишь догадываться. Произносится это -*aught*, впрочем, точно так же, как и -*ought* – то есть как «от» (с несколько приоткрытым звуком «о»). «Учил» или «преподавал» будет звучать похоже на «тот», а «хватал», «ловил» – на «кот». Постоянно помним, что звук «о» должен быть ближе к «а», как в слове «мосты»!

Кстати, нельзя не обратить внимание на обилие в английских словах всяких аллюзий, реминисценций и скрытых смыслов: корнем английского слова «хватать», «ловить» является… неужели? Он самый, одомашненный человеком не менее семи тысяч лет назад миниатюрный тигр! А в прошедшей форме это слово вообще принимает форму – что за чудеса? Русского слова «кот»! Скажете, тоже случайно?

Группа № 3. *Send* → *sent, build* → *built, spend* → *spent…*

Уловили стереотип? Тогда представьте, что встречаете чуть менее частотное слово. Например, *“lend”* (давать взаймы) или *“bend”* (гнуть). Сможете сами, не глядя в таблицу, угадать их формы прошедшего времени?

Группа № 4. *Know* → *knew, grow* → *grew…* Идею поняли? Если вам где-нибудь попадется слово *“throw”*, и словарь скажет вам, что оно означает «бросать» – сможете сами сделать слово «бросал»?

Группа № 5. Открытая буква *E* превращается в букву *E,* но закрытую. Другими словами, вместо русского звука «и» во второй форме появится русский звук «э» – вот и весь паттерн данной группы.

Meet → *met* («встречать, встречаться»);

Lead → *led* («вести» – в смысле не машину, а вести за собой – вспомним слово «лидер»);

Feed → *fed* («кормить»)…

Все-таки до чего в этом английском все продумано, симметрично и разложено по полочкам, как на кухне у философа Иммануила Канта. Если у существительного *“food”* («еда, корм») есть глагол *“to feed”* («кормить»), то рядом с существительным *“blood”* – «кровь» (читается «блад») есть глагол *“to bleed”* – кровоточить, истекать кровью. А теперь представьте, что нам с вами вздумалось пересказать приятелю из солнечного Далласа интригу отечественного триллера «Вампиры исчезают в полдень». Вот мы доходим до волнующего эпизода, когда требуется поставить милый глагол *“to bleed”* в прошедшее время – ну, и что нам теперь делать? Сдаваться и лезть в словарь? А может, рискнем сделать вторую форму малознакомого слова самостоятельно? Риск – благородное дело! Соображаем: если *“lead”* превращается в *“led”*, а *“feed”* в *“fed”*, то *“bleed”* будет… Пожалуй, *“bled”*!

Прошло! Техасец понял правильно: испугался, сделал большие глаза и сказал *“Wow!”*. Для верности потом проверяем себя по словарю – ура, мы угадали!

Интересную особенность имеет несомненно относящийся к этой же группе глагол *“read”* – читать. В прошедшем времени вместо звука «и» получается звук «э», *E* открытая становится *E* закрытой – все, как полагается… То есть по всем канонам должно получиться *“red”* – однако слово *“red”* в языке уже есть, это известное всем прилагательное, и означает оно «красный». Видимо, чтобы как-то отличать слово «читал» от слова «красный», хитрые бритты оставили произношение прошедшей формы как есть, но писать ее договорились так же, как и первую – *“read”*.

Read → read.

Отличить, какое из абсолютно одинаково написанных слов следует читать «рид», а какое «рэд» – иногда можно только по общему смыслу, но иногда это совсем несложно.

She read attentively all his letters. – Она внимательно читала все его письма.

Почему переводчик в данном случае уверен, что речь идет именно о прошедшем времени? Хотя бы потому, что в настоящем на глаголе обязательно стояла бы буква *S*…

Попутно обратите внимание на слово *“attentive”* – внимательный. Сейчас к нему прибавлен суффикс *-LY*, который целиком и полностью соответствует русскому суффиксу «-о». Знаете, вот это: сильный – сильно, счастливый – счастливо, красивый – красиво… По-английски то же самое: *happily, strongly, beautifully*…

Суффиксы вообще тема увлекательная, владение суффиксами открывает перед нами массу возможностей; мы к ним непременно вернемся позже.

Группа № 6. Вы знаете наверняка, что вторая форма слова *“sleep”* будет *“slept”*. В таком случае само собой разумеется, что вторая форма слова *“keep”* («хранить») будет *“kept”*, а *“weep”* («рыдать», «горько плакать») превратится в *“wept”*…

Вопрос на засыпку: если однажды вам попадется слово *“sweep”* («подметать»), сможете сами догадаться, как сказать по-английски «подметал»?

Группа № 7. Большая и весьма странная группа: короткие односложные глаголы, у которых вообще все одинаковое. *“Cut”* – режу, и *“cut”* – резал; *“put”* – кладу, и *“put”* – клал; *“let”* – отпускаю, и *“let”* – отпускал… Кто уловил закономерность – без труда сообразит, какое будет прошедшее время у таких слов, как *“set”* – устанавливать, *“hit”* – попадать, *“rid”* – избавлять или *“cost”* – стоить.

Группа № 8. Главный принцип уже давно понятен. Сначала крепко-накрепко запоминаем, как ведет себя хотя бы одно – наиболее частотное – слово из данной группы. По мере поступления слов более редких догадываемся, что они тоже принадлежат к данной группе – и таким образом правильно вычисляем их вторые формы. *“Wear”* (читается похоже на «уэ́р») – «носить» (не таскать в руках, а носить на себе: одежду, обувь и прочее). Нам известно, что *“wear”* в прошедшем превратится в *“wore”* (что-то вроде «уо́р»). И

теперь, когда нам вдруг встретится слово *“tear”* (рвать, разрывать) или *“swear”* (ругаться или клясться) – мы, не моргнувши глазом, не поведя ухом и не повернув головы кочан, называем их вторые формы – соответственно *“tore”* и *“swore”* – так, как будто знакомы с этими словами с младенчества!

Интересные моменты.

У слова «рвать» – *“tear”* (произносится «тэр») есть двойник. Это слово «слеза» – *“tear”* (вот только произносится «тир», видимо, чтобы не путать). Отличить глагол *“tear”* от имени существительного *“tear”* несложно.

I saw tears in her eyes. – Я видел слезы в ее глазах. (Это «тирз»).

She tears people’s hearts with her terrific songs. – Она разрывает человеческие сердца своими потрясающими песнями. (А это, несомненно, «тэрз»).

Последнее слово явно есть в русском – ТЕРЗает…

Попутно научимся отличать *“terrific”* – потрясающий – от *“terrible”* – ужасный. Разница существенная: первое – очень хорошо, второе – очень плохо… И еще забавный момент: обращаем внимание, что «ругается» и «клянется» – одно и то же слово.

I didn’t take your money, I swear! – Не брал я твоих денег, клянусь!

Dad swore her for bad marks in Math. – Папа ругал ее за плохие оценки по математике. (То же слово, что в предыдущем предложении, только поставлено в прошедшее время).

Хм… Любопытно все-таки: неужели эти два понятия так похожи, что обозначаются в английском одним и тем же глаголом? Сразу представляешь себе картинку: очень суровый древний англосакс сначала клянется (*“he swears”*) своей прекрасной даме в вечной любви, а потом лет через двадцать ругается (тоже *“he swears”*) с той мегерой, в которую превратилась его дивная леди Годива. И при этом выражение лица у него в обоих случаях совершенно одинаковое!

Ах да, и это английское слово мы с легкостью узнаем в русском: сварливый, свара…

Группа № 9. *Speak* → *spoke. Break* → *broke*. Вроде пока все понятно – тогда вот вам слово *"steal"* (красть). Даже у натуральных блондинок в прошедшем времени получается *"stole"* – а чтобы у вас, читатель не получилось…

Думаю, вы уже успели убедиться, что пресловутые неправильные глаголы не так уж и страшны, и что ключи к ним подобрать вполне можно. С этими неправильными все действительно очень скоро начинают дружить. Какие-то из них «чувствуются» по аналогии с уже известными глаголами из той же группы, какие-то просто запоминаются…

О восприятии вторых форм я вообще не говорю: если знаем первую, словарную форму – то вторую (то есть прошедшую) узнать просто обязаны. Да и вообще – неправильных глаголов всего сто, а правильных десятки тысяч, какие проблемы? Захотим – поймем…

Еще раз о группах, на которые мы разделили неправильные глаголы. Групп этих при большом желании, разумеется, можно придумать не девять, а более – однако и неправильных глаголов при том же желании можно найти в таблицах гораздо больше ста… Как говорят в Одессе, оно вам надо? Лучше последовать доброму совету: не лезть слишком глубоко в дебри, а вспоминать почаще о принципе частотности.

Есть, конечно, пара-тройка слов, которые не вписались ни в одну из групп. Нам никто не запретит при желании составить из них еще одну группу – группу наиболее ненормальных из всех ненормальных глаголов. Помните этот анекдот: на самом последнем этаже одна-единственная бронированная дверь, на которой написано «Вовочка»? Чемпион «неправильности», конечно же, слово *"go"*. Узнать в слове *"went"* его ближайшего родственника совсем затруднительно. И здесь полная аналогия с русским – между словами «иду» и «шел» тоже нет ничего общего…

Сюда же, пожалуй, стоит отнести пару *“do → did”* («делаю – делал»). Трудновато заметить принадлежность к какой-либо группе также слов *“see → saw”* (читается просто «со»), *“eat → ate”*… Впрочем, все проясняется, если вспомнить, что неправильных глаголов когда-то было гораздо больше. Ни одного родственника (живого) у этих глаголов сегодня действительно нет. А вот лет триста тому назад их было хоть отбавляй!

Мы уже развлекали себя тем, что переводили в форму вопросов и отрицаний все подряд фразы, составленные в рамках конкретной только что изученной нами грамматической структуры. Помните эти тренажеры, помните совет строить подобные тренажеры самостоятельно, с нужными именно вам фразами – и отрабатывать на них беглость языка? В первый раз речь у нас с вами шла лишь о настоящем времени. Неужели всего несколько уроков назад мы с вами владели только настоящим временем? Боже, какими мы были наивными, как же мы молоды были тогда…

Отныне у нас в руках вся таблица. Вся английская грамматика. Три главные структуры: простые глаголы, сильные глаголы и глагол *TO BE*. И три времени – настоящее, прошедшее и будущее. Как делаются во всех девяти клетках сами предложения, мы в принципе уже знаем. Отработаем до полного автоматизма навык того, как «крутить» эти предложения (всех девяти видов) на вопросы и отрицания – и цель достигнута. Ну как, чувствуете торжественность момента?

Мастерства в настоящем времени мы уже достигли; перевод фраз из настоящего в будущее разобрали. Успели также потренировать и постановку вопросов и отрицаний в этих двух временах. Давайте-ка вплотную займемся отработкой времени прошедшего!

Но прежде чем взобраться на любимый тренажер, сначала давайте немного прорепетируем восприятие этого самого прошедшего времени. Трудность в нем может представлять, конечно же, не *TO BE* со своими двумя

формами – *WAS* и *WERE*, и не три сильных глагола. Главная трудность прошедшего времени, как известно, состоит в неправильных глаголах. Но я надеюсь, что к этому моменту вы, мой читатель, уже не находите в них ничего трудного!

Тренажер № 3.

1. *He could help us.*
2. *She was very rich.*
3. *There I fought almost every day.*
4. *She learned many things from Mary.*
5. *They drove me back home.*
6. *You were her friend.*
7. *This man was my boss.*
8. *You knew it before.*
9. *He had to come yesterday.*
10. *You listened to him very attentively.*
11. *She saw us there.*
12. *They spoke English in Italy.*
13. *We ran home.*
14. *He looked like a very rich man.*
15. *This man built this city.*
16. *He bought us chocolates and cakes.*
17. *They gave him money.*
18. *We taught him right things.*
19. *The people ate this cake.*
20. *You heard about this.*
21. *She thought about this.*
22. *John brought home food.*
23. *She went there almost every morning.*
24. *You might do it.*
25. *She wanted to try.*
26. *You needed to think about this yesterday.*
27. *She read this book.*
28. *He did it right.*
29. *You helped him a lot.*

30. *They came here too often.*
31. *He sat at his place.*
32. *We hoped for this.*
33. *Parents sent him money.*
34. *They tried to explain him how to work.*
35. *You understood me.*
36. *She wore blue jeans.*
37. *I kept my gun in the car.*
38. *You fed the cat with "Whiskas".*
39. *You spent for this a lot of money.*
40. *She sang him beautiful songs.*

Как всегда, сначала идет восприятие, а потом уже активный язык! Если вы узнали в приведенных фразах все вторые формы (а первые, словарные формы данных слов вы к данному моменту уже знаете – это даже не обсуждается), то программа-минимум у нас с вами выполнена. А теперь приступаем к самому интересному: делаем в прошедшем времени вопросы и отрицания.

Начнем с *"to be"*. Эти двое – *was* и *were* («был» и «были») – ничего нового в грамматическом смысле для нас не представляют. Точно так же, как их собратья в настоящем времени – *am, is* и *are,* они прыгают вперед при вопросе и присоединяют *"not"* при отрицании.

He was your neighbor.
Was he your neighbor?
He wasn't your neighbor.
You were at home an hour ago.
Were you at home an hour ago?
You weren't at home an hour ago.

Как всегда, изучение грамматики *"to be"* уместилось в тридцать секунд…

Переходим к следующему сектору таблицы. Хорошо, Шурик – пусть это будет прошедшее время простых глаголов.

Как мы уже знаем, простые глаголы бывают правильные и неправильные. Прошедшая форма (или, как ее еще

называют, вторая форма) бывает и у тех, и у других. Только делается она по-разному: у правильных – правильно, то есть прибавлением к глагольному корню букв *-ED*; а у неправильных, оправдывая их название – как-нибудь неправильно, по-хитрому.

Помните, как в настоящем времени слабые глаголы все время прибегали к помощи *helpers – DO* и *DOES*? Мы по-прежнему находимся в грамматике простых глаголов (хотя и в прошедшем времени) – значит, и здесь без помощника не обойтись. Помощник в прошедшем времени один – *DID*. Самый необычный момент: делая вопрос или отрицание, помощник глагола *DID* отбирает у глагола… прошедшее время. Независимо от того, был ли это правильный глагол, дисциплинированно заканчивавшийся на *-ED*, или один их этих ста оригиналов, образующих вторую форму каким-нибудь самым причудливым способом – как только рядом с ним появится *DID*, все прошедшее время данной фразы сконцентрируется в нем, помощнике прошедшего времени…

…а глагол станет снова в первоначальную форму.

You wanted to talk to me. (*Wanted* – безусловно, правильный глагол).

DID you want to talk to me?

You saw Mr. Gates this morning. (*"Saw"* – очень даже неправильный, потому что на самом деле это *"see"*).

DID you see Mr. Gates this morning?

Как видите, оба глагола – как паинька *"want"*, так и хулиган *"see"* – в присутствии помощника «сняли» с себя прошедшее время и снова приняли первые формы. Причем если в первом случае первая форма была и ежу понятна – закрой рукой окончание *-ED*, и увидишь – то во втором она далеко не столь очевидна. Здесь фокус удался лишь тем, кто понимает: *"saw"* и *"see"* – одно и то же слово!

- Did you eat the jam?
- I think the bees ate it.

Посмотрите на картинку. «Ты ел варенье?» – «Думаю, это пчелы его ели!». В вопросе первая форма, в ответе – вторая. Именно этот нехитрый фокус – надеть на глагол прошедшее, снять с глагола прошедшее – нам и надо отработать до полного автоматизма.

«Нехитрый-то он нехитрый, но только с нормальными глаголами», поправляет меня пролетарий умственного труда Шурик. «А как попадется один из этих сумасшедших…».

Что ж, если попадется – плакать не будем. Будем работать. Зная вторую форму, технично снимем с нее прошедшее время и получим первую; или наоборот, зная первую, мгновенно вспомним вторую – благо почти всегда есть аналогия с каким-то уже известным вам глаголом. И, в конце концов, должны же быть в учебном процессе хоть какие-то трудности, а то даже неинтересно как-то, сплошные головокружения от успехов…

Попробуем немного поиграть с отрицаниями:

You heard this joke before. («Джо́ук» – шутка, анекдот). – *You didn't hear this joke before.*

She promised you to come. – She didn't promise you to come.

I saw you in the bar. – I didn't see you in the bar.

She ate in McDonald's. – She didn't eat in McDonald's.

Что нам еще осталось отработать в прошедшем времени? Сильные глаголы? Пожалуйста.

Что происходит с сильными в прошедшем времени, мы уже знаем.

CAN → COULD.

MAY → MIGHT.

MUST → HAD TO.

Изюминка здесь вот в чем. Первые двое, *COULD* и *MIGHT*, то есть «мог» и «можно было», являются сильными глаголами – точно так же, как и их папы *CAN* и *MAY*. И соответственно работать с ними надо как с сильными. А вот у слова *MUST* прошедшей формы вообще не нашлось – помните? А как мы поступили при переводе его в прошедшее, тоже помните? Да точно так же, как поступаем со словом *MUST* в будущем времени – то есть заменили его на подходящее по смыслу выражение *HAVE TO*. Эту же формулировку мы видим и в прошедшем: *HAD TO*. Иначе говоря, это слово «имел» – и дальше глагол в инфинитиве. И выражение это, как видно из наличия в нем частицы *TO*, вполне нормальное, слабое – то есть работать с ним надо через *DID*.

You could come at 5.

Could you come at 5?

You might sleep all day long. (Запомним это полезное выражение – оно означает «целый день напролет»).

Might you sleep all day long?

Но:

You had to do all the work alone.

Did you have to do all the work alone?

Все, теперь тема прошедшего времени полностью раскрыта. А сейчас делаем еще подход на тренажер номер три. Задача – с максимальной скоростью (причем правильно) превратить все фразы в вопросы. Как результат? Не устали? Самочувствие бодрое, пульс в пределах нормы? Тогда еще подходик – те же фразы бросаем в отрицания. Тренировка закончена, можно переходить к водным процедурам!

Глава 17. Тихо, ораторы! Ваше слово, товарищ *Article*

Чтобы поставить на прошедшем времени жирную-прежирную точку, предлагаю сделать вот что: вернуться к нашим тренажерам №№1 и 2 (стр. 62 и 75 соответственно), и пройти их, изменяя фразы в уме на прошедшее время. Здорово было бы также пройти по разику те же фразы, поворачивая их сразу в прошедшее-вопрос и прошедшее-отрицание – мы уже в курсе, как это делается, и знаем, что в этом нет ровным счетом ничего сложного. Мало того, вопросы и отрицания в прошедшем делать проще, чем повествовательные фразы – по крайней мере, в грамматике *Simple*; ибо в вопросах и отрицаниях все прошедшее время выражается в помощниках *"did"* или *"didn't"*, а глагол красуется, цел и невредим, в своей первой форме.

А вообще-то, читатель, вы уже давно заметили, что при изучении английского языка большую часть времени мы говорим о глаголе. Потому что практически вся английская грамматика – это грамматика глагола. А вот грамматика других частей речи напоминает полки советских магазинов году этак в девяностом. Например, у английских существительных нет ни падежей, ни даже рода – да-да, род как таковой отсутствует. Конечно, разницу между мужчиной и женщиной носители английского языка понимают не хуже нас с вами – но в языке это совершенно никак не отражается. *"Reader"* – это одновременно и читатель, и читательница, *"smart"* – и «умный», и «умная». Дочитав эту книжку до конца, вы сможете сказать фразу *"I've read this book"* – что по-русски будет «Я прочитал (а может быть, прочитала) эту книгу». Так что в английском языке царит полный юнисекс и равноправие полов.

Вот и получается – у глагола все, а у всех остальных почти ничего. Ни рода, ни падежей, никаких тебе склонений-спряжений…

Но есть у существительного одна роскошь, которой нет даже у богача-глагола. К английскому существительному прикреплен верный оруженосец – так называемый *Article*. Точнее, артиклей этих два – определенный и неопределенный, *THE* и *A*. Что же это за странные частицы, зачем они нужны? Ничего похожего на артикль в русском языке не наблюдается – а ведь известно, что самую большую трудность при изучении иностранного языка представляет именно то, чего нет в языке родном. Откроем любой русский учебник английского на главе «Артикль», и увидим пронумерованный ряд правил: требуется запомнить, что этот артикль там можно ставить, там нельзя; а вот этот, наоборот – там сколько душе угодно, а здесь – ни в коем случае. Не спешите, читатель, учить эти правила наизусть – они просто не нужны. Все, что надо знать об артиклях – это их краткую историю.

Большая Советская энциклопедия (надеюсь, для всех это авторитет?) в статье о современных цифрах, известных ныне под названием арабские, солидно утверждает: «Эти цифры возникли в Индии (не позднее V в.), в Европе стали известны в X-XIII вв. по арабским сочинениям (отсюда название)».

Вот так, и никак иначе…

Однако само собой понятно, что люди в Европе, да и не только в ней, жили и до X-XIII веков. И жили временами неплохо, держали курочек, быков и прочую мелкую живность, периодически зарабатывали какие-то деньги. Интересно, как они все это считали и записывали, если цифр не было? А буквами! Буквы-то были практически у всех, и появились они гораздо раньше, чем цифры. Еще древние греки пользовались так называемой ионической, или алфавитной, системой записи чисел – и в качестве цифр использовали все те же буквы. «Альфа» обозначала единицу, «Бета» – двойку, «Гамма» – тройку…

Не сомневайтесь, что похожим образом поступали и древние англосаксы – до появления нынешних цифр пользовались буквами. Когда цифры вошли в обиход, то применять алфавит для подсчетов перестали; но в качестве

памяти об этой «доцифровой» системе исчисления нам достался современный английский неопределенный артикль *A*. Он означает не что иное, как слово «один» – и именно этим значением объясняются все многочисленные правила его применения. Сказать *"a book"* – это все равно, что сказать «одна книга»! Что значит одна? То есть какая-то, впервые мною увиденная, незнакомая книга.

Остается выяснить, что же такое артикль *THE*. Ответ очень прост: это сокращенное слово *"this"* – «этот»! Поставить этот артикль перед словом – все равно что ткнуть в этот предмет пальцем: «этот мальчик», «эта книга», «эти люди».

Если постоянно помнить, что *A* – это цифра «один», а *THE* – слово «этот», то все многословные и маловразумительные правила мгновенно обретают смысл. Например, написано, что нельзя ставить артикль *A* перед множественным числом. С чего бы это? Ну конечно, теперь понятно: артикль *A* – это же просто цифра один! *"A girl"* плюс еще одна *"a girl"* превратятся просто в *"girls"*.

А вот артикль *THE* на множественное число становится с превеликим удовольствием. В самом деле, *"the book"* всего лишь превратится в *"the books"* – «эта книга» в «эти книги». Пальцем ведь можно указать и на одну книгу, и на несколько!

Или еще правило, которое умные учебники предлагают принять как данность: что неопределенный артикль *A* нельзя ставить перед отвлеченными понятиями наподобие «еда», «вода», «воздух»… Зная, что *A* означает всего лишь слово «один», мы это правило начинаем применять просто подсознательно, без размышлений: ну конечно, кто на воздух поставит единицу, он же «несчетный»…

В рассказах часто при первом упоминании предмета или человека пользуются неопределенным артиклем *A*, а начиная со второго – на него же ставят определенный артикль *THE*. Странность? Ничуть! Понятно и вполне по-русски: «Я шел по улице и увидел ОДНОГО мальчика. ЭТОТ мальчик шел в школу…»

Артикли – штука удобная; и даже странно как-то становится, что в нашем великом и могучем отсутствует столь важная и полезная часть речи. Впрочем, это еще как сказать. Когда-то даже анекдот такой был. Новый русский учит соратника английскому языку: «Пойми, брателло, привычку ставить артикли они у нас содрали. Там, где мы говорим «типа» – они ставят *"a"*, а там, где «чисто конкретно» – *"the"*».

Продолжаем разговор о различных нюансах в применении артиклей.

Сколько бы ни было у существительного прилагательных, артикль – и определенный, и неопределенный – будет стоять перед ними.

A car. – Одна машина.

A beautiful big red car. – Одна красивая большая красная машина.

The fighter. – Этот боец.

The brave and strong fighter – Этот храбрый и сильный боец.

Еще правило: если последующее слово начинается на гласную букву – то артикль *A* приобретает вид *AN*.

A tomato – (один) помидор, *a cucumber* – (один) огурец.

Но:

An orange, an apple, an apricot.

Согласитесь, что это вполне логично: произносить артикль *A* со словом без этой разделительной буквы *N* было бы в данном случае и неблагозвучно, и затруднительно.

Кстати, добавочная буква *N* окончательно разоблачает смысл этого загадочного неопределенного артикля. С ней становится прекрасно видно, что под буквой *A* с самого начала подразумевалось слово *"one"*.

Интересный нюанс последнего правила: артикль *A* приобретает вид *AN* всегда, когда последующее слово начинается на гласную букву – кроме единственного случая: когда слово начинается на открытую букву *U*. В открытом виде эта буква читается так, как называется сама буква в

алфавите – то есть «йу»; никакой разделительной согласной при этом не требуется.

A union – (один) союз.

A university – (один) университет.

A unanimous decision – (одно) единогласное решение.

В то же время слово, начинающееся на букву *U* в закрытом слоге (а в этом положении она читается похоже на русский звук «а»), точно также, как и все слова, начинающиеся на любую другую гласную, требует артикля *AN*.

An umbrella – (один) зонтик.

An unknown criminal – (один) неизвестный преступник.

An urban legend – (одна) городская легенда.

Логично? Еще бы! Английский язык вообще устроен удивительно целесообразно и продуманно. Логика его поражает своей абсолютной железобетонностью, причем даже в мелочах…

«А вот и не всегда!» – слышится торжествующий голос нашего друга-ботаника. «Все продумано, говорите? Артикль *A* должен исчезнуть во множественном числе? Вот, смотрите, в газете нашел – *“a news”*! Новости! Число множественное, а взят артикль *A*! А если даже на слово «новости» и поставлено *THE*, то глагол *“to be”* все равно указывает на единственное число: *“the news was bad”*… Где же здесь хваленая логика?».

Что ж, как всегда, тонко подмечено. Русскому слову «новости» – несомненно, множественному числу, потому что по идее может быть и одна новость – соответствует английское слово *“news”*. Выражение *“the news”* мы еще могли бы понять как «эти новости»; но как может быть *“a news”*? Слово вроде в множественном – с буквой *S* в конце, но почему после него стоит «был», а не «были»? И почему «новости» нигде не встречаются в единственном числе?

Оказывается, слово «новости» в английском языке, как ни странно, по всей видимости, не имеет ничего общего со словом «новый». Легенда гласит, что слово *“news”* придумали английские моряки в эпоху великих географических

открытий, и является оно ничем иным как акронимом, аббревиатурой. Первыми буквами слов *North, East, West, South* – север, восток, запад, юг! Приказ *"Report a news!"* – «Доложить новости!» для подчиненных какого-нибудь лихого сэра Дрейка или Моргана мог означать только одно: поскорее влезть на какой-нибудь грот-бом-брамсель, приложить ладонь козырьком ко лбу и посмотреть на все четыре стороны… А вы думали, посмотреть выпуск *CNN* и пересказать его капитану в легкой, занимательной форме? Или, может быть, программу «Время»? У них там почему-то плохо принимались новостные каналы…

Глава 18. Я мыслю – следовательно, я существительное

После артикля у нас в книжке, как и полагается, стоит имя существительное. Помните этот рейтинг из двадцати пяти самых частотных существительных, которые мы приводили для иллюстрации принципа частотности слов? Надеюсь, что с тех пор вы уже успели встретить и выучить не один десяток новых существительных, причем все они были очень важными и нужными, в полном соответствии с принципом частотности – однако почти все это время мы занимались грамматикой глагола. Интересно, а есть ли хоть какая-то грамматика у существительного? Как эта часть речи вообще себя ведет?

По сравнению с глаголом – почти никак. О том, что грамматического рода в английском нет в принципе, мы уже говорили. Прочие навороты вроде наших падежей тоже отсутствуют напрочь. Вы не поверите, но у существительных в английском языке есть одна-единственная возможность – перейти от единственного числа к множественному.

A cat → cats.

A dog → dogs.

A house → houses.

A car → cars.

A boy → boys.

Маленькое дополнение, которое вас уже совершенно не удивит: если слово само по себе заканчивается на *S* или любую другую шипяще-свистящую, то перед окончанием добавляется буква *E*:

A class → classes.

A boss → bosses.

A bench (скамейка) → benches.

A box (коробка) → boxes.

Понятно, что без этой дополнительной разделяющей буковки произносить эти слова было бы затруднительно…

Еще маленький нюанс, и связан он с этой несколько странной буквой *Y* – она всегда ведет себя не так, как все.

Fly (муха) → *flies*.

Body (тело) → *bodies*.

Чтобы до конца исчерпать тему существительного, упомянем исключения из единственного правила, которое позволено иметь этой части речи; как говорят передовые комбайнеры Алабамщины, *"There is no rule without exception"* (нет правила без исключения). Обратим здесь внимание на важнейший оборот *"There is"* – мы к нему обязательно вернемся позже.

Исключения в том, как существительное возводится в множественное число, есть и в русском: например, если слово «чебурек» в множественном будет «чебуреки», то «человек» – совсем не превращается в «человеки»…

В английском исключений не так много, с десяток. Три главных: мужики, бабы да дети малые.

A man → men;

A woman → women;

A child → children.

Остальные исключения перечислим ниже.

A person → people. Вот оно: человек – люди! Интересное все-таки слово это *"person"*: оно одинаково подходит как к мужчинам, так и к женщинам. Слово совершенно бесполое, нейтральное – а, следовательно, политкорректное и безопасное. В отличие от жутко неполиткорректных понятий *"man"* и *"woman"*; тем в современной Америке кое-кто объявил настоящую войну. Ибо, по убеждению многих, слово *"woman"* представляет собой сокращенное еще в глубокой древности библейское выражение *"Woe of man"* – то есть «горе мужчины». Последнее же слово – *"man"* – это вообще чистый кошмар, от которого происходят все беды в мире; это не слово, а секретное оружие коварных шовинистов-мужчин, при помощи которого они пытаются поработить всех остальных обитателей планеты. Так что понятие *"person"* в нашу с вами политкорректную эпоху практически полностью

вытеснило из устного и письменного языка как слово *"man"*, так и слово *"woman"*. Мало того, к концу XX века напуганный феминизмом заокеанский народ перестал пользоваться множеством вполне невинных и традиционных слов, в которых можно отыскать корень *"man"*. Три зловещих буквы, как правило, заменяют словом *"person";* так что *chairman* (председатель) теперь называется *chairperson*, а *salesman* (продавец) превратился в *salesperson*. А как же нам тогда называть делегата (*spokesman*)? Правильно, *spokesperson!*

Ходят слухи, что, если так пойдет дело и дальше, то остров Манхэттен скоро придется переименовывать в Персонхэттен…

Кстати, в русском языке многие профессии тоже звучат одинаково в женском и в мужском варианте, однако догадаться по косвенным признакам все же можно: «Когда солидная главбух листает чинно свой гроссбух…». Учитывая же полное отсутствие грамматического рода у английских прилагательных и глаголов, нарисовать себе портрет действующего в повествовании лица зачастую бывает совсем сложно. Бывает, читаешь рассказ из жизни крутого менеджера среднего звена. Вот этот менеджер прибыл на работу, вот поприсутствовал на совещании у босса, вот гениальной бизнес-идеей положил на лопатки конкурентов, вот получил повышение… И после этого достал зеркальце и поправил макияж.

Тьфу ты! Василий Иванович, неужели голубые в городе?

Ну что ты, Петька, это наша Анка после Гарварда производственный стаж зарабатывает…

Возвращаемся к исключениям из правила о множественном числе существительных.

A goose (это который лапчатый) → *geese*.

A foot → *feet*. Англосаксы меряют мир футами – то есть собственными ногами. 30 см 48 мм – по преданию, именно такова была длина ступни английского короля Джона, или Иоанна, по прозвищу *Lackland* (Безземельный) – младшего

сына Генри Второго и Элеоноры Аквитанской. Того самого короля Джона, что еще в 1215-м году подписал Великую Хартию Вольностей; документ сохраняет юридическую силу по сей день и считается фундаментом всей англосаксонской демократии. Да, этот Безземельный был паренек не хилый. Нынешний сорок пятый размер обуви равен 27,9 сантиметрам; у старины Джона был как минимум сорок девятый…

A mouse (мышь) → *mice* (мыши, в том числе и компьютерные).

A louse (а это, простите, вошь) → *lice*. Мечта каждого неблагополучного подростка в США – однажды подкрасться с баллончиком краски к полицейской машине и закрасить в написанном на ней слове первые две буквы.

A tooth (зуб) → *teeth*.

Кстати, об упомянутом выше великом штате Алабама: алабамцы для Америки – нечто вроде чукчей в русском фольклоре, неисчерпаемый источник тонкого американского юмора. Штат не из богатых, и почему-то принято считать, что у тамошнего населения плохие зубы. Так вот, есть такой американский анекдот: почему зубную пасту – *toothpaste* – наверняка изобрели в Алабаме? Потому что иначе она бы называлась *teethpaste*!

Зато алабамцы большие патриоты, добрые соседи, и им не откажешь в храбрости. Этот штат, как известно, граничит с другим американским южным штатом – Джорджия. Говорят, что летом 2008-го года, во время военной операции России против Грузии (которая по-английски тоже звучит как Джорджия), тысячи горячих алабамских парней пытались записаться в добровольческие отряды, дабы спасти соседа от агрессии русского медведя. Местные радиостанции получили множество телефонных звонков с вопросами: «Что конкретно сделано в целях обороны города Атланта от русских танков?» и «Не пострадает ли от войны производство знаменитых джорджийских консервированных персиков?».

Как-то даже неудобно предлагать вам упражнения на множественное число существительных, такой это простой материал. Разве что попутно артикли повторим…

Поставьте в множественное число:

1. *The brave soldier;*
2. *A smart and energetic person;*
3. *The good plan;*
4. *A rich country;*
5. *The beautiful picture;*
6. *A healthy body;*
7. *A good friend;*
8. *A computer mouse;*
9. *A big problem;*
10. *The white goose;*
11. *An interesting book;*
12. *A happy day.*

Получившиеся в последней строке *happy days* автор этой книги желает вам, читатель – причем в большом-пребольшом количестве!

Глава 19. Притяжательные местоимения: «Моя твоя прекрасно понимай!»

Мы с вами, прежде чем вплотную столкнуться с английской грамматикой (а она вся, как вы уже поняли, закручена вокруг глагола), сделали одно важное дело: познакомились с местоимениями. Я, ты, он, она – вместе целая страна… Давайте снова ненадолго вернемся к этим коротким, но важным словам. Интересно, есть ли у них грамматика? А как же. Только у этой части речи в английском наблюдаются остатки изменения по падежам. Помните, что это такое? Именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, предложный. Кто? Я. Кого? Меня. Кому? Мне. Кем? Мною…

Что ж, и здесь нам с вами крупно повезло. В том же староанглийском падежных форм было значительно больше – почти как в современном русском – но они, как говорил один киногерой, самоликвидировались. На сегодняшний день у местоимений осталось всего по одной форме.

I – me (меня, мне и т.д.);

You – you (вас, вами и т.д.);

We – us («ас» – это «нас», очень легко запомнить!);

He – him (его, ему);

She – her (ее, ей);

They – them (им);

It – it (как и *"you"*, не изменяется).

Что же нам со всем этим делать? Тренироваться, тренироваться и еще раз тренироваться. Местоимения – слова сверхчастотные и сверхнужные, их никак не обойдешь и ничем не заменишь. Наоборот – они сами заменят кого угодно, недаром называются местоимениями («вместо имени»). Как только мы почувствуем, что можем составлять простейшие предложения – а возможность эта появляется буквально с самого начала, с той минуты, как мы запомнили

хотя бы десяток глаголов – начинаем пользоваться местоимениями, крутим-вертим ими во все стороны. Можно на бумаге, а можно и просто в уме – до тех пор, пока они со всеми их формами не уложатся плотно в нашей голове.

Впрочем, можно даже не ждать момента, когда мы с вами приобретем этот пресловутый минимальный словарный запас. В этом деле излишняя принципиальность может только повредить. Будем максимально гибкими и разрешим себе поиграть местоимениями даже в том случае, если не можем довести до конца фразу на английском – кто нам запрещает? Лучше недостающие слова заменить пока русскими, чем сидеть сложа руки и ждать того дня, когда будешь знать все…

Итак, думаем только об английских местоимениях. Чур, на предыдущую страницу не подсматривать!

Если есть я = *I*; то увидели кого?

Если есть он = *he*; то заплатили зарплату кому?

Если есть они = *they*; то накормили кого?

Если есть автомобиль = *it*; то я купил что?

Если есть мы = *we*; то познакомили кого?

Если есть он = *he*; то продвинули по службе кого?

Если есть она = *she*; то подарили цветы кому?

Чем еще богаты местоимения? У всех из них, точно так же, как и в русском языке, есть притяжательные формы – те, что отвечают на вопрос «Чей?».

Я – и мой ребенок, ты – и твой автомобиль, мы – и наше дело…

Быстренько запоминаем:

I – my (мой);

You – your (твой, ваш);

We – our (наш);

He – his (его);

She – her (ее);

They – their (их);

It – its (принадлежащее неодушевленному предмету или явлению, «евойное». В русском это определенно одно из двух - либо «его», либо «ее» – потому что в русском у всего есть

род. Например: *The problem and its importance* по-русски будет «Эта проблема и ЕЕ важность»).

Теперь, как всегда, упражнение. Закрываем только что усвоенные нами притяжательные местоимения ладошкой (удобно также для этого использовать купюру в 100 долларов), и воспроизводим их по памяти.

We and (...) business;
They and (...) houses;
Our President and (...) family;
Her mother and (...) cat;
The table and (...) legs;
I and (...) work.

И еще момент. Как известно, притяжательные формы – мой, твой, наш – сами по себе стоять не могут, а должны прилагаться. К чему прилагаться? Понятное дело, к существительному.

My dream; your boss; our car; their business... – Моя мечта; твой босс; наша машина; их бизнес...

Но есть нюанс: у нас в русском эти самые притяжательные местоимения могут и не прилагаться ни к какому существительному, а стоять вполне самостоятельно.

Не трогай, это мое!

Наши победят!

Мадам, отныне я ваш навеки!

Интересно, а можно ли так же сделать в английском? Ну-ка, угадайте с трех раз!

В английском существуют и широко применяются так называемые усиленные формы притяжательных местоимений. Запомнить их легко, почти все они однотипны.

My → mine;
His → his;
Her → hers;
Your → yours;
Our → ours;
Their → theirs;
Its → its.

Как видим, английский язык хоть и сказочно богат, но на выразительные средства в своей грамматике экономен и скуп как Плюшкин: усиленная форма делается прибавлением все той же буквы *S*. Во всех случаях, кроме следующих: во-первых, усиленная форма слова «мой» будет *"mine"*; и во-вторых, кроме слов *"his"* и *"its"*, которые уже и без того заканчиваются на эту букву. Интересно, это уже какую по счету функцию буквы *S* в английской грамматике мы с вами знаем? Как минимум четвертую…

Вы, возможно, слышали выражение *"friend of mine"*, оно чрезвычайно вежливое и уважительное – хотя и выражение *"my friend"* звучит тоже неплохо. Разница между первым и вторым, по утверждению многих, точно такая же, как в русском языке между выражениями «друг мой» и «мой друг». Вот еще примеры применения усиленных форм.

This is my room. And that is yours. – Вот моя комната. А вот твоя.

This is your plate, but where is his? – Это твоя тарелка, но где его?

Our children like to read books, theirs don't. – Наши дети любят читать книжки, а их – нет.

Ours will win as always. – Наши победят, как всегда.

Our apartment is big, but hers is small. – Наша квартира большая, а ее – маленькая.

Don't touch this, this is mine! – Не трогай, это моё!

Заметим, что число притяжательные местоимения не показывают – то есть *"ours"* может в принципе означать и «наш», и «наши». Впрочем, понять правильно в большинстве случаев будет совсем несложно.

Ours was given a first prize. – Нашему дали первый приз.

All ours are in the car already! – Все наши уже в машине!

Еще один штрих к портрету местоимений: они, оказывается, бывают еще возвратными. Знаете? Сам себя не похвалишь – никто не похвалит, тихо сам с собою я веду беседу, унтер-офицерша сама себя высекла… В общем – сам себе режиссер. Как такое сказать по-английски?

В английском все эти «сам» и «себя» передаются словом *“self”*.

Self-defence – самозащита.

Self-employed person – человек, работающий «на себя», а не по найму, мелкий предприниматель.

Self-service – самообслуживание.

Self-esteem – самооценка, уважение к собственной персоне.

Self-portrait – автопортрет.

Self-taught expert – кто это такой, мы поймем без труда, если в слове *“taught”* опознаем его первую форму – *“teach”*, то есть учить или преподавать. Заметим ярко выраженную разницу в менталитете: американец назовет себя *“self-taught”* с большой гордостью, тогда как в русском языке «самоучка» – практически оскорбление. Услышав о себе такое, приличные люди или вызывают обидчика на дуэль, или тащат его показывать заветную стеночку, на которой приколочены все полученные за долгую жизнь регалии, начиная со справки об окончании ускоренных курсов НКВД.

А вот странное выражение – *“self-made man”*, «самодельный человек». Разумеется, это не Франкенштейн и не гомункулус из пробирки. Это человек из низов общества, сумевший пролезть наверх. Добившийся всего своими руками, всеми своими достижениями обязанный сам себе. Это и помощник бухгалтера Джон Рокфеллер, и рабочий лесопилки Генри Форд, и множество других столь же ярких личностей; те, о которых говорят *“From zero to hero”* – буквально «от нуля к герою».

Однако это все были *“self-”* – то есть «само-» – приклеенные к другому корню. Но что будет, если кто-то после вчерашнего приятного вечера воспоминаний с земляками из Бобруйска увидит САМ СЕБЯ в зеркале, и соответственно САМ СЕБЯ испугается?

He saw himself in the mirror. He got scared of himself.

Да, читатель, именно так. Русские слова «сам» или «себя» универсальны и подходят без изменений всем лицам –

я сам, ты сам, он сам… А вот английскому *“self”* требуется точная принадлежность: *“himself”* явно состоит из *“him”* (то есть «его») и *“self”* (то есть «себя»). Интересно, что *“self”* во множественном принимает форму *“selves”* – «сами». Впрочем, слишком удивительного в этом ничего нет: полка – *shelf* – во множественном тоже превращается в *shelves*…

Сводим все в таблицу.

Итак, кто кого видит в зеркале?

I – myself (я – сам себя);

You – yourself, yourselves (ты – сам себя, вы – сами себя);

We – ourselves (мы – сами себя);

He – himself (он – сам себя);

She – herself (она – сама себя);

They – themselves (они – сами себя);

It – itself или *itselves* (оно – само себя или они – сами себя).

Обратим внимание, вот это единственное число “*yourself”* и множественное *“yourselves”* – уникальный шанс увидеть в английском разницу между «ты» и вы»: «ты сам» или «вы сами».

Пара интересных выражений со словом *“yourself”*.

Enjoy yourself! – Наслаждайся жизнью!

Получение максимального удовольствия от жизни в каждый отдельно взятый момент времени – тема очень серьезная. Тысячи книг и журнальных статей доказывают нам, что брать от жизни все просто необходимо, причем подробно обьясняют нам, как именно это надо делать – иногда даже с картинками. Песня австралийской звезды Кайли Миноуг, например, так и называется: *“Enjoy yourself”*.

Don’t wait for tomorrow, you should live today... – Не жди завтрашнего дня, живи сегодня…

А вот и фраза номер два, ее обычно произносят за столом:

Help yourself! – Угощайся! (То есть бери сам, не стесняйся, за все уплачено, да что ты сидишь как засватанный, и т.д.).

Кстати, данное английское словосочетание вполне может иметь и самое прямое прочтение – помоги себе сам. Именно это, как видно, имеет в виду Жанна Агузарова британской эстрады – скандально известная Эйми Уайтхаус. Одна из ее песен состоит большей частью из повторения фразы:

I can't help you if you don't help yourself. – Я не могу помочь тебе, если ты не помогаешь себе сам.

На закуску к теме местоимений – пишем на английском письмо по всем правилам этикета. Стандартными формулировками – *"sincerely yours"* или *"faithfully yours"* – многие века заканчивают свои письма и короли с президентами, и люди простого сословия. И в наши дни, когда официальные письма уже не пишутся пером на пергаменте, а стали электронными, принято с чисто британским достоинством приписывать в конце эти «искренне ваш» или «с совершеннейшим почтением». В хорошем пособии по написанию деловых писем нам обязательно укажут на важный нюанс: первый оборот годится, если мы знакомы с респондентом, тогда как второй – наоборот. Другими словами, если мы начали письмо обращением по имени – «Досточтимый господин старший дворник ЖЭКа номер два Ферапонт Дормидонтович» – то подписываем *"sincerely yours"*, а вот если «Дорогой генсек ООН – жаль, не знаю, как там вас по батюшке» – то пишем *"faithfully yours"*.

Этикет, сэр…

Глава 20. «Мне тебя сравнить бы надо…»

Если и есть в английской грамматике у всемогущего глагола хоть какой-то конкурент, то это прилагательное (*Adjective*). Прилагательному, конечно, до богача-глагола тоже очень далеко, но кое-какая грамматика у него есть – и даже имеются свои три формы. Речь сейчас пойдет о теме, которая называется *"Comparison of adjectives"*, или сравнение прилагательных.

Что это такое и есть ли это в русском? Вы еще спрашиваете!

Враг хитер, а мы хитрее; враг силен, а мы сильнее…

Кто на свете всех умнее, всех румяней и белее?

Лучше меньше, да лучше…

Это была степень сравнения, которая так и называется – сравнительная. Есть и еще одна – так называемая превосходная:

Угадай, кто лучший в мире укротитель домомучительниц!

Маяковский был и остается талантливейшим поэтом нашей советской эпохи.

А сие у вас что, драгоценнейшая Солоха?

Остается выяснить, каким же образом эти два трюка делаются в английском. В русском языке для того, чтобы получилась сравнительная степень – умнее, сильнее, зеленее – надо к корневой основе добавить окончание «-ее». Сравнительная форма в английском называется *Comparative form* – от глагола *"to compare"* (сравнивать), а роль «-ее» в английском языке играет окончание *"-er"*. Помните тонкий, интеллигентный, полный поистине чеховского мягкого юмора американский фильм «Тупой и еще тупее»? В оригинале это бессмертное произведение искусства называется *"Dumb and dumber"*.

Smart → smarter;

Small → smaller;

Short → shorter;

Long → longer;

Big → bigger (обратите внимание на удвоение буквы – мы уже говорили, почему это происходит);

Happy → happier (Конечная «уай» превращается в «ай» – тоже встречалось раньше).

Слышу голос все того же принципиального товарища в клетчатой рубашке: «Стоп, стоп! Но ведь мы же знаем, что суффикс *"-er"* означает что-то вроде профессии!».

Все правильно. Профессия, занятие человека делается по шаблону *"verb-er"*, то есть глагол с суффиксом *"-er"*. Но это если корень – глагол. В случае же, если вы опознали корень как прилагательное (*"adjective-er"*) – то перед вами сравнительная форма прилагательного, что-то из серии умнее-красивее-способнее-веселее…

Так что *"shooter"* – это стрелок (ведь *"to shoot"* – глагол и означает «стрелять»). А вот *"richer"* – вовсе не богач. Корень – явно прилагательное! Значит, это слово «богаче». А богача по-английски назовут просто *"rich person"*…

Итак, прибавили к прилагательному суффикс *-er*, получили сравнительную степень. Добавляем слово *"than"* – «чем» – и уже можно составлять фразы, что-то с чем-то сравнивать.

Harry thinks he's smarter than Lloyd. – Гарри думает, что он умнее, чем Ллойд (это из «Тупого и еще тупее»).

Jimmy couldn't run faster than the older boys. – Джимми не мог бежать быстрее, чем ребята постарше (здесь целых два прилагательных поставлены в сравнительные формы).

А вот замечательное высказывание Джорджа Байрона:

Truth is always strange – stranger than fiction. – Правда всегда странная – более странная, чем вымысел.

Да, толково сказано. Недаром этого человека Пушкин уважал…

Остается выяснить, как делается вторая степень сравнения – превосходная, по-английски *Superlative form.* Тоже очень просто: к корню прибавляется суффикс *"-est"*, в приблизительном переводе «-ейший».

The happiest day of my life…
The richest man in the world…
The world's smallest car…
The biggest mistake in the history of wars…

На бои с участием Мохаммеда Али ходили даже люди, далекие от бокса – как ходят в театр. На видеозаписях видно, какой ажиотаж в зале он вызывал, когда, повергнув очередного соперника, кричал публике: *"I am the greatest!"* – «Я величайший!». Не всякий сможет дать самому себе столь принципиальную, жесткую и объективную оценку!

Обратим внимание на две вещи: во-первых, превосходной степени обычно сопутствует артикль *"the"* – ну как же, самый-самый, он у нас определенный, «именно этот»…

И второе – особенность не столько английского языка вообще, сколько его американского варианта: перед превосходной степенью очень часто ставится слово *world's*. Постоянная юмористическая рубрика в журнале *"Reader's digest"*, посвященная наиболее глупым преступникам и их самым смешным преступлениям, называется *"World's dumbest criminals"*. Именно «самые тупые в мире», и никак не меньше – хотя речь в рубрике ведется не о заморских странах, а исключительно о своих же звездно-полосатых соотечественниках. Помните – «О, я самый тяжелый в мире больной…». Тот красивый, умный и в меру упитанный мужчина в расцвете сил был шведом, но похоже, что менталитет у него был вполне американский.

Все, делать превосходную степень прилагательного мы с вами уже умеем. Добавляем словечко *"among"* – «среди» – и можно уже начинать вполне грамотно пиариться:

Little Johnny said: "I am the strongest among all the guys in my school".

Ну а где же исключения? Как говорили когда-то в Одессе, их есть у меня…

Давайте сначала подумаем, есть ли в русском языке исключения в том, как делается сравнение прилагательных.

Умный – умнее, глупый – глупее, жирный – жирнее. Вроде пока без сюрпризов.

И вдруг натыкаемся: «плохой».

Вот это фокус! Казалось бы, по всем правилам надо говорить «плохее», а мы говорим «хуже». Получившаяся сравнительная форма совершенно непохожа на само прилагательное! Ищем дальше и находим еще одну пару того же типа: «хороший → лучше»! Давайте же поскорее назовем последние два исключения у русских прилагательных. Это «много → больше» и «мало → меньше».

Читатель, вы просто не поверите, но именно эти четыре исключения – хороший-плохой-много-мало – являются исключениями и в английском языке! Нет, что ни говорите, а есть какая-то мистическая связь между нашими двумя языками. А может быть, и не такая уж мистическая: оба языка вполне реально принадлежат к одной группе – индоевропейской. На уходящем корнями вглубь тысячелетий древе рядышком расположены две могучие ветви – языков германских и языков славянских. Можно сказать, что, изучая английский, мы с вами изучаем всего лишь другой диалект одного и того же великого индоевропейского языка…

Итак, вот вам все четыре английских исключения:

Good → *better* (хороший → лучше)

Bad → *worse* (плохой → хуже)

Many/much → *more* (много → больше)

Little → *less* (мало → меньше).

Шурик спрашивает: а почему это русскому слову «много» соответствует сразу два английских, и какая между ними разница? Действительно, в словарях написано, что *“many”* – это «много», но то же самое значение у слова *“much”*. Разница между ними четкая: первое слово служит для исчисляемых понятий, второе для неисчисляемых. Собаки, дети, покупатели, кирпичи – вещи исчисляемые. Может быть один покупатель, может быть три, может быть пять миллионов… Для исчисляемых предметов мы выбираем *“many”*.

Many people, many problems, many cats.

А вот воздух, еда или радость – понятия неисчисляемые. Конечно, воздуха тоже может быть много – но он, тем не менее, один. Этакое бесформенное облако, которое состоит из единой субстанции. У этой субстанции есть непременный признак: хотя ее много, но она всегда остается в единственном числе.

Аналог такому раздвоению в русском найти тоже нетрудно: если *"much"* – это просто «много», то *"many"* – это слово «многочисленные». Многочисленными бывают гости, друзья или враги, но ни в коем случае не воздух, еда или песок. Полное соответствие!

В конце главы потренируемся определять на глаз, какое из двух английских «много» нам следует ставить на то или иное существительное. Подчеркнем еще раз главный критерий: если существительное, несмотря на то, что его много, остается в единственном числе (много сливового повидла) – значит, оно несчетное, и мы берем *"much"*. Если же существительное со словом «много» принимает множественное число (много пирожков со сливовым повидлом), то оно счетное, и мы берем *"many"*.

Примечательно здесь вот что: деньги и время – *"money"* и *"time"* – являются в английском языке несчетными!

Наш будущий олигарх удивляется: «Как это – деньги несчетные? Даже пословица такая есть, что денежки счет любят! Да и время – это те же деньги…».

А вот представь себе, Шурик, что так и есть.

Во-первых, деньги сами по себе действительно несчетные. Это капитал, финансовый поток, состоящий из безликой денежной массы. Исчисляемыми могут быть отдельные купюры, исчисляемыми могут быть доллары или рубли, у человека может быть много (*many*) вполне исчисляемых тысяч или миллионов. Но абстрактное понятие «деньги» – несчетное.

Во-вторых, с чисто грамматической точки зрения слово *"many"* может стать лишь на существительное во

множественном числе. А вот если существительное даже со словом «много» остается в единственном – тогда уж ставим *“much”*.

Слово *“money”* – всегда единственное число. Значит, *“much money”*.

Со временем выходит еще интереснее, чем с деньгами. Оказывается, слово *“time”* имеет два значения – «время» и «раз». Причем время неисчисляемое, а вот разы посчитать вполне можно.

Much time – много времени; *many times* – много раз.

В английском имеется также два слова для понятия «мало»: *“little”* и *“few”* (последнее произносится «фъю»). Для несчетных, или неисчисляемых вещей требуется *“little”*, для исчисляемых – *“few”*. Принцип тот же, что и у пары *“many-much”*: помидоров может быть *“few”*, а вот сделанного из тех же помидоров кетчупа – *“little”*.

И еще важнейший нюанс. В устной речи и в текстах часто встречается *“little”* и *“a little”*, точно так же как *“few”* и *“a few”*. Разница между словами в этих парах есть, и очень серьезная. Первое слово в паре означает «мало», а вот второе – «немного» или «несколько». Чувствуете? Мало – это недостаточно, а немного – скромно, но хватает!

Две ситуации.

May I talk to you? – No. I have LITTLE time. («Нет, у меня МАЛО времени». Этот человек вам отказывает).

May I talk to you? – Yes, please. I HAVE a little time. («Да, у меня ЕСТЬ немного времени». Человек согласен с вами говорить).

Обращаем внимание: в первом предложении и в русском, и в английском языке ударение падает на слово «мало», во втором на «есть»… Но главное для нас – понять, что *“a little”* больше, чем *“little”*! *“A little”* – выражение положительное, тогда как *“little”* – отрицательное!

Еще примеры.

Sammy has very few friends. – У Сэмми очень мало друзей (явно недостаточно).

Jimmy has a few friends in the US Kongress. (А вот Джимми молодец: друзей немного, всего пара-тройка – но сидят хорошо. Как говорят, *"closely to the plate"* – «близко к тарелке»…)

Now you may rest a little. – Сейчас вам можно немного отдохнуть.

Говорят и просто *"a bit"* – «чуточку». Часто встречается также комбинированный вариант – *"a little bit"* – «маленькую чуточку», то есть «чуть-чуть». Народ сокращает выражение, произнося его *"a lil' bit"* – этак скороговоркой… А что, удобно.

Pour to my coffee a lil' bit of the Irish cream. – Налейте в мой кофе чуть-чуть… вы поняли чего. Добавлять эту ирландскую вкуснятину и правда надо только *"a little bit"*, не больше двух чайных ложек – а как гармонирует со вкусом правильно заваренного хорошего кофе!

Sammy, I dare say that your current girlfriend is a little bit prettier than the previous one.

Current – нынешняя; *previous* – предыдущая. «Твоя нынешняя зазноба чуток посимпатичнее, чем предыдущая». Ну что может ответить бедняга Сэмми на такую сомнительную похвалу? Разве что *"Thank you Mom…"* – «Спасибо, мамочка…».

То же выражение слышим в строках знаменитого рэпера по имени *Snoop Dogg* (именно так, с двумя *G*!):

Damn baby all I need is a lil' bit!

A lil' bit of this, a lil' bit of that…

«Дык елы-палы, бэйби, все, что мне нужно – такая малость! Чуточку того, чуточку сего!».

Да уж, скромняга. По скромности этот корифей хип-хопа явно занимает второе место – после Мохаммеда Али…

Интересно, что разделение всего и вся на счетное и несчетное укореняется в английском языке очень глубоко: даже слово «количество» представлено двумя словами – *"quantity"* и *"amount"*. Первое – для предметов счетных (в количестве трех, четырнадцати или двух миллионов штук).

Второе слово – количество как объем или масса (изрядное количество времени или щедрый шмат копченого сала).

А для тех, кому запоминать всю эту петрушку со счетным и несчетным показалось слишком громоздким, сообщаем, что существуют в английском варианты и для настоящих лентяев. Знаете, что такое «лот»? Да-да, тот, который на аукционах. Помните? «Следующий лот – десять стульев из дворца…». Так вот, *“a lot”* – это нормальное английское слово, означает оно «множество», и успешно заменяет собой как *“many”*, так и *“much”*. Как произносится закрытое *O*, напоминать вам уже не надо…

There I met a lot of good people. – Там я встречал множество хороших людей.

It’s very hot today, and we should drink a lot of water. – Сегодня очень жарко, и нам следует пить много воды.

Как мы видим, *“a lot”* вполне подошло как для счетных людей, так и для несчетной воды.

Множество, конечно же, может быть изрядным *(“a good lot”)* или даже великим *(“a great lot”)*. А еще слово *“lot”* образует интересную идиому: *“a fat lot”*. Но что может означать «жирное множество»? Оказывается, данное выражение всегда применяется в ироническом смысле – то есть на самом деле означает «мало»!

A fat lot you know! – Много ты знаешь!

A fat lot the government cares about our needs! – Сильно это правительство волнуется о наших нуждах!

Для гурманов есть вариант и покруче: словечко *“helluva”*. Ударение в нем должно падать на первый слог, особенных хитростей в произношении нет – но что оно означает?

Этимология этого очень популярного слова следующая.

Дисциплинированный и религиозный британский народ строго соблюдал церковный запрет поминать черта – данное слово в том смысле, как оно употребляется в русском, практически отсутствует. Однако молотком себе по пальцу время от времени попадали и древние англосаксы. Тогда

вместо имени нечистого они произносили *“hell”* (буквально «ад», «преисподняя»), потому что это слово церковь запретить забыла. Любой переводчик сегодня поймет *“Go to hell”* как «Иди к черту»; но в таком случае и заменяющее собой по смыслу слово «много» выражение *“helluva”* – или буквально *“hell of a...”* – означает «до черта», или, как обтекаемо выразились бы сегодня, «до фига» (поручик Ржевский, молчать!).

Helluva noise, helluva food, helluva money, helluva people...

- I don't need to know Math, Dad.
Some day I will be able to hire
a helluva good bookkeeper.

Мало того, красивый эвфемизм оказался очень удобным: его можно запросто ставить не только на

существительное (в роли «много») – но даже на прилагательное (вместо «очень»)!

That Tyson is helluva tough. – Этот Тайсон чертовски крутой.

Вы без труда поняли, что говорит родителю будущая высокооплачиваемая звезда «Нью-йоркских янки» в ответ на его справедливое «Ай-яй-яй»: «Папа, мне не нужно знать математику. Однажды я смогу нанять чертовски хорошего бухгалтера».

Возвращаемся к сравнению прилагательных. Четыре исключения – причем точно те же, что и русском – делают сравнительную форму не по правилам. Добавим лишь их *Superlatives* – превосходные степени – и картина будет полной.

The best – наилучший;

The worst – наихудший;

The most – наиболее;

The least – наименее.

Интересно, что второе из слов «мало» – *"few"* (то, что применяется к счетным предметам), чести попасть в исключения не удостоилось.

Few → fewer → fewest.

Bobby has even fewer friends than Sammy (*"even"* – читается «ивен» – «даже»).

И еще интересный момент: к четырем исключениям из правила сравнения прилагательных в какой-то степени примыкает пятое. Обычное и ничем не примечательное прилагательное *"far"* – «далекий» – имеет не одну, а целых две сравнительные формы! И вдобавок столько же превосходных!

Far → farther → farthest

Far → further → furthest

Какая же между ними разница?

"Farther" означает «дальше» – в прямом, физическом смысле. На большем расстоянии!

I live farther from Washington than George. – Я живу дальше от Вашингтона, чем Джордж.

Which is farther from Moscow – New York or LA? – Что дальше от Москвы – Нью-Йорк или Лос-Анджелес?

Тот же смысл и у *superlative form* данного слова.

Pluto is the farthest planet from the Sun. – Плутон – самая удаленная от Солнца планета.

А вот второй вариант – *"further"* – означает ту же самую сравнительную форму слова «далеко» – но только не в прямом, а в фигуральном, переносном смысле. Есть ли эта разница в русском? А как же! Сравните «дальше» и «далее»!

Nothing could be further from the truth than his words. – Ничего не могло быть более далеким от истины, чем его слова.

Further work with this man seemed to be completely impossible. – Дальнейшая работа с этим человеком казалась полностью невозможной.

И превосходная форма:

Why are you asking me such questions? You know, I'm the furthest man from the Math... – Почему ты задаешь мне такие вопросы? Ты знаешь, я самый далекий от математики человек…

И еще одна забавная деталь. Афроамериканцы – законодатели многих новых тенденций в музыке и в языке – десятилетиями применяют слово *"bad"* вместо любимого белыми словечка *"cool"* (клевый, классный, крутой). Да, логика получается интересная: то, что для белых означает «плохо», у черных означает «хорошо». Что русскому хорошо, то немцу смерть! Впрочем, мы в русском часто применяем аналогичный прием: жутко умная, страшно богатый… Так что ничего слишком уж сверхъестественного в том, что словом *"bad"* можно похвалить, нет. Майкл Джексон, когда находился на самой вершине своей славы, выпустил очередной суперхит, который так откровенно и назвал: *"I am bad"*. Да-да, именно тот самый клип, в котором он впервые продемонстрировал миру свой фирменный *"moonwalk"* –

«лунный шаг». Или вы думаете, что Джексон тогда себя действительно плохим решил назвать – так сказать, в порядке самокритики? Еще один застенчивый негритянский паренек…

Примечательно следующее: слово *"bad",* примененное в этом смысле – как «хороший» – перестает быть исключением, а образует сравнительные формы по общему правилу.

Bad → badder → the baddest.

Такое применение слова *"bad"* полюбилось народу, и его давно уже можно встретить повсеместно. И если вполне белому хозяину булочной в тихом провинциальном городке где-нибудь в штате Нью-Гемпшир вдруг вздумается затеять выпечку улучшенного вида пончиков, то он непременно напишет на витрине: *"New chocolate doughnuts – even badder than before!"*.

Впрочем, ходят слухи, что именно с этой сравнительной формы все и началось – якобы афроамериканцы просто произносили обычное *"better"* как *"badder"*…

Что еще может вам попасться при изучении темы «Сравнение прилагательных»? Вот что: а вдруг на нашем жизненном пути встретится нечто, которое будет не просто лучше, красивее, (больше, дороже, хуже), а НАМНОГО лучше, красивее…

Ничего страшного. Поставим впереди сравнительной формы слово *"much"*, и все будет в полном ажуре.

Mercedes is much better car than Zaporozhets.

Кстати, нравиться в английском языке что-либо может «лучше», а не «больше».

What do you like better – McDonald's or Burger King?

Точно так же и ненавидеть что-то можно не больше, а «хуже» – *"worse"*. Вот забавная цитата из одной американской комедии:

– Miss Wilson, may I ask you a personal question? Why do you hate me that much?

– Don't worry please. There's a very long list of people which I hate much worse…

– Мисс Уилсон, можно задать вам личный вопрос? Почему вы меня так ненавидите?

– Пожалуйста, не беспокойтесь. Существует очень длинный список людей, которых я ненавижу гораздо больше.

Спасибо, успокоила!

И последнее важное дополнение. В русском сравнение прилагательного принято делать двумя способами: либо в конце слова добавлять окончание «-ее» или «-ейший», либо ставить перед прилагательным такие слова, как «более» и «наиболее». В принципе, в русском два эти варианта взаимозаменяемы: вы можете быть богаче вашего соседа, а можете быть и более богаты – в любом случае будет ясно, что вам повезло, а соседу немного меньше.

Точно такие же два способа есть и в английском. Но, как всегда, в отличие от синтетического русского, аналитический английский намного точнее и конкретнее. Оба способа применяются, но не по настроению говорящего, как в русском, а в строго определенных случаях: когда прилагательное короткое, мы пользуемся окончаниями *“-er”* или *“-est”*, а когда длинное – добавляем впереди слова *“more”* и *“the most”* – вы уже запомнили, что эти слова означают «более» и «наиболее».

Шурик уже набрал в грудь воздуха – сейчас спросит, какие считать короткими, а какие наоборот. Отвечаем. В так называемом *Queen’s English* – «Королевском английском», то есть классическом британском варианте английского языка, короткие слова – исключительно односложные. Средний британец сочтет слово “*stupid”* (глупый) или *“narrow”* (узкий) длинными, и не станет цеплять к ним никакие окончания, а воспользуется добавками «более» и «наиболее», то есть *“more”* и *“the most”*. Английский язык лаконичен, и односложных прилагательных в нем в любом случае вполне хватает…

Американцы в этом отношении проще: двусложные слова они тоже считают короткими и запросто ставят на них окончания. У знаменитого мастера короткой новеллы Уолтера

Тивиса есть рассказ *"The Stubbornest Man"* – то есть именно «упрямейший человек», а не «самый упрямый». Является ли писатель верноподданным Ее величества, или на лужайке перед его домом развевается звездно-полосатое знамя – это уж вы без труда определите сами.

Начинаем нарабатывать навыки по теме «прилагательные». Сначала, как и обещали, давайте потренируемся выбирать между двумя «много» – *"much"* и *"many"*, а также между двумя «мало» – *"little"* и *"few"*. Как всегда, цель тренировки – добиться полной автоматики, легкости и бездумности; а принести нам все это смогут только повторения.

Скажите на английском:

Много яблок, мало еды, много проблем, мало фактов, мало воздуха, мало работников, много денег, мало времени, много кофе, мало чашек, мало света, много молока, мало родственников, много хорошей музыки, много раз, много лет, много шума, мало фантазии, много интересных идей.

А вот вам и задания по теме *"Comparison of adjectives"*. Сначала попрактикуемся подавлять противника достижениями.

1. *My Dad is* (богаче) *than yours*.
2. *My apartment is* (больше) *than yours*.
3. *My boss is* (не глупее) *than yours*.
4. *My book is* (гораздо интереснее) *than yours*.
5. *My brother is* (сильнее) *than yours*.
6. *This way is* (опаснее) *than that one.* (Буквально «чем тот один» – то есть «тот путь». Этот прием называется «отражение», мы его еще будем подробно обсуждать).
7. *You have a very expensive car, but my car is* (дороже).
8. *You have a bad job, but our job is* (хуже).
9. *Your party was noisy, but ours will be* (более шумная).
10. *You have much money, but I have* (больше).

11. *In Chicago I had* (гораздо меньше) *friends than in Boston.*
12. *We drove* (гораздо лучшие) *cars than this "Ford".*
13. *Today we have* (гораздо меньше) *time than we had for this work yesterday.*
14. *Their workers are even* (ленивее) *than ours.*
15. *This car is* (чуть меньше) *than our old one.*

И последнее упражнение. Прочтите этот небольшой ряд хвалебных эпитетов.

Good – хороший.
Able – способный.
Kind – добрый.
Talented – талантливый.
Creative – творческий.
Smart – умный.

А теперь, дорогой мой читатель, быстро возведите их все в превосходную степень – и затем примите на свой счет…

Глава 21. «Что, где, когда?», или вопрос остается открытым

На данный момент, читатель, мы с вами научились строить фразы всех трех типов: с простыми глаголами, с сильными глаголами и с *“to be”*; овладели мы также и переводом всех перечисленных типов в прошедшее и будущее время. Три здания, в каждом по три этажа… В каждой из образовавшихся девяти комнат мы умеем не только делать саму фразу как таковую, но и превращать ее в отрицание и в вопрос. Молодцы? Еще какие молодцы! Порадуемся, что так много уже успели – и дальше в путь, ведь английский язык припас для нас еще множество сюрпризов.

Сегодняшняя наша тема – вопросы. Тема, как говорил Ильич, архиважная. Что может быть актуальнее, чем понять вопрос иностранца и ответить на него быстро и правильно? Разве что самим задать буржую каверзный вопрос не в бровь, а в глаз… Вот и давайте разберем сейчас как можно более подробно все, что касается построения вопросов.

Известно, что вопросы бывают двух видов: закрытые и открытые. Делать закрытый вопрос – его еще называют *Yes/No question*, то есть вопрос типа «Да или нет» – мы на данный момент уже умеем прекрасно. Давайте вкратце повторим технологию этого дела, благо она совсем несложная.

Прежде всего, задумываем любую английскую фразу в любом времени. Какая бы она ни была, устроена она будет в любом случае по одному неизменному шаблону: сначала в ней будет стоять подлежащее, потом глагол.

You live in this town. (Подлежащее + простой глагол в настоящем).

She saw you in that bar. (Подлежащее + простой глагол в прошедшем).

She will ask you questions. (Подлежащее + сильный глагол *WILL*).

She is so afraid to hear the truth. (Подлежащее + глагол *TO BE*).

И дальше в том же духе – все, что придет в голову.

Чтобы из английской повествовательной фразы получился вопрос, надо сделать лишь одно: переместить что-то на место ПЕРЕД подлежащим. Что именно – зависит от типа фразы. В нашем первом примере – простой глагол в настоящем времени – перед подлежащим встанет помощник *DO*. Пример второй – нужен помощник прошедшего времени *DID*. Пример третий – есть сильный *WILL*, ему и прыгать. Пример четвертый – разумеется, *TO BE*.

Все, закрытые вопросы готовы. Ах да, и вопросительный знак в конце поставить…

Do you live in this town?

Did she see you in that bar?

Will she ask you questions?

Is she so afraid to hear the truth?

Но тема вопросов на этом далеко не исчерпана. Ибо, кроме закрытого вопроса, есть и вопрос открытый; то есть тот, на который невозможно ответить «Да» или «Нет», а надо давать развернутый ответ. Чем же он отличается от закрытого? Тем, что в нем есть вопросительные слова! Роль открытых вопросов в нашей жизни огромна: мы на каждом шагу спрашиваем, где, куда, когда, откуда, почему, зачем и как. И, главное, почём?!

Выпишем вопросительные слова английского языка. Называть их принято все скопом просто и кратко: *WH-questions*. Почему «дабл-ю-эйч»? Из-за одной особенности: все они начинаются на эти две буквы, в крайнем случае эти буквы в них входят. Запомнить эти слова надо обязательно – очень уж они важные и частотные.

Запоминаем:

Why (читается «уа́й?») – почему?

Where (читается «уэ́р?») – где? Или куда?

When («уэ́н?») – когда?

How («ха́у?») – как?

What («уо́т?») – имеет два смысла: что? и какой?

Примечания.

1. Отличить *"What?"* – «Что?» от *"What?"* – «Какой?» совсем несложно:

What? What did you say? – Что? Что ты сказал?

Это явное «Что». Но вот совсем другое дело:

What music does she like? – Какую музыку она любит?

What flowers will we buy her? – Какие цветы мы ей купим?

Так что если вам, читатель, вдруг понадобится грамотно сформулировать вопрос «Какой-такой шашлык-машлык?» – не теряйтесь: *"what"* в сочетании с любым существительным и будет означать «Какой?».

2. Слово *"How"* – единственное из *WH-questions*, которое на *WH* не начинается – но эти две буквы в нем все равно присутствуют.

3. Чтобы запомнить слово *"Where"*, то есть «где», достаточно увидеть в нем *"here"* – здесь. Ряд вырисовывается очень четкий: слова *"Where"*, *"there"* и *"here"* – «где», «там» и «здесь» – явно одного корня.

4. Такой же близкий родственник есть и у слова *"When?"*

When? – Then!

А как это будет по-русски? Когда? – Тогда! Тоже очень похожие слова!

Только давайте отличать *"then"* – «тогда» – от слова *"than"* – «чем». Последним словом мы пользовались при изучении темы «Сравнение прилагательных».

He is stronger than his brother. – Он сильнее, чем его брат.

Then I decided to start my own business. – Тогда я решил начать свое собственное дело.

Теперь строим с вопросительными словами вопросы – это совсем несложно.

How do you feel? – Как вы себя чувствуете?

Why can't cows fly? – Почему коровы не умеют летать?

When will the guys come back home? – Когда наши парни вернутся домой? (Популярный лозунг времен Вьетнамской войны).

Where are you going to spend a vacation? – Где вы собираетесь провести отпуск? Где, где… В Караганде. Ничем не хуже Майами, если не очень присматриваться.

Продолжаем знакомство с вопросительными словами. Мы уже знаем, что в английском имеется два слова «много» – одно для счетных предметов, второе для несчетных. Неудивительно, что есть и два способа спросить «Сколько?»

How many («хау мэ́ни?») – «сколько?» (для исчисляемых вещей).

How much («хау мач?») – «сколько?» (для неисчисляемых).

Мы прекрасно помним, что друзья, враги, соседи, куры и родственники в английском исчисляемы, а молоко, пиво, мясо, время и деньги – неисчисляемы. В соответствии с этим принципом и задают вопрос об их количестве: одно дело *"How many apples?"*, другое – *"How much time?"*.

Пожалуй, вопрос «сколько» нам все-таки стоит отработать отдельно – из-за этой его специфичности, связанной со счетностью-несчетностью.

Итак, как сказать по-английски:

Сколько времени? Сколько лет? Сколько молока? Сколько друзей? Сколько проблем? Сколько книг? Сколько кошек? Сколько еды? Сколько денег? Сколько детей? Сколько раз? Сколько кофе? Сколько чашек кофе?

А вот примеры полных вопросительных предложений.

How much money does she spend there? – Сколько денег она там тратит?

How much of an apple pie can you eat in one sitting? – Сколько яблочного пирога ты можешь съесть за один присест?

Exactly how many friends in the US Congress does Jimmy have? – Сколько точно у Джимми друзей в американском Конгрессе?

Бросается в глаза главная особенность таких фраз: эта их характерная четырехтактная структура.

Сначала идет сам вопрос. Он может быть лаконичным, а может состоять и из многих слов.

"Exactly how many friends in the US Congress" – всё это был вопрос.

Второй элемент, очень-очень важный – в нашем последнем примере это *"does"*, а иногда это *"do"*, *"did"*, *"will"*, *"is"* и тому подобная мелюзга. Именно эти скромные бойцы грамматического фронта и делают фразу вопросительной.

Третьим, как ему и полагается, гордо стоит подлежащее – в данном случае это пройдоха Джимми.

И, наконец, *"have"* у нас в данной фразе – глагол. Фраза составлена правильно, практика пребывает в полном согласии с теорией.

Вот какой у нас вышел порядок слов – запомним его хорошенько:

Вопросительное слово + помощник + подлежащее + глагол.

И все-таки, в чем может быть грамматическая трудность открытых вопросов? Сами по себе вопросительные слова запомнить – дело минутное… Где здесь можно сделать ошибку?

А вот где. Мы прекрасно помним, что любая ошибка – это всего лишь повторение правил своего языка, механический перенос их на язык иностранный. Всем известно, что любой русский открытый вопрос задается, если можно так выразиться, «на три счета»:

Что вы делаете?

Где она живет?

Что ты видел?

Сколько ты потратила?

Куда ты пойдешь?

Везде схема одна и та же: вопросительное слово + подлежащее + глагол.

Итак, в русском вопросе – три элемента; в любом же из английских открытых вопросов – четыре! Что же добавляется? Что такого есть в английском вопросе, чего нет в русском? Элемент номер два!

Где она живет? – *Where does she live?*

Что ты видел? – *What did you see?*

Куда ты пойдешь? – *Where will you go?*

В русском три слова – в английском четыре… К этому неизменному «раз-два-три-четыре» вместо русского «раз-два-три» обязательно надо привыкнуть. Следим за постановкой (причем правильной) второго элемента, какое-то время контролируем себя – автоматика в этом деле наступает обязательно, причем весьма скоро.

Еще два вопросительных слова, с теми же двумя буквами – «Дабл-ю» и «Эйч».

Which – («уы́тч»?) – который?

Which of these people did you see that night? – Которого из этих людей вы видели той ночью?

"Which of..." и дальше что-нибудь во множественном числе – характернейший оборот. Недаром *"Which?"* часто называют вопросом выбора – «который из них», «который из вас»… В данном случае ситуация ясна: полиция проводит очную ставку. «Вот этот, у шкафа…».

Whose («хуз?») – чей?

Whose kids did you see there? – Чьих детей ты там видел?
Whose side are you on? – На чьей ты стороне?

Последняя фраза особо примечательна, и с непривычки может сильно резануть ухо и глаз русскоязычному студенту. Потому что фактически здесь сказано немыслимое с точки зрения русского языка:

Чьей стороне ты на?

Посмотрите любой фильм на английском, почитайте любую книжку, и вы убедитесь: заканчивать вопросительную (и не только вопросительную) фразу на предлог – любимейший прием и непременная фигура речи самых разных слоев англоязычного народа, от мойщиков посуды до

президентов. Ну и на здоровье им, пусть говорят как хотят – но нам с вами каким образом следует такое понимать?

What do you do it for?

What did they talk about?

What do you complain at?

Ключ к восприятию подобных фраз простой. Для их понимания надо сделать всего лишь следующее: мысленно переместить предлог в начало фразы, ПЕРЕД вопросительным словом. И смысл вопроса сразу станет ясен!

Да и это действие – мысленную переброску предлога в начало фразы – придется делать очень и очень недолго. Скоро мы привыкнем к данной особенности языка, и начнем понимать эти вопросы так, как они есть – с болтающимися в самом конце фразы предлогами. А приведенные чуть выше три примера переводятся так:

Для чего ты это делаешь?

О чем они разговаривали?

На что вы жалуетесь?

Точно таким же образом мы и сами будем создавать английские вопросительные фразы. Если задуманный нами русский вопрос начинается не просто на слово «Что?» – а, скажем, «На что?», «О чем?» или «Против чего?» – то мы спокойно начнем его словом *"What"*; затем произнесем положенные три элемента (вспомогательный, подлежащее и глагол) – и в конце повесим соответственно *"at"*, *"about"* или *"against"*. Нам еще предстоит тренировка открытых вопросов, и обещаю – среди них будет несколько с предлогами…

А на вопрос Шурика, как это англичане докатились до жизни такой, что бросают предлоги в конце предложения, отвечу так: в этом гораздо больше логики, чем в переброске предлога вперед. Давайте присмотримся внимательно: ведь предлог в английской фразе всего лишь остается на своем родном и законном месте!

Представим себе некую повествовательную фразу.

You like to read about great people and their achievements.

To achieve – достигать, *achievements* – достижения; но нас сейчас интересует одно: как поставить вопрос?

What do you like to read about? – О чем вы любите читать?

Listen to me! – Слушайте меня!

Обратим внимание, что слово «слушать» в английском управляет своим дополнением при помощи предлога *TO*, это надо просто запомнить.

You usually listen to the local news radio station. – Ты обычно слушаешь местную новостную радиостанцию.

А теперь вопрос:

Which station do you usually listen to? – Какую (буквально «которую») станцию ты обычно слушаешь?

Еще пример:

You look at the shop windows. – Ты смотришь на витрины магазинов.

Формулируем вопрос:

What do you look at? – На что ты смотришь?

Вопрос – помощник – подлежащее – глагол… Только в конце еще предлог!

Задумали фразу:

You came from Montgomery, AL. – Ты приехал из Монтгомери, штат Алабама.

А теперь вопрос – откуда ты, мол, такой грамотный, приперся?

Where did you come from?

Читатель, вы будете смеяться, но очень скоро вам покажется нормальным и естественным не трогать предлог, а оставлять его там, где он есть – после глагола. Возможно, вы даже захотите делать это в русском… Впрочем, есть сведения, что в старославянском этот прием применялся веками. «Корысти ради», «забавы для», «супостата супротив», «царю-батюшке вослед»…

А насчет современного английского – безусловно, предлог в конце фразы мелькает везде, где только можно. Впрочем, нравится это тоже далеко не всем. Есть даже

множество анекдотов на эту тему, героями которых в основном выступают студенты Гарвардского университета. Этих ребят частенько высмеивают за снобизм и чрезмерную элитарность, их считают высокомерными и заносчивыми, вдобавок большими ревнителями некоего мифического одного им известного «правильного» английского языка. В общем, узок их круг, страшно далеки они от народа… Героем же положительным, истинно народным в таких анекдотах, как правило, выступает техасский ковбой.

В одном из подобных анекдотов простодушного ковбоя принимают в Гарвард. Пытаясь освоиться в кампусе, техасец останавливает рафинированного гарвардского аристократа и задает вопрос: *"Say, buddy, can you tell me which building the library is at?"*. – «Скажи-ка, приятель, не знаешь ли ты, в каком здании библиотека?». Обратим внимание на сверхдемократичное обращение «бадди» – ну, и, конечно же, на предлог в конце… Высокомерный интеллектуал отвечает новичку свысока: *"Here at Harvard we don't end our sentences with prepositions"*. «Здесь, в Гарварде, мы не заканчиваем наши фразы предлогами…».

Добродушный скотовод тут же реагирует на замечание и старательно исправляет свою ошибку: *"Sorry, say, can you tell me which building the library is at, you jerk?"*.

Знаменитое американское «джерк» – дурак, болван, придурок. В жизни это слово встречается очень часто, а в учебниках почему-то несколько реже. Что ж, из песни слова не выкинешь, мы с вами с самого начала при изучении слов твердо решили соблюдать принцип частотности. А ковбой молодец, постарался исправиться – теперь его фраза уже не заканчивается на предлог…

И последний нюанс по теме открытых вопросов – не нюанс, а настоящая жемчужина. Сочетание слова *"should"* с любым вопросительным словом дает эффект, который называется *"indignant question"*, то есть «возмущенный вопрос». Понимать *"should"* как слово «стоит» в этом случае не надо!

Следим за построением фразы:

How should I know it? Nobody told me about this before. – Откуда мне это знать? Никто мне об этом раньше не говорил.

Вот еще похожая конструкция.

I'm going to move to New York. What should I do here in Augusta? It's so boring here! – Я собираюсь переезжать в Нью-Йорк. А чего мне делать здесь в Огасте? Здесь так скучно!

Судя по формулировке, это типичнейший возмущенный вопрос. Что ж, человека можно понять. В городе Огаста, столице славного штата Мейн, сенсационных событий действительно происходит маловато. Не то, что в соседнем городке Бэнгор. Чистенький, тихий и сонный, как все провинциальные американские города, Бэнгор имеет славу мировой столицы ужасов. Самые начитанные сразу вспомнили название этого уездного городка: именно в Бэнгоре, штат Мейн, разворачиваются леденящие душу события всех до единого романов Стивена Кинга – живого классика современной литературы. Сам король триллера, кстати, в интервью Конану О'Брайену заявил, что сформировался как писатель под неизгладимым впечатлением от произведений Гоголя – правда, фамилия русского классика в его устах прозвучала подозрительно похоже на *Google*…

Зачастую возмущенный вопрос даже не доводят до конца – возмущение мешает. Знаменитое *"Why should I?"* так и переводят, без всякого глагола: «С какой стати?».

– *Hey Jimmy! Take a broom and clean up all this mess!*

– *Why should I? We have cleaners!*

Здесь явно имеет место диалог между неким небольшим, но строгим начальником и его хорошо знающим свои права подчиненным. *"A broom"* – метла, высокотехнологичное устройство для наведения чистоты и порядка. *"Mess"* – слово не просто важное, а важнейшее, вдобавок чрезвычайно частотное во всех языках: беспорядок, бардак, свинство и разгильдяйство. Трудящийся напоминает вышестоящему товарищу, что у них в штате есть профессионалы по уборке – а лично он так, любитель…

Еще один типичный паттерн: возмущенный вопрос с добавкой *“else”* – «еще».

Примеры.

– Don’t eat so many hamburgers, Sally, this is not healthy.

– But what else should I eat, Mom?

Healthy – буквально «здоровый». О еде в русском языке принято говорить «полезная», но в английском еда бывает здоровая. Или не очень… Сэлли возмущена отсутствием альтернативы – не считать же едой в изобилии закупаемые мамой морковку и шпинат. «А что еще мне есть?».

– I hope this year you will quit your stupid sandwich factory job.

– No way. Are you crazy, man? Where else should I work?

А здесь запечатлена теплая и конструктивная беседа двух приятелей. Первый высказывает надежду, что его товарищ наконец прекратит свой ударный труд на бутербродной фабрике. На что его собеседник выражает резонное возмущение (запомним выражение *“No way”* – «ни за что», оно нам обязательно еще встретится). Он, безусловно, прав: во-первых, дегустатор сэндвичей – работа хоть и опасная, но благородная и уважаемая; и во-вторых – у нас тут не Манхэттен, работы не так много. «А где еще мне работать?..».

В общем, вы поняли: сочетание любого из *WH-questions* со словом *“should”* (и часто со словом *“else”*) дает нам возмущенный вопрос.

How else should I understand you? – А как еще тебя прикажешь понимать?

When else should I go walk? – А когда еще мне гулять?

И так далее. Технология проста – возмущайтесь, чем хотите. Как говорится, *“Sky’s the limit”* – предел вам только небо.

Что ж, дорогой читатель, мы с вами освоили кучу разновидностей вопросительной фразы. Норматив мастера спорта по задаванию вопросов мы теперь выполним легко. Но только после того, как освоим еще одну хитрую тему…

Глава 22. Вопрос к подлежащему, или кто же все-таки хочет стать миллионером?

Внимательные читатели, конечно же, заметили, что одно из вопросительных слов осталось обойденным в прошлой главе. Некоторые, должно быть, даже удивились, почему это автор обошел вниманием такое важное слово. Потому что этот вопрос мы задаем гораздо чаще, чем «Где», «Как?» или «Когда?», и, пожалуй, даже чаще, чем «Что?». Думаю, с этим вопросительным словом по важности может сравниться только вопрос «Почему?».

Кто виноват?

Кто подставил кролика Роджера?

Кто боится Вирджинии Вульф?

Кто в доме хозяин – я или тараканы?

КТО?

Что же в этом вопросе особенного? И почему мы приберегли его на сладкое, вместо того чтобы рассмотреть вместе с остальными *WH-questions* в предыдущей главе?

Об английских вопросительных фразах мы с вами уже знаем немало. Главное, что нам удалось установить точно: правильно сформулированный открытый вопрос в английском языке отличается характерным четырехтактным ритмом. Пока на позицию перед подлежащим не прыгнуло что-нибудь этакое, вспомогательное – предложение вопросом не является. В этом втором элементе вся хитрость, в нем вся соль фразы – и к тому же в нем вся ее грамматика. Вдобавок этого элемента нет в русском – значит, именно здесь скрывается наибольшая опасность сделать ошибку! Английский открытый вопрос всегда звучит на «раз-два-три-четыре», в то время как русский чаще всего на «раз-два-три» – это доказанный медицинский факт, аксиома и правило буравчика.

Но есть ли из этого правила хоть какое-то исключение?

Давайте придумаем какую-то длинную и сложную фразу, чтобы затем попытаться сформулировать вопросы к каждому ее элементу.

Yesterday Mrs. Roberts baked for her husband an apple pie, because it was his birthday.

Какие бы вопросы о любых членах данного предложения мы ни задавали – каждый раз будем получать вполне предсказуемый результат: вопросительную фразу, состоящую из тех же четырех обязательных элементов.

Допустим, мы не знаем, что это было вчера. Спросим, когда госпожа Робертс испекла для своего мужа яблочный пирог.

When did Mrs. Roberts bake?..

Четырехударная схема налицо.

А теперь зададимся вопросом, что она испекла?

What did Mrs. Roberts bake?..

Все время одна и та же структура, те же четыре элемента: вопрос + вспомогательный + подлежащее + глагол.

Предположим, что мы не уверены, яблочный был пирог или шоколадный. Задаем вопрос: «Какой пирог она испекла?». (Та же схема).

Или не знаем причину: испекла, потому что у него был день рожденья. «Почему миссис Робертс испекла мужу пирог?». (Та же схема).

И так далее, все, что нам придет в голову, вплоть до «Как миссис Робертс его пекла?» или даже «Где миссис Робертс достала рецепт?» – любой вопрос будет крепко сбит из тех же четырех слов: вопрос + то, что прыгнуло + подлежащее + глагол.

Но при одном условии.

Если у нас есть миссис Робертс!

Она у нас – подлежащее, и при любом варианте вопроса именно ей надо занимать третью позицию в предложении… Заметили?

И лишь один-единственный вопрос в эту схему категорически не вписывается.

Так называемый вопрос к подлежащему. У нас нет подлежащего – мы не знаем, кто испек пирог. Именно это мы сейчас и хотим узнать.

Итак, кто? Кто в данной фразе подлежащее? Только этот вопрос – и только он один – является исключением. Его ни в коем случае не делают по четырехтактной схеме – ибо его в эту схему невозможно вписать просто физически!

Who baked the cake?

Что же мы видим в последней фразе? Она вроде бы вопросительная, но известные нам правила создания вопросительных фраз на нее не распространяются. Спрашивается, почему не применен помощник прошедшего времени *"did"*? Почему мы видим в вопросительной фразе вторую форму? Где вообще в этой фразе типичная для вопроса грамматика? Непривычно как-то, правда?

Все правильно, дорогой мой читатель – это вопрос к подлежащему! То есть такой вопрос, в котором подлежащего просто нет – личность этого самого подлежащего мы и пытаемся своим вопросом установить. А это значит, что ставшее нам уже привычным действие с бросанием слова-помощника вперед теряет всякий смысл. Ну, скажем мы с вами вопросительное слово, ну, поставим вторым помощника – а на третье место ставить-то и некого!

Правильно сформулированный вопрос к подлежащему выглядит в точности как повествовательная фраза. Только и разница, что вместо обычного подлежащего – привычных дяди Васи или тети Дуси – стоит вопрос *"Who?"* И еще в конце фразы стоит вопросительный знак.

She baked the cake. Who baked the cake?

People bought cars and houses. Who bought cars and houses?

Granny tells us stories. Who tells us stories?

Интересно наблюдать, как начинающий студент, уже успевший крепко натренировать себя на построение традиционного четырехударного вопроса, хватает вопрос к подлежащему – типа «Кто видел мои носки?», и пытается

лихим кавалерийским наскоком сформулировать его по отработанной схеме. Первое слово – *“Who”*. Отлично, это действительно вопросительное слово, *WH-question,* оно всегда стоит первым. Дальше он произносит *“did”* – тоже вроде бы порядок, без этого и вопрос – не вопрос. А дальше выразительная пауза, длинная, как на премьере в старом МХАТе. Сейчас нужно произносить подлежащее!

И на лице говорящего написано, что его сейчас волнует только одна проблема: «Люди, ау, где тут подлежащее?».

А подлежащего-то и нетушки. Ибо это был не обычный вопрос, а так называемый вопрос к подлежащему. *“Who saw my socks?”*

- Who tore your pants?
- This is not me. Snoopy did it.

Есть такой знаменитый американский юморист – Джерри Сайнфелд. Большинство знает его как актера, работающего в амплуа *"stand-up comedian"* и звезду юмористических телешоу – однако Сайнфелд еще и талантливый писатель. Внимание, поклонники Жванецкого: дело Михал Михалыча живет и побеждает за океаном! Джерри пишет остро, иронично, умно – читайте, вам обязательно понравится!

Так вот, одна из фраз Сайнфелда из его бестселлера *"Seinlanguage"* удивительно точно подходит к нашей нынешней теме – хотя сама по себе вопроса к подлежащему и не содержит.

Actually the problem is not so complicated as you suppose. It is much more complicated! – На самом деле проблема не так сложна, как вы полагаете. Она гораздо сложнее!

После того, как я вас, читатель, таким образом морально подготовил, сейчас открою вам всю правду. С вопросами к подлежащему дело именно так и обстоит – эта тема не так сложна, но она несколько сложнее…

Во-первых: оказывается, вопросом к подлежащему может быть не только *"who"*. Вопросом к подлежащему может быть любой из следующих четырех *WH-questions*:

Who – кто?

What – что?

Which – который?

Whose – какой?

Если у нас в предложении отсутствует герой, а нам позарез надо узнать имя виновника торжества, то мы, как правило, задаем вопрос «Кто?». Но когда наше предполагаемое подлежащее – неодушевленное, мы с таким же успехом спрашиваем «Что?».

What made you think so? – Что заставило вас так думать?

What happened here when I was absent? – Что здесь произошло, пока меня не было?

What brought you to my office? – Что привело вас в мою контору?

Мы видим, что в этих вопросах тоже не наблюдается схемы «раз-два-три-четыре», здесь нет никакого *“do”* или *“did”*… А все потому, что нет подлежащего. Хоть и не «Кто?», а «Что?» – но смысл тот же.

А что такое «Чей?» или «Который?» Понятно, что это всего лишь по-другому заданный вопрос «кто?»

Which of the kids could do it? – Кто (буквально «Который») из детей мог это сделать?

Whose kid broke our neighbors’ window? – Чей ребенок разбил окно нашим соседям?

А теперь во-вторых – и это главная трудность при изучении данной темы. Все вышеперечисленные четыре вопроса, включая главный – *“who?”* – могут быть и обычными, нормальными вопросами, не к подлежащему – и тогда все четыре элемента будут на месте!

Whose kids did our neighbor Mr. Simmons see in his yard? – Чьих детей наш сосед господин Симмонс видел в своем дворе?

Вполне нормальный вопрос, в котором есть четыре элемента: вопросительное слово + помощник *“did”* + подлежащее + глагол… В чем же главная разница между таким вопросом и вопросом к подлежащему?

Ответ ясен: есть господин Симмонс! Имеется подлежащее! Сравните еще раз:

Who saw you there? – Кто тебя там видел? (Вопрос к подлежащему).

Who did you see there? – Кого ты там видел? (Нормальный вопрос, подлежащее на месте).

И пожалуйста, не верьте старым учебникам, в которых в качестве единственно правильной нормы дается устаревшее слово *“whom”* – «кого». Современный английский язык – аналитический, лишенный падежей; жалкие остатки этих падежей отмирают на наших глазах. Весь необходимый смысл может передаваться и с успехом передается исключительно при помощи порядка слов. Многие собственными глазами видели плакат с изображением дядюшки Сэма, тычущего в

вас пальцем и строго вопрошающего: *"Who do you vote for?"* – «За кого ты голосуешь?». Плакат сравнительно новый, оплачен республиканской партией – и значит, при виде насупленных бровей дяди Сэма у правильных парней и хороших девчонок должно было возникнуть непреодолимое желание отдать свой голос за Джона Маккейна… Знаю, что на так называемом «постсоветском пространстве» стереотипная учительница английского – знаете, такая, неопределенного возраста, с указкой, узлом на голове и строго поджатыми губами – поставила бы авторам плаката двойку и переписала бы вопрос как-нибудь эдак: *"For whom do you vote?"*. В принципе, правильно – но очень уж старомодно. Стиль девятнадцатого века. Сегодня только учителя им и пользуются…

Что ж, читатель, вы учите язык, значит, вам и выбирать – учить тот вариант английского, на котором говорят в Арзамасе, или тот, на котором общаются в Арканзасе. *"It's up to you…"* – «Дело за вами…».

А мы подводим итоги темы: задавать разные виды открытых вопросов мы с вами уже умеем. Знаем, как делать вопросы с предлогами или без предлогов, умеем задавать вопросы к подлежащему, и даже ставить возмущенные вопросы; в общем, в теории подкованы отлично. Переходим к главному – к практике. Задача, как всегда, состоит в том, чтобы добиться возникновения прочного навыка; а для этого нужно только одно: повторы.

Сначала, как всегда, восприятие. Читаем следующие вопросы, стараясь понимать их как можно быстрее, в темпе реальной речи – так, как будто их задают лично нам.

Готовы? Начинаем.

1. *What can I do for you?*
2. *What does she complain at?*
3. *Where do you usually spend your vacations?*
4. *What does this lady want from you?*
5. *How do you feel?*

6.
7. *Which of the cars do you like better – Lamborghini or Maserati?*
8. *What should I do there?*
9. *What do you think about the situation in the world?*
10. *Why couldn't you come here before?*
11. *What did you think all this time about?*
12. *What did you have to do there in Japan?*
13. *What will you be able to explain her?*
14. *When did they come to her?*
15. *Why did she spend so much time for talking?*
16. *Where did everyone get the food?*
17. *Who did you do all of this for?*
18. *What will we look there at?*
19. *What did you want to say me?*
20. *Why are all of them so lazy?*
21. *What do people usually buy in such shops?*
22. *What does she want to buy for her kids?*
23. *What did you pay there your attention the most to?*
24. *Why does nobody take the cake?*
25. *What kind of fruit cakes is your favorite one?*
26. *Who needs my help?*
27. *How much can it cost us?*
28. *What pizza would you prefer to choose?*
29. *What will you have to do there?*
30. *Where should you work in this small town?*
31. *What helped him to do this?*
32. *Where did you get money for this car?*
33. *What can be simpler?*
34. *Who did you see there?*
35. *What exactly happened there?*
36. *How could I help those poor people?*
37. *Who did you fight with at that war, Grandaddy?*
38. *Why do you want to leave the party this early?*
39. *What makes this country so strong?*
40. *What do you usually do at his work?*

41. *Who brought it here?*
42. *Which of you didn't try to do this?*
43. *Which of them did you meet there with?*
44. *When will they be at home?*
45. *Why is still nothing ready?*
46. *How should I know about this?*
47. *Why couldn't you explain clearly what you really needed?*
48. *How will you be able to work in this noise?*
49. *Who saw you here?*
50. *Whose bag did I see at the bus stop?*
51. *Which of the American presidents had a beard?*

Последнее слово читается «бирд» и означает «борода». Все-таки наши языки необычайно похожи…

Второй раз будет интересно пройти то же задание, уже пытаясь формулировать ответы – для тренировки активной речи. На вопрос *"When"* говорим время, на вопрос *"Where"* – место, на вопрос *"Who"* смело называем фамилию-имя-отчество подозреваемого, на вопрос *"Why"* – говорим причину, по которой все получилось не как лучше, а как всегда (ответ в этом случае начинаем со слова *"Because..."* – «Потому что…»). Для любителей во всем дойти до самой сути: существительное *"cause"* – причина; отсюда *"because"* – буквально «быть причиной». Ответы, разумеется, лучше давать не односложные, а полными фразами; при этом неплохо бы демонстрировать в придачу к правильной грамматике еще отличное произношение и хороший словарный запас… Договорились?

Только не надо слишком беспокоиться о правдоподобности и уместности ответов. Если ответ получится смешной – тем лучше, лишь бы грамматически правильный и быстрый. Попутно разовьем в себе находчивость, а это качество при изучении английского ценится не меньше отличного знания грамматики.

А теперь давайте поиграем еще в одну игру. Теперь уже формулировать вопрос на английском будете вы сами – вы же

знаете, как важно в жизни умение вовремя задать правильный вопрос…

1. Что вы будете пить?
2. Где она работает?
3. Почему тебе не нравится этот ресторан?
4. Где вы хотели покупать квартиру?
5. Почему я обязан туда идти?
6. Когда он собирается туда идти?
7. Какую пиццу мы выберем?
8. Что ты нам принес?
9. Что ей там понравилось?
10. Когда мне надо начинать работу?
11. Как часто она к вам приходила?
12. Что он мог для нее сделать?
13. Почему ты такая грустная?
14. Как ты мог ей это сказать?
15. Что там случилось?
16. Что вы хотите делать в нашем городе?
17. Какую работу он умеет делать?
18. Как ты мог потерять ключи?
19. Как мы сможем помочь этим людям?
20. Что они обычно здесь покупают?
21. Почему тебе так нравится эта работа?
22. Почему ты не мог прийти вчера?
23. Которая из этих девочек – ее дочь?
24. Как ты не боялся идти туда один?
25. Что он там будет делать?
26. Какую музыку вы любите слушать?
27. Как ты мог забыть об этом?
28. Когда вы его там видели?
29. Почему они не были готовы к работе?
30. Почему мы не можем сделать это завтра?
31. С какой стати я должен вам помогать?
32. Почему вы не жалуетесь на это начальству?
33. Что ты там видел?

34. Что вы хотели узнать об этом человеке?
35. Когда ты перестанешь думать об этом?
36. Кто из ваших родственников живет в этом городе?
37. Что ты должен был делать в командировке?
38. Почему я не спросил об этом раньше?
39. Где вы провели отпуск?
40. Почему я тогда не остался дома?
41. Что вы думаете об этой музыке?
42. Почему ты так уверен?
43. С какой стати я должен вам верить?
44. Что нам нужно взять туда?
45. Почему ничего до сих пор не готово?
46. На что вы жалуетесь?
47. Чья помощь нам может понадобиться?
48. Как это случилось?
49. Откуда эти люди?
50. О ком из этих людей ты мне рассказывал?

Глава 23. *Determiners*: «Главное в жизни - определиться»

Есть в английском языке четыре коротеньких слова, которые мелькают практически в каждом предложении. Название их происходит от глагола *"to determine"* – «определять»; таким образом, слово *"determiners"* можно перевести как «определители». Шурику нравится в шутку называть эти слова детерминаторами; однако если и есть у этих слов сходство с Терминатором в исполнении великого Арнольда Шварценеггера, то не с тем, что из первой серии – безжалостным убийцей, а с тем, что из второй – добрым и верным помощником человека. Ибо служат эти четверо верой и правдой, есть не просят, места занимают мало, а пользы приносят очень много. Итак, определители:

1. *SOME.*
2. *ANY.*
3. *EVERY.*
4. *NO.*

Знакомимся с господами определителями по очереди.

Первый. Как переводится на русский слово *"some"* (читается похоже на «сам»)? В разных словарях приводятся такие значения этого слова, как «какой-то», «некоторый», «несколько» или даже «какое-то количество». Предлагаю простой и универсальный перевод этого слова. Это не что иное как частица «-то»! Что-то, где-то, когда-то…

Подобно русской частице «-то», слово *"some"* запросто присоединяется к множеству английских слов. Разница между английским *"some"* и русским «-то» совсем небольшая, как между херувимом и парикмахером из известного анекдота: их *"some"* цепляется к слову спереди, а наше «-то» – сзади.

Нетрудно догадаться, что будет, если мы возьмем вопросительное слово наподобие *"where"* (где?), *"how"* (как?) или *"why"* (почему?) – и присоединим к этому слову тот же определитель *"some"*.

Вот несколько примеров.

She lives somewhere in Brooklyn. – Она живет где-то в Бруклине.

We tried to help him somehow. – Мы пытались как-то ему помочь.

Sally somewhy called his boyfriend "Ginger", even though he was a brunette. – Сэлли почему-то называла своего бойфренда «Рыжик», хотя он был брюнетом.

Информация к размышлению.

1. Стоит обратить внимание на устойчивое сочетание *"even though"* – буквально «даже хотя». Попадается в предложениях и просто «хотя» – *"though"*, но так получается выразительнее… Помните, как читается «ти-эйч»? А четыре буквы после этого своеобразного звука читаются просто «о́у».

2. *"Boyfriend"* на русский язык наиболее цензурно переводится словом «бойфренд». Не считать же вариантами старомодных «зазнобу» или «миленка».

3. А насчет этого «Джинджера»: крошка Сэлли, видимо, просто пока еще не в курсе. В нынешней сверхполиткорректной Америке компетентные органы в лице Комиссии Конгресса за расовое равенство уже на полном серьезе рассматривают проект закона, который введет официальное понятие джинджеризма – дискриминации или высмеивания рыжих; причем джинджеризм будет законодательно приравнен к расизму. Негров и женщин уже защитили, за голубых и розовых заступились – а теперь пора за рыжих браться… Говорят, что за светло-каштановой краской для волос кое-где уже появляются очереди – в случае принятия закона быть рыжим становится крайне выгодно. Да, у нового закона будут интересные побочные действия: придется переименовывать имбирное пиво и имбирные пряники. Потому что существительное *"ginger"* означает всего лишь «имбирь»…

И все-таки определитель *"some"* означает русскую частицу «-то» – и нас сейчас это интересует больше, чем грандиозная борьба за права американских рыжих-конопатых.

А еще *“some”* можно присоединить к таким словам, как *“body”* и *“thing”*. *“Body”* вообще-то означает «тело», а *“thing”* переводится как «вещь». Что же получится, если добавить к обоим словам определитель *“some”*? *“Somebody”* – это «кто-то», а *“something”* – «что-то»!

Something happened there yesterday. – Вчера там что-то случилось.

Somebody came to him tonight. – Кто-то приходил к нему этой ночью.

Интересно, что *“body”* может быть без проблем заменено на *“one”* – получается что-то вроде «кто-то один». О том, что слово «один» – *“one”* – вообще в состоянии заменять собой существительные, мы еще подробно расскажем в главе «Свет мой, зеркальце».

Someone told me this funny story before. – Кто-то раньше рассказывал мне эту смешную историю.

Кстати, *“some”* вполне может быть и отдельным словом; то же свойство имеют и остальные три определителя.

There I saw some beautiful young lady. – Там я видел какую-то красивую молодую даму.

Иногда это самое *“some”* не так уж легко перевести: *some money, some time, some people* – какие-то деньги, какое-то время, какие-то люди… А может быть, некоторое количество денег или людей? В общем, смысл понятен. Обратим внимание, что разделения на счетные и несчетные в данном случае не требуется: *“some”* годится как для несчетного времени, так и для вполне счетных людей.

И еще: если у слова «кто-то» или «что-то» есть продолжение – наподобие «кто-то из моих друзей», «кто-то из нас», «что-то из твоих вещей» и т.д. – то использовать надо исключительно *“some”*, без *“body”* или *“thing”*.

She every time brought them something tasty. – Она каждый раз приносила им что-то вкусное.

Но:

Some of the sandwiches were with peanut butter. – Некоторые из бутербродов были с арахисовым маслом.

Some of them will come tomorrow. – Кто-то из них придет завтра (или некоторые из них, если вам такой вариант больше нравится).

О прикреплении слова *"some"* – то есть частицы «-то» – прямиком на вопросительные слова: где-то, как-то… Возможностей действительно хватает. Вы еще помните, что у слова *"what"* два значения – «что?» и «какой?». Как по-английски будет «что-то», мы с вами уже видели: это слово делается немного иначе, при помощи корня «вещь» – *"something"*. Но что же тогда может означать *"somewhat"*?

«Какой-то»!

Our new boss is somewhat weird. – Наш новый босс какой-то странный.

И все-таки, так ли уж на все вопросительные слова можно прицепить определитель *"some"*? Мнения на этот счет расходятся. Англоязычный мир огромен и неоднороден. Где-то употребление вышеупомянутого *"somewhy"* является вполне нормативным, но в других местах его заменяют гораздо более интеллигентным *"for some reason"* – все равно что «какого-то рожна» заменить на «из каких-то соображений». При желании вместо *"somewhere"* («где-то») говорят *"someplace"* («в каком-то месте»). А в южных графствах Англии запросто говорят даже *"somewhen"* – хотя в стандартном английском понятие «когда-то» выражается словом *"sometime"*. Вот вам парадокс: язык коренного жителя Англии большинство англоязычных жителей этой планеты сочтут неправильным, а понятие *"British English"* уже давно не совпадает с понятием *"Standard English"*.

Попутно упомянем еще об одном слове, которое нам однажды уже попадалось. Оно тоже в какой-то степени примыкает к определителям, но путать с *"some"* его нельзя ни в коем случае. Потому что *"same"* (читается «сэйм»), в отличие от *"some"*, означает не «какой-то», а «тот же»!

Знаете эту американскую манеру носить футболки с надписями? Надписи на футболках – целая субкультура, среди них есть весьма хулиганские, а попадаются и настоящие

шедевры сарказма и остроумия. В нью-йоркской толпе футболки можно читать часами. Одна такая надпись явно предназначена для служебного пользования – ибо создает теплую и дружескую атмосферу в коллективе, а заодно и повышает мотивацию к ударному капиталистическому труду. Подобные футболки очень любят носить на работу канцелярские крысы, или, как их сегодня принято называть, офисный планктон…

Another day, same ugly faces. – День другой, а рожи те же.

Попутно обратим внимание на полное отсутствие в английском богатейшего русского синонимического ряда – рожа, морда, харя, физиономия… Им пришлось поставить два слова – *"ugly faces"*. Так что *"small face"* будет, видимо, мордочкой, а *"pretty face"* – личиком. Бедные, как они только живут…

Итак, *"same"* означает «тот же». Вот что поет вечно молодая бабушка американского шоу-бизнеса Шер:

And I know, I know that love can give
And sometimes take.
Next time I won't make the same mistake
Same mistake…
И я знаю, я знаю, что любовь может давать,
а иногда и отнимать;
В следующий раз я не сделаю ту же ошибку…

Не будем отвлекать Шерилин Карапетовну Саркисян, пусть себе спокойно работает над своими ошибками – а нам с вами пора переходить к определителю номер два. *"Any"* похож на *"some"*, как орел на решку или житель Вилларибы на жителя Виллабаджо. Потому что, если *"some"* означает частицу «-то», то *"any"* означает «-нибудь».

Давайте сначала четко уясним себе, какая разница между русскими «-то» и «-нибудь». Конечно, кто-то (*somebody*) может сказать, что в принципе это одно и то же. Однако разница имеется, и немалая: первая частица служит нам для утверждений, тогда как вторая для вопросов.

Ко мне кто-то приходил.

Ко мне кто-нибудь приходил?

Понятно, что в русском мы эти две частицы безжалостно путаем, и вообще часто употребляем их как попало – однако факт остается фактом: «-то» предназначена для повествовательных фраз, а «-нибудь» – для вопросительных.

То же соответствие в английском – только, как всегда, чуточку более строго и определенно, чем в русском. Путать *"some"* и *"any"* не следует категорически!

Someone came to me this morning. (Здесь поставлено «кто-то», это определенно утверждение).

Did anyone come to me this morning? (А вот здесь «кто-нибудь», ибо это вопрос).

You bought something there. – Did you buy anything there?

Somebody told you about this. – Did anybody tell you about this?

Поработали с *"any"*, и попутно вопросы в прошедшем времени повторили. А кроме вопросов, определитель *"any"* еще прилежно трудится в отрицаниях – но об этом подробно расскажем чуть позже.

Подобно определителю *"some"*, *"any"* может стоять и отдельно от слова, принцип тот же:

You have some friends in Boston. – Do you have any friends in Boston?

Предлагаю взять хороший пример с англоязычных и в переводе на русский тоже начать четко разделять эти две частицы. Давайте запомним, что частица «-то» служит только для утверждения, а «-нибудь» или «-либо» – для вопроса. Договорились?

У тебя есть какие-то друзья в Бостоне. → У тебя есть какие-нибудь друзья в Бостоне?

По поводу сочетаний *"any"* с вопросительными словами наподобие *"anyhow"* – то есть «как-нибудь». Их вполне можно делать самим; слова будут вполне понятны – вот только литературными эти вольности, как мы уже говорили, считают не все (услышав то же *"anyhow"*, кое-кто не в меру рафинированный может поправить: *"in any manner"*). И, тем

не менее, с корнями *“body”* (или *“one”*), *“thing”* и *“where”* наше «эни» дружит крепко – как дружат с ними все четыре определителя.

Anybody (anyone) – кто-нибудь.

Anything – что-нибудь.

Anywhere – где-нибудь.

Do you want to walk anywhere? – Хотите куда-нибудь прогуляться?

Важнейший нюанс: иногда слово *“any”* все-таки можно увидеть не в вопросе или отрицании, а в обычной повествовательной фразе. И означает оно в этом случае «любой».

Mary, you may bring home any of your friends – except of this jerk Simon. – Мэри, можешь приводить домой любых своих друзей – кроме этого болвана Саймона.

Any of them will fight till victory. – Любой из них будет драться до победы.

Come to us anytime! – Приходите к нам в любое время!

В приведенных примерах обращаем внимание не только на *“any”* в смысле «любой», но и на то, как работают предлоги *“except”* и *“till”* – «кроме» и «до».

А помните слово *“sometime”* – «когда-то»? То самое, вместо которого темные колхозники британского Нечерноземья говорят ненормативное *“somewhen”*. Так вот, для понятий «когда-нибудь» или «когда-либо» в английском языке существует отдельная форма – *“ever”* (читается «э́вер»).

Have you ever been to Chicago? – Вы когда-либо бывали в Чикаго?

В последнем предложении использован так называемый *Perfect* – о нем мы еще поговорим, дайте срок.

Определитель номер три – *“every”* – означает «каждый» и может соседствовать с каким угодно существительным.

Every girl would like to have it. – Каждая девушка хотела бы это иметь.

Every time I look at you I don’t understand... – Каждый раз, когда я смотрю на тебя, я не понимаю… (Ария Иуды из

гениальной рок-оперы Эндрю Ллойд-Уэббера «Иисус Христос суперзвезда»).

Every dog has its day. – У каждой собаки бывает ее день (народная пословица). Это был перевод буквальный, а теперь перевод смысловой: «Ничего-ничего, и на нашей улице однажды перевернется грузовик со Сникерсами…».

А давайте возьмем все те же *"body", "thing"* и *"where"* – и присоединим к ним определитель *"every"*. Интересно, что получится?

"Everybody" – буквально «каждое тело»; что же может означать такое выражение? Да это же «все»! Или «каждый»…

"Everything", как вы уже поняли, означает «всё»! Если прочитать дословно, то «каждая вещь»…

"Everywhere" – слово состоит из «каждый» и «где». Догадайтесь, что это может значить! «Каждое где»… Правильно: «везде»!

Everything will be OK. – Всё будет хорошо.

You may meet people like my friend everywhere. – Людей наподобие моего друга ты можешь встретить везде.

Everyone could see it. – ВСЕ могли это видеть. Или КАЖДЫЙ мог…

Everybody wants to buy it. – Все хотят это купить. Обратите внимание на букву *S* на глаголе *"want"* – ту, что ставится только на третье лицо, единственное число. А это значит, что у слова *"everybody"* единственное число! Все-таки это скорее «каждый», чем «все».

Everybody needs…

Everybody likes…

Everybody dreams…

Everybody hopes…

Замечательная старая песня *"Everybody loves somebody"* – настоящий гимн определителей. Спел ее Дин Мартин (только не путать с Рикки Мартином); спел в старые добрые времена, когда все мужчины целый день напролет занимались исключительно катанием не слыхавших о феминизме пышнотелых красавиц на длинных ярко-розовых

«Понтиаках», а продюсированием шоу-бизнеса ведала итальянская мафия. Кто-кто, а итальянцы знают толк в настоящем пении…

Everybody loves somebody sometime
Everybody falls in love somehow
Something in your kiss just told me
My sometime is now…
Everybody finds somebody someplace
There's no telling where love may appear
Something in my heart keeps sayin'
My someplace is here…

Обратите внимание на красоту стиха, а также на нелюбовь англомыслящего народа к знакам препинания – мы еще будем об этом подробно говорить.

Каждый кого-то когда-то любит.
Каждый как-то влюбляется.
Что-то в твоем поцелуе сказало мне,
Что мое «когда-то» наступило сейчас.
Каждый кого-то где-то находит.
Неизвестно, где возникнет любовь.
Что-то в моем сердце продолжает говорить,
Что мое «где-то» – это здесь…

Правда, здорово? И вполне понятно – если знать определители…

Определитель четвертый – это слово *“no”*. «Нет», как известно – оно и в Африке «нет», но свои тонкости у него тоже имеются. Во-первых, слово *“no”*, как и три предыдущих определителя, успешно становится отдельно от своих существительных. Видели кепки-бейсболки с надписью *“No fear”*? Когда три бедных американских студента затеяли компанию по производству спортивной одежды, ныне всемирно известную, они назвали ее просто – «Нет страха». Смысл в название они, видимо, вкладывали тот же, что и косившие трын-траву зайцы, упорно повторявшие «А нам все равно…». Самовнушение действительно работает!

И, во-вторых, определитель *“no”*, как и трое его уже знакомых вам собратьев, с большим удовольствием присоединяется к этим трем словам – *“body”* (или *“one”*), *“thing”* и *“where”*.

Nobody – никто.

Nothing – ничто.

Nowhere – нигде.

We tried to help him somehow, but nothing came of it. – Мы пытались ему как-то помочь, но ничего не получалось. (*“Nothing comes of it”* – «ничего из этого не выходит» – обиходное выражение, которое при желании с легкостью можно повернуть в будущее или прошедшее время).

Слово *“come”* вообще очень удобное – это и «приходит», и «подходит»… Вот из радиоприемника доносится красивая песня. Сначала в ней долго перечисляются бесчисленные красоты, которые герой видел в родимых американских краях. И луной, мол, над Майами любовался, и рассвет в заливе Фриско видел, и взбирался на горы Монтанские. В общем, «я по свету немало хаживал…».

И вот какой после каждого куплета делается вывод:

And nothing even comes close to the beauty of your love. – И ничего даже близко не приближается к красоте твоей любви.

А вот потрясающее высказывание неизвестного автора:

An every somebody is a nobody who once wanted to and did. – Каждый «кто-то» – это никто, который однажды захотел и сделал.

Вот это фраза, друзья мои, вот это фраза! Ради ее одной стоило начинать изучать английский! И полюбуйтесь, как в ней работают определители!

Еще о словах *“nobody”* и *“nothing”*: в таком виде они могут стоять только самостоятельно, без всяких дополнений.

Nobody knew about his further fate. – Никто не знал о его дальнейшей судьбе.

А вот если вам требуется сказать «никто из…» или «ничего из…», то для этого существует специальный вариант – *“none of...”*.

None of his friends was rich enough to buy cars like this. – Никто из его друзей не был достаточно богат, чтобы покупать такие автомобили.

None of the existing systems suited for it. – Ни одна из существующих систем для этого не подходила.

Излишне даже говорить, что слово *"none"* (читается похоже на «нан») вобрало в себя два слова – *"no"* и *"one"*; вы и сами это прекрасно заметили. Другими словами, в английском не скажешь «никто из…» – вместо этого говорят «ни один из…». Что ж, с этим вполне можно согласиться.

Слово «никогда» резко отличается от шаблона, по которому создаются все остальные отрицательные слова. Для этого понятия в английском имеется совершенно отдельное красивое слово – *"never"*. Оно явно составляет пару со словечком *"ever"* – «когда-либо». Вообще, весь джентльменский набор, связанный со временем, явно скроен по особому стандарту:

Всегда – *always.*

Иногда – *sometimes*.

Когда-то – *sometime*.

Когда-нибудь – *ever*.

Никогда – *never*.

Интересно, что два слова – *"never"* и *"ever"* – часто ставят рядышком, образовывая выражение *"never ever"* – в переводе «никогда-никогда» или «никогда в жизни». И если уж нас с вами сегодня потянуло на лирику, вспомним еще одну представительницу американской поп-культуры. Молодая талантливая афроамериканская певица Кьяра поет:

If that boy doesn't love you by now

He will never ever, never ever, never ever love you…

Выражение *"by now"* означает «до сих пор» или «к этому моменту», а остальное в песне все предельно ясно: ромашки спрятались, поникли лютики…

А вот упражнения на определители мы с вами, читатель, делать пока не будем. Прочтем главу про два отрицания – вот тогда и поупражняемся!

Глава 24. *Very, so, too, enough*: «От перемены мест слагаемых сумма изменяется»

Есть в английском несколько необычных моментов, которые напрочь отсутствуют в русском. И происходят все эти нюансы от одной очень существенной разницы между двумя нашими языками: в русском порядок слов свободный, в английском – нет. В английском слова просто так местами не меняются: дисциплина в английском предложении железная, как в армии прусского короля Фридриха Второго. В русском же предложении царит анархия, и словам предоставлена полная свобода передвижения – как тараканам на кухне закоренелого холостяка. Интересно, что английский от своего жесткого порядка нисколько не страдает; наоборот, он его очень плодотворно использует. В самом деле, на жестком порядке слов в предложении иногда можно здорово сэкономить: зачем выдумывать новое слово, если менять значение можно простой переменой положения слова во фразе. Яркий пример подобных двойников: *"like"* – это и «любить» («нравиться»), и одновременно «как». Если это «нравиться», то стоять слово будет сразу после подлежащего, как и положено порядочному и благонравному глаголу. Но если это слово «как», то стоять оно будет… как-нибудь иначе. И заметьте, никто никогда эти два значения не путает!

Только представьте, что было бы, если бы у нас в русском языке «любить» и «как» звучало совершенно одинаково. Знакомитесь вы в интернете с интересной молодой особой, вступаете с ней переписку – и затем начинаете мучиться в догадках: то ли ваша новая знакомая любит арбуз, то ли она сама КАК арбуз. А для вас это далеко не одно и то же! Нет, хорошо все-таки, что в русском эти слова разные…

If you don't like my peaches don't shake my tree. – Если тебе не нравятся мои персики, не тряси мое дерево.

Не догадываетесь, где можно встретить эту фразу? Это популярная надпись на девичьей футболке. Мы с вами уже говорили, что надписи на футболках – отдельный феномен, чисто американский вид литературы, массовое соревнование в остроумии. А вот совсем другой жанр – очень серьезный. Протестантская этика, «Наука побеждать» по-англосаксонски.

A man of words and not of deeds is like a garden full of weeds. – Человек слов, но не дел – как сад, полный сорняков.

В первой из процитированных фраз *"like"* было словом «нравиться», во второй – «как». Ну, как тут спутаешь?

Вот еще подобный пример: оказывается, в английском есть два слова *"too"*. Первое означает «слишком», второе – «тоже». Перед прилагательным – это, понятное дело, «слишком».

"I'm too stubborn to die", – whispered John McClane. – «Я слишком упрям, чтобы умереть», прошептал Джон Мак-Клэйн (это «Крепкий орешек» с Брюсом Уиллисом).

Точно то же *"too"*, но стоящее в самом конце предложения без всякого прилагательного, будет словом «тоже».

Thank you Dad, thank you Mom. And you aunt Bessy too! – Спасибо, папа, спасибо, мама! И вам, тетя Бесси, тоже!

"You too, Brutus?" – «И ты тоже, Брут?». Мы уже никогда не узнаем, действительно ли эти слова были произнесены Цезарем перед смертью – но именно такую фразу вложил в уста окруженного заговорщиками императора великий Шекспир.

"Everyone from our class is going to go for a hike, and me too!" – shouted Sammy to his Mom. «Все из нашего класса собираются пойти в поход, и я тоже!» – крикнул Сэмми матери.

Обратите внимание: краткий ответ «я тоже» – *"me too"*… Лишний падеж, «мне» вместо «я»! Не то чтобы это было грамматически правильно; в серьезной литературе этот прием встречается нечасто, там «я» – это «я», а «мне» – это

«мне». Но в разговорной речи так получается выразительнее…

О том, что в английском языке есть десятки слов-близнецов, мы еще обязательно поговорим, а сейчас речь пока не об этом. Сегодня нас интересует, какое влияние на смысл оказывает место, которое слово занимает в предложении.

Особенность, связанная с порядком слов, имеется еще у одного полезного словечка: *"enough"* (читается «ина́ф»). Слово из самых частотных, и применяют его во все века кому не лень. Возьмем, например, Махатму Ганди: как известно, этот лидер третьего мира считал, что политика должна быть мирной, что абсолютно всех целей можно достичь ненасильственным путем, и что людям Запада надо обуздать присущие им алчность и агрессию. Однажды он заявил:

"On the planet there is enough of everything for everybody's need. but not enough for anybody's greed". – «На нашей планете достаточно всего для нужд всех, но недостаточно для (удовлетворения) жадности любого из людей».

Высказывание великого индуса, немного сократив, англоязычный народ превратил в крылатое выражение: *"Enough for need, not enough for greed"*. Представьте, как мощно и красиво могла смотреться эта чеканная фраза на задрипанной стене советской столовой вместо нудного «Хлеба к обеду в меру бери…». *"Enough for need, not enough for greed"* – произносят всегда, когда речь заходит о хищническом обращении с природой, о человеческой жадности и невоздержанности, о вагонах надкусанных яблок (нет, друг мой Выхристюк, ничего личного!).

Так какая же у столь простого слова может быть грамматическая тонкость? Значения слово не меняет – в любом случае оно означает «достаточно», «хватит». Точно как и в русском, слово в принципе может быть применимо как к существительным (достаточно колбасы, достаточно денег), так и к прилагательным (достаточно голоден или достаточно богат). Но нюанс у слова *"enough"*, тем не менее, имеется. А

нюанс вот какой: ставить его надо ПЕРЕД существительным, но ПОСЛЕ прилагательного.

Enough money, enough time, enough friends, enough food, enough enemies…

Но:

Smart enough, strong enough, big enough, rich enough, beautiful enough…

Итак, *"enough"* всегда впереди существительного. Посмотрите на распространенное выражение *"I've got enough…"* – «С меня хватит…». Разумеется, после слова *"enough"* должно следовать название того, чего именно хватит – то есть имя существительное. Твоего глупого упрямства (*your stupid stubbornness*), твоих подлых штучек (*your nasty tricks*), твоих бесконечных пельменей (*your endless hamburgers* – мы переводим смысл!).

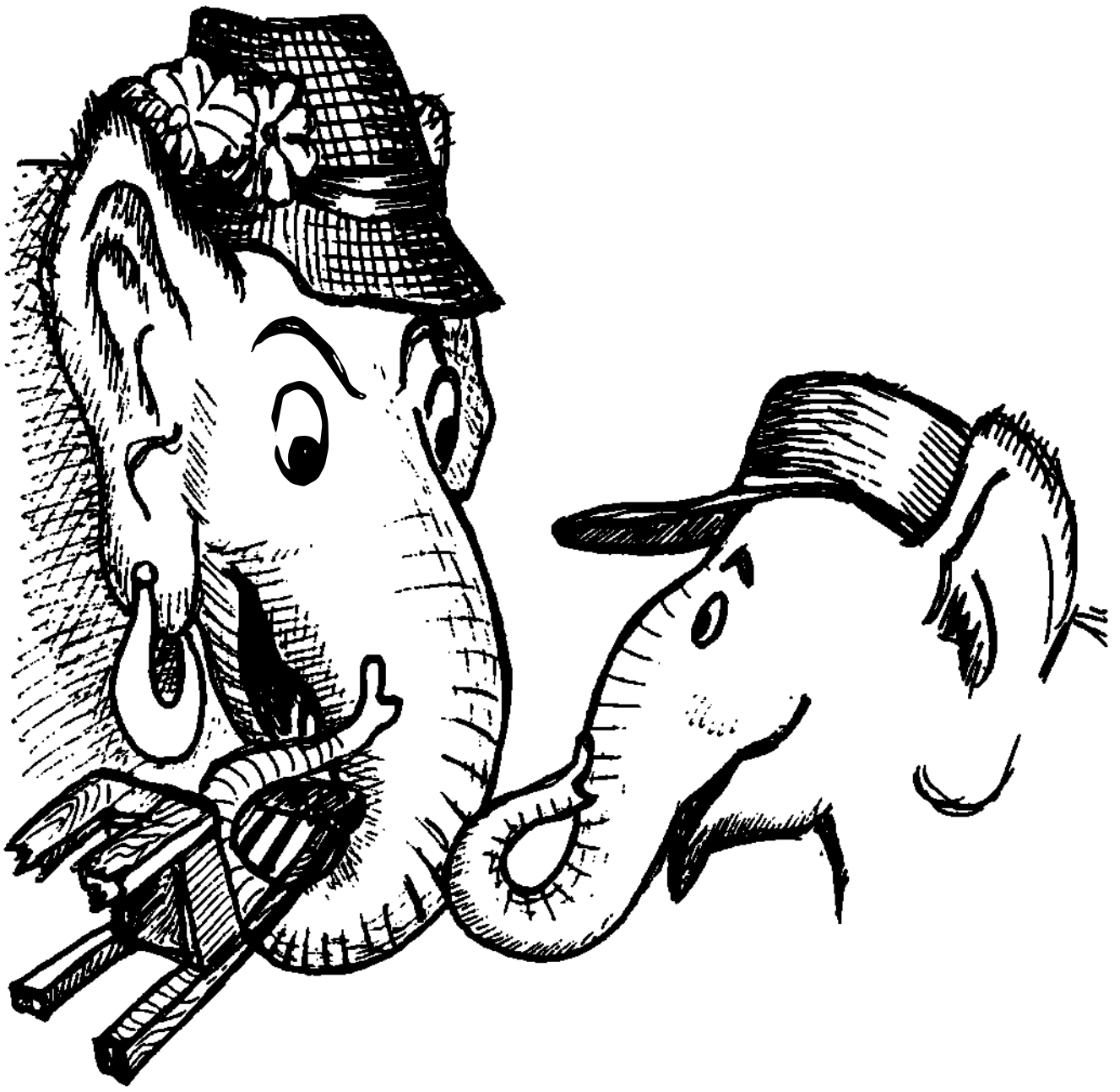
Как видим, формула выполняется четко: *"enough"* + существительное. У одних всегда есть *"enough time"*, у других – *"enough money"*… Есть одна очень известная американская народная поговорка, которая поначалу может показаться лишенной особого смысла: *"He has enough money to burn a wet mule"*. Это как же понимать – «хватит денег, чтобы сжечь мокрого мула»? Что за бессмыслица?

Оказывается, смысл в выражении есть, и немалый. Как известно, Флеминг открыл пенициллин лишь в 1928 году, до техасских ранчо чудо-лекарство дошло еще позже – а до этого во избежание эпидемий заболевших животных просто забивали и сжигали. Инфекций лихие ковбои боялись панически, и сжигание проводилось срочно, в любую погоду, в том числе и в дождь – представляете, сколько при этом уходило дров или угля. Теперь вообразите, какое количество бумажных купюр понадобилось бы для разведения такого костра. Уж во всяком случае, больше, чем могут склевать куры из аналогичной русской поговорки…

Впрочем, нет никаких сомнений, что в наши дни многие вполне смогли бы сжечь своими деньгами не то что мула, а целого слона; да и в те далекие времена некоторым это вполне

было бы по плечу – Джон Рокфеллер, например, уже тогда был миллиардером…

А теперь приведем примеры того, как слово *“enough”* взаимодействует с прилагательным.

- You have broken the chair!
- Indeed, I am very sorry,
but I am not heavy enough for this yet.

Посмотрите, что говорит мама-слониха: «Ты сломал стул!». А вот что отвечает ей слоненок:

«Мне, конечно, очень жаль, но я для этого еще недостаточно тяжелый».

В одной американской молодежной комедии некоего компьютерщика (ох уж мне эти *nerds*, без них скучно жить) друзья уговорили пойти с ними в пеший поход. На нескладного и страдающего полнотой очкарика нагрузили

огромный вещмешок. Через милю он начал отставать. *“The thing is too heavy!”* – «Эта штука слишком тяжелая!» – пожаловался бедняга. На что ему тут же ответили:

“Dude, you are strong enough to carry a cow. Do you call this bag heavy? Do you want everyone to be laughing at you? Carry and don’t complain!”.

Обратим здесь внимание на любимое молодежью обращение «дуд» («чувак») – ну, и конечно же, на *“strong enough”.*

«…Ты достаточно силен, чтобы нести корову. Ты называешь эту сумку тяжелой? Хочешь, чтобы все над тобой смеялись? Неси и не жалуйся!».

Вот здесь мне Шурик подсказывает, что в жизни встречается иногда еще и третий случай: достаточно читает, достаточно занимается, достаточно знает… В общем, «достаточно» плюс глагол. Что ж, сейчас и этот нюанс проясним.

Do American students study enough? – Достаточно ли американские студенты занимаются?

“You know English enough to understand me, sir”, – said the policeman. – «Вы знаете английский достаточно, чтобы меня понять, сэр», – сказал полицейский.

“You obviously didn’t work enough. I can’t give you a good mark”, – said the professor. – «Вы работали явно недостаточно. Я не могу поставить вам хорошую оценку», – сказал профессор.

Как видим, *“enough”* во всех приведенных случаях идет после глагола. Все, запоминаем:

Enough + существительное.

Прилагательное + *enough*.

Глагол + *enough*.

А теперь, как всегда, маленькое задание. Переводим на английский следующие словосочетания:

Достаточно силен, достаточно умна, достаточно времени, достаточно понимает, достаточно рабочих, достаточно красива, достаточно проблем, достаточно денег,

достаточно знал, достаточно еды, достаточно знаменит, достаточно видел, достаточно молока, достаточно вкусно, достаточно пива.

Продолжаем разговор об особенностях английского языка, связанных с его жестким порядком слов и с позицией определенных слов в предложении. Речь у нас с вами пойдет о трех симпатичных добавках – *“so”, “very”* и *“too”*. Означают эти слова соответственно «так», «очень» и «слишком».

«Как, и здесь нюанс?» – спрашивает наш *Nerdy guy*. – «Слова-то простейшие!».

Простейшие-то они простейшие, но нюанс все-таки имеется. Мало того, студентам он частенько доставляет немало проблем. Ведь мы с вами уже не раз замечали, что все проблемы и камни преткновения при изучении иностранного языка составляют именно те вещи – пусть сами по себе даже несложные – которые отличаются от нашего родного языка. При этом рядом может находиться масса сложнейшего материала, который мы воспринимаем просто автоматически, без малейшего труда – только потому, что в нашем родном языке все обстоит точно так же.

Давайте же присмотримся к тому, каким образом мы используем слова «так», «очень» и «слишком» в русском языке. Сразу бросается в глаза один важнейший момент: в русском эти слова с одинаковым успехом служат усилителями как прилагательного, так и глагола.

1. Присцилла Кондратьевна – полная.
2. Она хочет похудеть.

Случай первый – прилагательное, в английском бы мы поставили *“is”*. Случай второй – типичный *Simple*, потому что присутствует простой глагол – *“want”*. При желании (разумеется, нашем, а не Присциллы Кондратьевны) в русских фразах можно было бы в обоих случаях запросто поставить слово «очень». Кстати, зря тетка нервничает: как известно, девяноста процентам мужчин глубоко в душе нравятся полные женщины, а остальным – очень полные.

Итак, в первом русском предложении у нас получилось бы «очень + прилагательное», во втором «очень + глагол».

Очень бедный, слишком умный, так богат… (Прилагательное).

Очень хочет, слишком любит, так мечтает… (Глагол).

Теперь, друзья мои, внимание: между применением этих усилительных добавок в русском и английском есть огромная разница! В английском три усилителя – *"very"*, *"so"* и *"too"* – дружат только с прилагательным!

He is a smart man. → *He is a very smart man*. (Он очень умный человек).

She is beautiful. → *She is so beautiful.* (Она так прекрасна).

This guy is lazy. → *This guy is too lazy*. (Этот парень слишком ленив).

Так что если видите прилагательное – можете ставить на него усилитель совершенно свободно. На здоровье! Ваша фраза от этого станет только выразительнее!

Однако на английский глагол ставить усилитель (наподобие «очень», «так» или «слишком») нельзя. Ни в коем случае. Это категорически запрещено.

«А что же делать? Неужели у англоязычных не бывает ситуации, когда кто-нибудь «очень нуждается», «так ненавидит» или «слишком любит»»?

Бывает, друг мой ботаник. Еще как бывает. Они такие же люди, как мы. Но есть у них одна странная особенность: привыкли уважать закон. А закон этот гласит совершенно четко: глагол в английском языке имеет особый статус – как священная корова в Индии или афроамериканец в голливудском детективе. И поставить на английский глагол усилительную частицу – просто немыслимое преступление!

Но что же делать? Есть, есть одна хитрость. Раз уж эти три усилителя служат исключительно прилагательному, а кроме него ни с кем не желают дружить и союзничать – то изобретательные англосаксы додумались до одного хитрого обходного маневра: они ставят рядышком с глаголом… прилагательное *"much"*!

I love you. → *I love you very much.*

Что же получается? В английском совершенно невозможно сказать «очень люблю». Надо говорить «люблю очень много»! То, что после *"thank you"* приличные люди добавляют *"very much"*, известно даже закоренелым двоечникам и грубиянам. А почему именно так, сзади, да еще со словом *"much"*? Да потому что *"to thank"* – глагол, «благодарить»! Был бы прилагательным – стояло бы просто *"very"*, причем обязательно спереди…

То же самое правило относится и к другим двум усилительным словам. Переводом «я так хочу этого» будет *"I want it so much"*. Вместо «Ты слишком любишь пончики» надо говорить *"You like doughnuts too much"*… Если всмотреться, то буквально здесь написано «Ты любишь пончики слишком много». В русском, в принципе, такой вариант тоже имеется – вернее, по-русски мы сказали бы «слишком сильно»…

Подводим итог: на английское прилагательное ставить усилители напрямую – можно и нужно; на английский глагол – только через прилагательное *"much"*!

Все это значит, друзья мои, что и в этой теме наша с вами задача сводится абсолютно к тому же, к чему и вся остальная английская грамматика: в разговоре надо всего лишь постоянно чувствовать разницу между фразой «на прилагательное» и фразой «на глагол». Там, где мы задумали фразу «Наш начальник тупой», там просто поставим перед прилагательным *"very"*. А вот где «Он хочет пойти на повышение», там уж добавим сзади: *"very much"*. И здесь все та же переключалка…

Ах да, надо бы упомянуть один любопытный момент: у слова *"very"* есть побочное действие.

The very same moment Jimmy saw his girlfriend he realized everything between them was over. – В тот же… момент, как Джимми увидел свою подругу, он осознал: между ними все кончено.

Как вы думаете, что нам надо вставить на место многоточия, каким русским словом перевести это *“very”*? Дабы развеять у вас всякие сомнения – вот вам еще пример: название популярной песни британской группы *ABC* – *“For the very first time”*.

Ну, конечно же, «в самый первый раз»! Слово *“very”* – это просто «самый»! А песенка незамысловатая, но со смыслом:

It's not a chemical,
It's not caffeine,
It's something so much better
Than you have ever seen…

Это не химикат, это не кофеин, это гораздо лучше, чем все, что ты когда-либо видела… В общем, «ты целуй меня везде, восемнадцать мне уже…». Вылитая группа «Руки вверх», только из Шеффилда!

Итак, слово *“very”*, кроме значения «очень», переводится на русский как «самый». Говорят, что известный советский фильм с Олегом Янковским – «Тот самый Мюнхаузен» – в свое время очень внимательно смотрели на Западе (там его почему-то восприняли как отчаянно антисоветский). Назывался фильм, разумеется, *“The very same Munchausen”*!

Кроме «того же самого» (*very same*), слово *“very”* преспокойно ставится на превосходную степень любого прилагательного – правда, кроме длинных. Время от времени любой из нас чувствует, что он *“very smartest”*, а нынешний момент для него – *“very happiest”*… Побольше бы нам всем в жизни таких моментов!

Так что в следующий раз, читатель, когда подойдете к зеркалу, ни в коем случае не вздумайте говорить себе свое обычное *“I am the best”*.

Говорите *“I am the VERY best”*!

Глава 25. Сожалеть, бояться и стесняться: разведка прилагательных в тылу у глаголов

На данном этапе, друзья мои, мы уже твердо знаем: различий между фразой «на прилагательное» и фразой «на глагол» очень много. Проще сказать, что общего у них нет совсем ничего. Давайте-ка сравним еще раз весь ряд:

He is so rich. Is he so rich? He is not so rich. He was so rich. He will be so rich.

He wants to work there. Does he want to work there? He doesn't want to work there. He wanted to work there. He will want to work there.

Мы с вами только тем и занимаемся, что добавляем к уже и без того длинному списку грамматических различий между прилагательным и глаголом все новые и новые. И с каждой прочитанной или услышанной английской фразой, с каждой изученной нами новой грамматической темой мы убеждаемся: вся соль и вся суть наших занятий английским языком сводятся к тому, чтобы по ходу разговора определять тип предложения – и, значит, мгновенно переключиться на соответствующие типу правила. Благо этих основных типов не так много – два-три, и обчелся. Но главное – все время чувствовать вот эту пропасть между фразой «на глагол» и фразой «на прилагательное»…

«Да знаем уже, знаем! Главный переключатель! Все давно понятно!» – это слышен ломающийся басок будущей большой белой акулы Уолл-стрита.

Отлично! Я именно этого и хотел – чтобы всем все было предельно понятно. Тогда вот тебе, акула в байковой рубашке, один простой ситуэйшн: ты в Ю-Эс-Эй на парти, ешь-пьешь-веселишься, познакомился с красивой герл, потом вдруг нечаянно проливаешь ей на белую блузку чашку горячего кофе.

Что ты ей скажешь?

«Ну… просто скажу *“I am sorry”*». Акула нервно поправляет очки. «Я не нарочно, я просто бываю немного рассеянный…».

Бывает, дружище, ничего страшного – и девушка, скорее всего, улыбнется тебе и ответит *“No matter”* или *“Never mind”*. Для девушек в наш информационный век такой рассеянный с улицы Бассейной – самый перспективный жених, все равно, что в каменном веке самый брутальный, мускулистый и волосатый во всем племени охотник на пещерных медведей. На очкариков-ботаников сегодня мода. Девчонки в курсе, что из самых странных нердов вырастают Полы Аллены и Биллы Гейтсы…

Но скажи мне, май френд, что такое это самое *“I am sorry”*? «Я сожалею. Я по словарю проверял. *“Sorry”* – сожалеть».

Замечательно! Тогда ответь мне, о непревзойденный мастер грамматики и повелитель главного свитча: почему на явный глагол, стопроцентное действие – «сожалеть» – поставлен глагол *“to be”*? Почему «я ЕСТЬ сожалею»? Как же наша переключалка? Как же все то, о чем мы до сих пор здесь говорили? Мы чувствуем несомненный глагол – и лепим на него «знак равенства»?

Налицо явная загадка. Не буду мучить своего ботанообразного собеседника, а заодно и читателей – и открою секрет: слово *“sorry”*, которое переводится на русский глаголом «сожалеть», на самом деле… прилагательное! Представляете?

Все приличные словари после каждого слова обязательно в скобках информируют нас, какой частью речи данное слово является. Пометкой (*n*) обозначают существительное, (*adj*) означает прилагательное, (*v*) – глагол. Так вот, в словарной статье на слово *“sorry”* написана вещь, если задуматься, совершенно невероятная: стоит слово *“sorry”*, затем его вполне глагольный русский перевод – «сожалеть», а в скобках написано «прилагательное»… Кто не верит – проверьте сами!

«Вообще-то сожалеть – это действие. Как это может быть прилагательное? Странно как-то…».

Это не просто странно, Шурик, это странно до изумления: ведь идентификация слова как определенной части речи в разных языках обычно совпадает. Проще говоря, если «стол» в русском – имя существительное, то и *“table”* в английском – тоже. Причем данное слово наверняка является существительным также во французском и в испанском, да и в монгольском это вряд ли что-то другое. А если «работать» или «рисовать» в русском языке глаголы, то соответствующие английские эквиваленты тоже являются глаголами – а чем же им еще быть?

И вдруг – нате вам, сюрприз!

Не один лишь глагол «сожалеть» оказался в английском прилагательным *“sorry”*. Таких несоответствий английского с русским примерно с десяток или чуть больше, причем все эти слова – из очень частотных. Опытные учителя их знают наперечет – именно как источник частых ошибок. Еще бы не ошибиться! Ведь студент подсознательно уверен, что данное слово – действие, и применяет к нему все правила глагола. А слово-то – прилагательное! Со всеми вытекающими… Вся грамматика другая! Взять хотя бы такую мелочь, как отношение к усилительным частицам *“so”*, *“very”* и *“too”*. Настоящий глагол стерпел бы усилитель “*very*” только в виде выражения *“very much”*. Однако фраза со словом «сожалеть» выглядит совсем по-другому.

I am so sorry!

You will be very sorry about your words!

Фраза с прилагательным и фраза с глаголом по-разному строят прошедшее время, по-разному будущее… Представляете, сколько будет ошибок, если ненароком принять слово за глагол? Лучше уж сразу запомнить крепко-накрепко, что *“sorry”* – прилагательное!

Итак, сожалеть (о чем-то) = *to be sorry (about).* Назовем другие несоответствия того же типа:

Бояться (кого-то или чего-то) = *to be afraid (of);*

Стесняться (кого-то или чего-то) = *to be shy* (*of*);
Опаздывать (куда-то) = *to be late (to);*
Присутствовать (при чем-то) = *to be present (at);*
Отсутствовать (при чем-то) = *to be absent (at);*
Возмущаться (кем-то или чем-то) = *to be indignant (at);*
Молчать (о чем-то) = *to be silent (about);*
Болеть (чем-то) = *to be sick (of);*
Гордиться (кем-то или чем-то) = *to be proud (of);*
Придираться (к кому-то или чему-то) = *to be picky (to)*...

Подчеркиваю: в самих этих английских словах нет ровным счетом ничего особенного. Ни в одном англоязычном учебнике эти слова не выделяют в какую-то особую касту – ну прилагательные и прилагательные. Они же не знают, что в языке Достоевского и Жириновского эти слова – глаголы!

Интересно, что ознакомленные с этим списком учащиеся вначале, как правило, очень возмущаются (*they ARE very indignant*) англосаксонскими странностями. Почему это, дескать, слово «молчать» у всех нормальных людей глагол, а у них вдруг прилагательное? Потом вдруг приходит понимание: если молчит, боится или стесняется, то… ничего не делает. Это не действие! Человек сам такой – боязливый, молчаливый, стеснительный… Это качество! Черт возьми, правы англичане!

В принципе, список, конечно же, неполный. Сюда примыкает и русский глагол «радоваться», который может быть переведен исключительно как «быть радостным» – *to be glad, to be happy*… И наш вполне глагольный призыв «Потерпите!», который на английский переводится как *"Be patient!"* – то есть именно «Будьте терпеливы!». Попутно обратим внимание на прилагательное «терпеливый» – *"patient"* (читается «пэ́йшент»). Что-то знакомое, правда? Теперь всем понятны права и обязанности пациента?

Посмотрите, какого зверя притащило из зоомагазина это прелестное дитя. «Не стесняйся, папа, он очень милый. Скажи ему, как тебя зовут». Заметьте, именно *"be shy",* потому что «стесняться» – прилагательное. Что ж, радуйся, отец, что дочь

пока знакомит только с попугаями… И, кстати, «радуйся» – тоже прилагательное.

- Don't be shy, Dad, he's very cute.
Tell him your name.

Вот еще красивый момент. Уверен, что все помнят разницу между *“little”* и *“a little”*. Первое – мало, второе – немного…

He is little sorry about his deeds. – Он мало жалеет о своих поступках. (То есть вообще не жалеет, не раскаивается).

I was a little sorry I hadn't bought another ticket. – Я немного жалел, что не купил еще один билет. (Все-таки жалел).

Видите? Так как *“sorry”* – прилагательное, мы и обращаемся с ним соответственно. А вот как бы выглядели те

же «мало» и «немного» с глаголом: они стояли бы ПОСЛЕ него!

I need very little: a piece of bread, a good beef steak, and a glass of something Scotch. – Мне нужно очень мало: кусок хлеба, хороший говяжий стейк и стакан чего-нибудь шотландского.

I liked her a little but I wasn't going to marry. – Мне она немного нравилась, но жениться я не собирался.

Интересно, а существует ли обратный пример – когда русскоязычному студенту кажется, что перед ним качество (то есть прилагательное), но в английском это оказывается глаголом? Из таковых мне удалось найти только один случай – «Я согласен». Большинство студентов мыслят следующим образом: я какой? Согласный. В прошедшем русский язык там вообще дает явное *"to be"*: я БЫЛ согласен… Значит, думают они, скорее всего это *"agree"* является прилагательным – и ставят глагол *"to be"*. На самом деле английское слово *"to agree"* – это стопроцентный глагол! И делать ему вопросы с отрицаниями, и изменять его по временам следует именно по грамматике глагола.

You agree to go there. Do you agree to go there? You will agree to go there. You agreed to go there. Did you agree to go there?

Все, тренируемся. Перед вами фразы, которые надо перевести на английский.

1. Ты не пожалеешь об этом.
2. Я не присутствовал на этой вечеринке.
3. Я не хотел присутствовать на этой вечеринке.
4. Она боялась даже думать об этом.
5. Она так стесняется об этом говорить!
6. Когда меня нет в офисе, можете сделать маленький перерыв *(make a small break).*
7. Соседские дети будут бояться этой собаки.
8. Вчера он опоздал на работу.
9. Вы не согласны? Вы пожалеете об этом!

10. Он уже жалеет о своем вопросе.
11. Я немного стеснялся начинать с ней этот разговор.
12. Босс всегда к нему придирается.
13. Все об этом молчали. Никто не возмущался.
14. Я очень боялся опоздать.
15. Почему ты так возмущаешься? Они просто делают свою работу.
16. Родители очень гордились своим сыном.
17. Вы согласны с его словами? Вы уверены?
18. Он хотел что-то им рассказать, но стеснялся.
19. Я не уверен, что мне нравится этот дом.
20. Не соглашайся! Они тебя обманут.
21. Не стесняйся! Мои друзья – хорошие люди.
22. Ты будешь мной гордиться, я обещаю!
23. Не рассказывайте об этом никому! – Я буду молчать.
24. Босс сегодня такой злой. Все боятся к нему обращаться.
25. Сегодня мы пойдем в театр! – Я согласна!

Глава 26. *Progressive:* «Скажите, Ржевский, о чем вы есть думающий в данный момент?»

Если я скажу вам, дорогой мой терпеливый читатель, что в русском языке не одно настоящее время, а два, вы мне поверите? А ведь действительно два. Вот сравните две фразы:

Он каждое утро плавает в море.

В данный момент он плывет сюда.

Присутствие пояснений наподобие «каждое утро» и «в данный момент» не принципиально – без них фразы все равно будут заметно отличаться:

Он плавает.

Он плывет.

Потому что дело здесь не в пояснениях, а в самом глаголе. Хотя в обоих случаях глагол находится в настоящем времени – это совершенно разное настоящее. Понятно, что «плавает» человек постоянно, а «плывет» именно сейчас!

Давайте сравним русские слова «ходит» и «идет», «ездит» и «едет», «бегает» и «бежит»… В каждой паре оба глагола стоят в совершенно одинаковом времени (в настоящем); однако первое слово описывает действие, производимое «вообще», а второе «прямо сейчас».

Иногда русский язык не делает различия между этими двумя формами, но мы все равно чувствуем, что речь идет о разном:

По средам дедушка Пантелей Фомич играет в шахматы в клубе пенсионеров.

И вторая ситуация, с тем же героем:

А где дедушка? – Да здесь он, с Крамником по скайпу в шахматы играет.

Мы видим то же четкое разделение: в первом случае играет вообще, то есть регулярно или хотя бы время от времени; во втором – играет в настоящем времени буквально, то есть «прямо сейчас».

Английский язык для описания именно такого сиюминутного действия создал своеобразную грамматическую форму, которую в старых советских учебниках называли *Continuous* – «продолженным временем».

I am sitting.

She is listening to me.

We are working.

В современной англоязычной литературе принято называть грамматическое время глагола с окончанием *"ing"* термином *"Progressive"*. Смысл в названии заложен, по-видимому, такой, что мы видим действие «в прогрессе», непосредственно в процессе движения… Между прочим, иногда достаточно адекватно этот самый суффикс *"ing"* («ай-эн-джи») переводится на русский суффиксом «-щий». Действительно, часто совпадает:

Running man – Бегущий человек.

Помните восьмидесятые? Разгар перестройки, полулегальная видеотека в каком-то подвале… С каким жгучим интересом мы смотрели те наивные боевики с Арнольдом, как вслушивались в гнусавый голос Володарского: «Коламбия пикчерс представляет…».

Но это было всего лишь название фильма – а вот и цитата, из другого легендарного кино тех же времен, *"Rain man"* – «Человек дождя». Помните? Страдающий аутизмом Рэймонд в потрясающем исполнении Дастина Хофмана всю жизнь провел в четырех стенах клиники. Похитивший его оттуда брат-аферист увозит больного в Лас-Вегас, усаживает за стол казино – и тот вдруг начинает выигрывать…

How are you doing that, Ray? – I am counting cards. – Как ты это делаешь, Рэй? – Я считаю карты.

Как вопрос, так и ответ построены в *Progressive.* Делаешь прямо сейчас – и считаю прямо сейчас. Обратим особое внимание на этот «знак равенства». Тот, что в русском предложении опускается за ненадобностью, а в английском говорится и пишется в обязательном порядке. Вот эти *"are"* или *"am"*, они же «есть»…

Да-да, дорогой читатель, именно так: *Progressive* этот – хоть и новый для нас материал, но грамматически очень знакомый: он целиком и полностью находится в нашей третьей грамматической системе, в той, что называется грамматикой *"to be"*. И понятно, почему. Если ближайший аналог формы *Progressive* в русском – это слова наподобие «спящий», «слышащий» или «бегущий», то эти так называемые причастия настоящего времени, строго говоря, уже не являются глаголами. Они отвечают на вопрос «какой» – а значит, представляют собой прилагательные. Отглагольные, конечно, но прилагательные – а значит, как всегда в отсутствие настоящего глагола, на них требуется ставить тот самый пресловутый знак равенства. Формула у нас получается простая:

To be + VERB-ing.

Look, this is Jimmy, at the moment he is waiting for Mary.

Обратим внимание на пояснение «в данный момент» – очень уж часто оно встречается во фразах, построенных в *Progressive.* Хотя и без этой добавки было бы понятно, что Джимми «есть ждущий» свою немилосердно опаздывающую Марусю именно сейчас.

И сравним эту фразу со следующей:

Jimmy stands here and waits for Mary every day.

Здесь совершенно ясно, что непунктуальность Джимминой пассии из острой формы перешла в хроническую…

Заметим, что в одном случае сигнальным словом было «в данный момент» – и мы без колебаний построили конструкцию *to be + verb-ing*, то есть *Progressive*. В другом таким индикатором было выражение «каждый день» – и мы преспокойно поставили *Simple*. Подобные добавки-индикаторы представляют для нас несомненный интерес – для нас это прекрасный способ мгновенно определиться с грамматикой фразы.

Следующие сигнальные слова позволят нам определить, что перед вами старый добрый *Simple*. Подчеркнем, что мы

вовсе не обязаны на самом деле вставлять эти слова в наше предложение; будет вполне достаточно, что они подойдут нашей фразе по смыслу, когда мы произнесем их мысленно.

always – всегда;

every (day, year, hour, Thursday...) – каждый (день, год, час, четверг и т.д.);

all the time – все время;

often – часто;

usually – обычно;

sometimes – иногда;

seldom – редко;

never – никогда;

regularly – регулярно;

constantly – постоянно;

и прочие слова в том же духе. А вот следующие три индикатора недвусмысленно намекнут нам, что надо строить *Progressive*.

at the moment – в данный момент;

now – сейчас;

right now – прямо сейчас.

Последние три сигнальных выражения упоминаются во всех учебниках именно в качестве классических спутников формы *Progressive.* Другими словами, если уж ваш англоязычный собеседник произнес *"At the moment"*, то можете не сомневаться – дальше наверняка последует что-нибудь вроде *"I am working"*… А вот следующие слова в качестве индикаторов *Progressive* несколько неожиданны:

Listen! – Послушай!

Look! – Посмотри!

Look, who is coming! – Смотрите, кто идет!

Listen, I am talking to you! – Послушай, я с тобой разговариваю!

Хотя, в общем, все логично: когда говорят «посмотри» или «послушай», то ясно, что речь пойдет о происходящем «именно сейчас». Представьте, как одна пожилая леди на лавочке у подъезда говорит другой: «Смотри, смотри, наш-то

Акакий Поликарпович опять к этой мымре из тридцать второй квартиры идет!». Она наверняка скажет *"He is walking"*, а не *"He walks"*; понятно, что речь именно о происходящем в данный момент, именно «идет», а не «ходит часто» – все знают, что часто Акакий Поликарпович *walks* к мымре из семнадцатой.

Есть еще одно очень необычное выражение, по форме представляющее собой *Progressive*.

I am going to go.

Что же может означать это странное «Я иду ходить»? Оказывается, выражение *"to be going"* означает «собираться» или «намереваться»! Таким образом, приведенная фраза означает всего лишь «Я собираюсь уходить»…

Вот строгий *division manager* – начальник отдела – мотивирует подчиненных на трудовые подвиги:

Guys, are you going to start your work today? – Ребята, вы собираетесь сегодня начинать работу?

А вот Дон Корлеоне из «Крестного отца» налаживает взаимовыгодное сотрудничество между итальянской мафией и голливудским кинобизнесом.

I'm going to make them an offer they can't refuse. – Я намерен сделать им предложение, от которого они не смогут отказаться.

Мы с вами прекрасно помним тему о формулах замены сильных глаголов. Мы еще тогда говорили, что у всех модальных есть заменители – потому что модальные неудобны, у них мало форм. Так вот, выражение *"to be going"* – «собираться» – является вполне законным и любимым в народе заменителем модального глагола *"will"*! Вот вам еще один кандидат на вылет из когда-то многочисленной группы сильных глаголов: манера говорить «я собираюсь» вместо «буду» настолько популярна, что словом *"will"* многие вообще перестали пользоваться…

А теперь очень важный момент: есть в английском глаголы, которые практически никогда не ставят в *Progressive*. И причина этому вполне резонна.

Потому что все они в принципе предназначены для описания действия «вообще», а не «в данный момент»…

Внимание, читатель! Помните о принципе частотности при выборе слов? Приведенные ниже слова расположены в хаотическом порядке. Вот вам попутно задание на фильтрацию слов по принципу частотности: просмотрите весь список, но для запоминания отберите только те слова, которые сочтете более важными!

Cost – стоить;
Mean – означать;
Suit – подходить;
Belong – принадлежать;
Owe – быть в долгу;
Have – иметь;
Live – жить;
Feel – чувствовать;
Hear – слышать;
See – видеть;
Smell – пахнуть;
Taste – иметь вкус;
Hate – ненавидеть;
Hope –надеяться;
Like – нравиться;
Love – любить;
Prefer – предпочитать;
Want – хотеть;
Wish – желать;
Believe – верить;
Know – знать;
Understand – понимать;
Consider – считать (не на калькуляторе, а в смысле «его считали хорошим специалистом»);
Suppose – полагать;
Envy – завидовать;

Эти и многие другие подобные слова никогда не ставят в *Progressive*… Почему, спрашивается?

А ведь и в самом деле, вполне здраво. Зачем цеплять этот «инг», скажем, на слово «жить»? Кто живет на свете «один момент»? Бывает, что живут «одним моментом», но это уже совсем другое дело. Никто также не может знать или помнить что-либо «прямо сейчас», чтобы забыть буквально в следующее мгновение – ах да, кроме натуральных блондинок, разумеется… А кто любит или ненавидит «одну секунду»? Ведь эти сильные чувства принято испытывать, так сказать, исключительно «регулярно»! (И снова эти блондинки, они такие непостоянные…).

Бывают исключения и у этого правила: вот, например, корпорация Макдональдс со своим раскрученным на весь мир лозунгом *"I'm lovin' it!"*. Слоганмейкеры у этой фирмы, как можно догадаться, не из самых низкооплачиваемых; такая нарочитая неправильность – «люблю в эту самую секунду!» – приковывает всеобщее внимание и очень сильно запоминается.

Каким же образом нужно оперировать фразой, если вы очутились в *Progressive*? Как в нем строить вопросы, отрицания, прошедшее и будущее время? Да очень просто. Мы находимся в грамматике *"to be"* – по ней нам и работать, а мы это делать на данном этапе уже о-го-го как умеем! Помните, мы с вами при изучении Большой переключалки говорили, что ничего нового для нас в грамматическом плане не будет уже никогда?

Подобно тому, как мы брали простейшую фразу типа *"My friend John is rich"* – буквально «Джон есть богатый» – и крутили-вертели ею во все стороны, давайте представим, что тот же самый Джон есть… не богатый, а спящий – *"John is sleeping"*. В самом деле, какая разница? Ведь слово *rich* – прилагательное, а слово *sleeping* – причастие настоящего времени, отвечающее на вопрос «Какой?» – «спящий»…

То есть фактически тоже прилагательное.

Делаем вопрос и отрицание:

Is John sleeping?

John is not sleeping.

И наконец, так сказать, на закуску, поиграем с временами. До сих пор у нас *Progressive* находился только в настоящем времени – но он спокойно может стоять в прошедшем и будущем.

Как всегда, меткий вопрос задает наш ботаник: «Как это *Progressive* может стоять в прошедшем и будущем, если означает эта форма именно «делающий сейчас, в данный момент времени»?

Отвечаем: а почему бы и нет? Этот самый «данный момент» вполне может находиться в любом из времен!

Вот примеры *Future Progressive*:

Don't call to me tonight after 11, I will be sleeping.

Не звони мне после 11 ночи, я буду спать (То есть именно «буду спящий»).

We will be walking with a dog at twelve thirty.

В двенадцать тридцать мы будем гулять с собакой.

I will be speaking before a big audience.

Я буду говорить перед большой аудиторией. (Момент будущего не обязательно должен быть обозначен точно – он может лишь подразумеваться).

А вот и его родственник, *Past Progressive.*

We were drinking our coffee when the phone rang.

Мы как раз пили кофе, когда зазвонил телефон.

Progressive может стоять даже в обеих частях предложения. К таким ситуациям очень подходит словечко *"while"* – «пока».

While Sammy was working in the garden, his wife Sally was cooking dinner.

Пока Сэмми работал в саду, его жена Сэлли готовила обед.

Все, в теории с прогрессивной формой мы разобрались, теперь начинаем тренировку. Слово, стоящее в скобках, надо поставить либо в *Simple*, либо в *Progressive* – а по каким признакам об этом надо догадаться, мы уже знаем. Некоторым фразам требуется придать вид вопросов или отрицаний – но и это для нас не проблема…

1. *Quiet please! We (write) a test.*
2. *She usually (walk) to the school.*
3. *Look! Today she (wear) all red.*
4. *Every Sunday we (go) to see my grandparents.*
5. *Look! He (leave) the house.*
6. *He often (go) to the cinema.*
7. *We (rest) at the moment.*
8. *The baby is quiet. He (cry) very seldom.*
9. *I (not / do) anything at the moment.*
10. *(He / watch) the news regularly?*
11. *He always (wear) a black cap.*
12. *They (not / know) the answer.*
13. *She (live) in NYC.*
14. *The bus to Brighton (leave) the station at 6.45 every morning.*
15. *Look! They (come up) here.*
16. *Samantha (do) her homework at the moment.*
17. *She (not /meet) her relatives as often as she would like to.*
18. *I (sleep / not) now.*
19. *He (watch / not) the news every day.*
20. *What (they / do) right now?*

Глава 27. Закон отрицания отрицания, или ничего не вижу, ничего не слышу…

О том, что английский язык относится к аналитическим языкам (тогда как русский скорее к синтетическим), я вам уже все уши прожужжал. О том, что он продуман до мелочей и удобен для пользователя, как новенький «Шевроле», тоже упоминал не раз. Вот вам еще одно доказательство того, что у англосаксов не гуманитарный, а сугубо технический склад ума: в современном английском – в отличие от русского – отсутствует двойное отрицание!

Что такое двойное отрицание? Посмотрите на эти фразы.

Ничего плохого не случится.

Никто не хотел это покупать.

Никто не боялся нового начальника.

Ничто не предсказывало будущих странных событий.

Ничего из этого не выйдет.

Если принять частицу «не» за обычный «минус» – а по сути она и означает математический минус – то в данных фразах два минуса, то есть два отрицания! А минус на минус, как известно, должен давать плюс. В самом деле, мы в родном языке с детства привыкли к подобным формулировкам – но очень уж логичными их вряд ли назовешь. Посмотрите внимательно:

Никто не боялся начальника.

Давайте вдумаемся: что же получается? Никто – это ноль человек. Тогда что значит «никто не…»? То есть не никто? Не ноль? То есть кто-то все-таки боялся? Действительно, избавиться от второго «не» было бы как-то правильнее – «никто боялся»…

Запомним: в русском «нет» плюс «нет» почему-то все равно означает «нет». Впрочем, всегда ли? «Нельзя не согласиться» означает, что согласиться все-таки можно. О русский язык, ты велик, могуч, правдив и свободен – но ты не всегда в ладах с логикой…

Интересно, а как заграница относится к данной проблеме? В трех великих европейских языках – французском, немецком и английском – двойное отрицание официально не допускается. Отрицание в предложении может быть только один раз!

Знаменитый лингвист Отто Есперсен в своей фундаментальной работе *"The philosophy of grammar"* – «Философия грамматики» (а что вы думаете? прорабатывали! глубоко копаем!) так прямо и пишет:

«Среди теоретиков, как логиков, так и лингвистов, по-видимому, прочно утвердился взгляд, что два отрицания взаимно погашают друг друга, потому что два отрицания логически дают утверждение, подобно тому, как в математике –(–4) = + 4. Поэтому и языки, а также отдельные авторы подвергаются осуждению, если они в качестве усиленного отрицания употребляют двойное отрицание».

Да уж, подвергаются. И отдельные индивидуумы, и – страшно сказать – целые языки. А нам с вами, читатель, ничему такому подвергаться нельзя. (Тьфу ты! Опять вышло двойное отрицание!).

Ну, все, буду следить за собой, а то Есперсен осудит, ничего подобного позволять себе больше не буду… (Ой, опять!).

Что ж, читатель – видно, никакой борьбы с двойным отрицанием в русском языке у нас не получится. (Последняя фраза – снова двойное отрицание). И пусть с укоризной смотрит на нас господин Есперсен, пусть даже обидится на нас и перестанет с нами здороваться – в русском языке мы пользовались, пользуемся и будем пользоваться двумя отрицаниями. Иногда даже тремя! Это наш родной язык, и в нем свои законы. И мы не будем, не хотим и не обязаны объяснять ничего, никому и никогда. Вот!

А вот английский – совсем другое дело. Английский – он ведь какой? Он точный, стройный и логичный, как учебник алгебры для шестого класса. В английской фразе, друзья мои,

отрицание должно быть только одно! И приведенные выше русские фразы по-английски будут звучать так:

Nothing bad happened.

Nobody wanted to buy it.

Nobody was afraid of the new boss.

Nothing foretold the future strange events.

Nothing will come of it.

Слово *"foretold"* представляет собой вторую форму от *"foretell"*. *"Tell"* – это, понятное дело, «рассказывать»; а вот приставка *"fore-"* встречается во многих словах – и везде имеет смысл «раньше», «наперед» или «заранее». Взять хотя бы такие слова, как *"before"* – перед, *"to foresee"* – предвидеть, *"forecast"* – прогноз, *"forearm"* – предплечье или *"foreword"* – предисловие. Итак, *"foretell"* – «рассказывать наперед»… Что же это может значить?

Предсказывать!

Но вернемся к главному: обратим внимание на структуру данных фраз. Ведь по сути дела здесь написано «ничего случилось» и «никто предсказывал»! Давайте согласимся, что математически так гораздо правильнее; а что непривычно – так это дело наживное, повторим сотню раз – привыкнем как миленькие…

Главный герой потрясающей повести Марка Хэддона – гениальный мальчик, страдающий синдромом Аспергера (крайней степенью аутизма). Еще один человек дождя… Когда этот живой компьютер распутывает преступления, он постоянно напоминает себе о какой-то бритве Оккама. Бритва эта – вовсе не прибор для бритья, но универсальный философский методологический принцип, введенный в обращение английским монахом XIV века и считающийся краеугольным камнем англосаксонского менталитета. *"Entities should not be multiplied without necessity"* – «Не следует множить сущее без необходимости».

Как этот принцип понимать? Все должно быть минимально достаточным. Где нужно платить доллар, незачем платить два; простое объяснение предпочтительнее сложного;

там, где должен справляться один рабочий, незачем ставить бригаду…

А теперь давайте посмотрим с этой точки зрения на английскую грамматику. Всего пять гласных букв, каждая из которых выполняет двойную роль. Морфем очень мало, склонения со спряжениями практически отсутствуют – а строгий синтаксис обеспечивает громадную смысловую отдачу… Похоже, бритве Оккама подчиняется сам английский язык!

И все-таки отношение титанов англоязычной мысли к двойному отрицанию весьма неоднозначное. Сам великий Шекспир время от времени позволял себе выражения наподобие *"I cannot go no further"* – и по смыслу это должно было означать именно «Я не могу идти дальше», но никак не наоборот. Ближе к нашим временам двойное отрицание стало признаком просторечья, языка необразованной бедноты. В британском английском двойное отрицание – характерная черта так называемого «кокни», говора лондонского дна. Помните, как знаменитый Мик Джаггер из «Роллинг стоунз» хрипло выкрикивал в микрофон фразу, ставшую девизом всего поколения шестидесятых: *"I can't get no satisfaction…"*. Двойное отрицание понадобилось динозавру рока, чтобы подстроиться к простой публике и сойти за своего; с той же целью комдив Чапаев гордо заявлял красноармейцам свое знаменитое «Мы академиев не кончали». Труженики мирового шоу-бизнеса отдают явное предпочтение просторечным выражениям типа *"Can't stand no more"* – что ж, искусство, несомненно, принадлежит народу, а потому должно быть к нему как можно ближе. Кстати, выражение *"can't stand"* означает «терпеть не могу»…

Старушка Европа веками лелеет свои сословные перегородки, она четко делится на классы – и у каждого класса свой язык. А вот как дела обстоят за океаном, в цитадели демократии? В Новом Свете знамя угнетенных пролетариев подхватили в свои надежные руки афроамериканские ребята. Они очень гордятся как своими

неоконченными академиями, так и своим языком *Ebonics*, резко отличающимся от обычного американского английского. Этим красивым словом – в честь эбенового (то есть черного) дерева – называется афроамериканский вариант английского языка.

Так вот, двойное отрицание в среде общающихся на *Ebonics* – самое то, опознавательная система «свой-чужой». Как традиционное обращение к соплеменнику *"bro"* или *"nigga"*, а к соплеменнице *"sis"*. Как повторение в конце каждой фразы слова *"man"* или привычка заменять любое отрицательное *"to be" – "am not"*, *"is not"* или *"are not"* – словечком *"ain't"* (произносить надо «энт»). Крупные корифеи языка *Ebonics* ставят это *"ain't"* практически в каждую свою фразу.

Yo, wazzup man
Look, don't ask me man
Ain't got nuttin' for you man
And ain't nuttin' wrong wit dat man.
Yo!

Это из последних произведений Кертиса Джеймса Джексона, рэп-музыканта под сценическим псевдонимом «Пятьдесят копеек». А вот много лет назад некто Билл Уитерз, чернокожий рабочий фабрики, производящей унитазы для самолетов «Боинг», сел да и написал знаменитый блюз *"Ain't no sunshine"*, вошедший по версии музыкального журнала «Роллинг стоунз» в 500 лучших песен всех времен и народов.

Ain't no sunshine when she's gone
And this house just ain't no home any time she goes away.
Когда она ушла – и солнце не светит;
И дом – не дом каждый раз, когда она уходит.

В английском оригинале обратим внимание:

1) Как всегда, на полное отсутствие знаков препинания;

2) На двойные отрицания: «Нет никакого солнечного света…»; «Дом – никакой не дом…».

3) На то, что в английском, в отличие от русского, имеется два слова «дом»: *"house"* – дом как постройка,

здание, и *"home"* – дом как «дом родной», «домашний очаг». «Дом не дом» в оригинале звучит намного тоньше и значительнее – «Этот хаус мне не хоум…».

И если уже затронули мы тему афроамериканского английского, то скажем, что *Ebonics* нынче входит в большую моду. Он так же неразрывно связан с так называемой *"urban culture"* – городской культурой, как хип-хоп или граффити на стенах. Многие люди, никоим боком не принадлежащие к черной комьюнити, тоже учатся с правильной интонацией произносить *"Ya' know what I'm sayin' man"* и *"Wazzup bro"* – и при этом правильно размахивать руками. Многим нравится называть свой населенный врачами и адвокатами приличный пригород словечком *"Da hood"* (от слова *"the neighborhood"* – квартал), хотя первоначально слово обозначало именно черный квартал, трущобу, гетто. И, во всяком случае, любой американский третьеклассник, не желающий прослыть перед приятелями последним ботаником, предпочтет сказать «У меня этого нет» как *"Ain't havin' that, man"*. Это точно то же самое, что *"I don't have this"*, но намного круче…

А как солидно звучит на *Ebonics* суровая мужская похвала:

You know that newbie gal, Samantha? Yesterday I kissed her, and she hit me with a Math book on my head! – You da man, bro!

Ты знаешь эту новенькую, Саманту? Вчера я ее поцеловал, и она стукнула меня «Математикой» по голове! – Ты мужик, братан!

Иногда фраза на *"Ebonics"* вообще мало напоминает английскую – как знаменитое *"fo' shizzle mah nizzle"*. Эта коронная фраза уже упоминавшегося Снуп-Догга (с двумя Г, вы помните?) стала крылатой и очень полюбилась самым широким слоям народа. А означает она *"for sure my nigga"*, что в свою очередь значит: «Я целиком и полностью согласен с вами, мой многоуважаемый коллега».

Разные диалекты, акценты, народы, культуры… Это все безумно интересно! Но нам с вами пора возвращаться к

отрицаниям. Впрочем, скучно здесь тоже не будет – тема и в самом деле прелюбопытнейшая.

Итак, читатель, вы уже четко поняли: если вы не временно безработный исполнитель хип-хопа из Гарлема, то отрицание в каждом вашем отдельно взятом предложении должно быть только одно. Значит, если фраза начинается с отрицательного слова – то есть в роли подлежащего стоит *"nobody"* или *"nothing"* («никто» или «ничто») – то никаких других отрицаний до самого конца фразы больше быть не должно; у нас должно получаться что-то вроде «никто хотел», «ничего произошло»…

В разговоре о двойных отрицаниях нельзя не затронуть (вот-вот, опять двойное!) один важнейший момент. А как эти отрицания ложатся на вопросительную фразу? «Никто об этом не знает…» иногда превращается в «Разве никто об этом не знает?». Как же сформулировать такой вопрос по-английски?

Сейчас разберемся. Итак, берем фразу, в которой отрицательным является само подлежащее:

Nobody liked that weird mushroom pie. – Никому не понравился этот странный пирог с грибами.

И смело переводим ее в вопросительную форму:

Why did nobody like the mushroom pie? Мол, заелись вы, ребята, я пирог этот теще предложу, может, ей понравится…

None of them heard any noise. – Никто из них не слышал (никакого) шума. – *Why did none of them hear any noise?*

"Never" – «никогда» – тоже слово отрицательное. Вот вам старый анекдот:

Doctor, will I be able to play the piano after the operation? – Yes, of course. – Great! I never could do it before! Доктор, а я смогу после операции играть на пианино? – Да, конечно. – Здорово! Раньше я никогда не умел этого делать!

Написано *"I never could"* – буквально «Я никогда умел». Второе «не» нам не требуется!

А вот другой пример со словом «никогда»:

He is a real downer. Nothing ever can make him happy.

Downer – зануда, пессимист. Человек, который вечно сам пребывает в плохом настроении и умудряется испортить его окружающим. «Ничего никогда не может его обрадовать». Но посмотрите, как сделано «ничего никогда» – *"nothing ever"*. Использовав отрицание, мы уже не смогли взять отрицательное *"never"* – пришлось брать его нейтральный аналог. Давайте сделаем вопрос:

Why can nothing ever make this man happy? – Почему ничего никогда не радует этого человека?

Как видите, сейчас мы с вами научно доказали: подлежащие «никто» или «ничто» остаются таковыми и в вопросах. Только не будем путать следующие два паттерна. Первый мы уже рассматривали, когда говорили об определителях:

Someone met her near the bus stop. → *Did anyone meet her near the bus stop?* Кто-то встречал ее у автобусной остановки. → Кто-нибудь встречал ее у автобусной остановки?

Мы видим, что в вопросе *"some"* сменилось на *"any"* – то есть частица «-то» сменилась частицей «-нибудь». Но вот это – совсем другое дело:

Nobody met her near the bus stop. → *Why did nobody meet her near the bus stop?* Никто не встречал ее у автобусной остановки. → Почему никто не встречал ее у автобусной остановки?

Слово *Nobody* является одновременно как подлежащим данного предложения, так и единственным его отрицанием. А это значит, что подлежащее *"Nobody"* остается таковым даже в вопросе, и ни на какое *"any"* менять его нельзя!

Заметим, что все до сих пор рассмотренные нами примеры отрицаний принадлежали именно к такому типу: «никто» или «ничто» стояли в начале фраз и были подлежащими. Однако бывают предложения и другого рода.

Я никуда не пойду!

Ты ничего не знаешь.

Он не скажет об этом никому.

Вам не стоит беспокоиться ни о чем.

Дети ничего не ели.

Сколько здесь отрицаний? Конечно, два! Но вот проблема: эти фразы резко отличаются от рассмотренных выше. Тем, что у них есть вполне нормальное подлежащее, а не «никто»! В начале фразы у них стоит «я», «она» или «господин губернатор», а уже потом следуют два отрицания. И какое из этих отрицаний в английской фразе следует делать, а какое нет?

Чтобы ответить на этот вопрос, давайте сначала хорошенько вспомним наш разговор об определителях. Сегодня нам уже попадался на глаза определитель *"any"*. Мы с вами тогда договорились понимать его как частицу «нибудь», а еще говорили, что «кто-нибудь» – это почти то же самое, что «кто-то». Но с одной разницей: *"somebody"* хорош для утвердительной фразы, а вот *"anybody"* – для вопросительной и отрицательной. Последний аспект слова *"any"* нас сейчас и интересует – ведь разговор у нас сейчас об отрицаниях.

Прежде всего, давайте уясним себе, что все приведенные русские фразы с двумя отрицаниями сделаны по одному шаблону. Дело в том, что оба отрицания везде стоят в точно тех же самых местах. Первое «не» всегда имеет глагол: не хочет, не любит, не пойдет, не думает… А второе отрицание выражается тем, что в английском называется определителем: ничего, никого, никуда, ни о чем…

Оба момента по отдельности мы можем запросто воплотить в английском.

Первое отрицание – то, которое осуществляется глаголом – мы умеем делать прекрасно: *doesn't want, doesn't like, didn't have, won't go, doesn't think*... Можем мы изобразить и отрицание на определителях: *nothing, nobody, no friends, nowhere, about nothing*...

Проблема только в том, что оба эти отрицания одновременно ставить нельзя. Что же делать?

Решение, как всегда в английском, остроумно, изящно и логично. Причем решается проблема еще и на два варианта – что называется, на самый взыскательный вкус!

Итак, вариант первый состоит в том, что мы делаем отрицание глаголом, а определитель ставим вместо положения *"no"* в положение *"any"*. Вот перевод тех пяти фраз:

I won't go anywhere.
You don't know anything.
He won't tell about this to anyone.
You shouldn't worry about anything.
The kids didn't eat anything.

То есть фактически здесь написано:

Я не пойду куда-нибудь (или куда-либо).
Вы не знаете чего-либо.
Он не расскажет об этом кому-нибудь…
И так далее.

Звучит, правда, на наш привычный к двум отрицаниям слух как-то нерешительно, слишком мягко. Что ж, так и есть – данный вариант считается более вежливым, литературным. А теперь посмотрите на вариант номер два.

I will go nowhere!
You know nothing!
He'll tell about this to nobody.
The kids ate nothing.

Даже при чтении текста сразу чувствуется, что тут шутить никто не собирается. Ведь буквально здесь написано следующее:

Я пойду никуда!
Ты знаешь ничего!
Он скажет об этом никому.
Дети ели ничего!

В этом втором варианте на глаголе мы никакого отрицания не делаем, зато отрицательным становится определитель. Данный вариант по праву считается гораздо

более экспрессивным, выразительным, иногда даже грубоватым.

Джон Выхристюк вспомнил как раз в тему: когда он паркуется у них там в солнечном Виннипеге неподалеку от какой-нибудь из бесконечных местных церквей, ему под дворники на лобовом стекле обязательно втыкают рекламный листок: *“Pray about everything. Worry about nothing.”*

“To pray” – молиться, *“to worry”* – волноваться. Все понятно… Но посмотрите на структуру второй фразы. Каким из двух способов она сделана? Разумеется, не сверхделикатным первым, а жестким и решительным вторым – «Волнуйся ни о чем!». Да, конкретные пацаны работают в душеспасительном бизнесе, и лозунги у них серьезные…

Давайте послушаем, о чем беседуют за чашкой кофе эти милые дамы на рисунке.

– *Oh those men, they have no memory at all. During all the years I say to my husband I'm 32, and he still can't remember it.* – «Ох уж эти мужчины, у них совсем нет памяти. Все эти годы я говорю своему мужу, что мне тридцать два, а он до сих пор не может запомнить».

Обратите внимание, каким способом сделано отрицание – *"have no"*. Кому-то, кажется, пора задуматься о своем поведении…

А вот диалог, взятый прямиком из жизни:

I am all for! – And I have nothing against!

Я целиком за! – И я не имею ничего против!

Определители времени, как всегда, стоят несколько особняком. Но и там та же история. Можно сказать так:

I won't ever do this! – Я этого никогда не сделаю.

Или: *He won't ever change.* – Он никогда не изменится.

Обе фразы построены по первой схеме: отрицание стоит на глаголе – *"will not"*; а вот определитель применен не отрицательный – *"never"*, а нейтральный – *"ever"* (то есть не «никогда», а «когда-либо»). Результат прекрасно чувствуется: фразы получились хоть и отрицательные, но достаточно мягкие и вежливые.

А вот и вариант номер два:

I will never do this!

He will never change!

Как видим, фраза сразу стала намного резче: ведь буквально здесь написано «он изменится НИКОГДА!».

Здесь наш Шурик поправляет очки и спрашивает: «А интересно, какая из показанных двух схем встречается чаще?».

Хм… Что ж, паренек он грамотный, и вопросы всегда задает вполне разумные. С кондачка отвечать не станем – подойдем к вопросу, как всегда, предельно серьезно. Для этого застегнем френч на все пуговицы, сожмем в правой руке набитую табаком «Герцеговина Флор» трубку, и с сильным грузинским акцентом медленно произнесем: «А шьто скажьит таварыш Гугель?».

В поисковике можно набрать любой из подобных оборотов, например *“I don’t have any…”*. Это типичный первый вариант. Тот, который предельно вежливый: когда в отрицательной форме стоит глагол, а определитель просто нейтрален. Товарищ Гугл докладывает нам, что данный оборот на просторах всемирной сети встречается 1 150 000 000 раз. Ого! Миллиард сто пятьдесят миллионов! Что ж, востребованная форма, востребованная, нечего сказать…

Продолжаем эксперимент – теперь в строке поисковика набираем *“I have no…”*.

А это уже вариант номер два. Глагол стоит без всякого отрицания, а вот дальше идет категорическое «нет».

2 720 000 000 раз! Вот это результат, в два с лишним раза больше первого!

Итак, ответ на поставленный вопрос мы получили. Население этой планеты любит говорить коротко и по делу. Энергичность и выразительность фразы ценится выше, чем рафинированная гладкость – а мы об этом и сами догадывались…

Как всегда, небольшой тренинг. Те из фраз, которые можно в английском языке воплотить только одним способом – воплощаем одним. Если же можно двумя – делаем двумя. Договорились?

1. Никто раньше не пытался делать такие вещи.
2. Нет у меня никакого телевизора!
3. Я не видел на столе никаких ключей. (Ключ – *“key”* – произносится «ки»).
4. Ни один из моих друзей не может позволить себе такой автомобиль (очень интересное слово *“afford”* – «позволить себе в материальном смысле»).
5. Ничего не могло принести им победы.
6. Я не думал ни о чем плохом.
7. Он не принес домой никакой еды.
8. Никто не собирается с вами спорить.
9. Я не слыхал никаких новостей об этом парне.

10. Никто не хотел даже слышать об этом.
11. Нам здесь не нужна никакая помощь.
12. Я никого не боюсь.
13. Я там не встречал никого из нашего города.
14. Она не стесняется никого и ничего.
15. Он ничего не сможет с этим поделать.

Все, друзья мои – думаю, что у вас не было никаких проблем с этими фразами. Кстати, в этом последнем предложении тоже два отрицания. Ну-ка, переведем его на английский двумя способами!

Глава 28. Третье лицо мистера Верба

Вы помните нашу беседу о том, что у глагола, кроме первой – словарной – формы, есть еще и вторая форма – то есть форма прошедшего времени. Тогда мы говорили, что один из ключевых навыков, которыми нам необходимо обзавестись – это быстрый, легкий и непринужденный переход из первой формы во вторую и наоборот. Наподобие того, как бездумно и автоматически мы делаем это в русском: ем → ел, вижу → видел, желаю → желал…

V1 → V2.

Порядок действий там был простой, как таблица умножения на десять: мы добавляли к первой форме окончание *"-ed"* – и все, вторая форма была готова. Все бы хорошо, если бы не одно большое «но»: как оказалось, порядка ста глаголов не подчиняются общему правилу и образуют вторые формы по-своему.

Сегодня вам, мой читатель, пришла пора узнать всю правду: форм глаголов не две. Их три!

Что же такое эта загадочная третья форма? Ничего особо сложного в ней нет, и в русском мы пользуемся ей ежедневно. Это ничто иное как причастие прошедшего времени. Съеденный, увиденный, желанный…

Повторим еще раз, для полной ясности.

Первая форма – настоящее время, и девиз ее «делаю».

Вторая форма – прошедшее время, то есть «делал».

Третья форма – слово под девизом «сделанный»!

Вот вам пока что упражнение: сделайте тройку – первая-вторая-третья формы – у следующих РУССКИХ слов:

писать (уточним, что ударение здесь должно падать на второй слог; впрочем, и у похожего глагола с ударением на первый слог все три формы есть – их просто не может не быть…);

создавать;

зарабатывать;

строить…

Получается? Строю – строил – построенный… Идея понятна: третья форма – это когда действие произвели НАД объектом.

А как эта форма выглядит в английском, на что она похожа?

Давайте сначала поговорим о глаголах, которые составляют абсолютное большинство – о тех, которых называют правильными. Не знаю, огорчу вас или обрадую – но их третья форма, точно как и вторая, тоже делается прибавлением к глагольному корню окончания *"-ed"*.

«В таком случае как же нам отличать вторую от третьей?»

Отличный вопрос, Шурик. Вторая форма – то есть та, что «делал», и третья – та, что «сделанный» – у всех правильных глаголов выглядят абсолютно одинаково! Что же получается? *"Started"* – начал, и *"started"* – начатый! *"Finished"* – закончил, и *"finished"* – законченный! В самом деле, как отличить?

А очень просто. Вторая форма отвечает на вопрос «что делал?». То есть это бесспорный и стопроцентный глагол, и стоит он просто так, безо всяких подпорок, как и полагается уважающему себя глаголу. А вот третья форма – то есть слово типа «нарисованный» или «построенный» – это фактически уже прилагательное, ибо отвечает на вопрос «какой»? И как любое прилагательное, нуждается в этом «знаке равенства» – глаголе *"to be"*!

He started his work. – Он начал работу;

Но:

The work was started. – Работа была начата.

Для краткости формы глагола именуют *V1, V2, V3* – от слова *"verb"*, что означает «глагол». Совершенно ясно, что в первом примере использована *V2,* а во втором – *V3!*

А теперь о глаголах неправильных. У них *V3* может быть похожа на что угодно – на то они и неправильные. Проблема только поначалу кажется непреодолимой; мы с вами к этому

моменту уже довольно лихо освоили вторые формы – освоим и третьи!

Eat → ate → eaten. Как вы думаете, что может означать это *"eaten"* (читается «итн»)? Конечно же, «съеденный»!

Drink → drank → drunk («выпитый»; правда, есть и второе значение – «пьяный»).

See → saw → seen.

Do → did → done.

Know → knew → known.

Кстати, о слове *"known"*. Присутствующие в аудитории нерды *aka* ботаники… Что? Что это за «ака» такая? Это аббревиатура от *"also known as"*, что означает «также известный как». Например, *Ulianoff aka Lenin*. Так вот, эти симпатичные, но несколько занудливые ребята требуют, как всегда, огласить весь список. Очень не хочется этого делать: полную таблицу неправильных глаголов вы можете найти в любом словаре, а у нас здесь, знаете ли, формат другой. Вместо таблицы лучше подчеркнем: подходить к изучению третьих форм неправильных глаголов надо с той же стороны, как мы подходили к изучению их вторых форм – то есть отслеживая их семейные связи. Просто обратим внимание, что если *"break → broke → broken"*, *то "steal → stole → stolen"*. А если *"know → knew → known"*, то, разумеется, *"grow"* перейдет в *"grew"* и потом в *"grown"*…

И так далее. Смотрим, сравниваем, запоминаем. Очень скоро мы сможем обходиться без таблицы: будем угадывать, интуитивно чувствовать вроде бы неизвестную нам третью форму какого-нибудь глагола – а потом еще сами удивимся, что выдаем фактически незнакомые вам слова правильно. На самом деле мозг – иногда сознательно, а чаще подсознательно – вычисляет форму нового слова по аналогии с уже знакомыми словами!

Мы уже говорили, что *V2* и *V3* у всех правильных глаголов выглядят совершенно одинаково. Но нередко встречаются и неправильные глаголы с одинаковой второй и третьей формами. Помните семейку *-OUGHT*?

Buy → bought, bring → brought…

У всей этой группы, да и у многих других слов, третья форма полностью совпадает со второй. *Buy → bought → bought.*

И ничего страшного! В любом случае различить вторую и третью всегда можно за километр. Где в следующих примерах вторая форма, а где третья?

I bought food in this shop.

The food was bought in this shop.

Понятно и младенцу, что «покупал» – вторая, а «была куплена» – третья. И никаких проблем!

Еще раз повторим: нам абсолютно неважно, совпадает у данного конкретного глагола вторая с третьей или нет. Ибо отличаем мы *V2* от *V3* совсем не по внешнему виду, а по занимаемой в предложении позиции.

Только прошу вас, не вздумайте ни на мгновение спутать третью форму с недавно нами выученной «инговой». «Инговая» форма – по-русски причастие настоящего времени – это нечто под девизом «делающий», тогда как третья форма – она же причастие прошедшего времени – это «сделанный»!

Интересно бывает иногда показать студенту пару причастий – наподобие *"killing weapon"* и *"killed enemy"* – и спросить, в чем, собственно, разница. Студент – если он из тех, кого по-английски принято поэтично называть *"not the sharpest knife in the kitchen drawer"* («не самый острый нож в выдвижном кухонном ящике») – может заявить, что разница во времени. Ибо *"-ing"* – это, как всем известно, «прямо сейчас», а *"-ed"* – и ежику понятно – прошедшее время. Такое мнение очень популярно, и услышать его можно не только от затупившихся, но даже от самых острых кухонных ножей. «Инг», твердят они – настоящее, а третья форма – прошедшее! Именно по признаку времени разделяет эти формы и русский язык – данные две формы в русском официально называются причастиями соответственно настоящего и прошедшего времени.

И вроде бы все правильно, но все-таки…

Давайте разбираться.

Возьмем хотя бы приведенную пару: убивающее оружие и убитый враг. Вы меня, читатель, хоть режьте тем самым тупым ножом, но отличаются данные слова не временем. Начнем с того, что времени там нет вообще никакого! Или вернее было бы сказать, что время тут можно поставить любое. Ведь оба слова – «убивающий» и «убитый» – являются по сути дела обычными прилагательными, ибо отвечают на вопрос «какой?». Оба слова – такие же прилагательные, как «сильный», «белый» или «деревянный». Пусть не простые прилагательные, а отглагольные – но это дело не меняет… И какой из глаголов *“to be”* вы на них поставите, такое время в предложении и будет. В приведенных примерах запросто можно сказать, что враг был убитым или будет убитым. Оружие было, есть или будет убийственным или убивающим. Сами по себе причастия – обоих видов – никакого времени в себе не несут!

Тогда в чем же разница, если не во времени? Инстинктивно мы разницу чувствуем, и немалую…

В направлении! Оружие «делает», а врага, наоборот, «делают»… *“Killing”* – это он, а *“killed”* – его! Первое – актив, а второе – пассив! Вот вам единственная разница между двумя формами – «инговой» и третьей!

Подобных пар прилагательных существует несметное множество, и каждый изучающий английский язык просто обязан их четко различать. Что характерно, оба вида отглагольных прилагательных – активное и пассивное – одинаково любимы народом, одинаково высокочастотны и применяются полным ходом в обоих наших языках.

Примеры.

Есть такой глагол *“to bore”* – читается похоже на «бор». Означает он «надоедать», «наскучивать». Хороший глагол, частотный. Между прочим, второе значение – сверлить, «бурить». Помните бормашину? Да, все-таки сравнивать наши два языка иногда бывает чрезвычайно интересно и поучительно. По-русски говорят «жена его пилила»; а вот

английские жены, получается, не пилят, а сверлят? Тоже приятного мало! А я-то думал, хоть у них там царит полная идиллия!

He bored all of us with his stupid jokes. We all were sick and tired to death of him.

Здесь глагол *"to bore"* стоит во второй форме. «Наскучил»… Перевод выражения *"sick and tired"* на русский язык имеет множество вариантов, в зависимости от воспитанности и настроения переводчика – от «осточертело» до «задолбало». Дальше стоит *"to death"* – до смерти. Все понятно: жизнерадостный индивидуум своими анекдотами надоел трудовому коллективу хуже горькой редьки.

Итак, мы имеем глагол *"to bore"* - а сейчас возьмем и легким движением руки сделаем из него две формы: *"boring"* и *"bored"*.

The movie was boring. I almost got asleep. – Фильм был скучный. Я почти уснул.

Are you bored? You are yawning all the time… – No, no, please, continue. – Вам скучно? Вы все время зеваете… – Нет, нет, пожалуйста, продолжайте.

Еще примеры. *"To amaze"* – изумлять. От этого слова, кстати, произошло название реки Амазонка… Что же может означать активное причастие – *"amazing"* и что пассивное – *"amazed"*?

"Amazing" – буквально «изумляющий» – то есть тот, КОТОРЫЙ изумляет. В общем, изумительный. А вот *"amazed"* – третья форма. То есть тот, КОТОРОГО изумляют… В общем, изумленный.

Еще примеры подобных пар.

Глагол *"to convince"* – убеждать.

His words were so convincing. – Его слова были такими убедительными.

Но вот вам цитата из выступления Михаила Горбачева, которая в свое время обошла все мировые СМИ:

"I am a Communist, a convinced Communist! For some that may be a fantasy. But to me it is my main goal". «Я коммунист,

убежденный коммунист! Для некоторых это может быть фантазией. Но для меня это главная цель».

Примеров много, а принцип везде тот же. Глагол *“to interest”* – интересовать. Прилагательное *“interesting”* – интересный, но прилагательное *“interested”* – заинтересованный. Видите, в чем разница? Совсем не во времени. В направлении! Первый случай – он чем-то интересует других, второй – его самого что-то интересует!

“Tiring” – утомительный (буквально – утомляющий!), *“tired”* – утомленный. Дорога была *“tiring”*, но мы были *“tired”* (то есть нас что-то утомило).

А теперь, друзья мои, разбирайтесь сами.

Если *“to love”* – любить, то какая разница между *“loved”* и *“loving”*? (Подсказка: первым словом обычно называют детей, вторым родителей).

Если *“to admire”* – восхищаться, поклоняться, то какая разница между *“admiring”* и *“admired”*? Первым словом называют красавицу, вторым – ее поклонника. Кстати, заодно ясна и этимология слова «адмирал».

Если *“to deceive”* – обманывать, то какая разница между *“deceiving”* и *“deceived”*? (Подсказка: первое слово – прóгноз погоды, второе – вкладчик постсоветского банка).

Если *“to know”* – знать, то какая разница между *“knowing”* и *“known”*? (Первый – эксперт, второй – эстрадная звезда). Смотрите, у этого третья форма неправильная, а мы не очень-то испугались…

И так далее. Думаем, ищем, кайфуем, впитываем, смакуем каждое слово! А ограничить нас может только наша фантазия.

Отныне, друзья мои, мы с вами знакомы с двумя важнейшими формами глагола – «инговой» и третьей. Здесь Шурик заявляет, что он с раннего детства был заинтересован (*interested*) углубить свои познания о третьих формах, и что данный интересующий (*interesting*) его раздел грамматики оказался проще и понятнее, чем он думал…

Работаем, работаем потихоньку!

Глава 29. Бывают Инги разные

С этим утверждением не поспоришь – все Инги, а также Тани, Иры и Берты Леопольдовны друг на друга совершенно не похожи.

Что-то я замечтался… А о каких это мы Ингах?

Ах, об этих… В общем, вот вам сюрприз: уже хорошо знакомая вам конструкция *VERB-ing* – то есть *walking, meeting, swimming, shooting, thinking* и т.д. – может означать три абсолютно разные вещи. Давайте рассмотрим три примера.

Look, he is swimming!

Swimming in that river he usually felt full of energy.

Swimming was his favorite sport.

Первый пример – это обычный, прекрасно знакомый нам *Progressive*. И написано там следующее: «Посмотрите, он плывет!». При желании можем прочитать совсем уж буквально – «Посмотрите, он есть плывущий!».

Но что же имеется в виду в примерах 2 и 3? Сейчас узнаем. Во втором правильный перевод начала фразы таков: «Плавая в той речке…». Перед нами тот же оборот, что и в знаменитой чеховской фразе: «Подъезжая к сией станцыи и глядя на природу в окно, у меня слетела шляпа». Эта замечательная конструкция – «Делая… Работая… Сидя…» – по-английски называется *"Adverbial participle", а по*-русски, если кто забыл, деепричастным оборотом.

Позже мы еще не раз вернемся к этой интереснейшей форме, а пока взглянем на третью фразу. В ней точно то же слово *"Swimming"* представляет собой… существительное. Именно так – отглагольное существительное, или название действия: *"swimming"* означает здесь «плавание». Такое отглагольное существительное в английском языке носит гордое и красивое имя – *"Gerund"*, по-русски герундий. Кстати, именно в этом смысле – как название действия – английский суффикс *"-ing"* прочно вошел в остальные языки. Мы изучаем маркетинг, в котором не последнюю роль играет

франчайзинг; когда берем машину в лизинг – то стараемся рассчитать, чтобы после всех выплат нам еще хватило на шопинг; на досуге, попивая пивко, смотрим по телевизору армреслинг и бодибилдинг; и в мыслях применяем против зануды-начальника приемы стритфайтинга. И каждое из этих красивых и понятных во всем мире без перевода слов представляет собой не что иное как герундий – то есть название определенного действия, отглагольное существительное.

Итак, у глагола с окончанием *"-ing"* целых три функции, именно поэтому данная форма столь частотна. Помните, у поэта Андрея Усачева:

Англичане любят
Есть на ужин пудинг,
Потому что пудинг –
Очень вкусный блюдинг.
Тот, кто любит пудинг
И часто ходит в гостинг,
Не бывает худинг,
А бывает толстинг.

«Но позвольте, граждане», – скажет один продвинутый студент в клетчатой рубашке и поправит очочки а-ля Билл Гейтс в молодости. «Все это, конечно, здорово, но… Как все эти «инги» прикажете друг от друга отличать? Первую фразу я узнать смогу легко: в ней первым стоит *Subject*, сразу за ним этот самый знак равенства и за ним глагол с суффиксом *"-ing"*. Так и должен выглядеть классический *Progressive* – тот, что описывается формулой "*to be + verb-ing*". Но вот как отличить случаи номер два и номер три? Оба начинаются совершенно одинаковым словом *Swimming…*».

Действительно, случаи 2 и 3 – деепричастие и герундий – на первый взгляд чрезвычайно похожи. Предлагаю простой и действенный способ отличать первое от второго. Дело в том, что, как мы помним еще из школьного курса русского языка, деепричастный оборот можно опустить. Просто выкинуть его из предложения – и предложение останется цельным и

логичным. Выбрасываем «Плавая в реке» – и у нас остается вполне осмысленная фраза: «Он обычно чувствовал себя полным энергии».

Но вот с герундием такой номер проделать будет никак невозможно. В самом деле, как выкинешь слово «плавание»? Это имя существительное, да вдобавок в данном случае еще и подлежащее данного предложения.

В приведенном примере герундий стоит в начале фразы, однако он может стоять и в конце ее – это совершенно неважно.

One of the most useful activities is reading. – Одно из наиболее полезных занятий – чтение.

И не стоит в панике лезть в словарь за переводом герундия. Наше дело маленькое: узнать сам глагольный корень. А затем мы просто мысленно формулируем соответствующее русское отглагольное существительное, название действия – это и будет русский эквивалент герундия. Ну, а если никак не формулируется – стало быть, не производят на Руси такого действия. Такое тоже бывает!

– Вань, а Вань! А ты чем у нас в колхозе заниматься будешь?

– Мерчендайзингом.

– Ну, не хочешь говорить – не говори…

Давайте поупражняемся. Перед нами несколько слов, причем мы уже определили, что все они – *Gerunds*. Переводим на русский язык:

Meeting; thinking; singing; walking; smoking; waiting; driving; building; studying; coming; running; spending; washing.

Ну, как? Уверен, что нужные русские эквиваленты во всех случаях нашлись легко.

Важнейший нюанс. Помните, мы упоминали, что есть множество слов, которые нельзя ставить в *-ing*? Речь у нас с вами шла о форме *Progressive*, то есть о том, что делается непосредственно в данный момент. Мы тогда говорили, что нет ни малейшего смысла ставить в сиюминутную «инговую» форму такие слова, как «жить», «любить», «ненавидеть» или

«понимать» – именно из-за того, что эти понятия в принципе постоянны, а не сиюминутны.

Теперь мы уже знаем, что не все так просто, и что ИНГи в английском языке бывают совершенно разные: слово может быть обычным *Progressive*, но может оказаться деепричастием или герундием. Так вот, вышеупомянутый запрет правильный, но относится исключительно к случаю номер один. Действительно, не следует строить *Progressive* из таких слов, как «полагать» или «знать». Но только *Progressive;* а вот деепричастие и герундий из них делают очень даже запросто! Любить точно в один отдельно взятый момент затруднительно – но почему бы не сказать «любя»?

I love her so much. (Это обычный *Simple.* Делать *Progressive* здесь не нужно).

Loving her so much I nevertheless have never promised her to marry. – Любя ее так сильно, я, тем не менее, никогда не обещал на ней жениться. («Любя» – деепричастие).

Вряд ли стоит строить *Progressive* из слова «верить» – лучше оставим его в форме *Simple.* Потому что верить «в данный момент» нельзя – человеку или вообще веришь, или нет. Итак, *Progressive* этому слову не делаем. Но сказать «Веря ему…» – будет очень даже правильно и красиво.

Believing this man blindly the people followed him. – Слепо веря этому человеку, люди следовали за ним.

Еще похожие примеры.

Knowing very well her character I didn't tell her that story. – Зная прекрасно ее характер, я не рассказывал ей ту историю.

Living in America for many decades they nevertheless kept their national traditions. – Живя в Америке на протяжении многих десятилетий, они, тем не менее, хранили свои национальные традиции.

А вот то же слово *"living"* в виде герундия:

Cost of living in this city is rather high. – Стоимость проживания в этом городе весьма высока.

Под занавес, читатель, несколько красивых цитат.

Сначала изречение некоего супермена из голливудского блокбастера:

The time-traveling is just too dangerous. Better I'll devote myself to study the other great mystery of the Universe – women! – Путешествия во времени слишком опасны. Лучше я посвящу себя изучению другой великой загадки Вселенной – женщин!

Затем «один умный вещь» скажет нам медведь по имени *Winnie the Pooh*:

You can't stay in your corner of the Forest waiting for others to come to you. You have to go to them sometimes. – Нельзя сидеть в своем углу Леса, ожидая, что к тебе придут другие. Иногда надо идти к ним самому.

Если целлулоидные персонажи выдают такие перлы, то живым людям от них отставать никак нельзя. Вот король поп-музыки двадцатого века – Элвис Пресли – дает очень неожиданное определение таланта.

Talent is being able to sell what you're feeling. – Талант – это умение продать то, что ты чувствуешь.

И, наконец, проблема, волновавшая гения физики Альберта Эйнштейна:

Any man who can drive safely kissing a pretty girl is simply not giving the kiss the attention it deserves. – Любой мужчина, который может безопасно вести машину, целуя при этом красивую девушку, просто не уделяет поцелую внимания, которое тот заслуживает.

Хороша цитатка? Видать, Алик тот еще был ходок…

Теперь потренируемся в идентификации разных ИНГов. Находим все ИНГи в последних четырех высказываниях – а их здесь раскидано немало – и, стараясь не заглядывать в русский перевод, четко раскладываем их на три кучки: *Progressive*, деепричастие, герундий. А для тех, кому данное задание показалось слишком легким, есть другое: самостоятельно выдумывать остроумные фразы со всеми тремя видами ИНГов. В промышленных количествах. От забора и до обеда. Время пошло…

Глава 30. *Passive voice*: «Обидеть художника может каждый»

После того, как мы с вами выяснили, что такое третья форма глагола (оказалось, что это всего лишь причастие наподобие «сделанный»), нам осталось сделать всего один шаг до так называемого *"Passive"*, или, как его принято называть по-русски, страдательного залога. Вернее, можно сказать, что мы этот шаг уже сделали – поскольку данной формулой уже фактически не раз пользовались в нашей беседе о третьих формах; формула эта столь же естественна, сколь проста и бесхитростна.

Passive = to be + V3.

Почему естественна? Потому что и младенцу понятно: глагол *"to be"* с третьей формой должен дружить, как отработавший полторы смены канадский лесоруб с тарелкой политых кленовым сиропом оладий. Ибо третья форма – «сделанный» – ничто иное как отглагольное прилагательное. И, как любое прилагательное, требует в английском присутствия глагола «быть»!

Торт ЕСТЬ съеденный. Чай ЕСТЬ выпитый. Твой рассказ ЕСТЬ услышанный.

Нетрудно также догадаться, почему эта форма в английском носит название *"Passive"*, и почему в русском данный «залог» называют не каким-нибудь, а страдательным. В отличие от привычных нам фраз в активе, когда действует подлежащее – здесь действие произведено НАД подлежащим. Не он, а его…

Важнейший нюанс: в русском идею пассива можно выразить как минимум двумя способами. Можно сказать «чай был выпит», а можно «его выпили»; можно «торт съеден», а можно и «торт съели». Прошу учесть, что мы в обоих этих случаях говорим не о времени – время здесь может быть любое (торт был или будет съеден, его съели или съедят). Речь везде идет исключительно о направлении: в любом случае

едят его, торт. Наше подлежащее является не субъектом, но объектом действия.

Итак, мы выяснили, что в русском для данной идеи имеется два способа выражения.

Тигр убит.

Тигра убили.

Первая фраза – классический страдательный залог, и в нем русский язык использует причастие: выпитый, съеденный, убитый… Это буквально соответствует английскому *Passive*, который выражается формулой *“to be + V3”*.

The tiger is killed. = Тигр (есть) убитый.

Совпадение здесь полное, разве что с одной небольшой разницей: глагол *“to be”*, этот «знак равенства», в английском обязателен – ну, а в русском мы его дописали в скобках, ибо в нем он почти всегда невидимка.

Однако в русском ситуацию, когда подлежащее выступает в качестве страдальца, а не активного действующего лица, можно выразить и по-другому. Можно построить так называемое неопределенно-личное предложение: «Тигра убили».

А теперь самое главное: английский пассив переводится своим дословным соответствием – русским пассивом – не так уж часто. В каких-то примерах этот трюк нам вполне удается:

The cake was eaten. – Торт был съеден.

Хотя во всех приведенных примерах без проблем можно было бы поставить и неопределенно-личное:

Торт съели. Чай выпили. Тигра убили.

Однако в тысячах других фраз, когда английский спокойно обходится все тем же *“TO BE + V3”*, попытка перевести английский пассив буквально – то есть русским страдательным залогом – заканчивается полнейшим провалом.

You were given the money. – Ты был…

…неужели «даден деньгами»? Да что это за форма? По-русски так не говорят.

Но ведь если присмотреться к английской фразе, то именно так и написано!

He was told to start the work. – Он был сказан начинать работу.

Нет, что-то не ложится фраза… Что же делать?

Друзья мои, примите добрый совет: вообще никогда не пытайтесь переводить английский пассив русским пассивом. В подавляющем большинстве случаев из этого ничего не выйдет. Лучше сразу воспринимайте выражение с пассивом как неопределенно-личное – это срабатывает всегда, в ста процентах случаев!

ТЕБЕ давали деньги. ЕМУ сказали начать работу.

Собственно, идея пассива в том и состоит, что не он сказал, а ему сказали – так что в данном переводе мы правы и по форме, и по содержанию.

Корифей мировой лингвистики уже упомянутый выше Отто Есперсен на тему пассива высказывается весьма интересно (нет, я все-таки докажу вам, что осилил эту его пудовую «Философию грамматики»!). Мировое светило приводит в книге следующий анекдот:

«Уильям Джеймс рассказывает, как один из его родственников пытался объяснить маленькой девочке, что такое страдательный залог:

"Suppose that you kill me: you who do the killing are in the active voice, and I, who am killed, am in the passive voice". "But how can you speak if you're killed?" — спросила девочка. "Oh, well, you may suppose that I am not quite dead!".

На следующий день девочку спросили в классе о страдательном залоге, и она сказала: *"It's the kind of a voice you speak with when you ain't quite dead!".*

Этот анекдот свидетельствует не только о грубых ошибках, которые возможны при обучении грамматике (абсурдные примеры, глупые объяснения), но и о несовершенстве традиционного термина *"Voice"*».

Конец цитаты.

Браво, господин Есперсен! Что традиционные термины слегка устарели – мы тоже заметили… Традиционные учебники, кстати, тоже не верх совершенства. И дело вовсе не в слабостях лишь русской или советской педагогики; недоработка эта общемирового масштаба. Человечество успело добраться до поверхности Марса и до атомного ядра – а вот собой серьезно заняться было все как-то недосуг. Поэтому учитель двадцать первого века вполне может вести урок грамматики по учебнику века девятнадцатого – отличий в методологии появилось совсем немного.

А в приведенном Есперсеном анекдоте высмеивается путаница, которую создает традиционное английское название «страдательного залога» – *"Passive Voice"*. Этот самый «войс» в буквальном переводе означает «голос». Учитель пытался объяснить, что *"Passive Voice"* – это когда МЕНЯ убили. Девочка поняла, что речь идет о слабом тембре голоса – таком, который появляется у человека в моменты перехода в мир иной.

Что интересно, сам Есперсен вместо неуклюжего *"Voice"* придумал новаторский термин *"turn"* – «оборот»; им он и призывает пользоваться: *Active Turn, Passive Turn*...

А по-моему, читатель, дело даже не в термине. Если на то пошло, то русское «страдательный залог» – тоже далеко не фонтан. Не знаю, какие ассоциации сей термин вызывает у вас – но мне почему-то сразу представляется страдающий от похмелья гробовых дел мастер Безенчук, который пытается заложить в ломбарде свой лучший выставочный гроб.

Нет, все-таки прав Есперсен: педагогика как наука в ба-а-альшом долгу перед человечеством…

Возвращаемся к теме. Мы с вами выяснили, что английский *Passive* выражается формулой *"to be + V3"*, причем форма эта из очень частотных. При необходимости перевода пассивной конструкции на русский рекомендуется не мучиться зря, а сразу формулировать неопределенно-личное предложение.

Granny will be met at the railway station.

Любители буквального перевода «слева направо» начнут выдумывать что-то вроде «бабушка будет встречена» – но мы-то с вами уже знаем, в чем тут дело. Пассив просто означает, что не «она», а «ее»: бабушку встретят на вокзале.

Обратите внимание, как легко и непринужденно мы с вами перешли к *Future Passive* – будущему времени пассива. У нас не возникло ни малейших сомнений в том, что данная фраза является пассивом, поскольку мы заметили здесь все то же классическое *"to be + V3"*: *be met*. Потому и перевели как «бабушку», а не «бабушка». Однако мы увидели, что глагол *"to be"* стоит здесь в будущем времени – значит, так и переводим: ее (в будущем) встретят…

Как мы убедились, присвоить пассиву любое время – не проблема. Вся идея пассива состоит лишь в том, что не «он», а «его». А вот «знают», «знали» или «будут знать» – это зависит от времени, в котором стоит глагол *"to be"*:

He is known in the town. – Его знают в городе.

He was known in the town. – Его знали в городе.

He will be known in the town. – Его будут знать в городе.

Или вот такая интересная ситуация:

Food there is given free. – Еду там дают бесплатно.

Если захотите сделать «давали» – вместо *"is"* поставите *"was"*, а если «будут давать» – *"will be"*, и все дела!

Пассив представляет собой аналог обычного *Simple*, только направленный в точности наоборот, не от подлежащего, а к нему. Действует не сам герой – действуют по отношению к нему другие! А вот как с этим пассивом обращаться, как в нем делать времена или вопросы с отрицаниями – можно и не объяснять. Материал у нас с вами сегодня вроде новый – а мы убеждаемся, что нового ничего и нет. Перейдя в пассив, мы попали в ведомство глагола *"to be"*, а выполнять с ним любые действия мы умеем давным-давно – какие проблемы?

А насчет вопросов и отрицаний в пассиве – ситуация очень востребованная. «А бабушку встретят на вокзале?»; «Знают ли его в городе?»; «Ей платили за эту работу?».

Пробуем, выдумываем, творим: сперва формулируем в рамках известных нам слов любую фразу в пассиве, а затем крутим-вертим ее на будущее и на прошедшее, на вопросы и на отрицания… Архиприятнейшее, батенька, занятие!

Для очень серьезно настроенных (тех самых, у которых в нагрудном кармашке плотной байковой рубахи всегда торчит не менее четырех авторучек) добавим следующее. Мы уже сказали, что пассив – тот же *Simple*, только направленный в обратную сторону (не «он» делает, а «его» или «ему»). Но ведь кроме времени простого (того, что делается вообще, всегда, постоянно, регулярно), есть в английском еще и время «инговое», так называемое *Progressive* – которое описывает действие, происходящее «прямо сейчас». Можно ли представить себе такой пассив, сиюминутный? Конечно, можно. Выглядит этот прогрессивный пассив, правда, несколько странно: *"to be + being + V3"*. Если встретите данную конструкцию, так и понимайте: действие идет над подлежащим, и причем не вообще, а прямо сейчас. Любой, кто пытался что-нибудь покупать в интернете, не раз видел на своем мониторе фразочку:

Your order is being processed…

Что буквально означает следующее: «Э-э-э, дорогой, зачем так нервничаешь? Твой заказ очень сильно выполняется, а ты отдыхай пока, да?».

Кстати, и дальше там тоже, между прочим, пассив – только уже будущего времени.

…And you will be notified of the result shortly.

To notify – уведомлять, сообщать. ВАС уведомят о результате некие неведомые вам силы – скоро, очень скоро… В общем, как только, так и сразу.

Пассив – конструкция в английском чрезвычайно популярная. Интересные примеры попадаются просто на каждом шагу.

"The place is taken" – «Место занято». Фраза в английском не менее часто повторяемая, чем в русском.

А вот и вопрос: *"Is this taken?"* – «Занято?».

Вот глагол *“to call”* – «звать» или «называть». В пассиве он не просто работает – он там трудится в поте лица:

He was called a genius. – Его называли гением.

This is what’s called a real business, young man. – Это то, что называется настоящим делом, молодой человек.

А вот вопрос:

How is it called? – Как это называется?

Или, к примеру, слово *“pleased”* – «доволен». Вы удивитесь, но это тоже третья форма глагола – а какого, угадайте. С этим глаголом мы еще обязательно встретимся, когда будем говорить о повелительном наклонении.

“I am pleased with you, Simmons, now you manage your tasks much better”, – said the boss.

«Я доволен вами, Симмонс. Сейчас вы справляетесь со своими обязанностями гораздо лучше», – сказал босс.

Кстати, постоянно обращаем внимание на то, как ведут себя английские предлоги: *“He is pleased with…”*. Босс доволен не своим подчиненным, а как бы «с ним». Зато русское «справляться с обязанностями» превратилось в беспредложное *“manage your tasks”*.

А вот глагол *“to require”* – требовать.

You are required only three things: work, work, and work. – От тебя требуются лишь три вещи: работа, работа и работа.

Вот глагол *“concern”* – «касаться». Не в смысле «трогать пальцами», а в смысле *“It doesn’t concern to you”* – «Тебя это не касается». А вот тот же глагол, но уже в пассиве:

When large sums of money are concerned, it is advisable to trust nobody. – Когда дело касается больших денежных сумм, рекомендуется не доверять никому.

Агата Мэри Кларисса Миллер, по мужу Кристи, неплохо разбиралась не только в детективах…

“As far as I’m concerned” – «Насколько меня касается» – любимейший оборот миллионов людей. За других, мол, не скажу, а лично мой таунхаус с краю.

А вот глагол *“suppose”* – полагать.

Man supposes, God disposes. – Человек полагает, а Бог располагает.

И этот же глагол – в пассиве.

You will get everything what you are supposed to. – Ты получишь все, что тебе полагается.

Читатель, полюбуйтесь на то, как сильно меняется смысл при переходе от актива к пассиву. Произносим перед каждой своей фразой «Я полагаю…» – *"I suppose..."* – и начинаем чувствовать, как прямо на глазах превращаемся в рафинированных интеллигентов. Немножко сгорбились, голову чуть набок, томик Сомерсета Моэма под руку – все, готово!

Но вот тот же глагол стал в пассив: *"I am supposed"* – «Мне полагается». Тут имидж совсем другой. Тут надо, наоборот, грудную клетку подать максимально вперед, а кулаком правой руки наносить в нее ритмичные и в меру сильные удары… Техничнее, техничнее! И блеск в глазах: «Мне полагается, вынь да положь, я свои права знаю!».

Совсем другой эффект! Вот вам и пассив, этот вечный страдалец – как много ему под силу!

Еще примеры пассива со словом *"suppose"*.

There we weren't supposed to ask questions. – Там нам не полагалось задавать вопросы.

Есть такой очень трогательный фильм под названием *"A League of Their Own"* – «Их собственная лига». Действие там разворачивается в грозном 1944-м году, но не на фронтах Второй мировой, а далеко в тылу, где-то в американской глубинке. Том Хэнкс играет бывшего бейсболиста, которому поручают во время войны организовать женскую бейсбольную лигу – дабы не угас великий американский спорт, пока все мужчины ушли сражаться с нацизмом.

Кульминационный момент картины – когда лучшая бейсболистка заявляет своему тренеру, что не придет завтра на матч. Завтра с войны возвращается ее тяжело раненый муж, и она должна быть рядом с ним.

"It just got too hard," – сказала она тренеру.

«Трудно мне…».

Надо отдать должное Хэнксу, играет он великолепно; а ответная его реплика вошла в историю американского кино и с тех пор широко цитируется:

It's supposed to be hard. If it weren't hard, everyone would do it. The hard is what makes it great. – Полагается, чтобы было трудно. Если бы не было трудно, все бы это делали. Трудность – вот что делает это великим.

Разумеется, женщина осталась в команде, зрители дружно потянулись за носовыми платочками – а я тогда, признаться, подумал, что это американский аналог фильма «А зори здесь тихие».

Итак, мы с вами упорно доказываем, что пассив понимать и переводить на русский в большинстве случаев лучше всего «справа налево», то есть не «он», а «его». У поклонников же привычного перевода – слева направо – может получиться фраза, которая просто не уложится в голове. Но самое большое разочарование, друзья мои, ждет этих традиционалистов в том довольно частом случае, когда английская фраза с пассивом заканчивается на предлог.

The doctor was sent for.

Буквально здесь написано «Доктор был послан за…».

И точка.

Что бы это значило?

«Фраза явно не закончена», – подает реплику наш отличник. – «В конце, видимо, должно стоять что-то вроде «за невнимание к пациентам».

Ай эм вери сорри, дорогой Шурик, но ничего такого там нет. Фраза заканчивается на предлог, после предлога стоит уверенная точка. Не только тебе, но и весьма многим другим подобная фраза покажется незавершенной: понятно, что в русском языке закончить предложение предлогом как-то затруднительно. Вот и начинают некоторые гадать: по какому точно адресу, и главное, за что послали бедного служителя Гиппократа?

Но мы-то с вами уже сталкивались с ситуацией «предлог сзади», и прекрасно знаем, что в таких случаях делать. Прежде всего, поймем, что в предложении использован пассив – тогда сразу становится ясно, что здесь написано не «доктор», а «доктора», «доктору» или «доктором». А теперь мысленно переносим вперед предлог «за» и добавляем его к подлежащему. Фраза готова:

За доктором послали.

Еще подобные ситуации:

You'll be written in all newspapers about. – О тебе напишут во всех газетах.

He's far from being the best worker. On his previous job he was complained at. – Он далеко не лучший работник. На его предыдущей работе на него жаловались.

Здесь, пожалуй, стоит запомнить изящное выражение *"far from being + adjective"*, то есть «далеко не» (красавица, богат, удовлетворен и т.д.).

И снова будем внимательны к предлогам: слишком часто бывает, что предложное управление не совпадает с русским.

Watch them! – Наблюдай ЗА ними! *Follow me!* – Следуйте ЗА мной! *Speak English!* – Говори ПО-английски!

Как видим, в английском данные глаголы обходятся вообще без предлогов. Значит, не будет их и в пассиве:

Be careful, we are watched! – Осторожно, за нами наблюдают!

He is followed since the last Friday. – С прошлой пятницы за ним следят.

English was not spoken at their home. – У них дома не говорили по-английски.

Иногда случается и наоборот: в русском предлога нет, а в английском он необходим.

Listen TO me! – Послушайте меня!

Делаем пассив:

You were listened TO, and with great attention. Now it's my turn to talk. – Вас выслушали, и с большим вниманием. А сейчас моя очередь говорить.

Или слово «ждать»: в русском идет без предлога, в английском с предлогом *"for"* – у них ждут не человека, а «для» него…

They are waiting for us. – Они нас ждут (ждут прямо сейчас; это понятно даже без добавления слов-индикаторов, ибо здесь использован *"Progressive"*).

А бывает, что ждут постоянно и регулярно:

They wait for us.

Но это все пока был актив (хоть простой, хоть прогрессивный) – а теперь давайте делать пассив.

We are waited for. – Нас ждут. (Пассив простой, то есть ждут всегда и вообще).

We're being waited for. – Нас ждут (Именно в эту секунду, это *Passive Progressive*).

И наконец, заметим, что пассив может стоять и не с самого начала фразы, а после какого-то глагола (сильного или простого) – то есть в инфинитиве: БЫТЬ увиденным, услышанным, забытым…

Распространенный речевой штамп: *"What shouldn't be forgotten is…"* – «Чего не стоит забывать, так это…». Видите это *"be forgotten"*? *"To be + V3"*! Он, пассив!

Children should be seen, not heard. – Детей следует видеть, но не слышать. (Эта распространенная фраза принадлежит не иначе как Мэри Поппинс. Хотя не исключено также авторство фрекен Бок…).

She wanted to be paid even the slightest attention to. – Она хотела, чтобы на нее обратили хотя бы малейшее внимание. В русском получилось так называемое сложное предложение, состоящее из двух частей; позже мы остановимся на таких предложениях подробнее. Обратим внимание, что в английском языке внимание не обращают! Его платят!

Что ж, мы с вами убедились, что пассив – тема просто бездонная и жутко интересная. Давайте теперь немного поупражняемся в его понимании. Что здесь написано? Обращаем внимание на время!

1. *You are needed there.*
2. *Look, he is being tried to talk to!*
3. *She was deceived many times.*
4. *He was often sent to various business trips (в разнообразные командировки).*
5. *There you will be clearly explained everything.*
6. *A liar (лжец) won't be believed when he tells the truth.* (Обратите внимание на одну странность: по смыслу «когда он будет говорить правду», а стоит почему-то в настоящем. Поговорим об этом в главах, посвященных условным предложениям).
7. *People like this man are hated everywhere.*
8. *She is sometimes compared to Marilyn Monroe.*
9. *You are wanted to give a promotion. (*«Промоушен» – повышение по службе).
10. *He is often seen with some beautiful girl.*
11. *A tree is known by its fruit.*
12. *Don't ask questions, and you won't be told lies.*
13. *The situation was very dangerous. He could easily be killed.*
14. *It will never be forgotten.*
15. *I always do everything by myself, and you are constantly helped.*

Глава 31. Бриллианты у них настоящие, а вот подлежащие фальшивые

Вы помните, что наше знакомство с английской грамматикой мы начали со следующего утверждения: в английском языке прямой порядок слов, и в начале каждой английской фразы должно стоять подлежащее. После того, как мы произнесем подлежащее – «Мой друг Вася» – у нас появляется определенный выбор: или мы скажем «…хочет работать» (это простой глагол), или «…должен работать» (сильный глагол), или «…трудолюбивый» (глагол *"to be"*). Однако Вася в предложении присутствовать должен в любом случае, как же без него?

Подлежащее, разумеется, должно быть также во всех вопросительных и отрицательных фразах – и не удивительно, ибо все они делаются из соответствующих утвердительных. Единственный вид вопроса, где нет подлежащего, мы выделяли особо – он называлось вопросом к подлежащему, и роль отсутствующего героя там играло местоимение «Кто?».

«Хорошо, я понял: подлежащее в английской фразе должно быть обязательно», говорит мой лучший студент. «Однако ясно мне в этом деле далеко не все. Потому что мне в голову часто приходят русские фразы, где никакого подлежащего нет и в помине. И как же их выразить на английском?».

Все правильно, Шурик, мне и самому такие фразы приходят в голову частенько:

Темнеет.

Уже поздно.

Будет очень нелегко все это понять.

Пора начинать работу.

Можно было сделать лучше.

Случается, что люди находят друг друга…

Английское предложение непременно должно быть полным – на месте должны быть как подлежащее, так и

сказуемое. Что же делать, если подлежащего в упор не видно? Во фразах наподобие «уже поздно» далеко не так просто и сказуемое обнаружить… Ну ладно, мы уже знаем, что если английский глагол – невидимка, то это, скорее всего, глагол *“to be”*. Но где в приведенных фразах действующее лицо?

Английский язык, как всегда, предлагает простое и действенное решение проблемы. Вот перевод этих фраз на английский:

It’s getting dark.
It’s late already.
It won’t be easy to understand all of this.
It’s time to start working.
It could be done better.
It happens people meet each other.

А что же это за *“it”*, с которого начинается каждая фраза? Это так называемое фальшивое подлежащее! Символ, «манекен» отсутствующего действующего лица. Обычно слово *“it”* условно понимают как «оно»; однако если опытному переводчику попадется подобная английская фраза, то переводить подлежащее он не будет вообще никак, он его просто проигнорирует – и перевод начнет прямо со сказуемого.

“It’s hot”, said Chapaev. – “It’s global warming, Vasily Ivanovich”, replied Petka.

«Жарко», – сказал Чапаев. «Глобальное потепление, Василий Иванович», – ответил Петька.

Примеры применения фальшивого подлежащего находим в очень разных источниках.

Ask, and it will be given to you; seek, and you will find; knock, and it will be opened to you.

Узнаете фразу? «Просите, и воздастся вам; ищите, и обрящете; стучите, и вам откроется».

Да, но что именно воздастся и что конкретно откроется? Подлежащих, как видите, здесь нет! Раз нет нормальных подлежащих – значит, на их место поставлены фальшивые.

It's not every day that you find a book that is practical, useful, and deeply inspirational all at the same time. – Не каждый день вы находите книгу практичную, полезную и вдохновляющую одновременно.

It's desirable to have a pen and a notebook. – Желательно иметь ручку и блокнот.

It was useless to argue with him. – С ним было бесполезно спорить.

Как видите, во всех приведенных фразах с фальшивым подлежащим мы ни разу не перевели слово *"it"* как «это» или тем более «оно». В русском слову *"it"* чаще всего соответствует пустота, то есть именно отсутствие подлежащего!

Еще случай. Как известно, *"to accept"* означает «принимать». Первая буква «си» читается как звук «к», вторая – как «с». Давайте для начала сделаем с этим словом пассив.

No prophet is accepted in his country.

"Prophet" – пророк. Буквально «пророка в его стране не принимают». «Пророка нет в отечестве своем, да и в других отечествах не густо…».

Библия вообще является самой растиражированной книгой в мировой англоязычной литературе. Два других несомненных лидера продаж – Шекспир и Агата Кристи – успешно кормят многие поколения книгоиздателей, но до бестселлера номер один не дотянуться даже им. Библейские цитаты вросли в английский язык, глубоко в нем укоренились; а началось все со смелого мужика Джона Уиклиффа, который еще в XIV веке перевел Писание с мертвой латыни на понятный его современникам живой уличный язык – средневековый английский. Представляете, насколько технически сложным был такой перевод – все равно что «Капитал» Маркса переложить на рэп. Не говоря уже о том, что цензурная комиссия, состоявшая из отцов-инквизиторов, запросто могла счесть работу сыроватой и отправить ее в костер – причем вместе с переводчиком.

Итак, в процитированной фразе со словом *"accepted"* было нормальное подлежащее – «пророк». А если подлежащего нет?

In America it is accepted to ask "How are you?" every time you see someone. – В Америке принято спрашивать «Как дела?» каждый раз, когда видишь человека.

"It is accepted" – «Принято».

Еще пара выражений того же типа. Со словом «полагать» – "*to suppose*" – мы уже знакомы. *"It's supposed"* – «Полагается». Полагается, как правило, что-то делать – поэтому после данного выражения чаще всего стоит глагол в инфинитиве.

That's the way it's supposed to do here. – Здесь это полагается делать именно так.

Другое подобное выражение – «Считается…». «Считать» будет *"to consider"* (не считать деньги, а в смысле «Ты что, дурой меня считаешь?»). Делаем фальшивое подлежащее.

It is considered...

Мы уже упоминали одну очень интересную рубрику одного всемирно популярного журнала – ту, что повествует о самых тупых в мире преступниках. Опубликованный в ней несколько лет назад отчет об одном странном преступлении неожиданно получил огромный резонанс в Америке и за ее пределами. Где-то под Лос-Анджелесом чёловек зашел в маленький магазинчик, положил на прилавок стодолларовую купюру и попросил ее разменять. Когда хозяин магазина открыл кассу, посетитель навел на него «Смит-Вессон», сгреб все наличные и удрал восвояси. Свою сотню злоумышленник забыл на прилавке. Похищенная сумма равнялась тридцати двум долларам сорока центам. И вот какова была тема серьезнейшей дискуссии, развернутой по этому случаю в средствах массовой информации:

When someone points at you a gun and gives you money instead of taking it, is it still considered a robbery? – Если на вас

наводят пистолет и ДАЮТ вам деньги вместо того, чтобы их отобрать – считается ли это ограблением?

Что ж, вопрос поставлен совсем не так уж глупо! Мы с вами, читатель, помним одну не очень мелкую страну, где насильно, под дулом пистолета, гнали к светлому будущему целый народ...

Обратим внимание, что рядом с *“it”* часто стоит *“is”*. Часто, но не всегда. После фальшивого подлежащего вполне может стоять и простой глагол, и сильный – как после любого настоящего подлежащего.

- Dad, it looks like your car has a small technical problem.

Два расхожих варианта с глаголами: «похоже» и «кажется», *“look like”* и *“seem”*. Посмотрите на картинку: «Папа, похоже, что у твоей машины небольшая техническая проблема».

А вот другая ситуация, и в ней за фальшивым подлежащим идет слово «кажется»:

It seemed totally impossible that a man like him could become an almighty dictator. – Казалось совершенно невозможным, что человек вроде него может стать всемогущим диктатором.

Знаменитая баллада группы «Металлика» называется: *“And nothing else matters”* – «И больше ничего не важно». Нет, Шурик, в данной фразе как раз присутствует нормальное подлежащее, это слово *“nothing”*. Просто мне песня очень нравится, вот и вспомнил…

Но вот другая фраза с тем же глаголом – и подлежащее в ней самое что ни на есть фальшивое:

It doesn’t matter. – Неважно.

Мы с вами еще будем говорить о так называемых послелогах – ситуации, когда позади английского глагола появляется некая коротенькая добавка, и глагол приобретает совершенно другой смысл. Пример такой конструкции – *“turn out”*, что означает «оказываться». Составляем с данным глаголом фразу.

Как оказалось, он даже не знал о нашем приезде.

Оказалось – но что именно оказалось, не сказано. Нет подлежащего, и мы ставим фальшивое.

As it turned out, he didn’t even know about our arrival.

В приведенном примере стоит также обратить внимание, как изящно помещает английский язык слово «даже» – *“even”* – между помощником прошедшего времени *“didn’t”* и его глаголом *“know”*. Советую взять этот красивый прием на вооружение.

I didn’t even understand what they were talking about. – Я даже не понимал, о чем они говорят.

Еще пример фразы с фальшивым подлежащим. «Пора» по-английски будет *“it’s time”, а* «давно пора» – *“it’s high time”*. Именно так, «высокое время»…

It’s high time to start learning from your mistakes. – Давно пора начать учиться на своих ошибках.

А вот еще пример. Как по-английски спросить «Где болит»? Мы знаем, что любой вопрос с вопросительным словом должен состоять из четырех элементов: вопрос + вспомогательный + подлежащее + глагол. Любой, кроме одного-единственного случая – вопроса к подлежащему. Когда меня заинтересует подлежащее, я спрошу «ЧТО болит?» – *“What hurts?”*. Но вопрос «Где» вопросом к подлежащему быть не может, это обычный вопрос из четырех элементов. Третьим должно стоять подлежащее, его не наблюдается – ставим фальшивое.

Where does it hurt?

Вот еще одна фраза, в которой применено фальшивое подлежащее.

It happens that people sometimes meet each other and sometimes part forever. – Случается, что люди иногда встречают друг друга, а иногда расстаются навсегда.

“It happens” – «Случается» – скажут вам тактичные англосаксы, если вы нечаянно обольете пивом хозяйку вечера или забудете застегнуть молнию на брюках. Сами же они, оказавшись в подобной ситуации, прокомментируют случившееся точно той же фразой из подлежащего и глагола – только к словечку *“it”* впереди добавят две буквы: *S* и *H*. Получившееся подлежащее (отнюдь не фальшивое) не слишком прилично – но чего не скажешь в порядке самокритики!

А вот фильм из жизни итальянской мафии.

One of those Italian guys wants to marry Mr. Baker’s daughter. “Over my dead body,” - was the old Baker’s answer. Do you know what the insolent dago replied? “It can be arranged”. – Один из этих итальянских парней хочет жениться на дочери господина Бейкера. «Через мой труп», был ответ старика

Бейкера. И вы знаете, что сказал наглый макаронник? «Можно устроить…».

Перед нами иллюстрация того принципа, что настоящий перевод – это перевод смысла, а не слов. В английском широко известное прозвище американцев итальянского происхождения – *"dago"* – в отличие от русского языка, никак не связано с национальным блюдом этого жизнерадостного и талантливого народа. Первые итальянские иммигранты в Америке были нищими как церковные мыши, не владели английским и пытались найти любую грязную поденную работу. В конце дня они появлялись перед хозяином с протянутой рукой и заявляли: «Дэй гоу» – что должно было означать «День прошел»…

Кстати, а вот соседи макаронников – лягушатники – по-английски именуются *"frogs"*. Здесь направление русской и английской мысли совпало полностью…

Вот еще ситуация, в которой требуется фиктивное подлежащее. Глагол *"to suit"* – читается просто «сут» – означает «подходить», «устраивать».

Устраивать может что-то определенное – в этом случае оно и будет подлежащим.

Their conditions suited us. – Их условия нас устраивали.

Но бывает, что подлежащего нет, тогда ставим *"it"*.

I'll pay you for this work ten grand. – It suits me.

Я заплачу вам за эту работу десять тысяч. – Подходит.

Обратим внимание на слэнговое *"grand"* – «штука», тысяча. Множественное число этому слову делать не требуется – просто *"ten grand"*, и все. Иногда встречается сверхсокращенный вариант ответа: *"Suits me"*. Здесь пропущено вообще все, даже фальшивое подлежащее – но буква *S* на глаголе говорит, что это третье лицо единственного числа; подлежащее *"it"* здесь подразумевается.

Вот еще интересное выражение. *It goes without saying.* – «Само собой разумеется…».

Кто-то жалуется приятелю на босса – самодура и деспота, и приятель отвечает:

If that's how it is, why do you still work there? – Если все так, как есть, почему ты до сих пор там работаешь?

Вот прилагательное *"obvious"*, которое переводится как «видный» или «очевидный».

Is it obvious? – Видно? – спрашивает девушка у подруги, густо припудривая синяк под глазом. Помню, мол, что вчера была на типичной *"Russian style party"*, а дальше все как в тумане…

А вот прекрасная Кристина Агилера поет о своей любви:

I don't know what I'm doing anymore
I'm feeling like a little girl
Caught up in emotions
I'm out of control…
Isn't it obvious?!!

Текст, в принципе, понятен без всякого перевода: «Я вся горю – не пойму, отчего…». А вот рефрен у песни интересный: «Что, не видно?».

И последнее. Иногда встречается ситуация, когда говорящий подразумевает некое абстрактное подлежащее, что-то вроде «человек», «некто», «кто-то неопределенный»… Слово *"it"* на его место не тянет – оно явно неодушевленное и к людям неприменимо. Фальшивым подлежащим в этом случае становится слово *"one"*. Вот интересная цитата.

The advantage of a bad memory is that one enjoys several times the same good things for the first time. – Преимущество плохой памяти в том, что можно наслаждаться по многу раз одними и теми же хорошими вещами, как в первый раз.

Этого оптимиста, призывающего людей искать светлые стороны в своем склерозе, зовут… Фридрих Ницше! Посмотрите, как ловко он обошелся без личностей – там буквально написано «один наслаждается»… Мы же с вами тоже схитрили – в переводе обошлись неопределенно-личным «можно».

А вот еще интересная цитатка, принадлежащая современнику Ницше – стиляге из Лондона Оскару Уайлду. Попробуем перевести ее чуть иначе, чем предыдущую:

One can always be kind to people whom one cares nothing about. – Человек всегда в состоянии быть добрым к тем людям, на которых ему наплевать.

"I care nothing" (about something, somebody) – это более резкий вариант фразы *"I don't care about anything"*, и означает что-то вроде «меня не колышет». Так что перевели мы, в общем, правильно… Обратите внимание на несколько устаревшее слово *"whom"* – в наши дни местоимение *"who"* (кто) теряет последние остатки падежей. Заметим, что заканчивать фразу на предлог запросто позволял себе даже рафинированный аристократ Уайлд; живи он в Урюпинске – послали бы пересдавать английский как миленького.

Что ж, с фальшивым подлежащим все понятно и просто, и даже тренинги особые по данной теме не нужны. Однако порядок есть порядок. Вот вам десяток фраз, переведите их на английский.

1. Очень опасно водить автомобиль в такую погоду.
2. Было очень трудно пройти этот тест.
3. Странно видеть вас в таком месте.
4. Я боюсь, что будет скучно смотреть три боевика подряд (боевик – *"action movie"*, подряд – *"in a row"*).
5. Здесь принято называть всех по имени.
6. Мне кажется, что он не придет.
7. Может случиться, что я не смогу прийти.
8. Было очень интересно наблюдать за их дискуссией *(watch their discussion).*
9. Больно, Гаврила Петрович? – Больно, Федя!
10. Вы начнете работу завтра. – Мне подходит.

Глава 32. Глагол *“To get”*: «Из многих – единый»

Есть в английском языке три замечательных слова, которыми можно заткнуть буквально любую дырку. Зовут этих трех богатырей *“to get”*, *“to have”* и *“to make”* – и услышать хотя бы одно из этих полезнейших слов можно практически в любой английской фразе. Откуда же такая востребованность? Догадаться нетрудно: дело в том, что каждое из этих трех слов имеет по нескольку различных значений.

Раскроем любой англо-русский словарь и сравним длину словарных статей. Вот одному английскому слову соответствует ровно одно русское – такое бывает, но не так часто. У некоторых слов по два-три перевода, и статьи становятся чуть подлиннее. А кое-какие словарные статьи и совсем длинные – на одно английское слово приводится по пять или шесть вариантов русского перевода.

Теперь отыщем в словаре коротенькое слово *“get”* – и убедимся, что словарная статья о нем просто огромна, она занимает целую страницу! Значения обычно пронумерованы; поэтому нам не потребуется их долго пересчитывать, дабы узнать, что у слова *“get”* двадцать-тридцать вариантов перевода на русский! Это слово -- настоящий чемпион английского языка по многозначности.

Мы уже упоминали известный словарь *“Webster’s”*. Словарь англо-английский, из тех, что называют толковыми – то есть любое английское слово здесь объясняется другими английскими словами. Вдобавок приводится этимология каждого слова – когда возникло, какую форму имело вначале… Серьезная штука! Так вот, *“Webster’s”* приводит нам полный список: 63 (шестьдесят три!) применения слова *“get”*!

Так что же это за слово такое универсальное? И как запомнить все его значения? Неужели, увидев или услышав

это неброское, как физиономия профессионального разведчика, словечко из трех букв, мы должны тут же вытаскивать из памяти список в шестьдесят три слова, дабы выбрать из него нужный перевод?

Как всегда, все не так уж страшно. Дело в том, что большинство приводимых в словарях значений слова *"get"* – добраться, достичь, становиться, получать, добывать и все такое прочее – укладывается в один простой и удобный перевод: стать. Именно понятие «стать» – другими словами, «начать быть» – и является базовым, корневым переводом этого замечательного английского глагола! Все остальные приводимые словарями многочисленные варианты в это значение так или иначе укладываются. Смотрим примеры.

1. *How did you get here?* – Как вы тут оказались? (Наш универсальный перевод хоть и не так красиво звучит, но по сути правильный: «Как вы тут стали? Как вы тут начали быть?»).

2. *Where did you get the tickets?* – Где ты достал билеты? (То есть – откуда они у тебя стали? Откуда они у тебя «начали быть»?).

Глагол в последней фразе можно было бы перевести также вариантами наподобие «получил», «приобрел», «раздобыл»… Независимо от того, сколько русских синонимов данного понятия мы еще можем вспомнить, давайте согласимся, что все они означают совершенно одно и то же. И вообще, когда вы ПОЛУЧАЕТЕ вещь – она СТАНОВИТСЯ ваша, а если что-нибудь СТАЛО – значит, так уж ПОЛУЧИЛОСЬ…

3. *Get out!* – Пошел вон!

Ну, конечно же, теперь буквальный смысл выражения понятен: «Стань снаружи»! Если хорошенько подумать, то можно и самим догадаться, что означает каждое из выражений подобного типа – все эти *"get in", "get up"* или *"get down"*.

As soon as the bus arrived we got in. (*As soon as* – как только. Как только автобус прибыл, мы влезли, сели в него, оказались внутри – в общем, «стали» в автобусе).

Every morning I get up at 5, wash my face and brush my teeth. (Поднимаюсь).

Вот вам предлог *"over"* – что-то вроде «над» или «через», в общем, по верху. Выражение *"get over"* вполне предсказуемо переводится как преодолеть, переступить, превозмочь… В общем, стать выше чего-то.

The patient has got over the surgery well. – Пациент хорошо перенес операцию.

She couldn't get over his crudity and bad manners. – Она не могла перенести его грубость и плохие манеры.

Так называемые послелоги – тема большая и непростая, далее мы будем ее касаться подробнее. Чтобы полностью овладеть послелогами, нам потребуется солидный опыт и прекрасное чувство языка – хотя общий принцип, конечно, понятен с самого начала…

4. Еще одно неожиданное значение слова *"get"*:

Do you get it, man? – Дошло до тебя, мужик? Понимаешь? Врубаешься?

В общем, идея совершенно та же: «доходить» – это примерно то же самое, что доезжать или добираться… То есть, опять-таки, «стать» или «начать быть».

Или вот так:

Do you get what it means? – Понимаешь, что это значит?

А наш собеседник чешет в затылке и отвечает:

Ah! Now I've got it! – А! Сейчас до меня дошло! (из слова *"get"* здесь нормальным образом сделан *Perfect*, то есть *HAVE + V3).*

Вот еще один часто повторяемый речевой штамп. Здесь слово *"get"* окончательно принимает смысл «понимать».

Don't get me wrong! – Не поймите меня неправильно!

5. Любопытно будет построить следующую табличку. Напишем слово *"get"*, за ним проведем вертикальную черту, а справа от черты напишем любые прилагательные, которые придут нам в голову. Интересно, что же получится? *Get + adjective* (то есть слово «стать» + прилагательное).

- Sammy didn't take a change from a tenner!
This time he really has managed to get rich!

Образовавшаяся в результате красивая конструкция представляет собой глагол. Мы лихо и уверенно переводим его, не заглядывая в словарь, причем непременно одним словом.

To get rich – разбогатеть (ну конечно, это «стать богатым»);

To get tired – устать (то есть «стать уставшим»);

To get sad – загрустить (опять-таки, «стать грустным»);

To get drunk – опьянеть;

To get fat – растолстеть, поправиться;

To get dark – потемнеть;

To get hungry – проголодаться.

И так далее, и тому подобное…

В подписи к рисунку вы без труда найдете конструкцию *“get + adjective”*: «Сэмми не взял сдачу с десятки! В этот раз ему действительно удалось разбогатеть!».

Есть несколько странное прилагательное *“used”* – привычный – читается «юст». Позже мы с ним еще встретимся. *“Get used”* – буквально «стать привычным» – разумеется, означает «привыкнуть».

At first everyone complains at this and that. Soon you’ll start getting used to everything. – Сначала все жалуются на то, на се. Скоро начнешь привыкать ко всему.

А теперь пробуем переводить на русский сами:

To get angry;
To get old;
To get dry;
To get sick;
To get empty;
To get smart.

Мы снова убеждаемся, что при всем богатстве вариантов перевода на русский язык слова *“get”* у него имеется главный смысл, главная идея, основной перевод, подходящий практически во всех случаях - и это слово «стать», то есть «начать быть». На гербе США помещена цитата из речи Цицерона – *“Ex Pluribus Unum”*, то есть «Из многих – единый». Интересно, не перевод ли глагола *“to get”* на русский язык имел в виду великий оратор?

6. Еще одна совершенно очаровательная конструкция, близкая родственница предыдущей формулы *“get + adjective”*:

Get + V3.

Почему родственница? Потому что третья форма, являясь причастием прошедшего времени («сделанный»), отвечает на вопрос «какой?» – а значит, тоже представляет собой практически то же прилагательное.

Get + V3 – то есть буквально «стать сделанным»; что же такое выражение может значить?

Сделаться!

Помните, есть в русском языке так называемые возвратные глаголы – не бросить, а броситьСЯ, не застрелить, а застрелитьСЯ… Формула *“GET + V3”*, как правило, точно соответствует возвратному глаголу. Почему с оговоркой «как правило» - ну хотя бы потому, что у некоторых английских глаголов возвратное действие как бы встроено в сам глагол, оно не требует отдельной формы. Например, *“to move”* означает как «двигать», так и «двигаться».

И все же…

To get washed – помыться (разумеется, если присмотреться, то здесь буквально написано «стать помытым»);

To get dressed – одеться (то есть стать одетым);

To get opened – открываться;

To get married – жениться;

To get spoiled (а теперь переводите сами, зная, что *“to spoil”* – это или портить, или баловать);

To get closed (*to close* – закрывать);

To get offended (*to offend* – обижать);

To get scared (*to scare* – пугать);

To get excited (*to excite* – волновать);

To get lost (*to lose* – терять, *lost* – его третья форма);

To get rid (*to rid* – избавить; это слово принадлежит к той группе *Irregulars*, в которой все три формы одинаковые).

И так далее. Кстати, на последнем слове многие зарабатывают хорошие деньги. Полки книжных магазинов ломятся от брошюр с однотипными названиями: *“How to get rid of…”* – «Как избавиться от…». И дальше идет существительное – тараканов, долгов, прыщей, назойливых поклонников, занудливых начальников…

7. Еще одно интересное побочное действие слова *“get”*. Возведенное в совершенную форму – то есть *“have got”* – оно принимает значение, близкое к «иметь» (то есть обычному *“have”*).

I’ve got an idea. – У меня есть идея.

И не удивительно: у меня появилась, у меня начала быть идея – значит, она у меня есть. Но вот дальше начинается самое интересное. Мы уже знаем, что глагол *“have”,* после которого следует *“to + verb”*, является заменителем слова *“must”* – должен. То же самое происходит и с выражением *“have got”*! Если после него следует глагол в инфинитиве, мы можем смело переводить оборот чем-то вроде слов «понадобилось» или даже «приспичило».

Шведская группа *“Basic element”* продолжает традиции соотечественников из «Аббы»; потомки суровых викингов поют добротно сработанную слащавую попсу на хорошем английском.

I’ve got to touch you right now

Now, now. now, now!

Ишь ты, какой нетерпеливый, а еще швед. Понадобилось ему, видите ли, прямо сейчас! А если не прикоснется, что тогда? Случится непоправимое?

Выражение *“have got to”* («надо» или «понадобилось») произносится слитно и максимально сокращенно, образуя новое слово: *“gotta”*. Читатель, когда будете произносить это безобразие, то учтите, что в закрытом слоге *O* читается ближе к русскому звуку «а», а *T* в подобных положениях произносится с голосом, то есть ближе к «д». Уходя из гостей, вы скажете хозяевам:

OK, gotta go.

Перевод: с вами хорошо, ребята, но меня дела ждут, Доу-Джонс скачет, да и печенье у вас все закончилось – чего зря сидеть?

Вот еще хорошая фраза из какого-то фильма:

It’s a dirty job, but someone gotta do it. – Грязная работа, но кому-то надо ее делать.

Мюзикл из жизни современных американских старшеклассников так и называется: *“High school musical”.*

Там главная героиня поет: *“I gotta go my own way…”*

“Own way” – «собственным путем». Правильно комсомолка соображает: давно известно, что на проторенных

дорогах баксы не растут. Помнится, у нас еще старик Крупский говорил: «Мы пойдем другим путем»…

И еще одно выражение на базе все того же *“get”* – не путать с предыдущим! Восклицание *“Gotcha!”* – произнесенная в очень сокращенном виде фраза *“I have got you”*. Как целая фраза, так и ее сокращение означают одно и то же: возглас наподобие «Ага, поймался!» или «Вот тут-то ты мне и попался!». Хочется рассказать с этим словом анекдот, благо их существует вагон и маленькая тележка, но на память приходят только малоприличные – автор кается, что все известные ему приличные анекдоты можно пересчитать по пальцам одной руки, причем руки Бориса Ельцина. Вот самое политкорректное из всего, что удалось вспомнить.

A husband walks into the bedroom holding two pills of aspirin and a glass of water. His wife asks:

– What is that for?

– It's for your headache.

– But I don't have a headache.

– Gotcha!

«Хе́дэйк» – головная боль, *“aspirin”* – как ни странно, аспирин. Не сомневаюсь, что заботливость и предусмотрительность мужа произвели должный эффект – и дальше, как говорится, все завертелось…

Что ж, на этом, пожалуй, закончим рассказ о разнообразных функциях слова *“get”* – у нас здесь не словарь, не хочется отбивать хлеб у товарища Уэбстера. Наш отличник заявляет: «Полезное словечко это *“get”*, если бы его не было, его стоило бы выдумать. В общем, так: если у меня закончатся английские слова – скажу *“get”*, и наверняка окажется к месту!».

Ты прав, Шурик, многие именно так и делают!

So, guys, do you get now what this “get” means?

Глава 33. *Imperative Mood*: «Сим повелеваем…»

И все-таки, друзья мои, есть в языке один особый случай, когда в предложении подлежащее отсутствует напрочь – но даже фальшивое на его место ставить не нужно. Это повелительное наклонение.

Славься, Отечество наше свободное…

Крепче за шоферку держись, баран!

Распрягайте, хлопцы, коней…

Ну-ка, елочка, зажгись!

Данная фигура речи, несомненно, является самой популярной в мире – во всяком случае, складывается впечатление, что речь наших родителей, учителей, жен, тещ и детей состоит из повелительных наклонений процентов на восемьдесят. Как же императив – то есть повелительное наклонение – делается в английском? Просто до гениальности, как и все в этом языке. Повелительное наклонение – это просто первая форма глагола, это сам глагол как таковой.

Вот что написано на футболке размера *XXXXXL*, предназначенной для занятий в тренажерном зале:

Eat, sleep, lift! Repeat! – Ешь, спи, поднимай! Повторяй!

А что, на мой взгляд, вполне грамотно составленная тренировочная программа…

Еще примеры:

Wish me luck! – Пожелай мне удачи!

Do as you think proper! – Делай, как считаешь нужным!

Keep working! – Продолжайте работать!

Так что, читатель, можете запомнить правило: если кто-то обращается к вам с фразой, в которой нет подлежащего, но имеется глагол в первой форме, и глаза у человека при этом добрые-добрые – так и знайте, этот индивидуум что-то от вас хочет…

Время от времени встречается ситуация, когда два глагола в повелительном наклонении стоят просто подряд:

Go walk! – Пойди погуляй!

Слова «никогда» и «всегда» всегда стоят в самом начале повелительной фразы.

Never do it again! – Никогда больше этого не делай!

Always pay attention to this! – Всегда обращайте на это внимание!

Приказ «Не делай!» в жизни встречается так же часто, как и «Делай!» – возможно, даже чаще.

Don't get me wrong! – Не поймите меня неправильно!

Don't make me get angry at you! – Не заставляй меня злиться на тебя!

Don't even think about this! – Даже не думай об этом!

Don't worry! Be happy! – Не волнуйся! Будь счастлив!

Обратим внимание на последнюю фразу. *Be happy, be smarter, be strong...* – Будь счастлив, будь умнее, будь сильным… Все правильно, ведь эти слова – прилагательные; а значит, в повелительное наклонение, кроме глагола *TO BE*, нам здесь ставить больше нечего.

Интересно, что хорошо известный нам помощник глагола *DO* может использоваться и не в отрицательной позиции, а в самой что ни на есть положительной – таким образом придавая фразе эмоциональное усиление.

Do sit down! – Да садись же!

Do turn the radio off! – Да выключи же это радио!

Do forgive me, I didn't mean to offend you anyway! – Да простите же меня, я никак не хотел вас обидеть!

Впрочем, данный красивый прием можно встретить и не в повелительных, а просто в утвердительных фразах.

You said I would never get a job in Hollywood. But now I do work there! – Ты говорила, что я никогда не устроюсь на работу в Голливуде. А я все-таки там работаю!

I did see a flying saucer, and don't consider me crazy! – Я все-таки видел летающую тарелку, и не считайте, что я с приветом!

Бывает, что просьба «не делать» в русском языке сопровождается словом «больше». Что ж, тоже не проблема – прибавим к фразе *"anymore"*.

Don't do it anymore if you don't want to be punished! – Не делай этого больше, если не хочешь, чтобы тебя наказали!

А помните, читатель, как в счастливом детстве нам все уши прожужжали о необходимости сопровождать любую просьбу «волшебным словом»? Конечно же, и в английском нам было бы неплохо хоть иногда добавлять к повелительной фразе это самое *"please"*. Как говорил Доцент, «вежливость – лучшее оружие вора…». Тут смешно другое: само по себе английское «пожалуйста» представляет собой… вполне обычный глагол! Встретить этот глагол – *"to please"* – можно не только в императиве, а где угодно, причем в любой из трех форм. А означает он «делать приятное» или «угождать».

Mary pleased Daddy with the excellent marks in Math. – Маша порадовала отца отличными оценками по математике.

She is very difficult to please. – Ей очень трудно угодить.

Нередко попадается и сделанное из глагола *"please"* существительное. Оно означает «удовольствие».

Can you help me, sir? – My pleasure. Вы можете мне помочь? – С удовольствием.

А то, что мы переводим как «Пожалуйста!» – всего лишь повелительное наклонение данного глагола:

"Please!" – «Угоди мне! Сделай приятное!».

Ну, хорошо, словом *"please"* мы придаем просьбе оттенок вежливости; а есть ли вариант для грубиянов? *You're asking yet!* – Вы еще спрашиваете!

Дело в том, что повеление в любом случае адресовано второму лицу, то есть «тебе» или «вам»; слова *"you"* нет, но оно подразумевается. Если же подлежащее *"you"* в повелительной фразе появляется, то это как раз и означает, что говорящий крайне раздражен.

You stop talking! – А ну-ка, прекращайте болтать!

You get out of here! – Эй ты, пошел вон отсюда!

You take your hands off me, you're a cop! – Ну-ка, убери от меня свои руки, ты, мент!

Глагол *"let"* означает «пускать». С этого слова начинается множество повелительных фраз, и переводить их надо как «Давай!» или «Пусть!».

Let it be so! – Пусть будет так!

Let me try! – Дай-ка я попробую!

Let them go! – Пусть они уходят!

В любую из этих фраз вместо местоимения, конечно же, можно свободно подставить что или кого угодно – вспомните Луи Армстронга, *"Let my people go..."*.

Общеизвестна манера англоговорящего народа сокращать где только можно свой и без того лаконичный язык. Очень популярны сокращенные выражения наподобие *"Lemme"* – именно таким странным образом они произносятся, а иногда даже пишутся. Нетрудно догадаться, что это странное «лэмми» означает произнесенное небрежной скороговоркой *"Let me"* – «Дай-ка...!».

Lemme try one more time! – Дай-ка я еще разочек попробую!

Вот сложная жизненная ситуация:

Guys, I'm very sorry, but I can't go with you to the hike. – Lemme guess – your Mom doesn't allow you, right? Stay at home, sissy! – Ребята, мне очень жаль, но я не могу пойти с вами в поход. – Дай я угадаю. Мама не разрешает? Правильно? Сиди дома, маменькин сынок!

Особый случай:

Let's think about this together!

Let's dance!

Let's start our work!

Интересно, что же это за апостроф с буквой *"s"*? Возможно, это сокращение от *"is"*, как в предложении *"She's my sister"*? Или принадлежность, как в словосочетании *"My brother's car"*? Нет, не может быть, здесь же по идее должно стоять местоимение...

Ну, конечно же, так и есть – это местоимение! *'S* в данном случае – это сокращенное *"us"*, то есть «нас» или «нам»! А приведенные фразы надо понимать вот как:

Давайте подумаем об этом вместе!

Давайте танцевать!

Давайте начнем нашу работу!

А вот два глагола подряд – мы о таком случае уже упоминали:

Let's go splash in the sea! – Давайте пойдем поплескаемся в море!

Уже знакомы нам с вами свойства и одного из самых частотных глаголов – *get.*

Get lost!

Помните, что *get + V3* чаще всего соответствует русскому «-ся», то есть возвратному глаголу? «Потеряйся!» Это был буквальный перевод данного выражения, а его смысловой перевод все делают в меру своей воспитанности.

Get rid of your bad habits! – Избавься от своих плохих привычек!

Don't get so upset! – Не расстраивайся так!

Есть один очень душевный фильм про хорошего афроамериканского парня, который сначала был, как и полагается, нормальным торговцем наркотиками – ну, а потом увлекся хип-хопом, стал звездой и начал зарабатывать чтением рэпа даже больше, чем когда-то зарабатывал продажей героина. В общем, вылитый «Светлый путь» 1940-го года с Любовью Орловой… Так вот, этот позитивный и жизнеутверждающий фильм называется *"Get rich or die trying"*. Подлежащих не видно – значит, оба глагола стоят в повелительном наклонении. К тому же мы замечаем там деепричастие. А переводить на русский сочетание «*get* плюс прилагательное» мы с вами уже умеем.

«Разбогатей – или умри, пытаясь».

Или вот такой вариант применения слова *"get"*:

Do get smarter at last! – Да поумней ты наконец!

"Let" и *"get"* вполне могут работать вместе:

Let's get busy! – Давайте займемся делом!

А вот основанные на повелительном наклонении формулы вежливости; они несколько отличаются от соответствующих русских:

Have a nice day! – Хорошего дня!

Have a nice trip! – Приятного путешествия!

Have a good meal! – Приятного аппетита!

Нам вполне откровенно, открытым текстом приказывают: имейте, мол, хороший день, имейте хорошую еду… А куда мы денемся – будем иметь! Хотя и здесь может быть альтернатива – недаром на стандартное пожелание *"Have an excellent day!"* часто следует шуточный отклик:

Thank you, but I have other plans. – Спасибо, но у меня другие планы.

Поскольку речь у нас идет об императиве, нельзя не сказать об одном популярном выражении, которое по виду очень смахивает на императив – но таковым все же не является. Речь идет о множестве разговорных выражений, начинающихся словом *"See"*.

"See you tomorrow!" или даже просто *"See ya!"* – просто сокращенный вариант фразы *"I will see you tomorrow"* – «Я увижу тебя завтра», и представляет собой, в сущности, обычное «Пока!». Есть разные варианты такого прощания, даже изощренно-стихотворные – наподобие *"See you later, alligator"* («Увидимся позже, крокодил Гена»). Есть варианты и совершенно неприличные, типа всем известного *"See you next Tuesday"*. Вы спросите, что может быть неприличного в вежливой фразе «Увидимся в следующий вторник?» Сделайте лишь акроним этой фразы – «си-ю-эн-ти» – и вы поймете, как далеко и серьезно вас послали…

И последнее: вы помните наш разговор об этих странных несовпадениях – когда «молчать», «бояться» или «стесняться» в русском языке представляют собой глаголы, однако в английском это самые настоящие прилагательные? Надо помнить об этом все время – в том числе и делая с этими

словами повелительные наклонения. Выражается это в том, что мы везде ставим глагол *“to be”*:

Please don’t be shy! – Пожалуйста, не стесняйтесь!

Be proud of your country! – Гордись своей страной!

Be present at our meeting! – Поприсутствуйте на нашей встрече!

Что ж, давайте (вот оно, *“let’s”*!) немного поупражняемся в повелительных наклонениях. Не то чтобы с целью повторения грамматики – она здесь несложная – а просто так, чтобы командный голос вырабатывался…

1. Посмотрите на этого человека!
2. Не спрашивайте у меня об этом!
3. Не бойся! Я с тобой!
4. Прекратите нам мешать! Пойдите поиграйте в своей комнате!
5. Пей свой кофе.
6. Не будь таким упрямым! Соглашайся!
7. Напиши ей письмо.
8. Не смотри больше такие передачи! («Смотреть» здесь будет *“watch”*, а любую телепередачу называют словом *“show”*).
9. Читай книжки на английском!
10. Не стесняйтесь, ешьте! Приятного аппетита!
11. Давайте завтра пойдем туда все вместе!
12. Не смотри на них!
13. Не заставляй меня читать эту скучную книгу!
14. Пожалуйста, помолчите! Сейчас будет говорить мистер Эдвардс! (Будет говорить не всегда, а «в тот момент» – намек поняли?).
15. Не трать на это столько денег!
16. Подумай об этом!
17. Не придирайтесь к нам!
18. Да начинайте же наконец работать!
19. Продолжайте отдыхать!

20. Не возмущайся ты так! Это обычная зарплата для человека твоего возраста и опыта.
21. Пойдемте в комнату!
22. Сидите тихо и слушайте речь мистера Джонсона!
23. Я даю тебе десять баксов. Не потеряй!
24. Пойми, этот бизнес не для таких молодых девушек, как ты!
25. Не жалей об этих деньгах!
26. Даже не пытайтесь нас обмануть!
27. Пойди принеси нам что-то поесть.
28. Да заставьте же их наконец замолчать!
29. Давайте займемся делом!
30. Хорошего вам отпуска!

Глава 34. Если бы да кабы, или Условия здесь ставим мы

Есть в английском один весьма распространенный тип фразы, который и у нас в русском звучит очень часто. Называется он «условные предложения».

Если б я был султан, я б имел трех жен…

Если друг оказался вдруг…

Если враг не сдается, его уничтожают.

Если хочешь быть здоров, закаляйся!

Если кто-то кое-где у нас порой…

Если бы молодость знала, если бы старость могла!

По-английски подобные фразы называются *“Conditionals”*. Название явно напоминает нам кондиционер – да, этот замечательный прибор предназначен именно для создания нужных условий…

Итак, что же мы видим: у таких предложений, как правило, четко просматриваются две части. Собственно условие – то, что начинается словом «Если…» – и следствие, которое должно получиться в результате выполнения данного условия.

«Если б я был султан» – условие.

«Я б имел трех жен» – следствие.

Пристально присмотревшись, можно заметить также следующее. Условные предложения четко делятся на два основных типа: «Если…» и «Если бы…» – или, как сказали бы строгие русские словесники, изъявительное и сослагательное наклонения. Для простоты мы можем обозвать их условием реальным и условием прошедшим - термины не так важны. Главное – уразуметь всю глубину различия между этими двумя видами условных предложений.

Одно дело, когда тираж лотереи завтра, и вы говорите: «Если я выиграю главный приз, это будет здорово». (Условие реальное). И совсем другое, если тираж был вчера, главный приз достался Клавдии Индюковой из поселка Верхнее

Кукуево, а вы, как всегда, остались с носом: «Если бы я выиграл главный приз, это было бы здорово». (Условие прошедшее).

Идея ясна: в случае «Если» все, как говорят в Одессе, еще спереди. А вот в случае «Если бы» поздно пить боржом, и человек чешет в затылке: было бы, конечно, неплохо этот приз выиграть, но прошлого не вернешь…

Остается лишь установить, как делаются эти два случая – «Если» и «Если бы» – в английском языке. Формулы, как всегда в английском, предельно четки и просты:

If + настоящее время → *WILL*. (Так делается условие типа «Если»).

If + прошедшее время → *WOULD*. (Так делается условие типа «Если бы»).

Смотрим примеры. Вот что заявлял голливудским режиссерам юный Арнольд Шварценеггер:

If it's hard to remember, it will be even harder to forget. – Если трудно запомнить, то будет еще труднее забыть.

Железный Арни имел в виду свою фамилию. Как в воду глядел, в конце концов все запомнили…

А вот что однажды сказал одному из своих учеников великий Сократ:

My advice to you: get married! If you get a good wife you'll be happy; if you don't, you'll become a philosopher. – Мой совет тебе: женись! Если попадется хорошая жена – будешь счастлив, если нет – будешь философом.

Сам Сократ, как известно, был не просто философом, но философом гениальным – именно он дал человечеству такие базовые понятия, как логика и диалектика… Умеют же некоторые правильно жениться!

Но это все было «Если» – а вот совсем другой пример. Немецкая рок-команда «Хэллоуин» начинает одну из своих композиций следующей фразой:

If I could fly
Like the king of the sky…

«Если бы я мог летать, как король неба…». В принципе, дальше можно и не слушать, потому что эту песню мы знаем: «Чому я не сокил, чому не летаю…». Главное здесь для нас, что мы узнали условие «Если бы».

Наслаждаемся открывшейся перед нами новой возможностью: сочиняем и выдаем на-гора любые пришедшие в голову фразы типа «Если» и типа «Если бы».

If you try once again you will definitely succeed. – Если попробуешь снова, у тебя определенно получится.

If Jack finishes his work on time we will go to the movies. – Если Джек закончит работу вовремя, мы пойдем в кино.

If he studied more he would pass the exam. – Если бы он занимался больше, он бы сдал экзамен.

If they had more money they would buy a bigger house. – Если бы у них было больше денег, они бы купили дом больше.

Отметим про себя, что «больше» от слова «много» будет *"more"*, а вот «больше» от слова «большой» будет *"bigger"*. Но совсем не это здесь главное. Вероятно, вам, читатель, бросилась в глаза одна очень странная деталь: интересно, с какой это стати во всех фразах типа «Если» английское условие стоит всегда в настоящем, а не в будущем, как в соответствующих русских фразах?

Поздравляю – вы нашли главный источник ошибок в данных предложениях. Попутно заметим, что грамматические ошибки – штука далеко не случайная. Ошибаются все, в общем, одинаково – а именно, перенося на иностранный язык правила языка родного. Например, в данном случае не слишком опытный русскоязычный студент, копируя составленную в голове аналогичную русскую фразу, почти наверняка поставит два будущих времени – и в условие, и в следствие.

А что, разве этого делать нельзя?

Нет, ни в коем случае!

Понятно, что наш отличник этого так не оставит – зря, что ли, таких нердами зовут? Этот зануда начнет задавать

кучу вопросов, и все до единого – не в бровь, а в глаз. Что-то вроде: «Нет, но почему все-таки нельзя ставить в условии будущее время? С какой стати данная английская фраза должна выглядеть столь странно? И почему англичане и американцы всегда говорят «Если ты приходишь», но не могут сказать «Если ты придешь»?

Что ж, попытаемся ответить.

Действительно, в русской фразе «Если ты придешь ко мне вечером, мы будем пить кофе с тортом» обе части – как условие, так и следствие – стоят в будущем времени. Если наш перевод будет просто копировать русскую фразу, то в английском мы будем вынуждены ставить *"will"* дважды: и в условии, и в следствии! (смотрите, эта последняя фраза – точно такое же условие типа «Если», и в ней тоже два будущих времени!)

Однако *"will"*, как мы помним, сильный глагол. И конкурентов этот аристократ очень не любит – а любит, наоборот, гордое одиночество.

Вот и остается единственный выход:

If + настоящее время → *WILL*.

If you come to me tonight we will have our coffee with a cake.

Никакого будущего в условии не наблюдается, написано просто *"come"* – однако такое условие с языка Шекспира на язык Пушкина следует переводить именно как будущее время.

Та же история с условием прошедшим:

«Если бы ты пришел ко мне вечером, мы бы пили чай с тортом».

Сколько раз здесь встречается частица «бы»? Правильно, дважды. По-русски «бы» ставится как в условии, так и в следствии – «Если бы ты… я бы тогда…».

Отсюда и типичная ошибка начинающих при составлении таких фраз: носитель русского языка, вероятнее всего, попытается воткнуть слово *"would"* в обе части предложения.

Однако и здесь нас ждет тот же расклад: это самое «бы», которое в русском всего лишь жалкая частица, в английском представляет собой – ни много ни мало – сильный глагол *"would"*. Ни *"will"*, ни *"would"* находиться одновременно «в обеих частях уравнения» не могут – видимо, в таком случае по правилам англосаксонской математики их пришлось бы сократить, как два отрицания…

Вот английский перевод той же фразы в варианте «Если бы».

If you came to me tonight we would have our tea with a cake.

Как видите, формула выполняется неукоснительно:

If (прошедшее время) → *WOULD*.

Что еще можно сказать о таком замечательном паттерне, как условные предложения? Ах, да: условие и следствие могут меняться местами. Точно так же происходит и в русском.

Я бы пошел туда, если бы мне разрешили родители. – *I would go there if my parents allowed me.*

Мы без труда узнаем формулу *"If* + прошедшее → *WOULD"*, только перевернутую наоборот!

Я пойду туда, если мне разрешат родители. – *I will go there if my parents allow me.*

А это, соответственно, *"If* + настоящее → *WILL"*.

Само собой разумеется, что условное предложение можно не только «перевернуть», но даже сделать из него, перевернутого, вопрос:

What would I work with if I gave you the hammer? – Чем бы я работал, если бы отдал тебе молоток?

Учимся в любой ситуации безошибочно отличать условие типа «Если» от условия типа «Если бы». Такой жанр литературы, как надписи на футболках, мы с вами уже упоминали – а сегодня обратим свои взоры на другой, не менее могучий пласт современной изящной словесности: наклейки на бамперах автомобилей. Стикеры встречаются на любой вкус, диапазон жанров широчайший – от патриотических лозунгов до откровенного вызова

общественной морали, от добродушного юмора и до самой едкой сатиры.

I'll apologize for slavery if they apologize for rap music. – Я извинюсь за рабство, если они извинятся за рэп-музыку.

Каково? Номер на такой машине наверняка южный – Миссисипи, Алабама или Джорджия. Недаром говорят, что американским Севером руководит политкорректность, а Югом – здравый смысл… Но у нас с вами профессиональный интерес: перед нами великолепный пример условия типа «Если». Вот еще интересная наклейка:

If I wanted to live in a socialist country I would move to Europe. – Если бы я хотел жить в социалистической стране, я бы переехал в Европу.

И любому сразу понятно, что хозяин этого новенького навороченного «Крайслера» – республиканец и горячий сторонник свободного рынка. А фраза – несомненный камешек в огород нынешнего обитателя Белого дома с его «розовой» политикой. Интересно, что по ту сторону железного занавеса соцстранами всегда называли отнюдь не Румынию с Болгарией, а вполне буржуазные Францию, ФРГ или Данию. Страны же советского блока носили название коммунистических… Смотрим на грамматику:

If + прошедшее → *WOULD*. Несомненно, это «Если бы».

А вот этот необьятных размеров бородач на бампер своего дребезжащего пикапа приклеил следующий девиз:

"If you're fat, you'll be harder to kidnap". – Если ты толстый, тебя будет труднее похитить.

Явное «Если»…

Продолжаем тему условных предложений. Интересная особенность имеет место в том случае, когда условие типа «Если бы» построено с применением глагола *"to be"*, то есть «Если бы я был…» или «Если бы они были…».

Мы уже знаем, что в этом случае формула обязывает нас поставить условие в прошедшее время, а во второй части поставить слово *would*. Но есть нюанс.

Глагол *“to be”* в прошедшем времени вообще-то имеет две формы – *“was”* и *“were”*, «был» и «были». Так вот, в условных предложениях в этом случае не принято пользоваться *“was”*, надо ставить всегда только *“were”* – даже если речь идет о единственном числе!

If old Mrs. Thompson were younger she would understand her grand grandkids' jokes.

If Billy Brown were Bill Gates he would make much better software.

If I were smarter I would never marry that woman.

Понятно, что все три примера – ярко выраженное «Если бы». И миссис Томпсон скоро девяносто – куда ей шутки правнуков понимать, их даже ее внуки не очень-то понимают. И Билли Браун далеко не Билл Гейтс и никогда им не станет, да и я тогда явно дал маху – в общем, рад бы в рай, да грехи не пускают… Заметьте, в трех предыдущих примерах везде стоит *“were”* – «были» – хотя речь идет об одном человеке. Возможно, через такую нарочитую грамматическую «шероховатость» и показана несбыточность надежд, выражаемая прошедшим условием?

Кстати, следствие в условных предложениях вида «Если бы» иногда вообще опускают – такое часто встречается и в русском.

If I were you…

Эта фраза сама по себе настолько многозначительна, что ни в каком продолжении не нуждается – «Эх, я бы на твоем месте…».

Попробуем перевести на русский:

If I knew her name…

If I had a car…

If people could understand each other…

If you saw me yesterday…

If they worked faster…

If he weren't that poor…

If you came ten minutes before…

Ясно, что все приведенные фразы принадлежат к типу «Если бы». А это значит, что во второй части у них непременно будет стоять слово *“would”*.

Еще один распространенный случай: стоит условие типа «Если», но следствия нет и в помине – вместо него стоит приказ, то есть глагол в повелительном наклонении.

If you see that man, shoot! – Если увидишь этого человека – стреляй!

If at first you don’t succeed, try and try again! – Если сразу не получается, пытайся и пытайся опять! (Очень популярное и любимое в англоязычном мире изречение представляет собой строку из стихотворения американского поэта XIX века Томаса Палмера). Авторы современных поваренных книг знаменитый девиз чуть-чуть переиначили. В конце сложного рецепта запеканки или домашнего яблочного пирога обычно пишут: *“If at first you don’t succeed, order pizza!”*.

Разница между английской фразой и русской в этом случае не так велика: все, о чем вам надо позаботиться – чтобы ваше условие стояло в настоящем, а не в будущем.

И последний штрих к портрету условных предложений: иногда встречается фраза, начинающаяся не просто на *“If...”*, а на *“As if...”*.

Оборот *“As if...”* означает «как будто». В русском мы тоже применяем его довольно часто.

А он, мятежный, ищет бури,
Как будто в бурях есть покой.

Вот сильная фраза:

Dream as if you live forever, live as if you die today. – Мечтай, как будто будешь жить вечно; живи, как будто умрешь сегодня.

И здесь мы видим то же самое: в русском звучит будущее – в английском настоящее. Однако выражение «как будто» по самому своему смыслу чаще подходит к сослагательному наклонению. Тому самому, которое так не любит история и для которого требуется исключительно прошедшее время. Следующие фразы переводим сами:

Mr. Richardson talks so loudly as if he is a boss there.
You behaved as if you were a little kid!
They greeted him as if he were a President of United States.

Вот в общих чертах и все, что я хотел рассказать вам об условных предложениях. Что ж, как говорил один исторический персонаж: «Наши цели ясны, задачи определены – за работу, товарищи!». Переводим на английский, устно или письменно – кому что нужнее – при этом постоянно удерживая в голове две главных формулы: «Если» и «Если бы». Следовать всем остальным уже известным вам правилам тоже не возбраняется…

1. Если ты будешь работать быстрее, закончишь раньше.
2. Если я получу эти деньги, буду очень доволен.
3. Если я выиграю миллион, я куплю новый дом.
4. Если бы я тратил меньше, я бы купил новый дом давным-давно *(long ago)*.
5. Если они будут говорить чуть медленнее, ты сможешь их понять.
6. Если бы ты пошел туда, то разозлился бы еще больше.
7. Если мы пойдем в этот ресторан, то останемся голодными.
8. Если бы ты пошел с нами тогда, ты бы не пожалел.
9. Ты бы на моем месте сделал бы то же самое.
10. Если бы эта машина была моей, я бы боялся ее водить.
11. Она улыбалась, как будто ничего не случилось.
12. Ты был бы хорошим работником, если бы не опаздывал так часто.
13. Если бы у меня была собака…
14. На твоем месте я бы этого так не боялся.
15. Если не знаешь, что делать – спрашивай меня!

Глава 35. Альтернативные *Conditionals*: «Ну, как мы замаскировались?»

Нам с вами, читатель, уже удалось выработать в себе стойкий рефлекс: при слове *"If"* – «Если» – у нас в голове мгновенно возникает переключатель на два положения под названием *Conditionals*. И тогда мы мгновенно строим фразу либо так:

If + настоящее время → *WILL*. (Положение «Если…).

Либо вот так:

If + прошедшее время → *WOULD*. (Положение «Если бы…).

Слово «если» с условными предложениями неразделимо примерно как Ленин с партией или как сиськи с масиськами – и мы к этому уже успели привыкнуть. Однако не все так просто. Вот с телеэкрана мы слышим фразу:

As soon as I come home I will think on your offer.

А означать она должна вот что:

Как только я приду домой, буду думать над вашим предложением.

Снова замечаем все ту же легкую странность! В первой части русского предложения стоит будущее, но в соответствующей части английского – настоящее! Мы уже знаем, что именно так делается условие типа «Если». Хотя самого слова «если» как такового в приведенном примере вроде бы и нет… С чего бы это?

Продолжаем смотреть тот же триллер:

After you accept our offer you will receive an envelope with all the instructions.

После того, как вы примете наше предложение, вы получите конверт со всеми инструкциями.

Та же история: в русском «вы примете» – несомненно, будущее время. Но плохие парни на экране упрямо ставят *"you accept"* – в настоящем. В чем же загадка?

Вот еще фраза.

In a case you get there before us start working alone. – В случае если вы доберетесь туда раньше нас, начинайте работать один.

Бывший гангстер, однажды твердо ставший на путь исправления, сейчас на крючке у мафии, его дочь похищена, и его вынуждают пойти на последнее дело… Сколько раз мы уже встречались с этим традиционным сюжетом? Разумеется, добро восторжествует, на то он и Голливуд – но почему же *"you get"* в настоящем времени? Ведь имеется в виду будущее! До боли напоминает знакомое нам условие типа «Если»; однако слова «если» – *"if"* – в этом и других случаях не видно. Оно как бы подразумевается...

Да что там какие-то киношные американские разбойники; вот вполне реальный ливерпульский паренек спрашивает у своей подруги:

Will you still need me, will you still feed me,
When I'm sixty four?

Одну из самых известных своих песен Пол Маккартни спел, когда ему было всего двадцать четыре года. «Буду ли я тебе нужен, будешь ли ты меня кормить, когда мне будет шестьдесят четыре?». Кстати, совершенно зря он тогда волновался: не так давно кавалеру ордена Британской Империи и самому успешному музыканту всех времен и народов действительно стукнуло 64, и в нем по-прежнему нуждаются десятки миллионов любителей музыки во всем мире. А прокормить себя сэр Пол сегодня способен и сам: заработанные на песнях легендарной четверки полтора миллиарда – деньги, конечно, небольшие, но на чаек с овсяной кашкой пожилому человеку должно хватить… Все понятно, но почему юный Маккартни тогда пел в настоящем – *"When I'm sixty four?"*. «Когда мне БУДЕТ…». Где же будущее время?

Ну конечно, вы уже догадались: все эти «когда», «как только», «после того, как», «до того, как», «с тех пор, как», «в случае», и еще множество других подобных слов – это просто разные способы сказать «если». В исключительных случаях

слово «если» может быть вообще пропущено – «Будете у нас на Колыме, заходите!». Однако совершенно ясно, что и это «если», и это условие… А это значит, что перед нами снова предстает уже привычная конструкция под названием *"Conditionals"* – и в ней нам придется придерживаться все тех же двух простых и красивых формул:

If + настоящее → *WILL*. (Условие настоящее)

If + прошедшее → *WOULD*. (Условие прошедшее).

Всего и разницы, что вместо слова *"if"* в формулу будет подставлено любое из его заменителей:

When – Когда…

The moment – В тот момент, когда…

As soon as – Как только…

Before – До того, как…

After – После того, как…

Since – С тех пор, как… Поскольку…

Until – До тех пор, пока…

In a case – В случае, если…

Unless – Если… не…

Последнее несколько странное слово в русском отсутствует – то же «Если», только с отрицанием. Давайте проиллюстрируем его применение примером. Вот вам рецепт успеха в жизни от целеустремленной и энергичной голливудской кинозвезды.

Never stay long in bed – unless you can make money in it. – Никогда не валяйтесь подолгу в постели – если только вы не умеете в ней зарабатывать.

Примеры условных предложений со словами, альтернативными слову *If*, долго искать не надо. Обратимся к нашим любимым американским южанам – упрямым консерваторам, чьи предки когда-то потерпели поражение в Гражданской войне Севера с Югом. Белые проиграли, красные победили – все точно как у нас. Правда, есть одно крупное несоответствие: не северян, а именно южан – потомков тех самых рабовладельцев-белогвардейцев – по-английски называют *Rednecks* («Красные шеи»). Оно и

понятно: солнце на Юге жаркое, а рацион питания южан состоит в основном из огромных говяжьих стейков, кукурузной каши грубого помола *(grits)* и столь же кукурузного виски… С такой диетой у каждого шея покраснеет.

Rednecks – ярые патриоты своего края и очень гордятся своей кличкой. Посмотрите, какая наклейка красуется у одного из них на бампере:

A redneck born, a redneck bred,
And when I die – I'll be a redneck dead.

Все понятно; *bred* – третья форма глагола *to breed* – разводить, растить, воспитывать. Глагол в применении к людям грубоват, разводить можно скорее быков или лошадей – но потомкам ковбоев и плантаторов слово нравится.

Дерзнем сделать собственный стихотворный перевод:

Южанином родился, южанином живу,
А смерть придет – ну что же, южанином помру.

Самуил Яковлевич Маршак в уголке тихо плачет от зависти… Но обратите внимание: мы уже не удивились, что *"When I die"* – «когда я умру» – написано в настоящем времени, а не в будущем. Это условие; а мы уже знаем, что английское условие будущим не бывает. А вот в русском переводе мы обе части поставили в будущее – и правильно сделали.

В теории все ясно; а теперь читаем следующие примеры и стараемся их правильно понять.

1. *After Mommy prepares dinner she'll invite all the neighbors.*
2. *Before I go to Miami I'll book a room in some of their hotels.* (Обратите внимание: *"book"* в роли глагола. *"To book"* – «заказать заранее», то есть записаться в книгу. К такому явлению, как конверсия, мы еще вернемся).
3. *Don't worry, Mom. I will phone you as soon as I arrive Chicago.*

4. *I won't buy anything new until I pay all my debts* (долги).
5. *Unless I go home early tonight, I won't be able to watch the Super bowl.* (Суперкубок по американскому футболу – без сомнения, крупнейшее историческое событие года в Солнечной системе).
6. *They won't start the football match until the rain stops.*
7. *They will go to the beach as soon as they have their breakfast.*
8. *My father will buy a new car after he saves enough money.*
9. *I will buy a new house as soon as the prices go down.*
10. *You may go walk. I will wait until she calls.*
11. *When you win the first prize, what will you do with the money?*
12. *As soon as I come home I'll check the e-mail.*
13. *The moment you see it you'll remember my words.*
14. *She will move to Boston when she finds there a good job.*
15. *What will you do after you finish the driver's course?*

В общем, будем считать, что мы с вами договорились. «В тот момент, как» (а также «поскольку», «когда» и «как только») мы почувствуем, что имеем дело с условным предложением – «даже если» («в случае, когда») там не будет слова *"if"*, а будет стоять любое из альтернативных ему слов – то мы будем действовать по уже знакомой нам схеме *"Conditionals"*.

Ну что, *deal*? Или, как говорят там у них на Уолл-стрит – ладушки?

Глава 36. *Perfect*: «Пацан сказал – пацан сделал!»

Друзья мои, мы с вами успешно покоряем в английской грамматике высоту за высотой: сперва выяснили, что собой представляют предложения типа *Simple*, затем научились делать *Progressive* и *Passive*. И теперь нам осталось взять лишь одну крепость – так называемый *Perfect*. Что же может собой представлять грамматическая форма с таким названием? Слово вообще-то знакомое, в жизни попадалось не раз…

He wanted to bring that project to absolute perfection. – Он хотел довести этот проект до абсолютного совершенства.

Все ясно: *"perfect"* означает «совершенный». Вот еще красивая фраза.

It's better to do something imperfectly than to do nothing perfectly. – Лучше делать что-то несовершенно, чем не делать совершенно ничего.

Перфекционистами, как известно, называют малосознательную породу граждан, которые любят доводить свою работу до совершенства. Если кто не в курсе, сегодня перфекционизм считается большим недостатком, сильно мешающим как самому несчастному, так и его работодателям и близким. Впрочем, недостаток это поправимый: существуют особые специалисты, которые за столь же особые деньги избавят вас от перфекционизма – как будто это курение или энурез.

Стало быть, и грамматический *Perfect*, как следует из названия – всего лишь совершенная форма глагола. Давайте сначала вспомним, как эта форма делается в русском, как из обычного прошедшего времени сделать прошедшее совершенное.

Ел → съел; пил → выпил; слышал → услышал; жил → прожил; убивал → убил…

Все бы ничего, но посмотрите на количество способов, которыми мы делаем данную форму в русском. Мы добавляем к корню разнообразнейшие приставки типа с-, вы-, на-, у-, от-, причем каким-то образом умудряемся помнить, в каком случае какую из них добавлять. Последний пример был совсем уж неожиданный: «перфект» мы почему-то получили… за счет удаления двух букв из середины слова. Удивительно, как мы только в состоянии держать такое разнообразие в памяти! Интересно, а как проблема решается в английском?

Как всегда, красиво, удобно, просто – в присущем этому языку математическом стиле. Формула *Perfect* в английском выглядит так:

Perfect = HAVE + V3.

Таким образом, «Я сделал» по-английски будет *"I have done"*...

«Стоп, стоп», заволновался наш будущий олигарх, поправляя на носу подвязанные изоляционной лентой очки. – «Вот, например, что *Passive* – это *TO BE + V3*, я уже отлично осознал. Ведь третья форма – это причастие типа «сделанный». И действительно, «быть съеденным» означает, что съели его, так что с пассивом все правильно и логично. Но вот формулу этого самого «Перфекта» пока не понимаю. В чем состоит ее, так сказать, физический смысл? Ведь *"have"* – это же «имею»!

Совершенно верно, Шурик. Именно так – через слово «иметь» – в английском и выражается идея совершенного действия! Давайте присмотримся повнимательнее, что здесь написано:

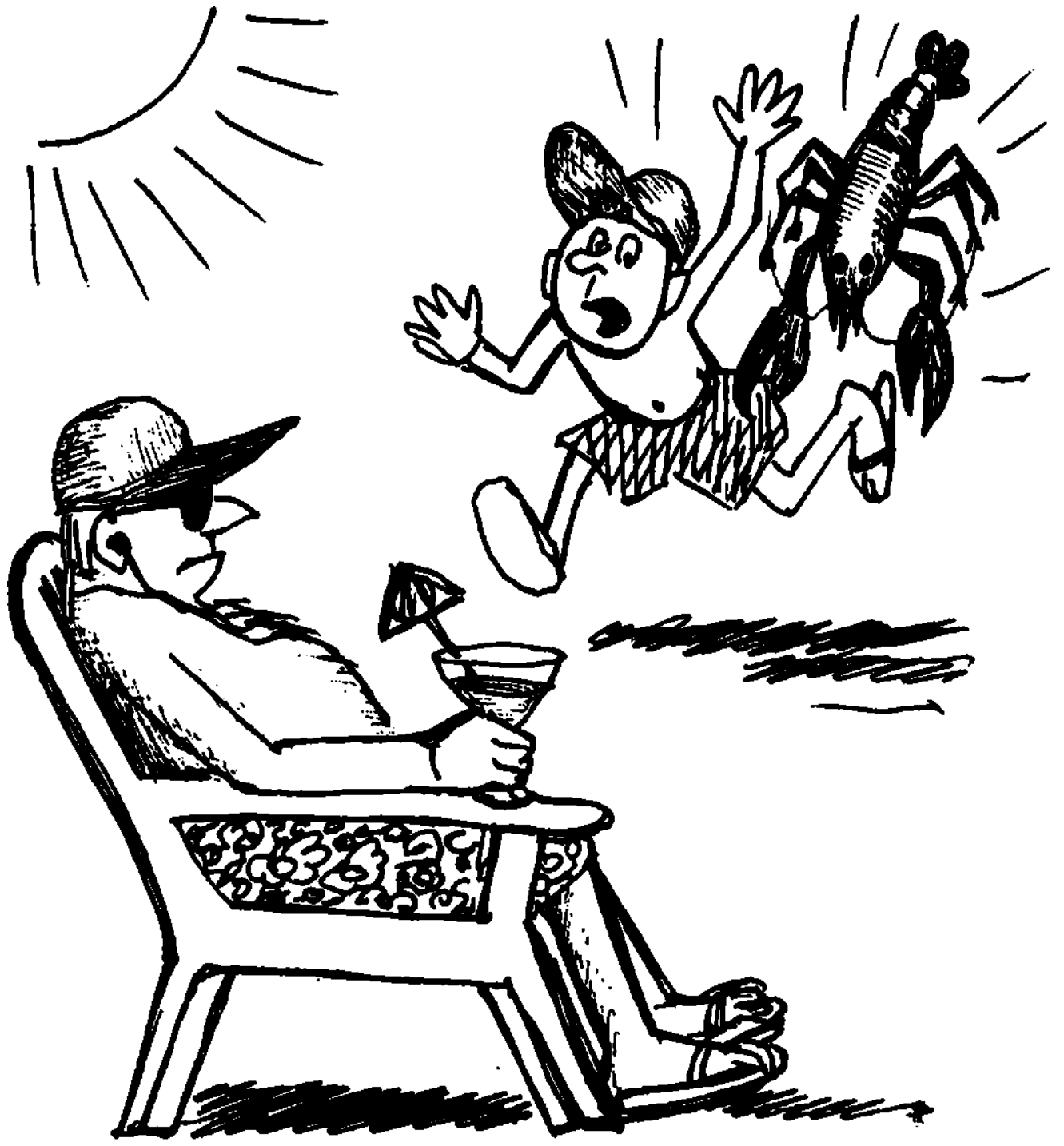
I have eaten my piece of cake. – Я съел свой кусочек торта.

Да-да, если прочитать совсем дословно – «я имею его съеденным!». Давайте согласимся, что смысл совершенного действия такое выражение передает абсолютно правильно; вдобавок это значительно проще, чем русская система разнообразных приставок!

I have drunk my cup of coffee. – Я допил свою чашку кофе (то есть «я имею ее выпитой»).

I have heard a news. – Я услышал новость (буквально – «имею ее услышанной»).

I have killed the tiger. – Я убил тигра (фактически, я уже «имею его убитым»).

- Daddy, Daddy, I've caught a lobster!

Посмотрите на рисунок. «Папа, папа, я поймал лобстера!». Еще вопрос, конечно, кто кого «имеет пойманным» – а нам здесь стоит обратить внимание на характерное сокращение перфекта: *I have = I've*…

«Здорово! Понял! Ну, а если меня попросят перевести английскую фразу с Перфектом на русский – что, если я так и

скажу: он имел свое письмо написанным? То есть, проще говоря, у него было написанное письмо?»

Нет, Шурик. Вот так, буквально, переводить все же не рекомендуется – как не рекомендовали мы буквально переводить пассив, помнишь? Прежде всего, произнесенная тобой русская фраза по-английски будет выглядеть чуть иначе – *“He had a written letter”*. Однако не стоит этого делать и еще по одной очень веской причине. Как мы знаем, и для Пассива, и для Перфекта английский использует третью форму, то есть причастие типа «сделанный». В английском третья форма есть у всех глаголов поголовно (понятное дело, кроме сильных) – и значит, все эти глаголы можно поставить как в Пассив, так и в Перфект. В русском же причастие прошедшего времени существует далеко не у всех глаголов – попробуйте, например, сделать его из глагола «пытаться». А в английском поставить глагол *“try”* в третью форму – да пожалуйста, сколько угодно!

I have tried to understand them. – Я попытался их понять.

Так что формулу *HAVE + V3* в русском переводе все-таки лучше выражать не неуклюжим «я имею сделанным», а совершенной формой глагола. Смотрим примеры.

She has convinced him not to go there. – Она убедила его не ходить туда.

Debby has got fat. – Дебби поправилась.

Sammy has learned there a lot of useful things. – Сэмми научился там многим полезным вещам.

Чаще всего глагол в совершенной форме занимает в предложении традиционное место – сразу после подлежащего; однако ему не запрещается становиться даже в инфинитив:

He has hoped to have won the first prize.

Что это такое? Может быть, «он надеялся выиграть»? Нет, не совсем – ведь там не один, а оба глагола стоят в «Перфекте»!

Он понадеялся выиграть первый приз.

Есть в английском глагол *“strive”* – стараться. «Страйвер» – старатель, золотоискатель; в наши дни это красивое слово означает «карьерист»… *V1 – strive, V2 – strove, V3 – striven*… А вот вам и *Perfect* данного слова: перед нами заголовок статьи в британской газете *“Times”*, речь идет о решении правительства в очередной раз повысить налоги на сельхозпродукцию.

The prime-minister “has striven” for farmers. – Премьер-министр «постарался» для фермеров.

Чуть коснулись проблем экономических, и хватит – нервная это тема; давайте перейдем лучше к делам сердечным.

Since you’ve gone

Nothing is like it was…

Узнаете? Это «Скорпионз», их знаменитая композиция *“Lonely nights”* – «Одинокие ночи». Как и многие другие европейские музыканты, эти немцы поют исключительно на английском – так денег больше.*“You’ve gone”* – или полностью *“you have gone” – Perfect* от слова *“to go”*. «Когда ты ушла, ничего не остается таким, как было…». В последней фразе попутно полюбуемся на фальшивое подлежащее.

Кстати, обращаем внимание на интересный нюанс: есть *“have gone”*, а есть *“to be gone”*. Последнее тоже означает что-то вроде «ушла», но немного в другом смысле: вышла, закончилась…

After that party in Russian style we made yesterday all vodka in the house is gone. – После вечеринки в русском стиле, которую мы вчера устроили, вся водка в доме закончилась.

Понятно, что закончиться в доме может не только водка, но и другие не менее важные вещи. *“The love is gone”* – лейтмотив доброй половины песен на английском языке. В общем, любовь ушла, завяли помидоры. А еще уйти может надежда (что плохо) или боль (что хорошо).

Mrs McMillan says she has never felt so wonderfully. As soon as she started following my program of dieting and exercising her back pain was gone. – Госпожа Макмиллан

говорит, что никогда не чувствовала себя так прекрасно. Как только она начала следовать моей программе диеты и упражнений, ее боль в спине прекратилась.

Это хвастается персональный тренер восьмидесятилетней госпожи Макмиллан. Работать ему нынче приходится как трактору в Заполярье, клиентура растет с каждым днем: стареющее население поголовно переходит на *"healthy lifestyle"* – здоровый образ жизни. Что и сказать, дело полезное. Пожелаем же, чтобы американский фитнесс всегда приносил своим поклонникам сибирское здоровье, и поскорее вернемся к совершенной форме английского глагола. Мы с вами уже давно решили: как только знакомимся с новой грамматической формой, тут же выясняем, как в ней делаются вопросы и отрицания.

Итак, перед нами выражение *HAVE + V3*. Как с ним работать?

Заранее знаю, что скажет Шурик: «Чего тут думать, мы знаем, что *"have"* – простой глагол, ставим *DO*!»

Не все так просто, сэр, держитесь за стул – сейчас я вас крепко удивлю. В конструкции *Perfect* слово *HAVE* действует как сильный глагол! Да-да, именно это давно обещанный шестой-с-половиной сильный (или, как их еще называют, модальный) глагол английского языка! Вопросы и отрицания он делает самостоятельно, и никакой помощник *DO* ему не нужен!

You have told Jimmy about this.

Have you told Jimmy about this?

You haven't told Jimmy about this.

Как видите, поведение *HAVE* в вопросе и отрицании типично для сильного глагола, но не для глагола простого. А почему же не седьмой, а шестой-с-половиной? Да потому что его невозможно назвать полноценным сильным глаголом, ведь в куче других ситуаций *HAVE* – «иметь» – работает как глагол простой.

Запоминаем накрепко:

HAVE в большинстве ситуаций – глагол простой.

Сильным он становится лишь в одном случае: в конструкции *Perfect* – то есть *HAVE + V3*!

Мы с вами уже знаем, что существуют называемые индикаторы времени – те самые слова, которые совершенно естественно, как бы сами собой, появляются в каждой фразе (а если даже не появляются физически, то подразумеваются). В грамматике *Simple* такими индикаторами являются слова наподобие *"usually", "constantly", "always", "regularly", "every day"* – то есть «обычно», «постоянно», «всегда», «регулярно», «каждый день», и так далее. В форме *Progressive* – это, прежде всего, слово *"now"* (то есть «сейчас»); возможны варианты: *"right now"* или *"at the moment"* – то есть «прямо сейчас» или «в данный момент». На жизненном пути нам могут встретиться разнообразнейшие тесты и экзаменационные задания, в которых задан вид фразы и нам предлагают вписать пропущенное слово-индикатор. Скажем, видим мы, что глагол стоит в *Progressive* – и, понятное дело, уверенно вписываем в пробел *"now"* или *"at the moment"*. Или, наоборот, по слову-индикатору коварные экзаменаторы требуют от нас догадаться о грамматике всей фразы; и если мы читаем *"often"* или *"always"*, то без труда понимаем, что предложение построено в старом добром *Simple.*

Passive, как мы с вами уже говорили, грамматическим временем не является – это всего лишь направление (не «он», а «его», не «подлежащее делает», а «подлежащего делают»). *Passive* бывает как «простой», так и «прогрессивный» – и индикаторы на него ставятся соответствующие этим формам.

Примеры.

He was often invited to the various parties. – Его часто приглашали на разные вечеринки. Вместо *"often"* можно было бы поставить любой другой типичный для времен *Simple* индикатор времени – *"usually", "seldom"* или *"every day"* – и он отлично подойдет. Ибо перед вами и хоть пассив, но пассив именно простой, тот, что «вообще», а не «сию минуту» – то есть явный *"Simple",* но никак не *"Progressive".*

А вот *Progressive* означает, что действие идет прямо у нас на глазах; и совершенно неважно, в пассиве или в активе, мы что-то делаем или с нами это делают.

You are looking at Mary. – Ты смотришь на Мэри.

You are being looked at. – На тебя смотрят.

В обоих случаях можете уверенно добавлять *"right now"* или *"at the moment"* – будьте спокойны, фраза получится правильной.

Ну все, с индикаторами для *Simple* и *Progressive* все ясно. Но какое слово подскажет нам, что надо делать *Perfect*?

Я сделал! Я выпил! Я съел! Я построил! Я прочитал! Я увидел!

Какое слово мы бы добавили здесь в русском? Ну конечно, «уже»!

Слово «уже» – по-английски *"already"* – подходит к предложениям *Perfect* идеально, просто сидит как влитое.

I have already done my work.

I have already drunk my coffee.

I have already eaten my breakfast.

I have already built my house.

I have already read this book.

Обратите внимание, с каким изяществом это *"already"* ставят МЕЖДУ двумя составляющими формулы *Perfect:* словом *HAVE* и третьей формой смыслового глагола. «Я это дело имею уже сделанным», «я свое пиво имею уже выпитым»… Пожалуй, и в подобных русских фразах слово «уже» наиболее естественно смотрелось бы именно там, между «имею» и причастием!

Joe has already seen who he will have there to work with. – Джо уже увидел, с кем ему там придется работать.

Интересно, что слово «уже» – *"already"*, этот типичный индикатор формы *Perfect*, в вопросительных и отрицательных фразах превращается в… слово «еще» – *"yet"*!

You have already eaten your lunch.

Have you eaten your lunch yet?

You haven't eaten your lunch yet.

Впрочем, чего тут удивляться, ведь по-русски мы говорим точно так же:

Я уже доел свой обед. – Я еще не доел свой обед.

Под конец главы, посвященной форме *Perfect*, считаю своим долгом сделать шокирующее признание. Решил, знаете ли, рубануть правду-матку со всего размаху…

One, two, three… Go!

На самом деле английский *Perfect* не соответствует русской совершенной форме глагола! Между этими двумя грамматическими формами есть громадная разница!

Вот тебе, бабушка, и *Thanksgiving day*! Как же так?

Дело в том, друзья мои, что русская совершенная форма глагола целиком и полностью относится к прошлому. Съел пирог, написал письмо, придумал план – все это так называемое прошедшее совершенное время. В английском же – и это разница принципиальная – речь идет о нынешнем результате, о том, что имеется на данный момент: имею пирог съеденным, имею письмо написанным, имею план придуманным… Имею сейчас! Недаром во всех учебниках данная тема носит название *Present Perfect Tense* – то есть НАСТОЯЩЕЕ совершенное время!

В учебниках, написанных как русскими, так и англоязычными авторами, *Perfect* объясняют довольно мудреным образом: его описывают то как «действие происходило в прошлом и еще не окончено», то как «действие совершилось, но время еще длится»… Обе приведенные формулировки, если вдуматься, представляют собой одно и то же. В любом случае главная идея такова, что *Perfect* должен касаться настоящего времени, доставать до текущего момента – и это его непременное качество! А вот если все действие вместе с его результатом осталось в прошедшем, никакой Перфект ставить нельзя – мы должны обходиться простым прошедшим, второй формой. Поясним примером. Если эмигранту захотелось выразить ностальгию по далекому и прекрасному Кишинев-сити, где он вел бурную, полную волнующих приключений жизнь завхоза

райпотребкооперации, он скажет (как на русском, так и на английском): «Я жил там первые сорок лет моей жизни». Построено простое прошедшее, и нам совершенно ясно, что он уже оттуда уехал! Если же речь заходит о задрипанном городишке Торонто, где он сейчас надрывается в качестве владельца ресторана «Русский самовар», то он говорит: «Я прожил здесь уже десять лет». И слушателям сразу понятно, что живет до сих пор; здесь в самую точку будет поставить *Perfect*!

I lived there for the first thirty years of my life.

I have already lived here for ten years.

Полюбуемся еще раз, как в приведенных русских примерах мы без мудреных рассуждений, совершенно автоматически поступили правильно – и совсем по-английски: в первом случае сказали «жил» (обычное прошедшее), а во втором «прожил» (совершенное время) – да еще и воткнули типичный для формы *Perfect* индикатор «уже». Что ж, наши языки удивительно совпадают даже в том, что официально считается несовпадением…

Итак, у английского Перфекта есть важнейшее отличие от русского совершенного времени: он описывает настоящее, а не прошедшее. Все, что нам нужно – просто раз и навсегда понять, прочувствовать своеобразную философию этой формы: *Perfect* – это «иметь результат на данный момент»! А как только мы это осознаем, для нас уже не будут неожиданностью некоторые, на первый взгляд, странные особенности Перфекта. Например, нам сразу становится ясно, по какой такой странной причине в учебниках пишут, что нельзя строить *Perfect*, если прошедшее время датировано (прошлым годом, прошлой неделей или прошлой минутой). Действительно, в этом случае мы должны обходиться простым прошедшим:

I saw him ten minutes ago. – Я видел его 10 минут назад.

Last summer I was in Dallas, TX. Прошлым летом я был в Далласе, штат Техсас.

Однако если дата указывает на настоящее время, тогда совсем другое дело – здесь *Perfect* послужит нам верой и правдой:

Today I have managed to find out something very important about this issue. – Сегодня мне удалось узнать что-то очень важное об этом деле.

Или вот такая особенность Перфекта: с этой формой неразлучно дружат два слова: *"never"* (никогда) и *"ever"* (когда-либо). С чего бы это? Все правильно: ведь оба эти слова выходят на настоящее время. Потому что «никогда» – это «вплоть до данного момента»! Запоминаем: если требуется сказать, что действие не производилось никогда, мы ставим фразу в *Perfect*!

Ирландский певец и композитор Крис де Бург спел свою знаменитую «Даму в красном» еще в восьмидесятых; песня уже не одно десятилетие является хитом всех дискотек, одной из самых узнаваемых и любимых лирических мелодий во всем мире.

I've never seen you looking so lovely as you did tonight

I've never seen you shine so bright…

Я никогда не видел, чтобы вы выглядели так прекрасно, как сегодня вечером,

Я никогда не видел, чтобы вы сверкали так ярко…

А дальше идет знаменитый припев, понятный всем без перевода, и его дружно подхватывают все подряд – «и гордый внук славян, и финн, и ныне дикой…».

The lady in red

is dancing with me…

А вот и брат-близнец слова *"never"* – слово *"ever"*. Известный канадский рокер Брайан Адамс в одной из своих песен обращается ко всем собратьям-мужикам. Он ставит вопрос ребром:

Tell me have you ever really really really loved a woman?

Yeah…

Помнится, точно тот же вопрос однажды задавала поручику Ржевскому Наташа Ростова: «Скажите, поручик,

только честно – а вы когда-нибудь любили?» Ох, он ей и ответил… Опять-таки, речь шла о том, что или кого любил Ржевский до сегодняшнего дня включительно – а значит, и в его ответе наверняка красовался *Perfect*.

Еще два постоянных спутника формы *Perfect*: слова *"just"* и *"recently"*. Первое переводят как «именно», «только что» или «как раз», второе – «недавно» или «в последнее время». Оба имеют непосредственный выход на настоящий момент: «только что сделал и сейчас имею это сделанным». Хороший вопрос, который часто рекомендуют хоть время от времени задавать самому себе:

What new have I learned recently? – Чему новому я научился за последнее время?

В адрес великой Опры Уинфри – телеведущей-миллиардерши, побившей все рекорды богатства и славы в шоу-бизнесе – уже много лет приходят миллионы писем в год. И большинство из них начинается формой *Perfect*: *"I have just lost my job"* или *"I have got recently divorced"* («Я только что потеряла работу» или «Я недавно развелся»…).

Как жить дальше, спрашивает народ. Помоги, матушка Опра, научи, посоветуй…

И Опра советует:

Be thankful for what you have; and you'll end up having more. If you concentrate on what you don't have, you will never ever have got enough.

Ищем в ее ответе перфект… Вот, нашли!

Помните выражение *"never ever"* – «никогда-никогда»? В таком случае вы поняли, какой совет дает миллиардерша жалким неудачникам: «Будьте благодарны за то, что у вас есть, и у вас в конце концов будет больше. Если вы концентрируетесь на том, чего у вас нет, вы никогда не получите достаточно».

Сама же госпожа Уинфри прекрасно знает, что девушку украшает скромность; причем скромности на девушке должно быть как можно больше, чтобы она бросалась в глаза. Вот одно из ее самых популярных высказываний:

I always knew I was destined for greatness.

Да-а-а… «Я всегда знала, что мне суждено величие». Все-таки что-то в ней есть, в этой девчонке из нищего негритянского гетто с красноречивой фамилией: «Побеждай свободно!». Пассив в ее фразе заметили? А вот с временами там далеко не все просто – они почему-то отличаются от тех, что в русском переводе. Этому как раз и посвящена следующая глава.

А мы с вами можем смело себя поздравить: мы сегодня разобрались с последним из так называемых *Tenses* английского языка – *Perfect.* В общем, *we have already learned this subject* – мы эту тему, так сказать, уже имеем выученной…

Глава 37. *Sequence of tenses*: «Это надо согласовать с Иван Иванычем»

Вот и дошли мы с вами до грамматической темы, которую очень многие считают труднейшей в английском языке – так называемого согласования времен. «Надо же, и здесь бюрократия!», – скажет кто-то. – «Неужели хоть в этом деле нельзя без согласований? Что именно, в каких случаях, и главное, с кем нужно согласовывать? Небось, с вышестоящими ответственными товарищами?».

Как всегда, друзья мои, хочу вас успокоить: и здесь далеко не все так уж страшно. Тема под названием *"Sequence of Tenses"* – «Согласование времен» – на самом деле вполне удобоварима и укладывается в несложную схемку. Уверяю вас, что мы справимся! Кстати, вот эту последнюю фразу возьмите на заметку. Она, только чуть измененная в нужном нам направлении, встретится нам еще раз на английском – в конце этой главы, когда мы уже будем мастерами согласования времен. И мы, конечно, сразу поймем, в чем ее фишка…

Все, начинаем штурмовать тему. Для начала давайте выясним, о каких именно предложениях идет речь.

1. Я сказал, что не собираюсь давать им деньги.
2. Я думаю, что она опоздает.
3. Ты говорил, что в конце фильма главный герой покидает город.
4. Я знал, что он простой фермер.
5. Я говорил, что скоро вы сможете водить машину сами.
6. Я думал, что вы здесь живете.
7. Он спросил, хочет ли она отдохнуть.
8. Ты говорил, что купил машину.
9. Я полагаю, что из этого ничего не выйдет.
10. Я полагал, что из этого ничего не вышло.

Ну, конечно же, та самая тема, вечный кошмар советских семиклассников, мы все ее прекрасно помним! «Дети, перед вами сложные предложения, которые делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные…». Под унылое бубнение вечно сонной русички так славно было плеваться из трубочек жеваной бумагой, подкладывать кнопки на сидение парт занудам-отличникам и дергать за косички симпатичных хорошисток. Эх, было времечко…

Да, сегодня мы с вами, читатель, будем говорить о сложных предложениях. Пугающее название свое они стараются оправдывать – ибо состоят из двух частей, фактически двух самостоятельных предложений: главного и придаточного. Не избежать сложного предложения в ситуации, когда вам надо передать так называемую косвенную речь. Что такое прямая и косвенная речь (*Direct and Indirect speech*), надеюсь, все в курсе: чужое высказывание может быть либо передано точно так, как оно было произнесено, в кавычках (прямая речь), либо описано автором своими словами с помощью сложносочинённого предложения (а это уже будет речь косвенная). Сравните только эти два предложения:

Паниковский заявил: «Вы знаете, Бендер, как я вас уважаю, но вы осел».

Это была прямая речь, а теперь будет речь косвенная:

Паниковский заявил, что он уважает Бендера, однако считает того ослом.

Предложения наподобие последнего как раз и образуют категорию сложных; их мы сейчас должны научиться правильно составлять на английском. Итак, что же такого особенного происходит в английском сложном предложении? В чем изюминка темы, зачем вообще на этом останавливаться?

Дело в том, что основных случаев, как и с условными предложениями, имеется ровно два. Первый не несет нам ни малейших сюрпризов, потому что в точности совпадает с

русским вариантом. Источником вечных ошибок и зоной особого внимания является случай второй…

Попытаемся изобразить их оба схематически. Сначала вариант простой и понятный: а именно – тот, в котором первое (главное) предложение стоит в настоящем времени. Дальше у нас в русском имеется три возможных продолжения: будущее время, настоящее и прошедшее.

→ он будет богатым человеком
Я думаю, что → он богатый человек
→ он был богатым человеком

А теперь то же самое - по-английски:

→ *he will be a rich man* (будущее)
I think → *he is a rich man* (настоящее)
→ *he was a rich man* (прошедшее)

Ну, и что же мы видим? В случае если первая часть стоит в настоящем времени, ни малейшей разницы в грамматике времен русского и английского вариантов не наблюдается – а значит, и дергаться нам с вами абсолютно нечего. Кстати, то же самое относится к довольно редкому случаю, когда главное стоит в будущем:

He will understand that you want to help him. – Он поймет, что вы хотите ему помочь.

Убеждаемся, что и здесь в обеих частях времена абсолютно те же, что в русском. Так в чем тогда проблема? Берем любое из русских сложных предложений и переводим дословно, сохраняя времена? Сначала первую часть, а за ней вторую… И дело в шляпе!

Однако если бы все было так просто – никто бы вообще не останавливался на данной теме; ведь то, что в нашем родном языке и в языке изучаемом совпадает – учить вообще не нужно, оно разумеется само собой. Данной же теме – согласованию времен в сложных предложениях – в серьезных

учебниках посвящена не одна глава крайне запутанных и мудреных объяснений.

Смотрим еще пример.

Я говорю вам, что все будет хорошо.

Мы видим здесь типичное сложное предложение, у которого первая часть в настоящем, вторая в будущем – и значит, в английском переводе будет точно так же. А теперь давайте попробуем отправить первую часть данной фразы в прошедшее время:

Я говорил вам вчера, что все будет хорошо.

Как видим, в русском языке ничего похожего на «согласование» первого предложения со вторым не происходит. В русском предложении второму на первое, выражаясь научным языком, просто наплевать – оно и не думает меняться. Но вот вам перевод этих двух фраз на английский:

I tell you everything will be OK.

I told you everything would be OK.

Вы видите? Вторая фраза отреагировала на то, что первая отправилась в прошедшее – она тоже поменяла свое время!

Итак, иногда грамматическое время второй фразы как-то согласовывается с грамматическим временем первой… Когда же именно? Исключительно в том случае, когда первое (главное) предложение отправляется в прошедшее время! Пока первое стоит в настоящем или в будущем, обо всех согласованиях можно спокойно забыть! Но как только главное предложение принимает прошедшее время – придаточное тоже спускается на один этаж ниже. Это странное действие – «спуститься на этаж ниже» и называют согласованием времен.

Остается только выяснить, каким образом делать это «на этаж ниже». Как всегда, здесь тоже не требуется ничего зубрить или заучивать, лучше просто хорошенько во всем разобраться.

Разберем по косточкам все три случая, описанные в следующей схеме.

→ *He would be a rich man*

I thought → *He was a rich man*

→ *He had been a rich man*

Начнем, пожалуй, со среднего – он, похоже, самый частый. В этом случае – внимание! – русский язык оставил бы во второй части все то же настоящее («я думал, что он есть»). В английском же мы обязаны сделать время в обеих частях одинаковым: то есть я думал ВЧЕРА, и богат он тоже БЫЛ ВЧЕРА!

А разве это не логично? Еще как логично!

Посмотрите, кто там сидит у компьютера – это же наш Шурик!

I said him he spent too much time by the TV.

А вот и отрывок из беседы его счастливых родителей: «Я сказала ему, что он проводит слишком много времени у телевизора». В английской фразе обе части в прошедшем, в русской – прошедшее и настоящее… Все правильно!

Вот еще пример.

Hercules Poirot noticed that the Countess this morning was unusually pale. – Эркюль Пуаро заметил, что графиня этим утром необычно бледна.

Хоть и женский детектив, а классика. Язык немного старомодный, но все равно интересно… Однако заметьте, в русской фразе графиня бледна в настоящем времени, «этим утром», непосредственно в присутствии мсье сыщика. Английский для той же цели ставит прошедшее – *"was pale"* – именно для того, чтобы мы поняли: время действия первой и второй части предложения совпадает! Это для нас, читателей, оба персонажа в прошедшем, а друг у друга они находятся в самом что ни на есть настоящем…

Идем дальше.

I thought he would be a rich man. – Я думал, что он будет богатым человеком.

А это что такое? Прошедшее → *WOULD*… При чем тут слово *"would"*? Ведь в русском переводе во второй части здесь просто будущее!

Слово *"would"*, как мы уже не раз говорили, чаще всего переводится как частица «бы». Однако с грамматической точки зрения *"would"* представляет собой не что иное как вторую форму глагола *"will"* – то есть форму прошедшую. Согласование времен требует от нас, чтобы при опускании первой части в прошедшее вторая часть тоже опустилась на этаж ниже, подстроилась под первую, приспособилась к ее прошедшему времени. Значит, вместо будущего (выражаемого словом *"will"*) будет стоять его вторая форма – *"would"*!

Этот случай – «прошедшее → *WOULD*» – в русских учебниках вообще рассматривается в качестве совершенно отдельной головной боли, и называется данная тема очень

заумно – *"Future in the Past"*. Смысл в название вложен следующий: в данной фразе разговор о будущем ведется в прошедшем, так сказать, из дня минувшего – то есть «я вчера говорил, что это будет завтра». Зачем товарищам педагогам понадобилось эту тему изучать как совершенно отдельную, и почему бы не попытаться увязать все случаи согласования времен в стройную и понятную систему – лично для автора данной книжки до сих пор остается величайшей загадкой.

Интересно, что в учебниках английского языка, написанных англоязычными авторами, отдельной темы под названием *"Future in the Past"* нет – она там подается просто как пример согласования времен. Рассмотрим еще несколько фраз.

Джимми говорит, что он пройдет этот тест. – *Jimmy says he will pass the test.*

Перед нами схема «настоящее → *WILL*», и пока все точно как в русском. А теперь отправляем первую часть в прошедшее и внимательно смотрим на то, что происходит во второй части:

Джимми говорил, что пройдет этот тест. – *Jimmy said he would pass the test.*

Все правильно, «прошедшее → *WOULD*»; вторая часть последовала за первой, опустившись на этаж ниже, в прошедшее время. Читаем еще один классический детектив.

Once I told you, Watson, that Stappleton would try to hit back. – Однажды я говорил вам, Ватсон, что Стэплтон попытается нанести ответный удар.

Орлиный профиль, трубка, лондонский туман, Бейкер-стрит 221-*B*… И вы, читатель, не хуже меня знаете ответную реплику, которую простак-доктор обязан подать в соответствии со своим амплуа: «Это поразительно, Холмс, но как вы догадались?». Все дедукция, Ватсон, все она, родимая…

А у нас здесь свой интерес: мы убеждаемся, что во второй части русской фразы просто будущее, а вот в

соответствующей английской – «будущее из прошедшего», то есть *“would”*.

И, наконец, рассматриваем третий случай согласования времен.

Я знал, что он писал письма родителям.

Если мы сделаем обе части английского перевода одинаковыми –

I knew that he wrote letters to his parents –

то у нас получится рассмотренный выше случай «прошедшее → прошедшее», а он означает, что события проходили одновременно. Фраза *“I knew (that) he wrote letters to his parents”* на русский должна переводиться как «Я знал, что он ПИШЕТ письма родителям»; а ведь от нас требуется как-то передать, что он их ПИСАЛ.

Что же делать? Первая часть у нас стоит в прошедшем, но вторая должна быть В ЕЩЕ БОЛЕЕ ПРОШЕДШЕМ… Что же это за время такое? Представьте, в английском такое время – сверхпрошедшее – есть! Это уже известный нам *Perfect*! Но только не настоящая его форма *HAVE + V3*, что в самом буквальном прочтении означает «имею сделанным», а форма прошедшая: *HAD + V3*. То есть «имел сделанным»!

После Пуаро и Холмса на нашу сцену по идее должен был бы выйти кто-нибудь наподобие комиссара Мегрэ или участкового Анискина, но… не уверен, что эти персонажи так уж крепко дружат с согласованием времен. Поэтому давайте лучше переключимся с чтения детективных романов на просмотр чего-нибудь веселенького.

When Kranks came to the station the bus had already gone. – Когда Крэнки прибыли на станцию, автобус уже ушел.

Видите? Сумасшедшее семейство, взмыленное и навьюченное чемоданами, примчалось на станцию в прошедшем времени, но автобус ушел в суперпрошедшем! То есть ДО ТОГО, как они прибыли на станцию! Понятно, что героям милой семейной комедии по книжке Джона Гришема пришлось загорать на станции еще три часа.

И на закуску – легенда мирового кинематографа, знаменитое «Криминальное чтиво». Диалоги в фильме вроде бы совсем простые – но их мгновенно расхватали на цитаты. Есть в них что-то такое, неуловимое…

Вот один американский бандит рассказывает другому о странных и удивительных вещах, которые он повидал в далекой Европе.

Yesterday I told you, Jules, that in Paris I had had my breakfast in McDonalds. Do you know how they call our Quarter Pounder? A Royale with cheese.

Только не удивляйтесь этому *"had had"*. Выражение *"to have a breakfast"* означает «завтракать». Глагол *"have"* из этого словосочетания понадобилось поставить в форму *HAD + V3*; ведь по правилу согласования времен здесь требовалось обозначить сверхпрошедшее. А третья форма от *"have"* будет *"had"* – вот и стоит *"had"* на своей же третьей форме, то есть на *"had"*… Не язык, а просто алгебра и начала анализа!

Вчера я рассказывал тебе, Джулз, что в Париже завтракал в Макдональдсе. Знаешь, как они называют наш четвертьфунтовый гамбургер? Рояль с сыром!

Да, друзья мои, именно Рояль с сыром. Будем в Париже – обязательно проверим. Впрочем, даже если вымысел – все равно классно придумано… А мы замечаем свое: рассказывал Винсент вчера – но завтракал-то он раньше, чем вчера!

А теперь практика. Для начала рассматриваем две фразы и улавливаем между ними разницу:

She thanked me for what I did for her.

She thanked me for what I had done for her.

Думаю, вы уже прекрасно поняли, в чем здесь суть. В первой фразе схема такова: прошедшее → прошедшее. Все ясно: благодарила она меня за то, что я ДЕЛАЮ для нее. Время-то в обеих частях одинаковое! Другими словами, когда благодарила, тогда и делаю…

А вот во второй фразе имеется в виду другое. Благодарила-то она в прошедшем, но делал я в этом самом суперпрошедшем. Значит, русский перевод этой фразы

должен быть таков: «Она благодарила меня за то, что я для нее сделал».

А теперь суммируем все, что мы узнали о согласовании времен.

В случае, когда главная часть стоит в настоящем или будущем, все времена идут точно такие же, как в русском. Напрягаться нам стоит только тогда, когда главное предложение стоит в прошедшем. Потому что именно в этом случае появляется заметная разница с русскими временами.

Еще раз повторим все три варианта, где нам потребуется внимание:

1) «Я знал, что это БУДЕТ» – На английский переводится формулой «прошедшее → *WOULD*».

2) «Я знал, что это ЕСТЬ» – На английский переводится как «прошедшее → прошедшее».

3) «Я знал, что это БЫЛО» – На английский переводится формулой «прошедшее → *HAD + V3*» (суперпрошедшее).

Шурик, только не говори, что это трудно запомнить. Уж не труднее наших родимых склонений со спряжениями, а о трех родах и шести падежах лучше вообще не упоминать… Что? Ты с самого начала знал, что эта тема не такая уж сложная? Отличная фраза, как раз по теме нашего урока! Сообрази, в каких временах стоят обе ее части, и построй эту же фразу на английском!

From the very beginning I knew that the subject was not so complicated.

Молодец, все в полном ажуре – времена согласованы! А теперь, друзья мои, читаем и переводим на русский:

1. *I wasn't sure he would be at home.*
2. *I have decided I won't go to Dallas.*
3. *I'm not sure he will help us.*
4. *I knew where she had gone.*
5. *I asked him why he wouldn't be able to come.*
6. *Jack liked the house (which) he had built.*

7. *She tried to recall where she had lost the keys.*
8. *In my interview I asked her when exactly she had written her first book.*
9. *My first thought was where they were now.*
10. *I answered him I was busy.*

С пониманием мы с вами порядок навели, а сейчас хорошо бы попрактиковаться и в самостоятельном формулировании английских фраз. Для перевода русских фраз на английский можно взять десяток примеров, приведенных в начале этой главы.

Вот вам и все хваленое согласование времен – а разговоров было… *Do you remember? I assured you we would manage with it easily!*

Глава 38. *Exclamations*: «Давайте восклицать, друг другом восхищаться!»

Наш сегодняшний урок, уважаемый читатель, посвящен теме, называемой в английских учебниках *"Exclamations"*. Слово это представляет собой существительное от глагола *"to exclaim"* – «восклицать». И, стало быть, речь у нас с вами сейчас пойдет о восклицаниях.

Предвижу вашу реакцию:

«Ах, как интересно!».

«Какая полезная тема!».

«Как я люблю повосклицать на досуге о чем-нибудь приятном!».

Вот-вот. Именно так. Последние фразы являются прекрасными примерами восклицаний – тех самых, которые так широко встречаются в жизни и так слабо освещаются в учебниках. А что, и в таких фразах существует какая-то грамматика? Еще как существует. В английском языке – аналитическом, жестко регламентированном, как и все языки германской группы – грамматика нужна везде. И это здорово – потому что жить по правилам гораздо легче, проще и приятнее, чем без правил.

Итак, восклицания. Если нам с вами придет в голову проанализировать в этом разрезе множество разнообразнейших художественных текстов на английском (а сделать это не так сложно – сначала надо всего лишь завести у себя привычку к чтению художественной литературы, а потом придерживаться этой полезной привычки лет хотя бы двадцать-тридцать), то мы непременно заметим одну интересную закономерность: восклицания, столь любимые как авторами, так и читателями, четко делятся на три типа.

Первый из них, самый простой и часто встречающийся в любом языке: восклицания на имя прилагательное.

Какой ты упрямый!

Какая ты сегодня красивая!

Какой он богатый!

Какие длинные у нее ресницы!

Какая дорогая у него машина!

Воплощается сей паттерн в английском языке просто до изумления:

How + adjective!

В русском переводе: «Как + прилагательное». Ах да, чуть не забыл: в конце формулы, разумеется, восклицательный знак – речь-то идет о восклицаниях!

Те же примеры в переводе на английский.

How stubborn you are!

How beautiful you are today!

How rich he is!

How long her eyelashes are!

How expensive his car is!

Идем дальше. Второй вид – это такие восклицания, в центре внимания которых оказывается имя существительное.

Какая идея!

Какая девушка!

Какой дурак!

Этот паттерн делается тоже несложно: *"What noun!"*.

Мы помним, что у слова *"What"* два значения: «какой» и «что». Все правильно, и в русских восклицаниях эти два слова взаимозаменяемы:

Что за идея!

Что за девушка!

Что за дурак!

На английский наши примеры переводятся так:

What an idea!

What a girl!

What a jerk!

Но это был, так сказать, сокращенный вариант, а вот вариант полный – пока на русском:

Какая (или «Что за») блестящая идея пришла мне в голову!

Какую (или «Что за») девушку я там встретил!

Какой (или «Что за») дурак это наш новый начальник отдела!

Полный вариант английской формулы:

What noun + subject + verb!

Переводим полные фразы:

What a brilliant idea has come to my mind!

What a girl I have met there!

What a jerk our new division manager is!

Разумеется, в эту формулу мы можем подставлять любые переменные, которые нам придут в голову. Допустим, Шурик, что перед самым твоим носом ушел твой автобус, а следующий будет только через час. Самым правильным выходом из сложившейся ситуации будет грамотно сформулировать восклицание «Какой облом!» и произнести его как можно громче и выразительнее. Слово *"pity"* – облом, неудача, досада – ты знаешь, недаром сутками не расстаешься со словарем. Мгновенно соображаешь, что перед тобой существительное; а остальное – дело техники. Да, и про артикль этот неопределенный – *"a"* – все время нужно помнить, вот только на несчетные понятия типа воды или воздуха ставить его нельзя – но это такая элементарщина, про которую в приличном обществе и напоминать неудобно. Облом, кстати, штука вполне счетная.

What a pity!

И вот кто-то уже подсказывает тебе, что тот автобус шел по другому маршруту, а твой придет через пять минут. Нет, все-таки знание – сила!

А вот драма из жизни типичной *"working girl"*. «Что за чудесный сон я видела! Мне снилось, что я сплю до семи!».

М-да. Сон, вызванный полетом пчелы вокруг граната за секунду до пробуждения. Жаль, конечно, девчонку, но, с другой стороны, кто за эмансипацию боролся, тот на нее и напоролся.

- What a wonderful dream I had!
I dreamed I was sleeping till seven!

И, наконец, третий вид восклицаний. Восклицания с прилагательными разобрали, существительные тоже вспомнили… Как вы думаете, какая важнейшая часть речи у нас с вами осталась неупомянутой?

Ну, разумеется, его высокопревосходительство господин глагол!

Восклицания на глагол в обоих наших языках – обычное дело.

Как я люблю вас!

Как я мечтаю попасть туда!

Как я ненавижу заниматься уборкой!

Ну, и каким же образом они строятся? Ох уж этот упрямец глагол… Все у него непросто, во всем требуется особый подход. Помните, мы с вами беседовали о трех симпатичных добавках – *“very”, “so” и “too”*, то есть «очень», «так» и «слишком». Мы тогда говорили, что на прилагательное они ставятся просто так, напрямую, а на глагол – всегда только со словом *“much”*.

The cake is very tasty.

Но:

I like it very much.

Точно такого же особого почтения требует к себе глагол и в восклицаниях. Там, где на прилагательное ставится просто *“How”*, на глагол полагается ставить *“How much”*! Формула восклицаний на глагол имеет следующий вид:

How much + subject + verb!

Примеры.

How much we believed this man! – Как мы верили этому человеку!

How much I hated them! – Как я ненавидел их!

How much I liked this idea! – Как мне нравилась эта идея!

И еще момент. Мы помним, что есть в английском с десяток странных слов. Вроде и нет в них ничего особенного; вот только в русском (и во многих других языках) данные понятия являются глаголами – в английском же это прилагательные. Вот некоторые из этих странных парочек:

Я сожалею. = *I am sorry*.

Она боится.= *She is afraid*.

Они стесняются. = *They are shy*.

Я горжусь тобой! = *I am proud of you!*

Слева мы видим действия, стопроцентные русские глаголы. Что они делают? Стесняются. Справа стоят их английские соответствия, чистейшей воды прилагательные. Какие они? Стеснительные.

Ну, и как же нам строить с этими словами восклицания? Да по типу прилагательных, а как же еще! По формуле *“How + adjective!”*.

How afraid I am! – Как я боюсь!

How sorry she was later about her words! – Как она жалела позднее о своих словах!

How shy of the guests he was! – Как он стеснялся гостей!

How proud of his strength he is! – Как он гордится своей силой!

Подводим итоги темы «Восклицания».

Если вам вздумалось сказать что-то наподобие «Какая я внезапная, вся противоречивая такая!» или «И шо я в тебя такой влюбленный!» – это явно первый вид восклицаний, и действовать надо по формуле *"How + adjective"*.

В случае, если требуется воскликнуть что-нибудь вроде «Какой чудесный день, какой красивый пень!» или «Какая гадость эта ваша заливная рыба!» – переключаемся на формулу восклицаний о существительных, то есть *"What + noun!"*.

И, наконец, если вам приспичило сказать «Как я снова хочу в Париж!» или «Как я страдаю без приличного бриллиантового колье!» – на помощь приходит формула восклицаний на глаголы: *"How much + subject + verb!"*.

А вот и маленькое практическое задание – переводим на английский Александра Сергеича:

И говорю ей: «Как вы милы»!

И мыслю: «Как тебя люблю»!

Перед нами два нормальных восклицания. Требуется всего лишь определить их вид – ну а дальше, как говорится, дело техники.

Уверен, что ни малейших проблем не возникло: первое – «Как вы милы!» – явно восклицание на прилагательное. Легко и уверенно переводим:

I'm saying her: "How sweet you are!".

Второе – «Как я вас люблю!» – несомненно, восклицание на глагол.

And thinking: "Oh, how much I love you!".

Перевод готов; стихотворный размерчик немножко не совпал, но уверен, что «наше все» отнеслось бы к нашей

попытке вполне благосклонно. Кстати о Пушкине: по свидетельствам многих современников, он был англоманом. Великий русский поэт великолепно владел английским, выказывал к туманному Альбиону и его культуре живейший интерес, а англоязычного поэта Байрона, как мы уже упоминали, называл своим кумиром и считал лучшим образцом для подражания. И это в век, когда у русской знати в большой моде было все французское, а вот английское, напротив, популярно совсем не было. Что ж, гений – он во всем гений. В начале девятнадцатого века правильно почувствовать, какой именно из европейских языков будет мировым языком в начале двадцать первого… Ну что тут скажешь? Один выход – построить восклицание на существительное: «Ай да Пушкин, ай да сукин сын!».

Глава 39. *Have* и *make* – иметь и делать

Не так давно, читатель, мы с вами познакомились с беззаветным тружеником по имени *"get"*, и уже успели оценить приносимую им пользу. А теперь встречайте другого мастера на все руки, мелькающего практически в каждой английской фразе. Это слово *"have"*. Мы уже не раз встречали данный глагол во всех трех его значениях по отдельности; давайте теперь просто соберем их воедино.

Итак, слово *"have"* может означать три совершенно разные вещи:

1. *Have* + существительное означает «иметь». Словари русского языка толкуют слово «иметь» как «обладать, владеть, располагать». Иметь можно кошку, работу, квартиру, деньги, проблемы, минус сорок семь тысяч на счету и т.д.

2. *Have to* + глагол – это замена слову *"must"*, помните? Другими словами, это слово «должен», сразу за которым идет любой глагол: *"have to"* учиться, работать, быть взаимно вежливым, покупать прокладки с крылышками и т.д.

3. И, наконец, всеми нами уважаемый *Perfect* – то есть совершенная форма глагола, выражаемая формулой *"have + V3"*. Сделал, съел, написал…

Четко отличать все три случая друг от друга – наша святая обязанность; впрочем, единый смысл во всех трех значениях все равно просматривается достаточно прозрачно. Примеры первых двух применений глагола *"have"* нам даст великая русская литература.

«Вы недотепа! В ваши годы не иметь любовницы!».

(А.П.Чехов, «Вишневый сад»).

Конечно же, здесь перед нами случай «*have* + существительное» – просто «иметь», то есть «обладать, владеть, располагать»…

Вот вам пример функции номер два.

«Слушайте, Король, – сказал молодой человек, – я имею вам сказать пару слов».

Вы видите? То, что сказал Бене Крику посланник тети Ханы – «имею сказать» – звучит, конечно, совершенно по-одесски, однако в английском языке является общепринятой языковой нормой. «Имею сказать» – значит должен сказать! «Имею сделать» – значит должен сделать!

А вот третий случай – буквально «иметь сделанным» – в русском языке так, дословно, все же формулировать не принято. Представим себе ситуацию: супруга имеет стол накрытым, шпроты открытыми, любительскую колбаску тонко нарезанной, оливье приготовленным… Ждет с работы мужа к праздничному столу. А он имеет встреченными по дороге друзей – Витька с Коляном, потом имеет зарплату немножко потраченной… В конце концов домой муж благополучно возвращается, правда, под утро – за что имеет синяк под глазом поставленным.

Нет, по-русски так не скажешь – понятно, что все это были совершенные формы глагола: накрыла, порезала, встретил, потратил… Но по-английски совершенная форма именно так и выражается – *“hæve + V3”*, «иметь сделанным»!

А помните, мы с вами говорили о том, что не можем считать себя владеющими новой грамматической структурой, пока не научились делать в ее рамках два основных действия – вопрос и отрицание. Мы также неоднократно подчеркивали, что основных операционных систем в английском далеко не бесконечное множество – их всего три. Так сказать, три источника и три основные части английской грамматики – не поленимся же повторить их снова и снова…

Итак, одно из трех:

– или глагол является слабым, и тогда вопросы с отрицаниями делаются по шаблону *Simple* (то есть с применением помощников, этих *DO, DOES* и *DID*);

– или фраза может иметь сильный глагол, и тогда с ней надо работать напрямую, без всяких помощников и частиц *TO*;

– или, наконец, фраза может иметь в своем составе вместо смыслового глагола пресловутый «знак равенства» – то есть глагол *TO BE*.

Ясно, что третий вариант, «быть», в нашем случае отпадает в принципе – потому что мы сейчас говорим о глаголе «иметь». Остаются две системы – простых глаголов и сильных. Полюбуемся еще раз, как необычен в этом отношении глагол *"to have"*. Он умудряется одновременно находиться в обоих лагерях: как простых, так и сильных!

В том, что в первом своем смысле – просто «иметь» – слово *"have"* работает как простой глагол, никто из нас и не сомневался с самого начала.

Do you have a family?

Does she have a car?

Did they have any food?

I don't have time to talk to you.

Кстати, на пожелтевших от времени страницах классиков британской литературы вполне можно встретить использование слова «иметь» в качестве сильного глагола: в каком-нибудь толстом и нудном романе Чарлза Диккенса слово *"have"* прыгает вперед при вопросе и напрямую присоединяет к себе частицу *"not"* при отрицании. Сему грамматическому навороту до сих пор учат студентов педагоги старой закалки – но в наши дни он столь же неактуален, как в русском какое-нибудь «Всемилостивейше повелеть соизволил». Современный английский язык – тот, на котором думает Билл Гейтс, шутит Джим Керри и разговаривает Губка Боб Квадратные штанишки – это американский вариант английского языка. А в нем *"have"* в смысле «иметь» – глагол стопроцентно простой. И вопросы с отрицаниями он делает по типу простого: то есть прибегая к помощникам.

Do you have a barrel on you, bro? – У тебя ствол с собой, брателло?

Итак, мы выяснили, что в первом своем качестве – как слово «иметь» – *"have"* представляет собой простой, слабый

глагол. А как насчет второго случая – *“have to”*? Здесь *“have”* сильный или простой?

Как, и вы еще сомневаетесь? Если да, то посмотрите хотя бы на гордо красующуюся после *“have”* несъеденную частицу *TO*! Был бы *“have”* в данном случае сильным – самым первым делом он с аппетитом слопал бы *TO*!

Ну, конечно же, здесь тоже нужно переключаться на правила грамматики *Simple*. Ведь фраза *“I have to work”* грамматически ничем не отличается от *“I want to work”*, *“I need to work”*, *“I like to work”*… Перед нами обычная пара слабых глаголов; причем второй в паре, как всегда, инфинитив. А значит, и работать с ними надо при помощи все тех же помощников – *DO* и *DOES, DON’T* и *DOESN’T*.

You have to visit your neighbors.

Do you have to visit your neighbors?

You don’t have to visit your neighbors.

Попробуем отправить выражение *“have to”* – «должен» – в прошедшее время. Та же история: там он тоже нормальный слабый глагол.

You had to ask your boss. – Ты должен был спросить у начальника.

Did you have to ask your boss?

You didn’t have to ask your boss.

Ну, а что же третья должность глагола *“have”*? Перфект, он же *HAVE + V3*, он же совершенная форма глагола, он же «имею сделанным»…

А вот здесь совсем другое дело. Все мы помним: *“have”* в Перфекте – сильный глагол! Причем только и только в нем! Помните, мы с вами еще говорили: *“have”* – но не каждый, а лишь тот, что в *Perfect* – это шестой-с-половиной сильный глагол.

You have eaten your soup.

Have you eaten your soup?

You haven’t eaten your soup.

Для закрепления пройденного – несколько упражнений. Делаем вопросы и отрицания из следующих фраз.

1. *You have a dog.*
2. *You have to feed* (кормить) *your dog.*
3. *You have fed your dog.*
4. *She has some money.*
5. *She has to spend this money.*
6. *She has spent this money.*
7. *Jimmy has a Granny.*
8. *Jimmy has to write a letter to his Granny.*
9. *Jimmy has written a letter to his Granny.*

Интересные подробности применения слова *"have"*. Стоит отметить, что в английском языке почему-то не нашлось нескольких простейших глаголов – таких, как «завтракать», «обедать» и «ужинать». Англоязычный мир ИМЕЕТ свой завтрак, обед и ужин:

To have a breakfast;

To have a lunch;

To have a dinner.

И еще ряд несколько не слишком привычных русскому уху популярных выражений, в которых англоговорящий народ имеет не что-нибудь, а само Время:

We're having a good time at Sam's. Beers, chicks…

Перевод: «Мы тут у Сэма с пацанами зависаем. Пиво, телки…».

To have a good time – хорошо проводить время, предаваться активному отдыху, отрываться на полную катушку.

Обратим внимание на четыре прелюбопытных момента:

1. *We are having* – конечно, так можно, мы же зависаем прямо сейчас; в отличие от обычного понятия «иметь», которое бывает только вообще – и его в форму *Progressive*, разумеется, ставить не стоит.

2. *At Sam's* – у Сэма. Здесь после выражения *"At Sam's"* подразумевается пропущенное слово – *"at Sam's house"*, *"at Sam's apartment"* или *"at Sam's place"*. Этим оборотом часто называют заведения ихнего буржуйского общепита - всякие

кабачки, погребки, пабы и маленькие ресторанчики. *"At Fat Joe's"* или *"At long Sally's"* означают «У жирного Джо» и «У долговязой Сэлли». Как говорил бравый солдат Швейк, знаю я тут за углом отличное местечко…

3. Зависая на хате у приятеля (*having a good time at Sam's* – кстати, уже знакомая нам штука, деепричастный оборот), правильные англоязычные пацаны пьют всего лишь пиво. Смешные люди…

4. То, что в русском языке «телки», в английском всего лишь «курицы». Да, есть женщины в русских селеньях, есть, не то что у них за бугром…

Продолжаем листать досье на слово «иметь».

Have a nice (good) time! – Желаю хорошо провести время!

Или так:

Have a nice (good) day! – Хорошего вам дня!

А иногда и вот так:

Have a good meal! – Приятного аппетита!

Не всегда легкомысленная Фортуна поворачивается к человеку лицом, бывает и по-другому:

I had a hard time with this car. – С этой машиной я намучился.

Еще одно понятие, которое в русском существует в виде отдельного глагола, а в английском передается только словосочетанием под управлением глагола *"have"*:

(Хорошо, плохо) влиять = *to have a (good, bad) influence.*

В слове *"influence"* ударение падает на первый слог.

Father said: "Mary, dear, this guy has a bad influence on you".

Ох уж эти родители – вечно им мерещится, что на их драгоценных отпрысков кто-то плохо влияет… Впрочем, влиять можно и хорошо:

Old Mrs. Roberts is sure that these long walks have an exceptionally good influence on her health. – Старая миссис Робертс уверена, что эти длинные прогулки исключительно благотворно влияют на ее здоровье.

Порадуемся за крепкую пенсионерку, и на этой оптимистической ноте перейдем к последнему из суперчастотных многозначных глаголов, с которыми мы с вами хотели сегодня познакомиться – *“make”*.

Главных значений у него всего два: делать (в смысле изготавливать) и заставлять. Известное выражение звучит немного нескромно, но слова из песни не выкинешь:

America makes, everybody takes! – Америка делает, все берут!

А и то правда: Америка дала миру далеко не только табак и жвачку с кока-колой. Фонограф, самолет, электрическая лампочка, конвейер, супермаркет, лазер, компьютер, интернет и множество других прекрасных изобретений человеческого ума начали свое триумфальное шествие по миру с американской земли.

А насчет слова *“make”* – «изготавливать», «производить», «делать»: трудно найти сегодня на нашей маленькой планете человека, которому бы это слово ни разу в жизни не попалось на глаза. Правда, не столько само слово, сколько его третья форма. С причастием прошедшего времени, образованным от слова *“make”*, в наши дни знакомы даже зулусские охотники на львов: если хорошо поискать, то и на их копьях наверняка можно будет обнаружить скромный штампик *“Made in China”*.

Но делать можно не только предметы ширпотреба, и не только руками китайского пролетариата.

Men don’t make passes, if a girl wears glasses.

В этой совершенно неполиткорректной народной американской пословице мужики «не делают пассы» (то есть не вьются вокруг, не пристают), если девушка носит глассы (в смысле очки). Простите автора за несовершенный перевод – в этом случае рифму и Тютчев не смог бы подобрать! Заодно икскюз ми и вы, умные девушки в очках: американцы неправы, очки на даме здорово добавляют сексапильности!

Итак, *“make”* в первом смысле – делать.

Однако же во втором своем смысле – «заставлять» – слово *“make”* употребляется тоже весьма часто. Вот и примеры.

Don’t make me watch with you this stupid show! – Не заставляй меня смотреть с тобой эту дурацкую передачу!

His amazing stories made people think about many important things. – Его изумительные рассказы заставляли людей думать о многих важных вещах.

I’ll make you listen to me! – Я заставлю вас слушать меня!

Как же отличать *“make”* – «делать», «изготавливать» – от точно такого же *“make”* – «заставлять»? Ответ очевиден: изготавливать можно только существительное, а вот чтобы заставлять – нужен глагол.

He makes computers. – Он делает компьютеры.

He makes computers work faster. – Он заставляет компьютеры работать быстрее.

Кроме существительного и глагола, после слова *“make”* может стоять и прилагательное; ведь смысл слова «делать» – это еще и приводить в какое-то состояние.

Don’t make me angry! – Не зли меня! (Буквально – не делай меня злым!)

The news made her sad. – Новость ее опечалила (буквально – сделала печальной).

Things like that make me indignant. – Такие вещи меня возмущают (делают возмущенным – вы помните, что это прилагательное?).

Еще раз, до полной ясности: разозлиться – это стать злым *(get angry)*, но разозлить – это сделать злым *(make angry)*; опечалиться – это стать печальным *(get sad)*, но опечалить – это сделать печальным *(make sad)*.

Следующий интересный эффект: *“make up”* означает «сочинять» или «выдумывать».

Tell me honestly what happened there. But for God’s sake, don’t make up! Tell everything as it was! – Расскажи мне честно, что там случилось. Но ради Бога, не сочиняй! Рассказывай все как было!

Не потому ли мейк-апом называют женскую косметику? Милые дамы в буквальном смысле «сочиняют» себе лицо… Все-все, молчу, так и нарваться недолго. А в приведенном примере стоит запомнить выражение *"for God's sake"* – «ради Бога». *"Sake"* – читается «сэйк» – «ради».

For your children's sake; for the success of all our business' sake…

Вы помните, что предлог в английском может и должен быть сзади? Впрочем, и в русском выражение «Бога ради» звучало бы вполне грамотно.

Часто используется выражение *"to make sense"* – «иметь смысл». *"Does it make sense?"* – вопрошает своих шалопаев-учеников типичный задерганный американский преподаватель после каждой написанной им на доске формулы. А помните, мы однажды привели высказывание Байрона, будто правда – штука гораздо более странная, чем любой вымысел? Великий пролетарский писатель Марк Твен не совпадал с английским аристократом Байроном ни по времени, ни даже по стране проживания – но его фраза удивительно точно продолжает мысль лорда-романтика.

It's no wonder that truth is stranger than fiction. Fiction has at least to make sense. – Неудивительно, что правда более странная, чем вымысел. Вымысел хотя бы должен иметь какой-то смысл.

И еще одно полезное выражение со словом *"make"*, вполне актуальное в свете глобального экономического кризиса.

"To make the ends meet" – как вы думаете, что бы могло означать это выражение? Если прочитать буквально, то «заставлять концы встречаться…».

Да это же «сводить концы с концами»! Сегодня все газеты размещают полезные и познавательные статейки с названиями наподобие *"How to make ends meet when you can't find a good job"*, и даже большие и серьезные редакционные статьи типа *"Uncle Sam doesn't make the ends meet"*.

Между прочим, по поводу данной идиомы существует особое мнение. В славном городе Чикаго, где, как известно, ранее находились знаменитые чикагские бойни, автору сих строк рассказали следующую легенду: якобы первоначально в выражении вместо слова *"meet"* – встречать – стояло точно так же звучащее *"meat"* – мясо. Оказывается, чикагские колбасники во времена Великой депрессии делали колбасы своеобразным способом: с одного конца колбасу начиняли чистым натуральным мясом (с него же давали покупателям пробовать), в другой пихали дешевые наполнители. И всё мечтали о светлых временах, когда они оба конца колбасы будут делать из мяса – *"make the (both) ends meat"*… Вот вам и слово *"make"* с его двумя смыслами: в первой версии выражения оно является нам как «заставлять», во второй оборачивается другой своей гранью: «изготавливать».

Кстати, та же мясная промышленность великого штата Иллинойс подарила миру и образ дяди Сэма – персонажа, который давно стал практически официальным символом Соединенных Штатов Америки. История донесла до нас имя чикагского мясника по имени Сэм Уилсон, поставлявшего провиант американской армии. Дядюшка Сэм наносил на контейнеры с продукцией маркировку *"US"* – *United States*; при этом он в шутку заявлял, что просто подписывается своими личными инициалами – *"Uncle Sam"*… Шутки шутками, но сегодня здоровенный детина в цилиндре и с козлиной бородкой – такая же узнаваемая во всем мире знаковая фигура, как Статуя свободы.

В завершение разговора о словах *"have"* и *"make"*: обратите внимание на два выражения.

To have fun – веселиться.

Название музыкальной комедии с молодой Сарой Джессикой Паркер – *"Girls just want to have fun"* – так и переводят на русский: «Девочки хотят повеселиться»…

Иметь веселье – а именно так в словарях переводится слово *"fun"* – штука очень приятная и полезная. Но смотрите,

что получается, когда этот же самый *"fun"* не имеют, а делают:

To make fun of (somebody, something) – насмехаться над (кем-то или чем-то).

At first the kids made fun of him because he spoke with a strong German accent.

The neighbors made fun of her love to cats, considering it very weird.

Что называется, почувствуйте разницу!

И, наконец, последний штрих к портрету слова *"make"*: оно, как и *"have"*, образует несколько слов, которые по-другому в языке просто отсутствуют.

To make clear – выяснять;

To make war – воевать;

To make mistakes – ошибаться;

To make sure – убедиться;

To make friends – дружить;

To make jokes – шутить.

Помните, читатель, девиз советского студента? «Сдал сопромат – можно жениться!». А здесь еще проще. Выучил три слова – *get, have, make* – можно баллотироваться в губернаторы!

Глава 40. Операция *Y*, или Балбес, Трус и Бывалый английской грамматики

Пора нам с вами, друзья, подводить итоги, подбивать бабки, и вообще гордиться достигнутым. Итак, сначала мы с вами установили, что английская фраза непременно должна принадлежать к одному из трех типов. Определяться надо по глаголу, который идет вслед за подлежащим: а глагол этот бывает либо простым, либо сильным (*aka* модальным), либо глаголом *"to be"* (когда смысловой глагол отсутствует, а есть что-то вроде математического знака равенства).

Таким образом, сразу после того, как произнесено подлежащее, наш с вами революционный паровоз должен сделать совершенно недвусмысленный и четкий выбор, то есть свернуть на один из открывающихся перед ним трех путей. Что именно несет для нас такой выбор, мы уже знаем назубок: мы убедились, что системы резко отличаются друг от друга грамматикой. Разница бросается в глаза и во временах, и в вопросах с отрицаниями: к примеру, сильные и *"to be"* все движения делают сами, а слабые, чуть что, зовут помощников… В любом случае у нас набиралось три основных грамматических принципа, три оперативных системы, три дома, в которых удобно располагается вся английская грамматика.

Но далее мы выяснили, что, кроме простой формы глагола, в английском встречаются еще три хитрых наворота: так называемые *Progressive, Passive* и *Perfect*. Мы с вами уже достаточно подробно познакомились со всеми тремя. Многие уже заметили, что эта тройка здорово напоминает прославленную гайдаевскую троицу: Вицина, Никулина и Моргунова. Трус в изумительном исполнении Георгия Михайловича робок, пассивен и все время получает тумаки. Бьют его – а значит, перед нами настоящий *Passive*, страдательный залог. Легкомысленный Балбес способен

думать исключительно о текущем моменте – вот он, *Progressive!* А решительный Бывалый рубит воздух кулаком: «Я сказал! Я сделал! Я налил, я выпил!». Вылитый *Perfect*!

И все-таки, как эта троица соотносится с нашей первоначальной общей схемой? Может быть, наша теория чрезмерно все упрощает? Не придется ли нам сейчас достраивать к трем домикам новые корпуса?

Нет, не придется. Смотрим внимательно. Вот перед нами *Progressive*:

He IS sleeping. – Он ЕСТЬ спящий.

Ну, и где, по-вашему, мы с вами сейчас находимся? Разумеется, в системе *"to be"*. Если вы строите Прогрессив, то главное – поставить слово «быть», причем желательно еще и в правильную форму…

Следующий из трех кунаков влюбленного джигита – Пассив.

Passive = TO BE + V3.

Друзья мои, да мы снова в *"to be"*! Оно и понятно: третья форма глагола – как бы уже и не совсем глагол. Это причастие типа «съеденный» или «увиденный», то есть отглагольное прилагательное! А раз это не действие, а прилагательное – значит, без *"to be"* в таком предложении никак не обойтись… Соответственно, и все действия наподобие перевода всей конструкции в вопрос, отрицание, будущее или прошедшее время для нас ни малейших трудностей не представят: работать с глаголом *"to be"* мы давно умеем!

И, наконец, Моргунов – Бывалый, формула которого – *HAVE + V3.*

«*"Have"* в Перфекте – сильный глагол!» – мгновенно реагирует Шурик.

Вот чего у вас не отнять, достопочтенный сэр, так это хорошую память. Все точно; глагол *"have"* – но не любой, а только тот, что входит в конструкцию *Perfect* – это шестой-с-половиной сильный глагол. Он и вопросы делает по типу сильных, и отрицания…

Что же выходит? Прогрессив с пассивом стоят на глаголе *“to be”*, перфект находится в грамматике сильных глаголов. Английская грамматика укладывается в нашей схеме без остатка! Как говорит наш отличник – чуть более чем полностью… Четвертый домик строить так и не понадобилось, английский язык устроен фантастически просто – с чем мы себя и поздравляем!

И еще об одном деликатном моменте. Внимательный читатель, должно быть, и сам уже сделал вывод о том, что важность этих трех форм, откровенно говоря, не совсем одинакова. В англоязычных странах приезжих часто обвиняют в том, что они сразу по прибытию в страну заводят у себя нехорошую привычку игнорировать форму *Perfect*, ставя вместо нее простое прошедшее – то есть, попросту говоря, предпочитают говорить «ел» даже в том случае, когда правильнее было бы сказать «съел». Данное резко негативное явление особенно часто имеет место в американском варианте английского языка. А все они, эмигранты, виноваты, едут и едут, как будто Америка резиновая – а приехав, в свободное от мытья ресторанной посуды время только тем и занимаются, что упрощают и без того предельно простую английскую грамматику.

Все мы не раз слышали знаменитый торжествующий возглас *“I did it!”* – кто-то с экрана, в исполнении голливудских киногероев, а кто-то, возможно, и от собственных детей или родственников. Этот победный клич положено сопровождать характерным движением правой руки – его по-английски называют *“fist pump”*, как будто вы дергаете ручку, спуская воду в невидимом унитазе…

Посмотрите на рисунок.

Младший питекантроп – старшему: «Я сделал это! Ты видишь, я сделал это!» – «Как тебе не стыдно! Ты превращаешься в человека!».

Странно. Сделал один раз и до конца, причем имеет сделанным на момент разговора – казалось бы, идеальная ситуация для Перфекта. Почему же просто *“I did it”*?

- I did it! You see? I did it!
- Shame on you! You turn into a human!

Что ж, обезьяна – она и есть обезьяна, какой с нее спрос? Но вот ту же фразу мы слышим уже из уст самой поп-принцессы Бритни Спирс. Помните этот ее суперхит?

Oops! I did it again…

Слово *"Oops"* на русский переводится «Ой, блин!», синонимами являются «Ну ни фига себе я попала!» и «Бляха-муха!».

Итак, «Упс, я сделала это снова…».

Ну, сделала и сделала, всякое бывает по молодости - но почему в простом прошедшем? Я сделала, я имею это сделанным на данный момент… Самое время поставить Перфект! Даже размер бы не пострадал, сказала бы *"I've done*

it again", и все дела… Почему совершенную форму игнорируют, что за манеры?

Что и сказать, читатель, мы эти вольности с формой *Perfect* тоже гневно осуждаем. Ишь, взяли моду! В тридцать седьмом году им знаете что бы за такое сделали?

Однако согласитесь, что фразы без совершенной формы, возможно, звучат чуть проще – однако в целом смысл передают более-менее исправно. А вот форму *Passive* просто так, по небрежности, никто игнорировать не пытается. А если однажды и попытается, то потом будет долго плакать… Потому что перепутать «я украл» и «меня украли» – ошибка несколько более серьезная, чем вместо «я выпил чай» сказать «я пил чай». То же, чуть в меньшей степени, касается и формы *Progressive*: понятия «еду на работу» и «езжу на работу» все же далеко не равны друг другу, и если вы скажете вместо одного другое, то это может заметно исказить смысл всей фразы.

Вывод напрашивается сам собой: главный в троице по значимости и по влиянию на смысл фразы – Вицин. Пассив – это вообще не время, пассив – это направление. Пассив просто разворачивает всю фразу на 180 градусов – как говорил тот же персонаж, «не нас, а вас»…

Глава 41. «Эй, там, на мостике!», или где будем ставить «чтобы»?

А знаете, читатель, по какому главному признаку можно вычислить, какая из фраз написана или произнесена типичным изучающим английский язык студентом, а какая настоящим «нэйтив-спикером», чувствующим себя в английском как рыба в воде?

Мы сейчас не говорим о грубых грамматических ошибках – давайте допустим, что студиозус наш не так уж плох. И приличный словарный запас имеет, и грамматикой в целом овладел, и осилил с десяток классических учебников с коронным текстом про то, что «Лондон из зе кепител оф Грейт Бритн». И, тем не менее, видно за километр, что каждая его фраза представляет собой грубую кальку с русского. И добрые окружающие продолжают говорить, что язык, которым он овладел, называется *Runglish*, но ни в коем случае не *English*…

Он уже и «ти-эйч» шепелявит правильно, и закрытое «ай» произносит как надо – а ему все, как в старом анекдоте: «Штирлиц, вы хоть бы буденовку сняли…».

Итак, в чем самая характерная оплошность типичного русскоязычного студента? Какая именно деталь его английской речи громче всех кричит: «Мой хозяин закончил не Гарвард, а ПТУ номер шестнадцать»?

Может быть, это упорные попытки выразить будущее время давно устаревшим сильным глаголом *"shall"*, который бдительные педагоги «классической школы» до сих пор умудряются выдавать за языковую норму?

Или в применении любого глагола *"have"* («иметь») в роли сильного – хотя прекрасно известно, что *"have"* глагол обычный, а сильным он является лишь в конструкции *HAVE + V3*, то есть в форме *Perfect*?

Нет, мой терпеливый читатель, главная проблема не в этом – хотя и эти родимые пятна мрачной тоталитарной эпохи

надо упорно изживать. Главная фишка *native speakers*, резко отличающая их от *beginners* – это полное отсутствие в предложении так называемых мостиков.

Что это за мостики такие, спросите вы? Мостиком – *"a bridge"* – на слэнге обучающих и обучаемых английскому называют такие симпатичные маленькие штучки между двумя частями сложного предложения.

Все, что вам нужно – это любовь.

Вот девушка, с которой я вчера познакомился.

Деньги, что вы мне заплатили, фальшивые.

Я покажу вам дом, в котором я живу.

Я хотел, чтобы меня слушали внимательно.

Видите все эти «запятая-что», «запятая-чтобы», «запятая-который»?.. О них и пойдет речь.

«Тоже мне, открытие Америки!», – слышится голос моего альтер эго – этого зануды в клетчатой байковой рубашке и очках минус четыре с половиной. «С точки зрения лингвистики это не что иное как союзы. Меня учили переводить их как *"that"* или *"which"*».

Все правильно, дружище, меня учили так же – причем учили те же люди… Кое-кто из товарищей педагогов даже старательно малевал перед этими словами запятую – чтобы все было точно как в русском.

А вот как звучат эти же фразы в текстах, взятых из реальных текстов англоязычных авторов:

All you need is love.

This is the girl I met yesterday.

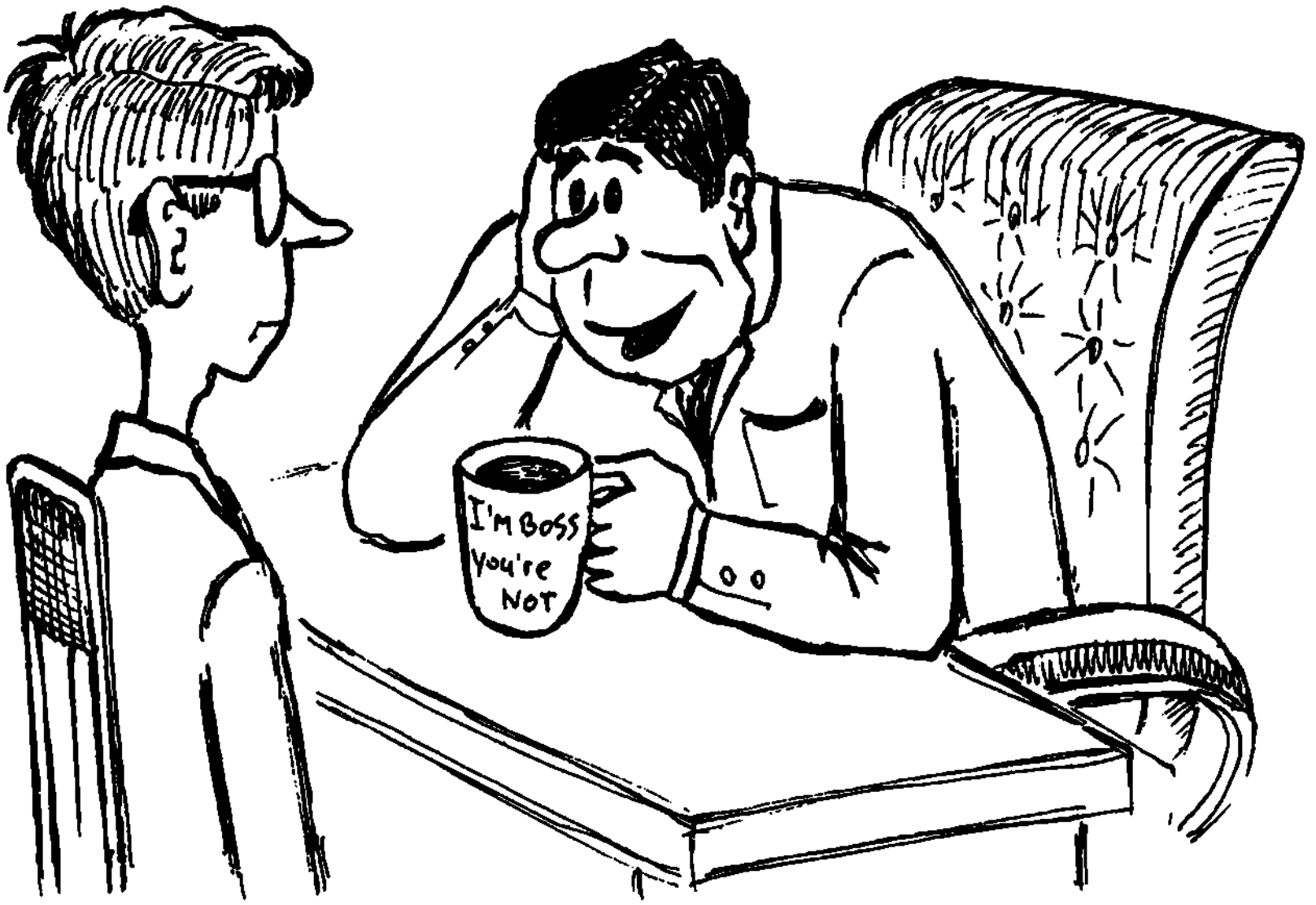
The money you paid me was fake.

I will show you the house I live in.

I wanted to be listened attentively.

Ну, и где же здесь *"that"*? Где эти «запятая-что» или «запятая-чтобы»? Их нет. Не наблюдаются. Отсутствуют начисто. Английская фраза выглядит совершенно гладкой от начала и до конца! Между частями сложного предложения не только не проставлена запятая – там отсутствует даже само соединительное слово, тот самый союз! Именно эту условную

штуку – место, где в соответствующей русской фразе по идее должен был бы стоять союз – и называют мостиком.

- First of all I advise you to forget everything you were taught in your University.

Вот руководитель напутствует молодого специалиста традиционной фразой – «Прежде всего я советую забыть все, чему тебя учили в университете». В русском переводе имеется запятая и союз. В английской фразе не было ни того, ни другого…

Кстати, о запятых. Вы уже давно обратили внимание, что англоязычный мир ими не злоупотребляет; данный знак препинания в английском языке применяют исключительно для перечисления людей или предметов, причем с небольшой особенностью – на одну больше, чем в русском.

I recommend you some friends of mine – Jimmy, Sammy, and Jack.

Видите запятую после слова *Sammy*? В русском бы ее не было.

И все же вернемся к нашим баранам – вернее, к нашим мостикам. Иногда соединительное слово – *"that"* («что») или *"which"* («который») – является опцией, то есть бесплатным приложением: хочешь – ставь, а не хочешь – не надо. Именно так, в скобках, мы их и будем изображать – попутно получая кайф от того, как здорово мы с вами овладели согласованием времен:

He told me (that) he would go there tonight.

She thought (that) you had spent all the money.

The boss insisted (that) the work had to be finished by the next Friday.

I missed money (which) I had spent there.

Кстати, последняя фраза включает в себя прелюбопытный глагол – *"miss"*. Слово это для нас с вами служит прекрасным поводом поговорить о непростом понятии, которое лингвисты называют «полем значения слова» или «семантическим полем». Многие слышали в фильмах фразу, которую принято произосить при расставании – *"I will miss you"* или *"We will miss you"*. Переводчики титров в таких случаях обычно пишут «Я буду по тебе скучать» – откуда зрителем делается вывод: *"miss"* означает «скучать». Вывод целиком ошибочный, построенный на одном неверно понятом случае. На самом деле слово *"miss"* означает «не хватать», и этот перевод подходит ко всем случаям его применения. Та же прощальная фраза может быть переведена как «Нам будет тебя не хватать» – что ж, вполне подходит по смыслу.

Но вот в следующей сцене того же фильма человек в кадре считает деньги, а потом произносит: *"A hundred bucks is missing here"*. Неужели мы переведем эту фразу как «сотня баксов скучает»? По ком же она может скучать – по другой сотне? Конечно же, «здесь сотни НЕ ХВАТАЕТ!».

Еще пример из голливудской жизни. Нормальная американская семейная ссора. Муж кричит жене: *“What do you miss in your life?”*.

Теперь-то мы знаем, как переводить данную фразу: «Чего тебе, дура, в жизни не хватает? Зарабатываю прилично, футбол смотрю редко, гуляю только с собакой, даже мусор уже два раза вынес, а ей все мало, жужжит и жужжит, пилит и пилит…».

Простите, немного увлекся.

Далее о глаголе *“miss”*. «Не хватать» также может означать «промахнуться» «промазать». Не очень меткому стрелку могут сказать: *“You have missed”* – «Ты промазал». Иногда даже говорят *“missed by a mile”*, «промазал на милю» – то есть попал пальцем в небо. Есть и устойчивое выражение *“hit-or-miss”*, то есть буквально «попаду или промажу», его на русский переводят как «наугад», «наобум»…

I have forgotten their address. Let’s knock on every door – hit or miss.

Интересное выражение: *to miss the point.* Если перевести буквально, выходит «пропустить точку» или «не хватило точки» – что это значит? Оказывается, это «не уследить за мыслью» или «упустить суть».

You seem to have missed the point. – Ты, кажется, не догнал, в чем суть проблемы.

От слова *“miss”* можно образовать даже существительное – *“omission”*. Нехватка, а также упущение, оплошность…

Excuse me, officer. It was a big omission on my part.

Здесь попутно стоит запомнить выражение *“on my part”* – с моей стороны…

Шаблонный вопрос в телеинтервью со звездами: *“What did you miss the most in your childhood?”*.

Понять вопрос нетрудно: чего вам больше всего не хватало в детстве? Чего-чего… Чего они сейчас добились, того, видимо, и не хватало.

Говорят, что даже во всем известном слове «мисс» – девушка, барышня, незамужняя женщина – скрыт тот же зловещий смысл. В средневековье смертность среди мужчин была огромной, в Европе не прекращались затяжные кровопролитные войны (наподобие Столетней) – и многим девушкам просто не хватало парней…

Вот так в барышнях и ходили.

Так что *"miss"* словечко простенькое, но с очень серьезной и временами даже трагической историей – и с достаточно четким, как выражаются специалисты, семантическим полем.

I missed money I had spent there.

Перевели?

Если *"to miss"* в одном из своих значений переводится как «промазать» или «промахнуться», то глагол *"to hit"*, наоборот, «попасть» или «поразить цель». Вот они откуда, музыкальные хиты – оказывается, это песни «попавшие», запавшие в души… И так как разговор у нас сегодня о мостиках, то в качестве примера применения слова *"hit"* Артур Шопенгауэр объяснит нам разницу между талантом и гением.

Talent hits a target no one else can hit. Genius hits a target no one else can see. – Талант поражает цель, которую никто не может поразить. Гений поражает цель, которую никто не может увидеть.

В обеих частях данного предложения великий пессимист вполне мог бы поставить эти самые *"that"* – но посчитал ниже своего достоинства… Вот так плавно и вернулись мы от расширения словарного запаса к нашим мостикам. Повторим же главную мысль всего сказанного до сих пор в этой главе.

Соединяющее две части сложного предложения слово «что» (*"that"*), которое в русском языке ставится обязательно, в английском носит характер ненужного украшения, которое можно ставить, но лучше воздержаться.

И все-таки: почему лучше воздержаться, если это не ошибка? Да хотя бы для того, чтобы подготовить себя к

пониманию фраз без мостиков; ведь ваш визави будет говорить и писать, скорее всего, без них.

Итак, в отношении соединительного союза – в просторечии мостика – действует принцип «Можно, но не нужно». Но бывает масса других ситуаций, в которых этот самый мостик в английскую фразу ставить нельзя категорически – и вы его там не увидите никогда и ни за что. А вот у нас в русском без мостика никак не обойтись – мы просто не сможем без него сформулировать фразу. И значит, благополучный перевод нами английской фразы на родной язык и само ее понимание на 100% будет зависеть от того, почувствуем ли мы ту точку, в которой надо мысленно «распилить» фразу надвое и поставить спасительное русское «чтобы».

Чтобы пояснить мысль, приведем пример одного из подобных паттернов.

Нам давным-давно знакомы простые фразы наподобие *"I want to work"*. Обычный *Simple*, с парой глаголов, второй из которых – инфинитив. Однако в жизни значительно чаще, нежели ситуация «Я хочу работать», встречается другая ситуация: «Я хочу, чтобы Вася работал». Первый хочет, ЧТОБЫ второй что-то сделал!

Вот он, мостик! Запятая-чтобы! Интересно, как данную конструкцию правильно воплотить на английском?

Запоминаем изумительную в своей красоте формулу:

A wants B to V1 = А хочет, чтобы Б сделал.

Подставляем любые переменные и получаем правильные, осмысленные фразы:

I want them to leave. – Я хочу, чтобы они ушли.

She wanted me to visit her Mom. – Она хотела, чтобы я пошел в гости к ее маме.

The teacher will want us to read this story. – Учитель захочет, чтобы мы прочитали это рассказ.

I wanted the parents to be proud of me. – Я хотел, чтобы родители мною гордились.

I want them not to be afraid of darkness. – Я хочу, чтобы они не боялись темноты.

Granny wanted me to eat before school. – Бабушка хотела, чтобы я поел перед школой.

Заметьте, что второе действующее лицо – этот самый Б – везде стоит не в именительном, а в родительном падеже: не «я», а «меня», не «они», а «их». Представьте, что кто-то прочитает фразу буквально, не вставляя никакого мостика: ведь фактически в первом предложении написано «Я хотел их покинуть», а в последнем и того хуже – «Бабушка хотела меня съесть» – каким неисчерпаемым источником ошибок, накладок, ляпов и казусов может быть подобная фраза! Про бабушку могут и не поверить – все знают, что бабушки добрые; а что, если такое про тещу напишут…

Да и остальные фразы в буквальном переводе звучат ненамного лучше: «Она хотела меня навестить маму»… Если не знать, что фраза с секретом, что там внутри спряталось невидимое «чтобы» – понять будет нелегко. Помните, в подобной ситуации даже мудрый профессор Преображенский недопонял товарища Швондера: «Потрудитесь объяснить, кто на ком стоял!».

Вот еще подобный пример:

I didn't want him to know…

Некоторые не слишком опытные читатели – уверяю вас, что даже многие – прочтут здесь что-то вроде «Я не хотел его знать». Мы же с вами заметили формулу *"A wants B to V1"*; где *A = I, B = he, to V1 = to know*. И все, что нам теперь остается сделать – это распилить в уме данную фразу после слова «хотел» и вставить этот самый мостик (то есть запятую и слово «чтобы»); а стало быть, написано здесь совершенно определенно следующее:

«Я не хотел, ЧТОБЫ он знал».

В схему входит слово *"want"*, но там может быть и *"would like"*, *"need"*, *"prefer"*, даже *"expect"* (ожидать), и другие похожие слова – суть остается той же. Как говорит своим подчиненным известный миллиардер Дональд Трамп:

Listen, guys, when I try to make a joke, I expect you to laugh! – Слушайте, ребята, когда я пытаюсь пошутить, я ожидаю от вас, чтобы вы смеялись!

Непонимание данной схемы и многих ей подобных ведет к весьма частому и знакомому всем явлению: взял человек в руки английский текст, в котором все слова просты и понятны – и ничего не понял. Или того хуже: понял что-то свое… Хоть однажды, но в подобной ситуации оказывался любой изучающий язык. И в большинстве случаев причиной непонимания были мостики – те самые, которых в английском тексте хоть шаром покати, а в соответствующем ему русском переводе – хоть пруд пруди.

Вот еще случай, когда нас выручит только постановка мостика – в противном случае мы рискуем упустить смысл всей фразы.

Вы прекрасно помните нашу беседу о пассиве. Том самом, что описывает действие НАД главным героем, по отношению к нему, против него… Он выражается формулой *TO BE + V3* – то есть словом «быть» в любой форме, после которого идет третья форма глагола.

She wants. – Она хочет.

Пока что перед нами явный *Active*, рисуем стрелку слева направо. →

А вот вам и пассив:

She is loved. – Ее любят.

Здесь не «ОНА», а «ЕЕ». Значит, рисуем стрелку справа налево. ←

А теперь, читатель, внимание: бывает ситуация, объединяющая оба случая – то есть сначала ОНА, потом ЕЕ; сначала в предложении идет речь в активе, но далее идет пассив.

She wants to be loved.

И как же такую фразу понимать в целом?

Она хочет, ЧТОБЫ ее любили.

Запоминаем правило. В ситуации *ACTIVE + PASSIVE* – то есть → ← – на точке, где встречаются две стрелки, в соответствующей русской фразе появляется мостик.

→ (мостик) ←

Специально для шмыгающего носом джентльмена в клетчатой байковой рубашке, продолжающего настаивать на прямом, «безмостиковом» переводе данного предложения – непрерывной фразой типа «Она хочет быть любимой» – предлагаю попытаться таким образом перевести на русский следующие фразы:

The young man needed to be helped a little bit.

She wanted to be looked at.

Aren't you afraid to be complained at?

The dog wants to be walked with.

He dreamed to be written about in all newspapers.

Да, переводить подобные фразы исключительно «слева направо», одним предложением, явно не с руки! Пробовали – не получается. А вот успешные переводы тех же фраз «через мостик».

Этому молодому человеку было нужно, ЧТОБЫ ему чуть-чуть помогли.

Она хотела, ЧТОБЫ на нее посмотрели.

Вы не боитесь, ЧТО на вас будут жаловаться?

Собака хочет, ЧТОБЫ с ней погуляли.

Он мечтал, ЧТОБЫ о нем написали все газеты.

Обратим особое внимание на то, как ведут себя предлоги. Мы с вами раньше уже говорили: английский предлог вполне может болтаться где-то в конце фразы. Вот еще одно доказательство того, что подобное предложение невозможно перевести в лоб, дословно: какая русская фраза может заканчиваться словом «с» или «об»? Вы, читатель, также хорошо помните, что мы с вами тогда решили делать в случае, если столкнемся с такой ситуацией: недолго думая, в уме переставлять предлог в начало фразы. А если эта фраза рассечена на две части «мостиком»? Что ж, прекрасно:

русский предлог, как и ему положено, станет в начало – но только не всего повествования, а «своей» части.

Читаем самостоятельно.

This man wanted only to be talked to.

Every girl would want to be looked at like this.

He didn't like to be considered dumb in the company.

She hated to be talked about behind her back.

Who would refuse to be paid a salary for nothing?

Поняли? Не сомневаюсь. Если есть желание, можно сверить ваши переводы с теми вариантами, которые получились у меня:

Этот человек всего лишь хотел, чтобы с ним поговорили.

Каждая девушка хотела бы, чтобы на нее так смотрели.

Ему не нравилось, что в компании его считают тупицей.

Она ненавидела, когда о ней разговаривали за ее спиной.

Кто бы отказался от того, чтобы ему ни за что платили зарплату?

Мой многотерпеливый читатель, мы с вами сейчас исследуем самую загадочную тему в английском языке – тему неуловимых мостиков. Посередине фразы вдруг появляется запятая, после которой идут слова «что» или «чтобы», иногда слова «хотя», «когда», «несмотря на то, что» и тому подобные. Все это должно непременно возникнуть… в соответствующей русской фразе. Но остается совершенно невидимым в английском оригинале! Мы с вами уже рассмотрели две ситуации, когда постановка мостика в нужное время в нужном месте проясняет смысл и спасает ситуацию. Еще один случай, когда единственный способ понять английскую фразу – это мысленно вставить в нее мостик, представляют собой фразы с герундиальным оборотом. Что такое герундий, вы прекрасно знаете; с этим чудесным произведением англосаксонского ума мы с вами познакомились в главе, повествующей про то, что «ИНГи» бывают разные. Рискну еще раз напомнить: герундий – отглагольное существительное, название действия. Плавание, стрельба, болтовня…

Интересный момент: сочетание предлога с этим самым герундием – то есть так называемый герундиальный оборот – переводить на русский в качестве отглагольного существительного вовсе не стоит. Гораздо лучше применить… тот же мостик.

He has succeeded in giving private lessons of Math and Chemistry.

В английской фразе применен герундий – то есть отглагольное существительное от слова «давать». А его эквивалент в русском и найти-то можно с большим трудом. Давание? Дача? Написано, что преуспел в… в чем? Буквально – в даче уроков? «В даче ложных показаний» – еще куда ни шло, но в даче уроков – как-то не по-русски. Будем мучиться с переводом, а заодно и с пониманием – пока не прекратим попытки найти «герундиальный» русский эквивалент, а вместо этого догадаемся просто поставить мостик. Следим внимательно за переводом:

Он преуспел В ТОМ, ЧТО давал частные уроки математики и химии.

Еще пример.

They won despite not having the modern weapons.

Полюбуйтесь на эту английскую фразу: не то что *"that"*, но и простой запятой нигде не видно. *"Despite"* – «несмотря», «назло»; корень этого слова *"spite"* означает «злоба». И если *"having"* – отглагольное существительное от слова «иметь», то каков его русский перевод? Имение? То есть они побеждали «назло неимению» современного оружия? Ну и фразочка…

Не стоит мучиться, читатель. В случае, когда вы имеете дело с герундиальным оборотом, смело «разрезайте» фразу и ставьте подходящий по ситуации мостик:

Они побеждали, ХОТЯ у них не было современного оружия.

Еще примеры.

Excuse me for interrupting your talk...

То есть при буквальном прочтении – «за прерывание вашего разговора». Это еще куда ни шло; но гораздо проще было бы перевести «ЗА ТО, ЧТО я прерываю…».

Но вот другой пример:

Thank her for not revealing the competitors the main secret of your company.

To reveal – раскрывать, разоблачать. Кстати, корень этого красивого слова – *"veal"* – представьте, не что иное как «вуаль». *To reveal* – «ревуалировать», снимать вуаль, снимать покров тайны. Переводим:

Благодарите ее ЗА ТО, ЧТО она не раскрыла конкурентам главный секрет вашей компании.

К предложно-герундиальным оборотам мы еще вернемся, а пока идем дальше. Еще пример с уже упомянутым сегодня словом *"miss"*.

We missed only two days to finish the entire project.

Entire – целый, полный, весь. *Entirely* – целиком, полностью. «Нам не хватило двух дней, чтобы закончить весь проект».

В английской фразе был всего лишь инфинитив *"to finish"*; в русском же переводе мы догадались добавить перед инфинитивом недостающее слово «чтобы», и вся фраза начала играть и переливаться.

Иногда это самое «чтобы» приходится ставить в самое начало фразы. Так надо поступать в случае, когда английское предложение начинается с инфинитива. Как говорят кинопереводчики, эти суровые бойцы невидимого фронта, которых в миру можно узнать лишь по шрамам на носах от вечных прищепок: «А иначе фраза не ляжет…».

To find out the truth you will have to have read a great lot of books. – Чтобы узнать истину, ты должен будешь прочитать великое множество книг.

Вкусная подробность для гурманов: в последней английской фразе использован не простой инфинитив, а перфектный: не «читать», а «прочитать». Слово *"read"* здесь,

как вы сразу поняли – не первая форма, а третья, то есть читается «рэд».

И, наконец, временами правильная постановка мостика поможет нам уяснить фразу, которую иначе бы можно было счесть непонятной и даже невозможной с точки зрения грамматики.

A weapon any soldier must keep in order will be able to save his life.

Что мы здесь наблюдаем? Два существительных подряд – «оружие» и «любой солдат». Кто-то начнет читать: «Оружие любого солдата…», потом неминуемо запутается – ибо данная версия уводит его в сторону от истинного перевода и является полной ерундой. Далее в предложении мы видим кучу слов, среди которых даже присутствуют два сильных глагола… Что, сдаемся? Ни в коем случае.

Просто ставим мостик.

Оружие, КОТОРОЕ любой солдат обязан держать в порядке, сможет спасти ему жизнь.

Кстати, здесь Шурик спрашивает: а что это мы сегодня все рассуждаем о восприятии, понимании английских фраз, да еще о переводе их на русский? Ведь наша конечная цель – научиться говорить, самим строить английские фразы… Верно?

Отвечу: верно, но не совсем.

Во-первых, это кому как. Кто на что учится. Перед некоторыми стоит задача самая что ни на есть узкая и конкретная: научиться понимать текст и переводить его на родной язык – когда мысленно, а когда и письменно.

Во-вторых, даже тем, которые мечтают любой ценой говорить сами, не мешало бы хоть иногда понимать собеседника – а он-то, англоязычный собеседник, привык разговаривать и писать так, как привык: фразами без мостиков. И вообще: наши способности к восприятию языка непременно следует тренировать сильнее, чем наши же способности к активной речи – это совершенно нормально, именно так дела обстоят и в первом языке.

В-третьих, воспринимать английский язык мы будем не только на слух, но возможно, и в виде текстов – возможно, последнее даже чаще, чем на слух. А понять прочитанное, не зная о постановке мостиков, просто не удастся; ведь при чтении текста нет ни малейшей надежды на помощь интонации или мимики.

И, наконец, в-четвертых – как говорят ударники капиталистического труда, *"The last, but not the least"*. При достаточной тренировке в переводах фраз у нас в мозгу образуется устойчивая связь, причем как прямая, так и обратная: когда характерную английскую фразу – гладкую, лишенную мостиков – мы будем в уме легко преобразовывать в русскую с мостиками, то так же автоматически мы станем делать и обратное.

А теперь, когда мы осведомлены о пользе мостиков и о полной бесполезности попыток буквального, «гладкого» перевода с английского на русский, давайте переведем на русский язык следующие английские фразы. Именно так мы и назовем данное упражнение: «Почувствуй мостик!».

Feel the bridge!

1. *He knew inventors like him were often laughed at, even called crazy; but nevertheless he didn't give up.*
2. *The high profits you dream about have to be honestly divided into three parts: mine, yours, and Jimmy's.*
3. *Excuse these people for thinking so badly about you. You really looked a bit suspicious.*
4. *A girl I was talking to as you saw me was my sister.*
5. *The guy needs to be helped and taught.*
6. *Despite being so young he turned out to be a wise and experienced manager.*
7. *Even the people we every day work with can let us down.*
8. *My neighbor I have never happened to talk to actually was a great scientist and inventor.*
9. *He would prefer her not to know about this.*

10. *The stories Granddaddy told us were very long and boring.*
11. *She wanted so desperately to be looked at.*
12. *The man she had fallen in love with turned out to be a criminal.*
13. *His company he is so proud of actually is not so big.*
14. *A real stand-up comedian he wants so much to become has to have at least good sense of humor, not saying about a lot of different other abilities and talents.*
15. *All those people I have never met before started smiling to me and congratulating me.*
16. *Despite being so afraid to have been fired he kept being late to the work.*
17. *He's very smart and doesn't need to be explained twice.*
18. *At last I've bought a house I dreamed so many years about.*
19. *The old lady I had given my umbrella to didn't give me it back.*
20. *One and only honest car dealer in all Brighton everybody told you so much about is standing before you.*

Глава 42. Приставки: «Мы к своей службе не зря приставлены»

Вы помните изумительную книжку Чуковского «От двух до пяти»? Эта книга великого сказочника – вовсе не сказка, ее скорее можно назвать серьезной научной работой на тему детской лингвистики. Там Корней Иванович очень грамотно доказывает, что резкий скачок в развитии речи в данном нежном возрасте дети демонстрируют в основном из-за того, что начинают постигать логику словотворчества. А создавать новые слова становится возможным за счет одного мощнейшего фактора: дети вдруг открывают для себя удивительные возможности таких средств, как приставки и суффиксы. Сначала их частенько заносит, и они применяют недавно освоенный префикс неправильно; тогда родители умиляются прекрасным детским неологизмам. В этот период и появляются знаменитые «никовойный», «всехный», «баюльная песня» и прочие детские перлы: ребенок понял принцип создания слов и наслаждается открывшимися перед ним безграничными возможностями. Скоро детский акцент уйдет, уступив место нормативной речи (к нормативной речи иногда будет примешиваться ненормативная лексика – кстати, и в ней тоже вовсю работают как суффиксы, так и префиксы…).

Что ж, мы с вами идем к английскому тем же путем, что и двухлетние лингвисты, мы уже наступаем им на пятки – ибо сейчас и мы с вами усвоим, что такое эти самые префиксы с суффиксами и какая силища в них скрыта.

Кстати, читатель, вы помните мой совет не соглашаться с общепринятым убеждением, будто вы лишь в двухлетнем возрасте были лингвистическим гением, а потом окончательно и бесповоротно стали полнейшей лингвистической бездарью. Во-первых, данное убеждение, как сейчас модно говорить, контрпродуктивно – оно мешает

взрослому человеку развиваться, ибо отнимает у него веру в собственные возможности. А во-вторых, вы и сами вполне можете сравнить скорость и результативность своей нынешней, сознательной учебы со своей же учебой детской, бессознательной – и уверяю вас, сравнение не всегда будет в пользу розового детства.

Не удержусь и приведу еще несколько цитат из той же «От двух до пяти» – уж очень в тему. Уважаемый мною Корней Иванович сначала пишет, что «каждый малолетний ребенок есть величайший умственный труженик нашей планеты», далее говорит о детской «речевой гениальности», о том, что «уже к восьмилетнему возрасту такое изощренное чутье языка притупляется»…

Хм… Да уж, знаете ли, восемь лет – это возраст. Старость не радость, мозги уже не те, товарищ Альцгеймер проходу не дает; а помнится, еще в пять мы соображали нормально…

А вот и апофеоз: «У взрослого лопнул бы череп, если бы ему пришлось в такое малое время усвоить то множество грамматических форм, которые легко и свободно усваивает двухлетний лингвист».

И наконец, приводятся точные цифры:

«Уже давно установлено, что в возрасте около года запас слов у ребенка исчисляется единицами; к концу второго года достигает 250-300 слов, а к концу третьего года доходит до тысячи, то есть сразу, всего в один год, ребенок утраивает свой словарный запас, после чего накопление слов происходит уже более медленно».

Чуковский писал «От двух до пяти» в 1933-м году, в СССР, когда под словом «язык» подразумевался исключительно родной, первый язык – он же последний. Жаль, не дожил дедушка Корней до штормовых девяностых, когда сотни тысяч бывших советских людей волею судеб внезапно поменяли страну проживания, оказались за бугром. И что вы думаете? Самые разные люди – от пионеров до пенсионеров, от раскритикованных Чуковским восьми до

бодрых восьмидесяти – с успехом выучили еще один язык! И ладно бы только легкий английский со сравнительно легким немецким – а то эстонский, иврит или греческий; причем некоторые умудрились выучить язык страны пребывания до такой степени, что пишут на нем стихи, побеждают на соревнованиях дискуссионных клубов, преподают в вузах… Приведенные Чуковским «уникальные» показатели скорости овладения языком раннего детства взрослые люди перекрывали в разы.

Впрочем, многие за такое же время выучили на новом языке только «здрасьте» и «до свидания»; в этом деле, как и в любом другом, главный фактор – желание. И еще вера в свои силы.

Так что, друзья мои, в двухлетнем возрасте мы все поголовно, конечно же, были гениями – но и сейчас мы еще очень даже ничего…

Возвращаемся к нашей сегодняшней теме, приступаем к словотворчеству: сначала приставки. Большинство из них в английском выражает негатив. Запоминаем: приставки *un-, im-, in-, ir-, il-, dis-, non-* означают «не-» или «без-», в общем – отрицание.

За примерами далеко ходить не надо.

Если прилагательное *literate* означает «грамотный», то *illiterate*, как вы уже догадались, будет означать «безграмотный» или «неграмотный».

Если *legally* – это «законно» (*-ly,* как всегда, соответствует русскому окончанию -О!), то *illegally* – незаконно.

Если *measurable* – поддающийся измерению, измеряемый, то *immeasurable* – безмерный.

Если *mortal* – смертный (так многие века называли человека, это слово было так же популярно, как нынешнее *“person”*), то *immortal*…

Если *willingly* – охотно, то *unwillingly*…

И если *pleased* – доволен, то *displeased*…

Принцип понятен?

«Огласите, пожалуйста, весь список!» – слышится скрипучий голос нашего лучшего студента.

Вынужден огорчить, мистер Шурик, но весь список не приведу, по причине его непомерной длины. Да и не в наших с вами правилах приводить полные списки чего бы то ни было; мы же не диссертации пишем, нам важнее практичность, частотность данного слова…

Что ж, продолжим, а переводить на русский получившееся слово не станем – и так понятно.

Если *likely* – похоже, то *unlikely*…

Если *possible* – возможный, то *impossible*…

Если *happy* – счастливый, то *unhappy*…

Если *natural* – естественный (от *nature* – природа), то *unnatural*…

Если *conditional* – условный (помните нашу тему об условных предложениях?), то *unconditional*…

Ищем в текстах интересные фразы с этими словами, учимся различать их на слух в аудиопрограммах, составляем подобные фразы сами!

The Russians demanded unconditional capitulation.

Happy families are all alike; every unhappy family is unhappy in its own way. (Это, понятно, известная цитата из Льва Толстого; а между прочим, видный американский семейный психолог и антрополог Джаред Дайамонд одну эту толстовскую фразу умудрился развернуть в так называемый *"Anna Karenina principle"*, о котором уже успел написать не один бестселлер и на котором заработал не один десяток миллионов долларов).

Можно попробовать поставить на прилагательные уже хорошо знакомый нам суффикс *-ly* и насладиться получившимися эффектами:

She was smiling rather unnaturally. – Она улыбалась несколько неестественно.

The buses go there very irregularly. – Автобусы ходят туда очень нерегулярно.

Так что, читатель, если теперь нам с вами вдруг попадется в каком-нибудь тексте умное слово типа *"unconditionally"* или *"immeasurably"*, сможем ли мы понять его без словаря? Безусловно, сможем!

Вот очень сильная фраза:

The educated differs from the uneducated as much as the living from the dead.

«Образованный отличается от необразованного, как живой от мертвого…». Неполиткорректно, сказали бы нынешние демократы, и подали бы на автора высказывания в суд – вот только автор, великий Аристотель, судов как-то не очень боится.

Ну что, продолжаем знакомство с отрицательными приставками?

Если *important* – важный, то *unimportant*…

Если *patient* – терпеливый, то *impatient*…

Если *polite* – вежливый (теперь поняли, в чем должно состоять искусство политики?), то *impolite* – сами понимаете…

Если *practical* – практичный, то *impractical*…

Если *perfect* – совершенный, то *imperfect*…

Глаголам этот номер с присоединением отрицательной приставки тоже подвластен: если *to connect* – это соединять, то *to disconnect* – это отсоединять или рассоединять.

Если *to lock* запирать, то *to unlock*…

«Все ясно», – говорит Шурик. – «Наше дело – узнать само слово, а любая из перечисленных приставок впереди корня будет означать отрицание. Но это восприятие; а как самим делать эти слова, какой из приставок пользоваться в том или ином конкретном случае?».

Отвечаем: найти четкое правило здесь пытались тысячи людей на протяжении сотен лет – от маститых лингвистов и видных преподавателей языка до просто пытливых студентов. Многим казалось, что правило найдено – но оппоненты в тот же миг приводили им кучу исключений.

Например, замечено, что *im-* используется в словах, которые начинаются с букв *M* или *P*: *impolite, impossible*… Но вот вам слово *unmasked* – лишенный маски, разоблаченный…

Или другое наблюдение: префикс *in-* часто используется со словами, начинающимися на гласную букву. *Accurate* (точный) – *inaccurate, edible* (съедобный) – *inedible*… А как же тогда названия наших артиклей – *definite* и *indefinite*?

А вот приставка *il-* – она совершенно четко применяется в случае, если слово начинается с буквы *L*: *illegal, illiterate, illogical*… Но вот *loaded* – груженый – почему-то превращается в *unloaded*… Каково?

Давно замечено также, что *ir-* применяется в случаях, когда само слово начинается с буквы *R*. Если *to replace* – заменять, то *replaceable* – заменимый, а *irreplaceable*? Правильно, незаменимый! *Irregular* – нерегулярный, *irrelevant* – неуместный… Но вот *reasonable* – резонный, объяснимый. И что вы думаете? *Unreasonable*!

Самая распространенная из всех – это приставка *un-*. Она подходит ко многим прилагательным, и, как принято считать – все они исконно англосаксонского происхождения. *Unlucky* – невезучий, *unable* – неспособный…

Но более всего тяготеет *un-* к прилагательным не простым, а отглагольным – то есть к тем же третьим формам. Догадаться, что они значат, совсем нетрудно. Вот вам для примера глагол *to notice* – замечать. А вот и очаровательная пословица:

Wrinkles pass unnoticed in a smiling face. – Морщины проходят незамеченными на улыбающемся лице.

Дальше формулируем сами.

Known → *unknown*. (Такому солдату ставят памятники).

Seen → *unseen*. (Такими бывают чудеса).

Written → *unwritten.* (Именно эта книга у каждого писателя – самая лучшая).

Read → *unread.* (В таком состоянии, по слухам, находится букварь в доме Джорджа Буша-младшего).

Heard → *unheard.* (Именно такой наглостью называет босс нашу попытку попросить у него прибавку к жалованью).

Done → *undone.* (Кучей такой работы попрекает нас тот же начальник в ответ на четвертую за эту неделю просьбу уйти пораньше с работы на похороны тещи).

И так далее…

Еще приставки: *non-* и *dis-*. Первая настолько легка для понимания, что и в объяснениях вряд ли нуждается. Если есть *native speakers of English* (те, для кого английский родной), или попросту *natives*, то обязательно должны быть и *non-natives*. А вот такого пережитка прошлого, как *smokers* (курильщики), в Новом свете скоро совсем не останется – все будут сплошные *non-smokers*.

Вторая – *dis-* – тоже понятна носителю русского языка без перевода, ибо прекрасно ему знакома: диспропорциональный, дискомфорт, дисгармония, дисбаланс…

Boss is very displeased with you. Why could nobody find you yesterday? (Кроме недовольного босса, попутно обратим внимание на то, как сделан вопрос со словом «никто»).

Красивая пара глаголов:

To appear – появляться, *to disappear* – исчезать.

All his friends quickly disappeared after having found out about his bankruptcy. – Все его друзья быстро исчезли после того, как узнали о его банкротстве.

Да, бывает. Как говорит Джон Выхристюк, «булы-булы, и раптом хутко зныклы»… А предложно-герундиальный оборот вы там заметили?

Мы, конечно, давно уже в курсе, что существует два слова *"like"*. Первое из них – глагол, и означает он «любить» или «нравиться». Второе *"like"* – это «как» или «подобный». Так вот, обратим внимание на следующую разницу.

"Dislike" означает не любить, недолюбливать.

You know, I dislike all that Oriental cuisine. – Ты знаешь, недолюбливаю я всю эту восточную кухню.

А вот *“unlike”* означает «не как»! То есть «непохоже», или даже, как часто переводят это слово, «в отличие от…».

Unlike his brother he is a serious and hardworking person. – В отличие от своего брата, он серьезный и трудолюбивый человек.

Вот еще одна пара, у которой наблюдается тот же интересный эффект. Слово *“cover”* (произносится «ка́вер»), как известно, означает «покрытие» или «покров», а глагол *“to cover”*, соответственно, «накрывать» или «покрывать».

Everything was covered with snow. – Все было покрыто снегом.

«Ковёр! Узнаю это слово! Снег все ковром покрыл!».

Да, Шурик, связь между нашими языками невообразимо глубока и всеобъемлюща. Итак, берем глагол *“to cover”*. Приставки *un-* и *dis-* обе к нему подходят, обе выражают отрицание, однако смысл у получившихся слов будет разный.

FBI uncovered a terroristic plot against the government. – ФБР раскрыло террористический заговор против правительства.

Но вот совсем другое дело:

Columbus discovered America without even knowing it. – Колумб открыл Америку, даже не зная этого.

Прекрасный детский научно-популярный телеканал «Дискавери» с удовольствием смотрят даже многие взрослые; его название означает «Открытие».

Вот существительное *“order”* – порядок. Угадайте, что такое *“disorder”*? Или прилагательное *“honest”* – честный. Стали бы вы голосовать за политика, о *“dishonesty”* которого ходят слухи?

Жители морозной Канады прекрасно знают лозунг, широко пропагандируемый в гриппозное зимнее время Департаментом здравоохранения: *“Coughs and sneezes spread diseases”*. Наш перевод получается тоже в рифму: «Кашель и чихание передают заболевание». Мойте, мол, почаще руки, дамы и господа, пейте аспирин и витамин «Си», и главное – не чихайте друг на друга… Но давайте присмотримся к слову

«болезнь» – *disease.* Отбросив отрицание *“dis-”*, увидим слово *“ease”*. Что же это такое? Существительное от слова *“easy”* – легкий!

Can you help me, sir? – Yes, with ease! – Вы можете мне помочь, сэр? Да, с легкостью!

Вот эта самая легкость – *“ease”* – с приставкой *“dis-”* превратилась в болезнь (нелегкость, недомогание).

Мы с вами не раз говорили о том, что в английском запрещается делать двойное отрицание. Мы еще выяснили, что использование определителей типа *“any”* или *“ever”* – все эти «что-либо» или «когда-нибудь» – это альтернативный, несколько уклончивый способ сказать «не», и с отрицанием совмещать его вполне можно и даже нужно. Так вот, все эти *“dis-”* или *“un-”* грамматическими отрицаниями не являются – а значит, их вполне можно использовать и в отрицательных фразах.

Составляем фразы из уже изученных нами слов:

An inaccurate shot couldn’t hit the target. – Неточный выстрел не мог попасть в цель.

Our boss doesn’t like irrelevant questions. – Наш босс не любит неуместных вопросов.

His appearance didn’t come unnoticed. – Его появление не прошло незамеченным.

Правда, красиво?

«А нет ли неотрицательных приставок?».

Блестящий вопрос, Шурик, просто блестящий, и по форме, и по содержанию. Что ж, таковые хоть в небольшом количестве, но имеются.

Что-то нам с вами уже встречалось раньше – например, приставка *“fore-”*, выражающая идею «перед». Посмотрите, из каких частей состоят следующие слова:

Forehead – лоб.

Forearm – предплечье.

Foresight – предвиденье.

Foregoer – предшественник.

Foreteller – предсказатель, гадалка…

Разобрались? *Sight* – существительное от слова *“see”*… Помните «Сагу о Форсайтах»? Звучная у людей была фамилия!

Еще одна приставка – хоть и не совсем отрицательная, но выражает незавершенность или неправильность.

- He said he was the President of USA.
Congratulated me with my 100th birthday.
I just have misheard his last name.

Мы уже знаем, что глагол *“to miss”* означает «недоставать», «не хватать». Поэтому вполне логично, что приставка *“mis-”* (пишут ее, в отличие от глагола, с одним *S*) означает что-то вроде «неправильно» или «недо-». Встретить ее можно во множестве слов. Взять хотя бы слово «ошибка» – *“mistake”*. Присмотритесь к нему повнимательнее: ведь это

же «неправильно взять!» Или слово «злоупотреблять» – *“to misuse”*. Фактически это «неправильно применять»!

Excuse me, it’s too noisy here, I have misheard your name. Can you repeat it once again? – Извините, здесь слишком шумно, я не расслышал ваше имя. Можете повторить его еще раз?

Если *“to hear”* – слышать, то *“to mishear”* – слышать неправильно, не расслышать.

Смотрим на картинку. «Он сказал, что он президент США. Поздравил меня с сотым днем рождения. А вот фамилию его я не расслышал…».

Уверен, читатель, что вы своим цепким профессиональным взглядом сразу заметили в словах долгожителя правильно сделанное согласование времен. Только прошу вас, не подумайте, что сочетание *SH* в слове *“misheard”* надо читать как «ш». Ни в коем случае! Ибо *S* здесь принадлежит приставке *“mis-”*, а *H* – слову *“hear”*! То же касается слов наподобие *“mishap”* – неприятность, накладка, в котором явственно угадываются два совершенно разных корня: тот же *“mis-”* («неправильно») и *“happen”* («случиться»).

I suppose I should warn you. If I turn out to be particularly clear, you’ve probably misunderstood what I’ve said. – Я полагаю, что мне стоит вас предупредить. Если окажется, что я выразился особенно ясно, то вы просто неправильно меня поняли.

Произнес эти слова человек сколь же таинственный, сколь безгранично могущественный; тот, которого американские президенты слушались беспрекословно, как напуганные школьники строгого директора школы. Алан Гринспен, многолетний глава федеральной резервной системы США! Ходят слухи, что именно с ухода этого человека на пенсию и начался последний всемирный кризис. Мировая экономика покатилась в тартарары с той страшной минуты, когда финансовый гений всех времен и народов объявил Бушу

о своем решении переключиться на гольф и выращивание кабачков.

Слово *"to behave"* (вести себя) с приставкой *"mis-"* превращается в глагол *"to misbehave"* – шалить, вести себя плохо. Интересное наблюдение. Как известно, «чувствовать себя» по-английски будет просто *"to feel"*; никакое «себя» не требуется, потому что чувствовать другого человека вы все равно не сможете.

How do you feel today? – Как вы сегодня себя чувствуете?

Однако на *"behave"* и *"misbehave"* слово «себя» иногда для пущей выразительности все-таки ставят.

Kids, behave yourselves! – Ребята, ведите себя хорошо! (Заметим, что в этом очень устойчивом выражении всегда произносится слово «себя» – *"yourselves"* – но при этом напрочь отсутствует «хорошо». Похоже, что *"behave"* – и есть «вести себя хорошо»; ведь для понятия «вести себя плохо» есть отдельное слово *"misbehave"*!).

Вот еще два примера с тем же словом; в одном слова «себя» нет, в другом оно присутствует:

The children misbehaved during Granny's visit. – Во время визита бабушки дети баловались.

Some of the guests misbehaved themselves. – Некоторые из гостей вели себя некрасиво.

Давайте подумаем над этой трудноуловимой стилистической разницей… А ведь она есть, не правда ли? Одно дело, если вы слышите в свой адрес *"You misbehaved"* – вы вчера, мол, немножко пошалили, ничего страшного, наоборот, очень мило; но если вам говорят *"you misbehaved yourself"* – слушай, Исаев, ну ты вчера и нажрался…

Еще о приставке *"mis-"*. Если слово *"to lead"* означает «вести за собой» (вот чем должны заниматься политические лидеры) – то неудивительно, что глагол *"to mislead"* значит «вводить в заблуждение». То есть буквально «неправильно вести!».

В славном городе Монреале певицу Селин Дион любят так, как когда-то в Советском Союзе любили Людмилу

Зыкину. Простая девчонка, своя, монреальская, из многодетной рабочей семьи – таких называют *“next door girl”*. Так вот, есть у нее песня со следующими словами:

If you think you’re in my head,
You’ve been seriously misled!
Если ты думаешь, что ты в моей голове,
Ты серьезно заблуждаешься!

Английский гибче русского; мы перевели *“have been misled”* обычным настоящим временем, но присмотритесь, там стоит *Perfect* – именно «уже заблудился»… Каков оттенок!

Из важнейших приставок нельзя не упомянуть еще одну. Всем известен глагол *“to repeat”* – повторять. Видимо, в память о нем постановка *re-* практически на любой глагол работает как «повторно» или «пере-».

I like to reread old books. – Я люблю перечитывать старые книжки.

Впрочем, и этот прием есть в русском: конструкция – реконструкция…

И, наконец, упомянем приставку *super-*, что означает «сверх-» или «над-». Появляется она в самых неожиданных местах, как например, в слове *“supervisor”* – буквально «надсмотрщик». Этим звучным словом на западных производствах называют тех, кого по-русски назвали бы бригадирами или звеньевыми.

Остается пожелать вам, читатель, чтобы у вас в труде и личной жизни все обстояло именно с этой последней приставкой!

Глава 43. Нам суффикс строить и жить помогает

Разобравшись с приставками, принимаемся за суффиксы. Здесь дело обстоит чуть сложнее, потому что в отличие от приставок (большей частью отрицательных), у суффиксов значения самые разные. Пару-тройку суффиксов мы с вами уже встречали, причем некоторые даже не по одному разу: суффикс *-ER* после прилагательного означает сравнительную степень (*smarter, dumber, stronger* – умнее, тупее, сильнее), а после глагола – профессию или занятие человека (*worker, shooter, driver* – работник, стрелок, водитель). А вообще суффиксы – штука для понимания совсем нетрудная. Параллель с русским языком здесь полнейшая, у нас в русском суффиксы имеются в изобилии. Вдобавок некоторые английские суффиксы происходят от обычных слов с вполне понятным нам смыслом – а это значит, что и слово с данным суффиксом становится нам понятно автоматически и без усилий.

Например, есть всем известное прилагательное *"full"* – полный. *"Mouth full of South"* – «Полный рот Юга» – так жители северных штатов дразнят южан за специфический акцент, придающий их речи некоторую очаровательную неразборчивость.

Why do y'all Northerners think Southerners are dumb? Us Bama boys know things them big city yankee fellas will never learn! – Почему вы, северяне, думаете, что южане тупые? Мы, алабамские ребята, знаем такое, чему янки из больших городов никогда не научатся!

Обратите внимание в последней фразе на… да здесь стоит обратить внимание буквально на каждое слово! У американских южан язык настолько колоритный, сочный и смачный, что впору посылать в южные штаты этнографические экспедиции, дабы записывать за их жителями поговорки и выражения – знаете, как российские

лингвисты десятилетиями ездят за перлами подлинного русского фольклора к деревенским бабкам куда-нибудь в Архангельскую область…

И все-таки обращаем внимание конкретно:

1. На слово *“y’all”* (буквально «вы все»): именно этот очень распространенный вариант многие американцы считают настоящим «вы» – в отличие от обычного *“you”*, которое «ты»;

2. *“Us”* и *“them”* – «нас» и «их» – там, где нужен обычный именительный падеж «мы» и «они». Лишний падеж – колоритно, очень колоритно…

3. *Bama* – разумеется, Алабама. В Америке каждый штат имеет свою кличку, а также свою порцию этнических анекдотов и насмешек; на долю жителей южных штатов – так называемых *rednecks* – порция эта выпадает гораздо щедрее.

4. *Yankee fellas*. С последним словом проще: это простонародный вариант слова *“fellow”* – парень, чувак… А вот советское представление о том, что янки – кличка любого американца, неверно в корне. Все равно что заявить, будто «москаль» или «кацап» – кличка любого жителя бывшего СССР (попробуйте сказать такое во Львове или Тернополе!). *Yankee* – кличка именно северянина; южане же называют себя *Dixie* – говорят, в честь картографа и астронома Джереми Диксона. Этот человек однажды в восемнадцатом веке строго на глаз приложил к карте линейку и провел так называемую линию Диксона – границу между Севером и Югом. Ту самую границу, которая до сих пор проходит по мозгам, сердцам и душам миллионов американцев…

Итак, *“full”* означает «полный». Но нас сейчас интересует другое: каким образом это слово работает в роли суффикса.

Следите за мыслью:

Colorful – разноцветный, цветистый (*color* (цвет) + *full* (полный)).

Beautiful – прекрасный (*beauty* (красота) + *full*).

Wonderful – чудесный (*wonder* (чудо) + *full*).

Иногда, чтобы угадать смысл нового слова с суффиксом, приходится секунду подумать:

Useful – полезный (полный пользы);

Harmful – вредоносный (полный вреда);

Careful – заботливый;

Forgetful – забывчивый…

Уверен, что вы помните глагол *to deceive* – обманывать. *Deceit* («дисит») – один из синонимов существительного *deception* (ложь, обман, афера, жульничество). А слабо самим, без словаря догадаться, что означает прилагательное *deceitful*? Таким бывает имидж, таким бывает блеск, такой бывает тишина перед бурей…

Следующий интересный суффикс – *"-less"*. Мы уже встречали это слово – в теме о сравнении прилагательных. Это слово «меньше». Какую же роль оно играет в качестве суффикса? «Без-»!

Careless – беззаботный.

Jobless – безработный.

Endless – бесконечный…

Как видно, наша задача сводится к тому, чтобы узнать корень – а соответствующее русское прилагательное при надобности мы отыщем в памяти без труда. Давайте попробуем перевести на русский следующие словосочетания – разумеется, постараемся по максимуму обходиться без помощи словаря.

Hopeless romantic; cloudless sky; bottomless pocket; noiseless gun; defenseless children; breathless body; brainless jerk; fearless fighter; endless story; shapeless body; lifeless planet; godless Bolsheviks; causeless anger; tasteless design; homeless people; sleepless night; aimless talk.

Справились?

Еще один суффикс с очень прозрачным смыслом – слово *"able"*, то есть «способный». В главе о замене сильных глаголов мы уже говорили, что этим суффиксом иногда пользуемся в русском, только звучит он чуть иначе – «абельный». Респектабельный или комфортабельный означает

способный вызвать уважение, чувство комфорта… Презентабельный внешний вид – способный к презентации, рентабельный бизнес – способный принести ренту. Причем смысл данного суффикса мы чувствуем безошибочно – так, что запросто делаем при его помощи и неологизмы: все, например, знают, что в интернете полным-полно как нечитабельных страниц, так и некликабельных ссылок.

Точно таким же манером данный суффикс работает и в английском.

Achievable (*achieve* – достигать) – достижимый.

Profitable (*profit* – прибыль) – прибыльный.

Educable (*education* – образование, воспитание) – обучаемый.

Высочайшая *educability* бывших жителей Страны Советов делает их незаменимыми работниками в странах, где правит чистоган – нет-нет, сейчас я серьезно…

Comparable (*compare* – сравнивать) – сравнимый, сопоставимый.

Washable (*wash* – мыть) – моющийся.

Breakable (*break* – ломать) – бьющийся, хрупкий.

Noticeable (*notice* – замечать) – заметный.

Вы помните наш недавний разговор об отрицательных приставках; помните также, что слово *"appear"* означает «появляться». Уверен, что вам не составит никакого труда понять следующую фразу:

His appearance couldn't pass unnoticeable.

Аналитическую статью об экономиках Америки и Китая журналист начал словами:

"Trying to compare two incomparable giants I must admit..." – «Пытаясь сравнивать двух несравнимых гигантов, я должен признать…».

Глагол *"to avoid"* означает «избегать» – а дальше читайте сами:

"Some things are unavoidable no matter how hard you try to avoid them".

Это из статьи врача о старении населения и о проблемах здравоохранения в «золотом возрасте».

Звучит мрачновато – однако есть и более оптимистический взгляд на проблему.

Некий добрый мудрец говорит нам следующее:

There are no unachievable goals,

There are no unsaveable souls,

There are no indisputable truths…

Это же позитив в чистом виде! Автор наверняка большой оптимист и гуманист – кстати, знаете, кто он? Оззи Осборн! Тот самый, имя которого произносят исключительно в сопровождении эпитетов «великий и ужасный» – лидер оглушительно гремевшей в семидесятых группы «Блэк Саббат»! А нам всю жизнь твердили, что тяжелый рок жутко деструктивен и антисоциален…

Продолжаем знакомство с суффиксом *"-able"*.

Preferable (*prefer* – предпочитать) – предпочтительный.

Predictable (*predict* – предсказывать) – предсказуемый.

Вот вам анекдот в тему из серии «Их нравы»:

A newly wed wife says to her husband: "That's what annoys me the worst – you're so unpredictable! On Monday, Tuesday and Wednesday you were happy to eat my mashed potatoes. On Thursday and Friday you said mashed potatoes was your favorite meal. On Saturday you also were eating mashed potatoes with a smile on your face. Today, on Sunday, all of a sudden you say the mashed potatoes make you sick!".

Приводить русский текст анекдота не станем. *"Mashed potatoes"* – картофельное пюре, а остальное и так понятно – ничего, привыкнет парень, не он первый, не он последний… Попутно обратим внимание на предлог *ON* в применении к дням недели. Эту схему работы предлогов надо просто запомнить: год и месяц (с числом) – *IN*, день недели – *ON*, время суток – *AT*.

In 1961, in July 4th, on Wednesday, at 8 a.m.

Обратите внимание на порядок предлогов. Точно то же соотношение – *IN-ON-AT* – наблюдается еще в одном случае.

Когда мы говорим о месторасположении!

In New York City, on Columbus Avenue, at his own apartment – В Нью-Йорке, на авеню Колумба, в своей собственной квартире.

Буквы *a.m.* и *p.m.* после обозначения часов означают соответственно «утра» и «вечера» – это сокращение от латинских слов «до полудня» и «после полудня». Время суток, сформулированное как *"eighteen thirty five"* – 18.35 – в англоязычном мире называется *"military time"* («военное время»); пользоваться данным форматом любит служивый люд – армия, полиция…

Все, возвращаемся к суффиксам. Разновидность суффикса *"-able"* – это суффикс *"-ible"*, смысл его тот же: «способный». Смешное слово *edible* – «съедобный»; ох, и сильны же все-таки эти общие индоевропейские корни…

А как вам вот эти строки:

Now I'm unbreakable,
It's unmistakable,
No one can touch me,
And nothing can stop me…

Потрясающая песня флоридской группы *"Fireflight"* так и называется – *"Unbreakable"*. Смысл ее прост и понятен: человек вдруг почувствовал, что у него выросли крылья – в общем, поперло, в струю попал… Ясно, что прилагательное «небьющийся» в данном контексте для перевода мало подходит – скорее «неуязвимый». Коллектив называет себя американской христианской рок-группой; пронзительный голос их солистки Дон Ричардсон прогоняет сон, поднимает настроение и вызывает прилив сил не хуже чашки тройного эспрессо с коньяком.

А вообще вы, читатель, уже поняли, что для прочтения слов с суффиксами нам с вами больше всего требуется такое качество, как догадливость. Скажем, встретили мы где-нибудь интересное словосочетание, например, вот это: *"impressible young minds"*. Попытаемся понять его, не прибегая к помощи словаря. Эрудиты могут вспомнить, что импрессионисты – это

те, что выражали в живописи свои впечатления. То, что слово *“impression”* на русский переводится как «впечатление», понятно и без всяких ассоциаций: у слов просто совпадают корни, ведь «пресса» – это и есть «печать». Итак, *“impressible”* – «способный получать впечатления»…

Впечатлительные юные умы!

Или вот сложный юридический термин – попался он нам не где-нибудь, а в тексте конституции США. *“Inalienable rights”*. Интересно, что бы это значило… Слабо перевести без словаря?

«Дайте я попробую!» – говорит Шурик. «Корень здесь явно *“alien”*. Помню, так назывался один классный старый фантастический боевик, в главной роли была тетка по имени Сигурни Уивер – а по-русски фильм назывался «Чужой»… *“Able”* – способный таковым стать, *“in”* – отрицание. «Неотчуждаемые права»!

Браво, Шурик, задачка была для тебя и правда пустяковая!

Мы продолжаем знакомство с суффиксами. Их в языке десятки; мы назовем здесь лишь несколько – наиболее часто применяемые.

Суффикс *“-hood”* приблизительно соответствует русскому «-ство».

Neighbor – сосед; *neighborhood* – соседство (часто применяется в смысле «квартал»).

Knight – рыцарь, *knighthood* – рыцарство.

Brother – брат, *brotherhood* – братство.

Boy – мальчик, *boyhood* – мальчишество.

“Parenthood is not too easy matter”, – sighed Mrs. Spears.

“Parent” – родитель, *“to sigh”* (читается «сай») – вздыхать, только не путайте с *“to sign”* – («сайн») – подписывать. Остальное понятно: богатые тоже плачут…

Ясно, что есть и небольшие исключения, но они только подтверждают общую закономерность. Например, *woman* – женщина, а *womanhood*… ну да, женственность. Но принцип-то понятен…

Еще один суффикс: *"-ness"*. Условно договоримся, что это «-ость».

Если *tough* – крутой, то *toughness* – крутость!

Если *smooth* – гладкий, то *smoothness*…

Если *useful* – полезный, то *usefulness* – полезность, то есть польза.

Если *busy* – занятой, то *business*… ну да, выходит, что занятость!

Если *weird* – странный, то *weirdness*…

Если *ready* – готовый, то *readiness*…

Изредка бывает, что суффикс "*-ness"* не совпадает с русскими «-ость» или «-ность».

Great – великий, *greatness* – величие.

Clean – чистый, *cleanness* – чистота.

Stubborn – упрямый, *stubbornness* – упрямство.

Но, опять-таки, смысл тот же, догадаться нетрудно…

Идем дальше. Суффикс "*-ly*" – наш хороший знакомый. Работает он подобно русскому «-о»: весело, умно, красиво, смело… Знаменитая оговорка Маргарет Тэтчер в свое время вызвала бурный восторг в Соединенном королевстве и далеко за его пределами. С трибуны британского Парламента железная баронесса, не моргнувши глазом, произнесла следующее:

As God once said, and I suppose rightly... – Как сказал однажды Бог, и я полагаю, справедливо…

Интересно, а есть ли в английском суффиксы уменьшительно-ласкательные? Поросенок Пятачок у Милна назывался *"Piglet"*. *"Starlet"* – звездочка, *"droplet"* – капелька… Если *"ring"* – кольцо, то угадайте, как по-английски будет «колечко»? Вспомним рекламный буклет – разумеется, это не что иное как маленькая книжка!

Однако значительно чаще применяют суровые англосаксы другой уменьшительно-ласкательный суффикс: *-IE* или *-Y*. Последний отлично подходит к любым именам: Джона по-свойски называют Джонни, Чарлза – Чарли… Интересно, что подходит эта манера не только для имен. Вот

сцена из любимой комедии: диалог мамы с тридцатилетним сыном.

Gordie, sonny, you should at last find yourself a jobbie. – Горди, сыночек, тебе стоит наконец-то найти себе работку.

На что послушный сынок со ртом, набитым картофельными чипсами, отвечает, не вставая с дивана:

Of course, Mommy, a jobbie. A good well-paid jobbie. – Конечно, мамочка, работку. Хорошую, высокооплачиваемую работку…

А можно ли комбинировать суффиксы? Еще как можно! Чем отличается слово *"useful"* от *"useless"*, мы понимаем: работу суффиксов *"full"* и *"less"* мы уже разобрали. Первое – полезный (полный пользы), второе – бесполезный. А суффикс *"-ness"* можно запросто прицепить и на то, и на другое.

That very moment total uselessness of my efforts became clear to me. I realized I would never be able to teach Friday good manners. – В тот самый момент мне вдруг стала ясна полная бесполезность моих усилий. Я осознал, что никогда не смогу научить Пятницу хорошим манерам. (Даниэль Дефо).

Еще примеры:

Sloppy – неряшливый; *sloppiness*...

Polite – вежливый; *politeness*…

Tired – усталый; *tiredness*…

Shy – застенчивый; *shyness*…

Вы помните, что такое *helpless* или *hopeless*? Тогда скажите, что такое *helplessness* или *hopelessness*?

Есть еще куча суффиксов, но работают они, в основном, аналогичным образом.

Wise – мудрый, а сделанное из него существительное *wisdom*… правильно!

Approve – одобрять, а существительное *approval*…

Express – выражать, а *expression*…

«Все понятно!» – говорит наш отличник. «Лишь бы узнать корень, а там уж как-нибудь догадаемся…».

Ловлю на слове, мистер Шурик. Вот тебе несколько десятков слов, среди которых, возможно, есть для тебя

незнакомые. Известно, что все эти слова – существительные; они происходят от хорошо знакомых тебе корней: некоторые от прилагательных, а некоторые от глаголов. А все остальное – *up to you!* Не угадаешь, что перед тобой за слово – лезь в словарь!

Итак, что такое:

Simplicity; danger; dirt; growth; youth; pleasure; hunger; strength; expense; poverty; kindness; crudity; weakness; movement; happiness; shot; failure; doubt; stupidity; guilt; complaint; deception; refusal; punishment; proof; decision; knowledge; preparation; success; repetition; choice; application; demand; impudence; modesty; destruction; impatience; laziness; pride; honesty; exactness; freshness; comparison; laughter; appearance; loneliness; payment; brotherhood; defense; boredom; perfection; preference; amazement; omission; loss; warmness; addition; multiplication; subtraction; division.

Ну как, Шурик, справляешься? А я и не сомневался. Сколько раз за все упражнение открывал словарь? Один? Ну, *"poverty"* – это от слова *"poor"* – бедный. Элементарно, Ватсон… А что четыре последних слова – это четыре действия арифметики, догадаться было совсем нетрудно… Что? Ты понял, что твой словарь тебе больше не понадобится никогда, и теперь пытаешься продать его Джону Выхристюку? Силен, силен… У этих *nerds* исключительные способности к бизнесу. Не об одном ли из них сложена поговорка *"He can sell snow to Eskimos"*?

Глава 44. Свет мой, зеркальце, скажи…

Мы с вами уже не раз замечали, что английский язык очень не любит повторов. Сэр Оккам со своей неразлучной бритвой зорко следит, чтобы мы не повторяли отрицание, не ставили подряд два сильных глагола… Может быть, хоть на простые глаголы правило не распространяется? Сейчас посмотрим.

Do you recognize this man? – Yes, I do.

Вопрос был прост: «Вы узнаете этого человека?»

Но что за странный ответ – «Да, я делаю?» Что же именно делает отвечающий? А вот то и делает, что его спросили! Вместо того чтобы просто повторить глагол, как мы делаем это в русском, мы поставили его манекен, символ, зеркальное отражение. И, как говорится, волки сыты, и в то же время овцы не сильно перетрудились… Эта манера заменять недостающее слово абстрактным символом нам с вами уже встречалась – в главе о фальшивом подлежащем, верно? А в приведенном примере человек дал на вопрос положительный ответ, но с такой же легкостью мог бы дать и отрицательный – при помощи того же приема «отзеркаливания» глагола: *No, I don't.*

Заметим, что это «зеркальце» стоит не как попало, а с учетом времени, в котором стоит отражаемый им глагол. Вот пример точно такого же отражения – но время отражаемого в нем глагола прошедшее.

Did you see Mr. President this morning? Yes, I did. – Ты видел этим утром президента? Да, видел.

Паттерн исключительно популярный – Шекспир пользовался им чуть ли не в каждой строчке, а встречается он еще в староанглийском. Да, по всему видать, деловыми ребятами были эти древние англосаксы – уж больно ценили они каждую секунду своего времени…

Подчеркнем главную идею: делать «зеркала» надо в строжайшем соответствии с грамматикой. Первую форму глагола зеркалят ее помощником *"do"* (или *"does"*, если речь

идет о третьем лице единственного числа – он, она, оно), вторую форму – помощником *“did”*. Глагол *“to be”* – исключительно глаголом *“to be”* в соответствующей форме. Сильный глагол только им же самим – ни в каких помощниках сильные не нуждаются.

Are you afraid? No, I am not.

Can you help me, sir? Yes, I can.

Is this man so stupid? Yes, he is.

Could you come yesterday? No, I couldn’t.

Were you at home? Yes, I was.

Сейчас мы с вами увидели, как при помощи зеркал можно дать краткий утвердительный или отрицательный ответ на вопрос. Что еще можно делать этим изящным приемом? А что угодно. Зеркалами, например, можно эффективно показывать нужные вам времена глагола, даже если этих времен несколько:

Bill Gates has recently given a speech at one of Californian high schools about things they did not and will not learn in school. – Билл Гейтс недавно произнес речь в одной из калифорнийских школ о тех вещах, которые они не изучали и не будут изучать в школе.

Очень популярный вид вопроса с применением зеркала:

Can you help me, can’t you? – Ты мне можешь помочь или нет?

Do you like it, don’t you? – Вам это нравится, не так ли?

Понятно, что на *“Will you…”* в конце фразы поставят *“won’t you?”*, и так далее; собеседник ставит вас перед выбором, побуждая высказаться «за» или «против».

При помощи зеркал можно как присоединяться к высказанному кем-то мнению, так и высказывать с этим мнением несогласие.

Вот красивая медленная песня в исполнении немолодого дядьки с прической под Котовского, звучным латинским именем *Paulo* и смешной фамилией *Gonzo* – «чудак».

You say you need somebody in your life

So do I, so do I

You say you wake up crying every night
So do I, so do I...
Ты говоришь, что тебе нужен кто-то в жизни,
Мне тоже, мне тоже…
Ты говоришь, что просыпаешься каждую ночь в слезах,
Я тоже, я тоже…

Видите зеркала? *"So do I"* – буквально «так же делаю я»… Излишне говорить, что, если бы Пал Палыч Чудаков захотел навлечь на свою лысую голову крупные проблемы, он сказал бы своей даме *"But I don't"*.

А вот тезка певца, знаменитый художник Пабло Пикассо, в ответ на обвинения критиков в том, что он малюет бессмыслицу, заявил им следующее:

The world today doesn't make sense, so why should I paint pictures that do? – Сегодня не имеет смысла весь мир, так зачем мне рисовать картины, которые его имеют?

Прекрасный пример «возмущенного вопроса» – помните такой паттерн? Ну, и, разумеется, обратим внимание на зеркало.

Вот еще образец использования зеркала для того, чтобы высказать подтверждение. Бернарду Шоу однажды поведали, что на него обижена всесильная герцогиня Мальборо. Самая влиятельная (разумеется, после королевы Виктории) дама Британской империи, славившаяся тяжелым и злопамятным характером, выразила недовольство тем, что знаменитый писатель и драматург – о ужас! – проигнорировал ее приглашение нанести ей визит. На что Шоу заявил следующее:

I am being informed that Lady Marlboro will be at home on March 26th. So will I. – Меня информируют, что леди Мальборо 26-го марта будет дома. Я тоже.

Мы с вами уже не раз обращались к теме американского Юга. Страна Дикси – это подлинный кладезь самобытности и колорита, заповедник настоящей Америки. Страна, в которой живут люди простые и честные, как говяжий стейк с кукурузной кашей. У этих людей двойные имена типа Томми-

Ли или Сэмми-Боб, у них упрямый характер и красные шеи, они передвигаются на видавших виды ржавых грузовичках и даже во сне не снимают широкополых ковбойских шляп. Острые языки говорят о южанах, что они очень любят искусство и хорошо разбираются в обоих существующих в мире его жанрах – кантри и вестерне. И, разумеется, все южане, включая новорожденных младенцев – убежденные республиканцы.

Типичный уроженец Луизианы или Джорджии боится на свете только одного: чтобы его однажды случайно не приняли за проклятого янки. Поэтому он татуирует на руке стихотворную надпись:

I am proud
To be from South.

Читатель, скажите честно, не напоминают ли вам эти милые люди других милых людей? «Дякую, Боже, що я не москаль…».

Так вот, к теме зеркал южане имеют самое прямое отношение. Дело в том, что, когда настоящий *Redneck* собирается по делам в Янкиленд – скажем, в Бостон, штат Массачусетс – он непременно цепляет на бампер машины следующую наклейку:

General Lee surrendered, but I didn't. – Генерал Ли сдался, а я нет.

Чтобы оценить смысл высказывания, нужно знать американскую историю. Генерал Роберт Эдвард Ли командовал войсками Конфедерации в войне против Севера. Блестящий офицер и настоящий профессионал, этакий американский адмирал Колчак – он одно время даже возглавлял Вест-Пойнт, первую и самую знаменитую в Америке военную академию. Капитуляцию перед многократно превосходящими его армию силами северян он подписал в 1865-м…

«Здорово!» – говорит Шурик. – «А этот, получается, до сих пор за него довоевывает? И все-таки, сколько всего у нас вариантов зеркал? Два, верно? Согласие и несогласие?».

Нет, вариантов ответов при помощи зеркал существует четыре. Давайте их все сейчас перечислим.

Утвердительная фраза → Согласие.

I want to rest. – So do I. (Я тоже).

Утвердительная фраза → Несогласие.

I want to rest. – But I don't. (А я – нет).

Ну, и какие еще могут быть опции, кроме этих двух?

А вот какие:

Отрицательная фраза → Согласие.

I don't want to rest. – Neither do I. (Я тоже нет).

Отрицательная фраза → Несогласие.

I don't want to rest. – But I do. (А я – да).

Видите это *"neither"*? Словечко хитрое, в русском такое вряд ли сыщешь, и означает оно «тоже нет» – другими словами, вы показываете, что присоединяетесь к отрицательному мнению собеседника. Примерно как в следующем анекдоте:

– Скажите, Сёма, вы играете на тромбоне?

– Конечно, нет, а вот мой папа – да!

– Что «да»?

– Тоже нет.

Вот это самое «тоже нет» и присутствует в английском в виде слова *"neither"*.

А еще странное слово представляет собой… бесплатный тест. Дело в том, что в сочетании букв *EI* – «и-ай» в данном слове американцы прочитывают только первую букву, а британцы только вторую. Таким образом, в американском варианте английского языка первый слог слова *"neither"* звучит как «ни́-», в британском же – как «на́й-».

Следующее высказывание Джорджа Буша-младшего вошло в историю – впрочем, как и многие другие его знаменитые «бушизмы». Обратите внимание на зеркала.

Our enemies are innovative and resourceful, and so are we. They never stop thinking about new ways to harm our country and our people, and neither do we. – Наши враги изобретательны и находчивы, и мы тоже. Они никогда не прекращают

выдумывать новые способы нанесения вреда нашей стране и нашему народу – и мы тоже.

Правда, здорово сказано? Жорику зачет по теме зеркал…

Чтобы окончательно доказать вам, что зеркало не простое украшение, а вещь в хозяйстве нужная, давайте рассмотрим два примера.

Sammy loves cinnamon apple pies even more than his wife Sally does.

Sammy loves cinnamon apple pies even more than his wife Sally.

Яблочные пироги с корицей штука очень вкусная и очень патриотическая – даже поговорка есть такая: *"As American as an apple pie"* («американский, как яблочный пирог»). Правда, любовь к жемчужине национальной кухни не очень-то согласуется со здоровым образом жизни, вести который молодожены много раз торжественно обещали друг другу. Но чем же отличаются два примера? В первом рядом с Сэлли красуется зеркало *"does"*, во втором у нее никакого зеркала нет…

Если ты, Шурик, думаешь, что оба предложения имеют одинаковый смысл – *think again*. Потому что в первом Сэмми любит пироги даже больше, чем его жена «делает» – то есть тоже любит те же пироги. Оба их любят, просто он может съесть на полпирога больше. А вот во втором примере зеркала нет, и картинка совсем другая. Страшно сказать, но… Сэмми любит пироги больше, ЧЕМ СВОЮ ЖЕНУ!

Что ж, дело вкуса. Даже фильм такой есть, «Американский пирог» называется, и речь в нем идет примерно о том же любовном треугольнике… А мы с вами еще раз убедились в том, что зеркала в предложении все-таки несут определенную смысловую нагрузку.

Если уж мы обсуждаем тему краткого ответа, нельзя не упомянуть попутно еще и такой гениально простой прием: использование слова *SO* – «так» – в виде выражения согласия. Для этого нам лишь понадобится помощь некоторых удобных слов – *hope, afraid, believe*…

Has he failed his exam? – I'm afraid so. Он провалился на экзамене? Боюсь, что да.

Will you be able to come earlier? – I believe so. Вы сможете прийти раньше? – Уверен, что да.

Is everything OK? – I hope so. – Все ли хорошо? – Надеюсь, что да. Красивый вариант последнего ответа – *"At least I hope so"* – «По крайней мере, я на это надеюсь…».

«Но ведь все это согласие; а для выражения несогласия этот способ не проходит?» – спрашивает наш отличник.

Проходит, причем запросто!

Will they win? – I don't think so. Они победят? – Не думаю.

Данный вариант – *"I think so"* и *"I don't think so"* – подходит для самых отъявленных лентяев, он просто непревзойденный образец простоты, удобства и универсальности…

В беседе о зеркалах, как всегда, львиную долю времени мы уделили королю английской грамматики – глаголу. Значит ли это, что для прочих частей речи недоступен столь удобный прием, как отзеркаливание? Как любил выражаться один видный российский демократ, отнюдь. Повторять все остальные части речи без крайней необходимости англоязычный народ тоже не очень-то любит – вместо них он так и норовит поставить их символ. Зеркальным отражением имени существительного является слово *"one"*.

They have two brown cows and a black one. – У них две коричневые коровы и одна черная.

«А почему слово *"one"* здесь соседствует с артиклем *A*? Ведь этот артикль тоже представляет собой цифру один?».

Это снова бдит наш Шурик. Нет, друзья, что ни говорите, а все-таки молодцы эти ботаники. Отвечаем: совмещать артикль *A* с зеркалом существительного *"one"* можно и нужно – и это лишнее доказательство того, что последнее в контексте фразы воспринимается англоязычным мозгом уже скорее как существительное «корова», чем как числительное «один».

К тому же типу относится и выражение *“A good one”*. Это отдельная идиома, причем очень распространенная. И смысл у нее вполне определенный: это не что иное как похвала удачной шутке собеседника – «Хорошо сказано!» или «Ну ты и выдал!».

“This is a good one!” – с тонкой иронией писали американские газеты, комментируя инаугурационные обещания Барака Обамы справиться со всеми проблемами Америки «одной левой». Через полгода юмор газетчиков превратился в сатиру:

“Why can’t Obama tell a good joke? You don’t need to tell joke when you are one”. – Почему Обама не умеет рассказать хороший анекдот? Не нужно рассказывать анекдоты тому, кто сам анекдот».

Посмотрите на последнюю фразу: слово *“one”* отлично работает в ней в качестве зеркала. В русском же нам пришлось лишний раз повторять существительное – снова английский на высоте…

А помните прилагательное *patient*? Это явный родственник нашего слова «пациент». Британский поэт XVII века Джон Драйден писал:

Beware the fury of a patient one. – Берегись ярости терпеливого.

Слово *“one”* в этом качестве – как символ подразумеваемого существительного – работает, как ни странно, даже в множественном числе. Причем работу выполняет самую серьезную. В самом деле, вот понадобилось нам, к примеру, поставить прилагательное – одно, без существительного – во множественное число. Наподобие «сильные» или «пожилые»… Но ведь прилагательные в английском сами по себе числа не имеют. Что же делать? Вот тут и выручает символ, показывающий, что за прилагательным стоит некое условное существительное в множественном числе – *“ones”*.

Все умные поймут, в чем тут дело. – *All smart ones will understand the point*.

По каналу *BBC* идет нескончаемый комедийный сериал под названием *"The young ones"*. Правильно, Шурик, «Молодые»…

И последний из приемов отзеркаливания: когда слово, которое вам лень повторять – это глагол в инфинитиве.

You love to wash dishes, but I hate to. – Ты любишь мыть посуду, а я ненавижу.

Что ненавижу? Понятное дело, мыть посуду. Уж не вторая ли это серия рассказанной в прошлой главе печальной истории о любви к картофельному пюре?

В конце, как всегда, немного поупражняемся.

How would you say this in English?

1. Я боюсь, что он не придет. – Я тоже.
2. Не нравится мне эта гостиница. – Мне тоже.
3. Ты уже допил свое молоко или нет?
4. Мой ответ неправильный? – Боюсь, что да.
5. Сэмми не любит убираться в своей комнате (*to clean*), а его жена Сэлли просто ненавидит это делать.
6. Вы думали об этом раньше, не так ли?
7. Мы обязательно выиграем. – По крайней мере, я на это надеюсь!
8. Мы купили две маленьких коробки конфет (*box of chocolates*) и одну большую.
9. Я не хочу идти в театр. – А мы – да.
10. Мы уже собирались уходить, а Джонсоны - нет.

Глава 45. Оборот *There is*: «Есть такая партия!»

Мы с вами прекрасно знаем, что английская фраза состоит из двух обязательных элементов: вначале должен стоять главный герой (то есть «кто?», «что?»), затем следует его действие – то есть глагол. Мы успели рассмотреть даже исключительный случай, когда никакого героя в предложении не наблюдается – тогда мы должны ставить его заменитель (так называемое фальшивое подлежащее). Но нередко встречается еще и вот какая интересная ситуация: подлежащее есть, но оно… всего лишь есть. Имеется. Находится. Существует. Но ничего не делает!

Как раз для таких случаев английский язык обзавелся следующим интереснейшим оборотом:

There + *be* + подлежащее.

There is a time for everything, and a season for every activity. There is a time to be born and a time to die, a time to kill and a time to heal…

Ну да, это оно, вы узнали: есть время для всего, и есть пора для всякой деятельности. Время родиться и время умирать, время убивать и время лечить…

А вот народная пословица:

If there is a will there is a way. – Если есть воля, есть и способ.

Не удивляйтесь, что существительное «воля» на вид совпадает с сильным глаголом, выражающим будущее время; слова-близнецы в английском – вообще тема особая, и мы еще к ней вернемся. Сейчас нас больше интересует выражение *“there is”*.

Одно из самых знаменитых высказываний в истории попало во все языки мира из латыни, и произнес его уже упоминавшийся нами Марк Туллий Цицерон. По-английски оно звучит так: *“While there is life there is hope”*. – «Пока есть жизнь, есть надежда».

Есть! Вот вам и смысл оборота “*There is*”! Конечно, в русской фразе слово «есть» необязательно, часто можно обойтись вообще без него:

Ouch! There is a bear here! – Ой! Здесь медведь!

Стоп, стоп! – говорит мой самый наблюдательный студент. – Как это «здесь», если написано «там»? Каким образом медведь в приведенной английской фразе может быть *“there”* и *“here”* одновременно? Медведь имеет дуальную природу, как электрон?

Нет, мистер Знайка, медведь, разумеется, сингулярен. Просто выражение *“There is”* в целом означает «есть», и слово *“There”* в нем – неотъемлемая часть выражения; значит, на самом деле в данной фразе медведь уже всецело и однозначно ЗДЕСЬ… Ну, и потом, сам подумай: ну кто бы кричал «Ауч!», если бы медведь был где-то ТАМ… Хотя, конечно, вещь или человек действительно могут находиться «там»; и в этом случае мы будем наблюдать слово *“there”* дважды: один раз как часть выражения *“There + be”*, и другой раз – действительно как слово «там»!

There are some people there. We gotta wait. – Там люди. Нам нужно подождать.

В задуманной нами фразе предмет не обязательно «есть»; вполне возможно, что он «был», «будет», или даже «может быть»… Выражением *“There + be”* мы можем вертеть во все стороны, как нам заблагорассудится. Мы снова (уже в который раз) попали во владения *“to be”*, а обращаться с данным глаголом мы умеем прекрасно!

Берем одну из стандартных фраз с выражением *“there + be”*. Как часто бывает в английском, это не столько готовая фраза, сколько формула – потому что подставлять в нее можно какие угодно переменные.

There are many of us here. – Нас здесь много.

Понятно, что вместо настоящего времени можно легко поставить, к примеру, будущее, а вместо «здесь» – «там».

There will be only two of them there. – Их там будет только двое.

Фразу из фантастического фильма «Горец» – *“There can be only one”* («Может быть только один») – в каких только ситуациях не цитируют. Смысл понятен: может быть только один президент, может быть только одна правда, может быть только одна правильная демократия (угадайте, чья…).

А вот опытный начальник цеха поучает робкого выпускника колледжа:

There always must be a pen in your pocket, because you’re a manager! – Ручка в твоем кармане должна быть всегда, потому что ты руководитель!

Ха! – вставляет Шурик. – А у меня в кармане их всегда *there are* не меньше двух!

Строго между нами: ручек у нашего нерда всегда с собой не меньше четырех, но это к делу не относится. Что же тебе ответить-то… Жаль, в английском нет слова «молодец». Когда кто-то хорошо поступил, ему говорят *“Well done”*; ну, а когда, как сейчас наш Шурик, ничего выдающегося не сделал, но хорош сам по себе, то говорят *“Good for you”*…

Успокоив нашего отличника, попробуем развить описанную выше ситуацию, этот конфликт между юностью и опытом. Что, если перспективный молодой специалист станет регулярно доводить своего наставника-ретрограда до белого каления? Тогда он рано или поздно наверняка услышит от него:

“That’s it, there is a limit even to my patience!” – «Все, есть предел даже моему терпению!».

Обратим здесь внимание лишь на *“That’s it!”* – «Вот и все!» – а к выражению *“There is”* мы с вами уже привыкли.

Есть на свете масса вещей, которые есть; однако кое-где у нас порой имеют место и отдельные ситуации, когда чего-то нет. Оборот *“There is”* плюс отрицание в любом виде – с этого начинается множество фраз, идиом и просто интересных выражений.

There is nothing more constant than temporary things. – Нет ничего более постоянного, чем временное.

«Нет ничего»… А вы помните нашу беседу о проблеме двух отрицаний? Это именно тот случай. Допустим, потребовалось нам сказать «В моих словах не было ничего обидного…». Во-первых, «не было», и, во-вторых, «ничего»! Что же делать в таких случаях, как нам оставить только одно отрицание? Думаю, что вы, читатель, уже вычислили, как будет выглядеть эта фраза, составленная обоими способами:

There wasn't anything offensive in my words.

There was nothing offensive in my words.

Понятное дело, что первый вариант звучит мягче, а второй несколько жестче – применяем по ситуации. Вот одна из формул с отрицанием, в которую можно подставить что угодно:

There's no such thing as…

…As too good salary. – Нет такого понятия, как «слишком хорошая зарплата».

…As "you can't". – Нет такой вещи «не умею».

…As an unachievable goal. – Нет такого понятия, как «недостижимая цель».

Некоторые из выражений такого типа – наподобие *"There's no smoke without fire"* – вполне знакомы нам и по родному языку. «Нет дыма без огня»… Вспоминаем, импровизируем, выдумываем, сочиняем – *because for us there's no such thing as impossible or too difficult…*

Вот это, кажется, тоже нам хорошо знакомо:

There's no such thing as a free lunch. – Бесплатных обедов не бывает.

А следующая фраза – непременный штамп в газетном репортаже об очередном криминальном случае на семейном фронте: то ли техасская теща гонялась за зятем с бензопилой, то ли оживленная беседа супругов плавно перетекла в перестрелку.

There was nothing interesting on TV, so… – Не было ничего интересного по телевизору, ну и…

Еще пара часто применяемых выражений:

There's nothing personal. – Ничего личного.

There's nothing special. – Ничего особенного.

Посмотрите, как способному юноше одной фразой удается успокоить представительницу старшего поколения:

- What has happened?
- There's nothing special. Jimmy and Bobby came to me and we played a little.

А вот еще интересная фраза:

There's no harm in trying.

Буквально: «Нет вреда в том, чтобы попытаться». Попытка не пытка, как говорил товарищ Берия!

В газетах сегодня нередко можно встретить заголовок наподобие: *“There aren’t any simple recipes”* – «Нет легких рецептов». Речь, конечно же, не о рецептах яблочных пирогов, а рецептах спасения мировой экономики; обратите внимание на то, каким именно способом сделано здесь отрицание. А вот как однажды высказалась на ту же наболевшую тему всемирного финансового кризиса неподражаемая Опра Уинфри:

There's no easy way out. If there were, I would have bought it. – Нет легкого выхода. Если бы был, я бы его купила.

Заметили там выражение *“there + be”* в положении условного предложения типа «Если бы»? Все в полном соответствии с теорией…

Еще выражение примерно на ту же тему: *“There’s no more options”*. Означает оно что-то вроде «Без вариантов» или «Нет выбора». Как любил в подобных случаях выражаться наш Михал Сергеич, перестройке нет альтернативы…

А вот выражение *“as if there’s no tomorrow”* – «Как будто не настанет завтра». Смысл инстинктивно понятен, а вот с переводом надо постараться.

She spends money as if there’s no tomorrow. – Она тратит деньги, как с цепи сорвалась.

Live today as if there’s no tomorrow! – Живи сегодня, и гори оно все синим пламенем! (Это из серии «Антикризисные рецепты»).

What a party they are having! They are drinking and dancing as if there’s no tomorrow! – Ну и гулянка у них! Пьют и танцуют…

«…Аж гай шумыть!» – помог мне с переводом Джон Выхристюк.

Excellent, John, this is a good one!

Пожалуй, даже чаще, чем утвердительная и отрицательная фразы, в жизни встречается вопросительный вариант: *“Is there?”* – «А есть ли?..». Впрочем, вопрос вполне может сразу же нести в себе и отрицание. «Есть ли жизнь на Марсе? Нет ли жизни на Марсе?».

Клаус Майне, вокалист уже упоминавшейся немецкой группы «Скорпионз», в песне *"Still lovin' you"* обращается к своей бывшей даме сердца. С тевтонской прямотой он задает ей вопрос прямо в лоб:

Is there really no chance

To start once again?

Что, мол, и правда нет шанса, спрашивает Клаус? Действительно ли все так запущено? Или я в масштабах ваших недостаточно красив? Заметьте, отрицание в его фразе одно-одинешенько!

Конечно, друзья мои, все мы не роботы, и любой из нас может время от времени допустить оговорку. *"To err is human"*. – «Человеку свойственно ошибаться»… Впрочем, хороший ляп способен украсить и киношедевр, и речь крупного политика. В этом благородном искусстве – сморозить на людях такое, что хоть стой, хоть падай – признанным чемпионом мира является Джордж Буш-младший. Помните его знаменитые, вошедшие в мировую историю бушизмы? Только он мог, например, додуматься во время официальной встречи задать вопрос президенту Бразилии: *"Do you have blacks too?"* – «А у вас тоже негры есть?». Специально для характеристики столь запредельного интеллектуального уровня в английском языке существует следующее изящное выражение:

The light is on, but there's nobody home! – Свет горит, но никого нет дома!

И, наконец, дорогой мой читатель, *"there is one more thing to keep in mind"* – есть еще одна вещь, которую надо иметь в виду. Когда типичного русскоязычного студента просят описать на английском какой-нибудь натюрморт – ну, там, на столе стоит бутылочка, рядом лежит селедочка – то он обычно начинает лихорадочно искать в памяти слова «лежать» и «стоять». Слова эти, разумеется, есть – соответственно *"lie"* и *"stand"* – но они в данном случае совершенно неприменимы! Потому что предметы в

английском не лежат и не стоят, они ЕСТЬ! Вот, например, описание трапезы типичного британского олигарха:

There was a plate of oatmeal on the table – that's it. На столе стояла тарелка овсянки – вот и все.

Да, нелегка жизнь английского аристократа. Годами сидеть на овсяной каше да чае – не позавидуешь! А вот у нас с вами, читатель, на столах и в холодильниках *"there is"* настоящее изобилие. И даже если у кого пока *"there isn't"*, то обязательно скоро *"there will be"*... Возможно, для этого придется проделать какое-то количество телодвижений, но нас и этим не испугаешь: тратить калории в настоящем во имя светлого будущего мы умеем как никто. Нам только одно небольшое уточнение требуется: когда лучше начинать созидательный процесс – не со следующего ли понедельника?

На этот случай у тех же англосаксов есть популярнейшая пословица: *"There's no time like the present"*. Если прочитать буквально – «Нет времени, как настоящее».

Как такое понимать?

Действуй немедленно! Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня!

Что ж, совет мудрый и вполне своевременный!

Глава 46. Инфинитив и герундий: «Высокие отношения!..»

Те из читателей, которым хватило терпения дочитать до конца главу о мостиках, до сих пор сохраняют задумчивое выражение лица. Их интересуют подробности сложных отношений, связывающих между собой эти две формы – отглагольное существительное (герундий) и неопределенную форму (инфинитив). Кто же из них все-таки главнее, спрашивают они, какую следует предпочесть в конкретной ситуации? И самое главное – почему постоянно где-то неподалеку от этой парочки мелькает и путается под ногами странная штуковина под названием мостик?

Попытаемся раскрыть эту запутанную тему, внеся в нее максимальную ясность. Итак, есть герундий (стрельба, плавание), и есть инфинитив (стрелять, плавать). Вещи, на первый взгляд, совершенно разные, однако в английском часто взаимозаменяемы. Данное явление наблюдается и в русском: скажете ли вы «Я люблю плавать», или «Я люблю плавание» – суть одна и та же или очень похожа.

Запоминаем:

После слов *“like”*, *“love”*, *“prefer”* или *“hate”* можно ставить инфинитив, а можно и герундий.

She likes to dance. – Она любит танцевать.

И в то же время:

She likes dancing.

В последнем примере мы воспользовались герундием, то есть поставили отглагольное существительное, название процесса – что-то вроде «танцевание». В русском так не говорят, но… в общем, вы поняли.

Или еще пример:

I preferred to work hard and to earn well. – Я предпочитал упорно трудиться и хорошо зарабатывать. (*“To earn”* – «зарабатывать» – читается похоже на «эрн». Кстати,

объясните, почему во второй форме слова "*prefer*" удвоилась *R*?)

I preferred hard work and good earnings. – Я предпочитал упорный труд и хорошие заработки.

Как мы видим, русская фраза часто тоже вполне благополучно складывается как через инфинитив, так и через герундий. В последней фразе отчетливо видно, что глагол *"to earn"* превратился в стопроцентное и полноправное существительное – до такой степени, что даже принял множественное число («заработки»); а ведь мы знаем, что право на множественное число в английском языке имеет только имя существительное.

Однако такая идиллия в отношениях между этими двумя грамматическими величинами царит в английском языке далеко не всегда. Конечно, чаще в предложении безраздельно властвует инфинитив. Примеры:

1. *He likes to live in comfort.*
2. *He needs to be explained in details.*
3. *I like to work with such kind of people.*
4. *I would like them to pay in cash, not by Visa.*
5. *She prefers to spend time with her friends.*

Читатель, вы помните о мостиках? О тех самых, которые напрочь отсутствуют в английском, но как будто из-под земли появляются в соответствующей русской фразе. Не сомневаюсь, что если вы задались целью сделать перевод этих пяти фраз на русский язык, то вам пришлось кое-где вставить запятую и слово «чтобы».

«Во второй и в четвертой!» – подает голос наш круглый отличник боевой и политической подготовки. Эх, Шурик, Шурик, я так хотел, чтобы читатели сами…

И все-таки, друзья мои, инфинитив инфинитивом, а герундий – тот еще фрукт. Проигнорировать эту грамматическую форму никак нельзя; существует огромное количество случаев, когда строгие законы английского языка просто обязывают нас использовать герундий – даже если на первый взгляд это может показаться нам не совсем логичным.

Запоминаем.

После некоторых глаголов мы обязаны ставить глагол в форму герундия. Самые популярные из таких глаголов: начинать, продолжать, заканчивать.

START + VERB-ing.

KEEP + VERB-ing.

STOP + VERB-ing.

Примеры.

Start thinking on your own! – Начинай думать самостоятельно!

She kept coming to her job the earliest. – Она продолжала приходить на работу раньше всех.

He stopped worrying about this. – Он перестал беспокоиться об этом.

А помните эту странную тему о некоторых глаголах, которые в английском вовсе не являются глаголами? Что, если героиня нашего предложения перестанет не беспокоиться (что является, безусловно, глаголом), а, скажем, бояться? После слова "*stop*" должен стоять герундий; из чего же нам делать герундий, если «бояться» – *"afraid"* – вообще не глагол, а прилагательное?

Никаких проблем. Даже если это прилагательное, то глагол рядом с ним присутствует обязательно. И это глагол *"to be"*!

She stopped being afraid of her boss.

А сейчас переводим на английский:

1. Она начала изучать французский.
2. Он продолжал опаздывать на работу.
3. Маленький Джонни наконец перестал стесняться гостей. (Гость – *"guest"* – читается «гест»).

Кроме этих трех – *"start"*, *"keep"* и *"stop"* – ту же особенность имеют несколько других, чуточку менее частотных глаголов:

to avoid – избегать, стараться не…;

to deny – отрицать;

to enjoy – наслаждаться, получать удовольствие;

to imagine – воображать;
to mention – упоминать;
to postpone – откладывать;
to quit – бросать, прекращать.

Все, мы усвоили: в английском после этих слов не принято ставить инфинитив, а принято всегда ставить отглагольное существительное. Например, с последним словом по-русски бы мы сказали «бросил курить»; но в английском после слова *"quit"* обязательно понадобится слово «курение» – *"smoking"*. В принципе, ничего сверхъестественного, просто надо запомнить данный нюанс! Кстати, о глаголе *"quit"*: оно также означает «уйти с работы по собственному желанию», то есть «рассчитаться», получить расчет при уходе. Не это ли слово мы слышим в русском выражении «Мы с вами квиты?».

Еще о вышеперечисленных глаголах, после которых в английском обязательно требуется герундий. *"He mentions meeting"* – «Он упоминает встречу»; *"He quits smoking"* – «Он бросает курение», *"He postpones returning"* – «Он откладывает возвращение»… В принципе, все просто и вполне по-русски. Однако следует учесть, что в русском далеко не у всех глаголов имеется отглагольное существительное, поэтому наш перевод однажды может «забуксовать». Угадайте с трех раз, что вас выручит? Ну, конечно же, он, старый добрый мостик!

I mentioned seeing John in the bar.

После слова *"mention"* требуется герундий, его здесь и поставили. Если читать буквально, то тут написано «Я упомянул видение Джона в баре». Однако по-русски гораздо проще будет сказать: «Я упомянул, ЧТО видел Джона в баре».

She imagined being loved and admired. – Она воображала, ЧТО ее любят и ею восхищаются.

В последнем примере стоят сразу два глагола в пассиве. Пассив означает всего лишь то, что не ОНА делает, а делают ЕЕ или ЕЙ. Независимо от того, пассивное действие описано во фразе или активное – сделать в английской фразе герундий

после слова “*imagine*” говорящий все равно был обязан. Вот он его и сделал – в данном случае с глаголом “*to be*”.

Немного потренируемся в восприятии подобных фраз:

He denies being arrested two years ago.

He enjoyed having enough money – after so many years living from hand to mouth. (Последнее выражение означает «жить в крайней бедности», «перебиваться с хлеба на воду»).

She postponed and postponed sending that letter.

Avoid making friends with boys like him!

Пока все ясно? Тогда продолжаем разговор о высоких взаимоотношениях герундия и инфинитива между собой, а также их обоих с мостиком.

Когда еще применяется герундий? В обязательном порядке – практически после любых предлогов.

Ситуация «предлог + герундий» – важнейшая, очень характерная для английского, поэтому давайте рассмотрим ее поподробнее.

Вот всем известный предлог *“by”*, означающий творительный падеж – то есть «кем, чем?».

I earn my bread by catching such criminals. – Я зарабатываю свой хлеб (кем, чем?) ловлей таких преступников.

Здесь вроде все понятно, английская фраза совпадает с русской. Мы нашли для герундия *“catching”* эквивалент: русское отглагольное существительное «ловля». Правда, это был перевод самый буквальный, «в лоб», далеко не самый качественный. Но плохо даже не это – а то, что такой вариант перевода вообще проходит довольно редко. Мы уже не раз убеждались, что в русском языке герундиальная форма существует лишь у небольшого количества слов; английский же гораздо более гибок. В английский предложно-герундиальный оборот может запросто стать какой угодно глагол – вплоть до глагола “*to be*”, сильных глаголов, а также конструкций типа пассива или перфекта и так далее. Русское отглагольное существительное тут явно не потянет…

Что же нам делать, чтобы не гадать каждый раз подолгу о смысле фразы, а воспринимать ее легко и автоматически? Вы уже догадались, к чему я клоню, да и нетрудно было догадаться – ибо клоню я к постановке мостика.

I earn my bread by catching such criminals. – Я зарабатываю свой хлеб ТЕМ, ЧТО ловлю таких преступников.

Повторим важную мысль: попытка перевести предложно-герундиальный оборот русским отглагольным существительным скорее всего закончится фиаско. Только мостик, друзья мои, нас спасет только мостик…

You are proud of being a New Yorker, aren't you?

Вы гордитесь ТЕМ, ЧТО вы – нью-йоркер, не правда ли?

Посмотрите, здесь в положении герундия – в предложно-герундиальном обороте – стоит глагол *"to be"*, то есть «быть». Если в прошлом примере кто-то «зарабатывал ловлей», то этот человек, если прочитать дословно, «гордится бытием»! Но ведь по-русски так не скажешь… А вот через мостик – ТЕМ, ЧТО… – перевелось мгновенно.

В следующем примере берем фразу, где в положении герундия стоит пассив.

А что, и так можно?

You're asking yet, мистер Шурик! Спрашиваешь!

He was afraid of being fired.

Понятно, что «он боялся» – а дальше стоит *"of"* (то есть родительный падеж – «кого-чего?»). Но что дальше? Чего именно боялся? Бывания? Бытия уволенным? Читатель, вы уже знаете, как понимать подобные фразы. Смело ставьте мостик. Как говорят в подобных случаях, *"without further ado"* – без лишней тягомотины. Тем более что там наблюдается еще одна знакомая нам ситуация: сначала идет «он», а потом «его». Переход с актива на пассив!

→ (мостик) ←

Правильный перевод данной фразы: «Он боялся, ЧТО его уволят».

Список красивых оборотов с предлогом, после которого обязательно следует герундий, довольно длинный. Вот несколько примеров.

He was famous for making up amazing business ideas. – Он был знаменит ТЕМ, ЧТО выдумывал изумительные бизнес-идеи.

По-английски написано буквально: за выдумывание… А мы перевели через мостик, и все довольны. А хотите, поставим туда, в этот предложно-герундиальный оборот, такую штуку, как *Perfect*? Эффект получится интересный…

He was famous for HAVING MADE UP an amazing business idea. – Он был знаменит тем, что ВЫДУМАЛ одну изумительную бизнес-идею.

Все правильно. Перфект – это *HAVE + V3*. Буквально – иметь выдуманным. Вот это выражение мы и ставим в герундий, получится *HAVING V3*… А что тут такого, кто нас ограничивает?

«А слабо в ту же фразу воткнуть сильный глагол?» – заблестел стеклами очков наш *Nerdy guy*. «Он был знаменит тем, что мог…».

Любишь ты, Шурик, эти сильные глаголы. Какие проблемы, сильный так сильный!

Понятно, что сильные глаголы невозможно поставить даже в простой инфинитив, а не то что в какой-то там герундий. Ну, и что же нам делать? Известно, что.

He was famous for being able to make up a great lot of amazing business ideas. – Он был знаменит ТЕМ, ЧТО мог выдумывать великое множество изумительных бизнес-идей.

Еще примеры предложно-герундиальных оборотов.

To be interested in (VERB-ing).

He was interested in convincing them to go with him. – Он был заинтересован В ТОМ, ЧТОБЫ убедить их с ним пойти.

To depend on (VERB-ing).

All our success will depend on having such a tiny sum of money. – Весь наш успех будет зависеть ОТ ТОГО, ЧТО у нас будет эта крошечная сумма денег.

Ну, или в крайнем случае «от того, будет ли у нас…». Главное, что смысл мы уже поняли. Заметим, что в русской фразе непременно появляется второе «будет», тогда как в английской мы и думать об этом бы не посмели.

To insist on (VERB-ing).

My mother-in-law insisted on visiting us every weekend. – Моя теща настаивала на ТОМ, ЧТОБЫ приходить к нам в гости каждые выходные. (Да-да, друзья мои, теща по-английски – «мать в законе»! И сама в законе, и базар держит только по понятиям!).

To object against (VERB-ing).

The boss objected against paying them big bonuses. – Босс возражал против ТОГО, ЧТОБЫ выплачивать им большие премии.

To blame for (VERB-ing).

He has been blamed for trying to steal this money. – Его обвинили В ТОМ, ЧТО он пытался украсть эти деньги.

Because of (VERB-ing).

I've been late because of not having heard the ring of the alarm-clock. – Я опоздал ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО не услышал звонок будильника.

Такую фразу в моем советском детстве назвали бы отмазкой, причем не первой свежести; но для нас сейчас интересно другое: *"not having heard"* – отрицательный перфектный герундий.

А знаете, читатель, многие русскоязычные специалисты предпочитают рассматривать понятия герундия и отглагольного существительного отдельно. Они говорят, что отглагольное существительное, или название действия – это такое слово, которое и при переводе на русский даст нормальное отглагольное существительное. Ходьба, борьба, бег, стрельба…

А вот случай наподобие нашего последнего примера – когда, как ни ломай голову, одним названием действия не переведешь, а переведешь лишь несколькими словами и

только при помощи мостика – это, по их мнению, и есть истинный английский герундий во всей красе.

Что ж, не будем спорить. Чисто теоретической стороной дела пусть занимаются яйцеголовые академики; нас же интересует исключительно сторона практическая. Если кому-нибудь покажется удобнее и понятнее разделять герундий на именно герундий и отглагольное существительное – на здоровье, а если нет – то и не надо!

Ну что, продолжаем дальше?

On account of (VERB-ing).

He always won on account of being able to predict the situation correctly. – Он всегда выигрывал за счет ТОГО, ЧТО мог правильно предсказать ситуацию.

To congratulate on (VERB-ing).

Поздравлять, конечно, можно и с существительным – с отличным результатом, с золотой медалью или с хорошим уловом. Но если в вашем поздравлении глагол, то он станет в позицию герундия – и тогда без мостика нам никак не обойтись.

He warmly congratulated me on my first place. – Он тепло поздравил меня с первым местом.

Но:

Last week our Vincenzo bought a shop. We congratulated him on having become at last an honest businessman. – На прошлой неделе наш Винченцо купил магазин. Мы все поздравили его С ТЕМ, ЧТО он наконец стал честным бизнесменом.

Thanks to (VERB-ing).

Thanks to knowing them I had no problem to convince them into buying the tickets. – Благодаря тому, что я их знал, я без проблем убедил их купить эти билеты.

Здесь аж два предложно-герундиальных оборота! Второй – *to convince into VERB-ing* (убедить что-то сделать) или даже проще – *to talk into VERB-ing* (уговорить что-то сделать) – тоже выражение полезное…

А вот еще перлы.

Without (VERB-ing).

"You are never given a dream without also being given the power to make it true". – Вам никогда не дается мечта БЕЗ ТОГО, ЧТОБЫ дать вам силы ее воплотить.

В положении предложно-герундиального оборота стоит пассив – *TO BE + V3*. Значит, не вы будете давать силы, а вам их дадут. Автор этой популярнейшей цитаты – Ричард Бах. Тот самый, «Чайка по имени Джонатан Ливингстон»… Из этой короткой повести, как русская литература из гоголевской шинели, вышли все современные модные направления типа личностного развития, позитивной психологии, нейро-лингвистического программирования и прочих «наук побеждать». Интересно, что после приведенной фразы в оригинале идет еще одно короткое предложение, которое почему-то цитируют значительно реже: *"You may have to work for it, however"*. – «Однако, возможно, придется поработать».

Instead of (VERB-ing).

Instead of repeating the same boring explanation five times in a row you should try to find more understandable words.- Вместо ТОГО, ЧТОБЫ повторять одно и то же нудное объяснение пять раз подряд, тебе стоит попытаться найти более понятные слова.

Еще один неожиданный поворот событий, и все с теми же действующими лицами. Следим за мыслью.

Мы с вами уже в курсе, что в случае, если английская фраза начинается на инфинитив, то соответствующее русское предложение начнется со слова «чтобы». Начало предложения *"To get there..."* мы переводим «Чтобы добраться туда…», *"To win the war"* – «Чтобы выиграть войну…». Обратный перевод работает так же:

Чтобы понять это, ты должен будешь прочитать эту книгу. – *To understand this you'll have to have read this book.*

Чтобы заплатить за его университет, родители должны были взять ссуду. – *To pay for his university the parents had to take a loan.*

Пока все понятно. Но что, если мы задумаем такую русскую фразу, которая сама по себе начинается на инфинитив, без всякого «чтобы»?

Работать там – нелегко, но очень интересно.

Вот здесь, дорогие мои друзья и товарищи, и придет нам на помощь герундий!

Working there is difficult, but very interesting.

Вот пример чуть посложнее:

Уметь водить машину в Америке – это долг любого человека.

Русская фраза начинается с инфинитива – уметь. Значит, в английской мы увидим на этом месте герундий. А что такое «уметь», «мочь»? Ведь это же сильный глагол *"can"*, а сильные глаголы, как известно, терпеть не могут резких движений. Нет у них ни инфинитива, ни «инг»-овой формы…

Знаем, знаем мы, что в таких случаях делать: заменять! А потом уже и герундий можно будет образовывать…

Being able to drive in America is a must for everyone.

Вы как хотите, читатель, а я начинаю склоняться к мысли, что лингвисты, разделяющие понятия герундия и отглагольного существительного, по-своему правы. Так и правда удобнее. Английский язык столь гибок, что в позицию герундия может стать буквально любая грамматическая форма – каким же отглагольным существительным прикажете ее переводить?

Винс Ломбарди однажды сказал… Только никому не говорите, что вы не в курсе, кто такой Винс Ломбарди. Это лучший в мировой истории тренер по американскому футболу и по совместительству автор множества замечательных афоризмов! Так вот, этот матерый человечище однажды сказал:

Winning isn't the most important thing in the life. It's the only thing.

Фраза начинается на герундий – значит, в русском там будет инфинитив. «Побеждать – это не самое важное дело в этой жизни. Это дело единственно важное».

Вот известная пословица:

Seeing is believing.

Два герундия – значит, в русском будет два инфинитива. «Увидеть – значит поверить». Все правильно.

Когда знаменитого музыканта Стиви Уандера пригласили на телевизионное ток-шоу, дабы поговорить о его творчестве, он заявил:

Talking about music is like dancing about architecture. – Разговаривать о музыке – это все равно что танцевать об архитектуре.

А вот совсем другой пример – это высказывание принадлежит тому же Ломбарди:

To win you have to do only three things: work, work, and work.

Здесь уже английский вариант начинается на инфинитив – значит, в русском фраза начнется на «чтобы». Переводите сами.

На память записываем схемочку.

Doing = Делать…

To do… = Чтобы делать…

Закончить главу о предложно-герундиальных оборотах хочется следующим перлом:

End up + (VERB-ing). Переводится выражение так: «закончите ТЕМ, ЧТО БУДЕТЕ…».

Скромный компьютерщик из Сиэтла по имени Билл Гейтс показал миру, что витающий в облаках застенчивый хлюпик может при большом желании превратиться в грозную и безжалостную акулу большого (очень-очень большого) бизнеса. Лет десять назад самый богатый человек в мире вдруг изъявил желание выступить с речью в одной из обычных калифорнийских школ. Он обратился к учащимся со следующим призывом:

"Be nice to your nerds. Big chances are you'll end up working for one". – «Будьте вежливы со своими ботаниками.

Велики шансы, что в конце концов на одного из них вы будете работать».

Кстати, наш Шурик нам каждый день твердит то же самое. И сейчас он кивает эдак солидно: «Вот-вот. *Once y'all end up realizing this…*».

А кто, мол, не согласен, пусть первым бросит в него с мистером Гейтсом камень.

Глава 47. Фигуры высшего пилотажа, или комбинации из трех

После того, как мы с вами сначала освоили время *Simple*, а затем уверенно перешли на «ты» со всей английской грамматической троицей – *Progressive, Passive* и *Perfect,* неплохо бы нам подняться на более высокий уровень и освоить вещи чуть более сложные. Однако пугаться не стоит, ибо все они тоже далеко не теорема Вейерштрасса. Это всего лишь комбинации из вышеперечисленных трех уже ставших нам родными и близкими основных грамматических понятий.

Повторение, как известно, мать учения, а заикание – его двоюродная тетка. Итак, кроме так называемого простого времени:

He pays them money (он платит им деньги – платит вообще, регулярно);

мы имеем:

Прогрессив – *He is paying them money* (он платит им деньги прямо сейчас, на наших глазах).

Пассив – *He is paid money for his work* (ему платят деньги – регулярно). Копия обычного простого, только направление обратное.

И, наконец, Перфект – *He has paid them for their work* (он заплатил им за их работу – уже и один раз).

Рисуем на листке бумаги три кружочка, а затем, старательно высунув язык, соединяем их прямыми линиями. У нас получились три связи, три возможные комбинации между тремя грамматическими величинами английского языка. С одной такой комбинацией мы однажды уже имели удовольствие познакомиться: вот что будет, если соединить воедино Пассив и Прогрессив.

He is being paid his money. – Ему (но не вообще, а прямо сейчас, в данный момент) выплачивают его деньги.

Другие пары делаются точно таким же образом: совмещаем *Perfect* с *Progressive* и тот же *Perfect* – с *Passive*.

Итак, по порядку: делаем «Перфектный Прогрессив».

I have been waiting all the day.

Что же мы тут видим? С одной стороны, есть *-ING*, который указывает, что человек ждал не вообще и не каждый день, а конкретное время; с другой – сверху на это дело наброшена формула *HAVE + V3,* которая говорит нам, что действие уже совершено. «Я прождал целый день». Все понятно! Всякие там «проболтал пол-урока», «просидел три часа» и «провалялся на диване весь отпуск» делаются по тому же рецепту!

Здесь Шурик возмущается, что по сравнению с русским словом «прождал» цепочка из трех английских слов слишком длинна и громоздка. Согласен, что носитель русского языка привык совсем к другому принципу словообразования, и такое чисто математическое наложение одной формулы на другую может для него быть делом не самым привычным и не самым удобным (хотя спать на рассыпанных шахматах все равно гораздо неудобнее). И все-таки, друзья мои, согласитесь: управлять глаголом по английскому способу, при помощи стандартных формул, гораздо проще, чем на русский манер каждый раз выбирать подходящую именно к этому слову приставку – одну из огромного множества, невесть каким образом хранящегося в нашей голове. Между прочим, все мы знаем, что одними из самых сложных для изучения считаются как раз наши родимые непредсказуемые славянские языки – а вот английский ценят как раз за его простоту, именно за эту его чисто математическую логику…

И последняя комбинация – Перфект с Пассивом.

He has been paid his money at last. – Ему наконец заплатили его деньги.

И здесь все вполне ясно и прозрачно: с одной стороны, не он, а ему (видим там *TO BE + V3*); с другой – уже сделали (видим *HAVE + V3*).

Как там было у классика?

В одну телегу впрячь возможно

Перфект и трепетный пассив…

Нет, кажется, у классика было чуть иначе – но нам это уже неважно. У нас перфект с пассивом с легкостью впрягаются в одну упряжку и вполне плодотворно в ней работают.

He has been convinced he was wrong. – Его убедили, что он был неправ.

С точки зрения согласования времен в последней фразе все чисто, здесь настоящее время плюс прошедшее – вы помните, что *HAVE + V3* (совершенная форма глагола) является настоящим временем?

Это самое *"have been"* можно попытаться осмыслить и чуть иначе. Данное словосочетание по отношению к слову «был» представляет собой то же самое, что слово «съел» к слову «ел» – то есть совершенную форму вместо простого прошедшего времени. Итак, перед нами Перфект от слова «был». Ну, и что же это за слово? Конечно, «побывал»!

He was in Japan about ten times. – Он был там десять раз.

Recently he has been to Japan. – Недавно он там побывал.

Попутно полюбуемся на игру предлогов – ох уж эти предлоги! Но это попутно; а главное мы с вами уже поняли: «был» → «побывал». Так что если обычный Пассив сводится к выражению «БЫЛ замечен» (то есть, как мы любим переводить, «его замечали»), то Пассив перфектный на английском прозвучит буквально как «ПОБЫВАЛ замечен» (то есть «его заметили»). Тот же физический смысл и у перфектного Прогрессива: вместо *"he was sleeping"* – «он был спящим» – появится *"he has been sleeping"* – фактически «он побывал спящим» (то есть «он уже поспал»).

«Так что же получается? Перфект накладывается на простой глагол, Перфект на прогрессив, Перфект на пассив… Заперфектить можно все?».

Именно так, Шурик. Ведь в русском мы все эти действия делаем легко и привычно – почему бы нам не делать их и в английском? А «заперфектить», как ты выражаешься, можно действительно практически все. Взять, например, деепричастный оборот – мы о нем упоминали, когда

доказывали, что «инги» бывают разные. По-английски эта красивая грамматическая форма называется *"Adverbial participle"*.

Seeing the existing political trends the governments is searching solutions. – Видя существующие политические тенденции, правительство ищет решения.

Это, разумеется, ситуация на сегодняшний день – ищут, ищут решения, все никак не найдут. А теперь вариант для реалистов: в состав того же правительства выбирают старика Хоттабыча. Или вариант номер два, для любителей фантастики: правительство в существующем составе резко умнеет…

Having seen the existing political trends the governments immediately has found a solution. – УВИДЕВ существующие политические тенденции, правительство немедленно нашло решение.

Полюбуйтесь на это *"Having seen"*. Это точно то же деепричастие, что и *"seeing..."*, только возведенное в совершенную форму! Данный красивый фокус – *Perfect adverbial participle* – каждый желающий может освоить за пару минут, надо только чуть-чуть потренироваться.

Reading the book... (Читая книгу…) → *Having read the book...* (Прочитав книгу…).

Thinking about this... (Думая об этом…) → *Having thought about this...* (Подумав об этом…).

Painting the wall (Крася стену…) → *Having painted the wall...* (Докрасив стену…).

Trying to impress her... (Пытаясь произвести на нее впечатление…) → *Having tried to impress her...* (Попытавшись произвести на нее впечатление…).

Элегантно, эффектно и совсем несложно!

Давайте рассмотрим пару деепричастных оборотов и подумаем, какая между ними разница.

1) Coming to better understanding of this problem...

2) Having come to better understanding of this problem...

Вы помните, читатель, нашу беседу о предложно-герундиальном обороте? Все эти *"excuse me for interrupting"* и *"thank you for coming here regularly..."* Герундий – отглагольное существительное – представляет собой тот же глагол плюс *"-ing"*, и в *Perfect* возводится таким же макаром, как и деепричастие.

I am very sorry for not having come to your birthday party. – Я очень сожалею, что не пришел на твой день рожденья.

Видите? Вместо *"not coming"* написано *"not having come"*. То есть не «за то, что не приходил», а именно «за то, что не пришел»!

Эта характерная английская манера – непринужденное сведение воедино двух и более грамматических формул – конечно, поначалу требует внимания. Ну, и, разумеется, знания грамматики… Чтобы правильно вставить одну формулу в другую, желательно как минимум быть знакомым с обеими по отдельности.

Вот еще пример. Выражение *"He has wanted"* мы, по всей вероятности, должны перевести на русский как «он захотел» – в отличие от простого прошедшего *"He wanted"* – «он хотел». Да, но что, если нам понадобится встроить его в другую формулу – скажем, условного предложения? Причем не того, которое «Если…», а того, который «Если бы…».

Мы знаем, что таковое делается по формуле:

If + прошедшее → *WOULD*.

Перед нами настоящий перл остроумия:

If God had wanted a man to play soccer, he wouldn't have given him arms.

Любимая американскими спортивными фанатами фраза принадлежит знаменитому футболисту по имени Майк Дитка. Железным Майком всю жизнь двигали две сильные страсти: горячая преданность американскому футболу и столь же искренняя ненависть к футболу обычному, европейскому.

Если бы Бог захотел, чтобы человек играл в европейский футбол, он бы не дал ему рук.

В общем, друзья мои, вывод здесь нам стоит сделать следующий: какая бы ни была грамматика в предложении – мы в любом случае должны быть готовы в мгновение ока «надеть» на фразу Перфект.

«Что, и сильный глагол можно заперфектить?».

Шурик в своем репертуаре. То есть, проще говоря, вместо «мог» сказать «смог»? Почему бы и нет. Только надо учесть, что для *Perfect* нам в любом случае потребуется третья форма глагола; ведь формула Перфекта – это *HAVE + V3*. У сильных же не то что третьи формы начисто отсутствуют, но и вторые не всегда есть – странные эти сильные глаголы, неполные какие-то…

Что же делать? Как всегда в таких случаях, пользоваться формулами замены!

Вот что заявлял благодарным современникам скромный сэр Исаак Ньютон:

If I have been able to see further, it was only because I stood on the shoulders of giants. – Если я смог увидеть дальше – это только потому, что стоял на плечах гигантов.

Известная ситуация, когда делать *Perfect* мы обязаны непременно: если в предложении присутствуют слова *"never"* и *"ever"*. Русской совершенной формы мы в данной фразе не слышим; но мы с вами говорили, что английский *Perfect* и русская совершенная – далеко не всегда одно и то же. Вот пример:

I can't understand this man. To say frankly I've never been able to understand him. – Я не понимаю этого человека. Сказать откровенно, я никогда не мог его понять.

«Да, по поводу этого *"ever"*, – говорит наш самый прилежный студент. «Мы говорили, что оно переводится «когда-либо», или что-то в этом роде. Давно хотел спросить, да все случая не было: часто встречаю сочетание какого-нибудь вопросительного слова с этим *"ever"* – что это значит?».

Есть такое сочетание, Шурик! И переводить его надо вполне определенным способом: сначала произнести русское

вопросительное слово, а затем добавить «бы ни…». Вот-вот, именно так:

Где бы ни работать, лишь бы не работать.

Или вот этот отрывок, застрявший в памяти с детства – видимо, начало какой-то эпической поэмы о любви к родной партии:

Куда б ни шел и что бы ты ни делал,

Кто б ни был ты и где бы ты ни рос…

В английском данный оборот делается не менее легко и красиво, чем в русском.

Whatever you want... – Чего бы ты ни хотел…

Whoever your parents are... – Кто бы ни были твои родители…

Wherever you live… – Где бы ты ни жил…

И даже вот так:

However much money you have… – Сколько бы денег ты ни имел…

И пусть нас не сбивают с пути всякие мелкие детали: как, например, то, что у слова *"however"* («как бы ни…») имеется второй смысл – «Однако». Главное, что идею мы уже уловили.

Классическая ситуация: крошка-сын к отцу пришел. И заявила кроха, что хочет стать, ну скажем… киллером, работающим по заказам итальянской мафии города Нью-Йорка. На что отец по идее должен ответить как-нибудь очень мудро и педагогически правильно:

Whoever you are, sonny, be a good one! – Кем бы ты ни был, сынок, будь только хорошим!

Не стоит обращать внимание на слово «был» в русской фразе: по смыслу речь здесь уж никак не идет о прошедшем времени – что мы и видим в английском варианте. Следующую фразу грамотные адвокаты рекомендуют всем своим клиентам выучить наизусть:

Whatever it is – I didn't do it! – Что бы это ни было – я этого не делал!

Вот знаменитая песня не менее знаменитой Шакиры:

Whenever, wherever
We're meant to be together
I'll be there and you'll be near
And that's the deal my dear!

Смысл конструкции нам ясен – а в переводе мы имеем полное право подбирать любые альтернативные варианты.

Неважно, когда, неважно, где,
Нам суждено быть вместе,
Я буду там, а ты рядом,
Вот и договорились, мой дорогой!

Отметим здесь только *Passive* от глагола *"to mean"* – иметь в виду, значить, означать. Для нас предназначено, нам суждено… Ну, и еще поучимся у лирической героини умению по-деловому решать вопросы.

Именно этот вариант перевода – «неважно» – идеально передает смысл очень популярного лаконичного равнодушного ответа. Смотрим молодежную драму:

If you leave me, Kevin, I'll commit suicide! – Whatever.

Если ты меня бросишь, Кевин, я покончу с собой! – А мне по барабану.

А вот и комедия – вернее, добрая сказка. Иванушка-дурачок по имени Гордон Броуди наивен, как дитя, но покоряет Голливуд и завоевывает свою принцессу…

Gordie, in my opinion you should have thought about more reasonable ways to have spent your million. – Whatever! Easy come – easy go!

Горди, по-моему, тебе стоило подумать о более разумных способах того, как потратить свой миллион. – Ерунда! Легко пришло – легко ушло!

Кстати, во фразе, которую говорит безработному карикатуристу-любителю его невеста, есть еще один интересный для нас момент: *"should have thought"*. *"Should"*, как известно, означает «следует» или «стоит». Чем же *"should have thought"* отличается от *"should think"*?

Отличие есть, причем вполне четкое и определенное. *"Should do"* – «стоит сделать» – это совет, как поступать в

будущем. *"Should have done"* – «стоило сделать» – сожаление о поступке, не совершенном в прошлом. Сначала пример первого выражения.

You probably should pay more attention to your Sally. She's sad and bored, sitting at home alone, and you are mingling with friends in a bar!

Заслуживает здесь внимания только популярный глагол *"to mingle"* – «тусоваться». Все остальное в речи мамы предельно ясно – берись за ум, сынок, уделяй внимание законной супруге, тот же футбол можно и дома смотреть…

Но если та же мама скажет тому же сыну *"You probably should have paid more attention to your Sally"* – значит, ситуация резко изменилась. «Тебе, наверно, стоило уделять своей Сэлли больше внимания…». Все, теперь Сэмми «сингл» – неженатый холостяк, а значит, может идти в тот же бар со спокойной душой. *"I am single, and I want to mingle…"*.

Что же выходит? Если вам говорят *"You should take an umbrella"* – берите зонтик. Если же вы слышите *"You should have taken an umbrella"* – бегите сушиться, а то простудитесь. Разница налицо!

Изредка можно встретить и прочие сочетания того же типа – сильный глагол плюс глагол в перфекте. И смысл у них аналогичный: эх, знать бы раньше…

If you had tried a bit harder, you could have won the competition. – Если бы ты сильнее старался, ты смог бы выиграть конкурс.

Своеобразная технологичность, «компьютерность» английского языка не может не броситься в глаза. Во многом эта особенность и составляет неповторимый шарм, колорит и прелесть английского. А рецепт получается вполне понятный. Сначала усваиваем основные паттерны грамматики, благо их раз-два, и обчелся; потом тренируемся в их узнавании и воспроизведении; а затем начинаем их комбинировать, накладывать друг на друга, как душа пожелает. И не забываем при этом получать удовольствие!

Вот еще один маленький частный случай, где нам тоже понадобится некоторый навык комбинационного мышления. С фразой *"It seems to me"* – «Мне кажется…» – мы познакомились, когда беседовали о фальшивом подлежащем. Дальше получается обычное сложносочиненное предложение, составленное с учетом согласования времен:

It seems to me everything is OK. – Мне кажется, все в порядке.

Но что, если вам понадобится пойти другим путем – вставить «кажется» посредине фразы, как мы делаем это в русском? «Вы, кажется, потом любили пор-р-ртуга-а-альца…».

В английском сделать это тоже можно.

I understand you → I seem to understand you.

She lives there → She seems to live there.

She is beautiful → She seems to be beautiful.

В общем, сначала задумываем любую фразу, а затем непринужденно вставляем в нее «кажется». В получившейся фразе уже глагол *"to seem"* будет сказуемым – а старое, «родное» сказуемое станет в положение инфинитива.

Популярная шутка: фотография приятно улыбающегося в камеру реформатора и демократа Обамы… с характерным горбачевским пятном на лбу. И надпись: *"I seem to know what to do!"* – «Я, кажется, знаю, что делать!». Чувствуется, что безвестный автор шедевра в свое время вдоволь хлебнул как перестройки, так и ускорения – а теперь имеет уникальный исторический шанс быть свидетелем и участником тех же процессов в сегодняшней Америке… Везет же людям!

Если в предложении стоял какой-нибудь из сильных глаголов – что ж, нам хорошо известно, что у сильных инфинитива не бывает. Но и это тоже не беда – не мне вам рассказывать, что в таком случае делать…

You can help me → You seem to be able to help me.

I must start from the very beginning. → I seem to have to start from the very beginning.

You will buy the car → You seem to be going to buy a car.

Если в задуманной фразе есть *Progressive, Passive* или *Perfect* – тоже прекрасно.

Granny seems to be sleeping. – Бабушка, кажется, спит.

Кстати, кому-то вполне может показаться, что бабушка НЕ спит. Отрицание в предложениях подобного типа делают так:

Granny doesn't seem to be sleeping.

Идем дальше: на очереди оборот «кажется» в сочетании с пассивом. Вот с тем же Горди – Иванушкой-дурачком из штата Орегон – с плохо скрываемой завистью разговаривает друг детства.

Your pictures seem to be well-paid for in this Hollywood, right? – Uh… Well… I've been entrusted to make my own animation series.

– За твои картинки, кажется, хорошо платят в этом Голливуде, верно? – Хм, ну… Мне доверили делать свой собственный мультипликационный сериал.

И, наконец, присутствуем при беседе того же народного самородка с его папенькой.

Dad, I seem to have become famous. – What? Have you managed to sell your stupid scribbles? – Папа, я, кажется, стал знаменитым. – Что? Тебе удалось продать свои дурацкие каракули?

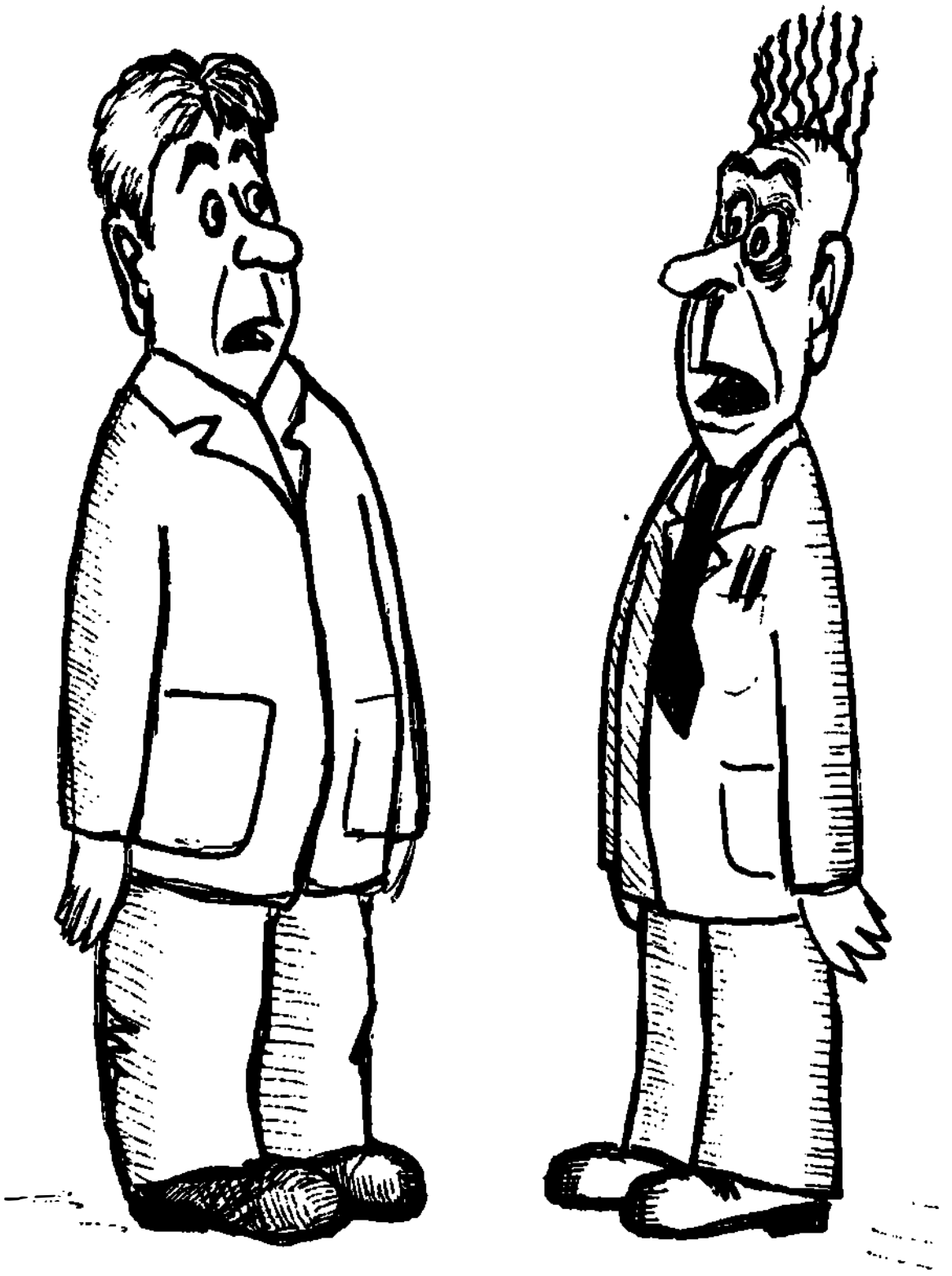
Как видим, здесь под словом «кажется» стоит уже *Perfect* – а нам и это нипочем.

Последний паттерн – «кажется» плюс глагол в перфекте – встречается, пожалуй, чаще прочих. Я, кажется, подумал, сообразил, сделал, выиграл…

Или вот это, помните:

«Наш Костя, кажется, влюбился – кричали грузчики в порту…».

С какой стороны подступаться к подобным фразам, мы уже знаем. «Влюбляться» по-английски будет *"to fall in love "* – да, именно так, впадать в любовь. Спокойно делаем перфект и ставим его в инфинитив. Вот что дословно кричали господа грузчики: "*Kostya seems to have fallen in love…*".

- What has happened?
- I seem to have seen a ghost.

Посмотрите на рисунок. «Что случилось?» – «Я, кажется, увидел привидение!». Видимо, перед нами работники шоколадного короля Форреста Марса – этот странный человек был известен как «привидение конфетной фабрики». На склоне лет господин Марс, окончательно тронувшись рассудком на почве любви к шоколадному делу, поселился на чердаке собственного завода. В заводском потолке мультимиллиардер провертел дырочки, через которые день и ночь вел наблюдение за рабочими – не посмеет ли кто-нибудь откусить от его шоколадки…

На этом, читатель, можно и заканчивать главу – разных интересных случаев в языке несметное множество, и все их все равно не осветить, как ни старайся. Кстати, если нам что-нибудь показалось достаточно сложным для того, чтобы сразу начать этим пользоваться – вспомним, что мы однажды говорили о двух потоках: *“input”* и *“output”*, то есть речи нами воспринимаемой и речи, при помощи которой мы выражаем наши собственные мысли. Наша собственная речь по определению на порядок проще, чем речь получаемая, и это совершенно нормально; поэтому если поначалу какой-либо сложный наворот будет нами освоен только в порядке его понимания, это уже будет великолепным результатом. Ловим, фиксируем, отмечаем про себя интересные и сложные обороты в книгах и устной речи, радуемся тому, что мы их понимаем! И весьма скоро наш *input* потянет за собой *output* – и в один прекрасный день все воспринятое нами языковое богатство Ниагарским водопадом обрушится из нас на головы окружающих!

Глава 48. Предлоги и послелоги: «Мы маленькие, да удаленькие»

Мы с вами, читатель, уже успели в общих чертах познакомиться с особенностями основных частей английской речи. Поговорили о дисциплинированном имени существительном, коснулись покладистого прилагательного, попытались справиться со строптивым бунтарем-глаголом. Пришла пора побеседовать еще об одной важнейшей части речи – предлогах. Хочу предостеречь умных товарищей в круглых очках и клетчатых байковых рубашках от шапкозакидательских настроений: тема предлогов, как бы ни странно это могло показаться на первый взгляд, считается одной из сложнейших в изучении языка. Начнем хотя бы с того, что английские предлоги упорно не совпадают с русскими. Например, по-русски мы говорим «зависит от…». Казалось бы, «от» переводится как *"from"*, «цветы от меня» будет *"flowers from me"* – но не спешите автоматом заменять любое «от» на *"from"*. Потому что в английском после слова *depend* (зависеть) – вы не поверите – вам потребуется предлог *"on"*.

Since Eve ate apples, much depends on dinner. – С тех пор, как Ева ела яблоки, многое зависит от обеда.

Это сказал, между прочим, уже не впервые упоминаемый нами великий Байрон, а фраза *"Much depends on dinner"* стала крылатой и приводится в каждой уважающей себя поваренной книге.

Вдобавок у многих предлогов и так по нескольку русских переводов. Взять хотя бы предлог *"for"* – кстати, многие уверены, что он неизменно переводится на русский как «для». Иногда так и есть (*"These flowers are for you"*), но гораздо чаще это «за».

We're going to watch a comedy. Are you for? – Мы собираемся посмотреть комедию. Ты за?

Или вот так:

For this money you could buy twice as much. – За эти деньги ты мог купить вдвое больше.

Далеко не все просто и с предлогом *"by"* – «бай». С одной стороны, он дает нам творительный падеж («кем, чем?»):

It has been done by my own hands. – Это сделано моими собственными руками.

С другой стороны, тот же предлог в применении к времени означает «к». К пяти часам, к следующей пятнице, к концу рабочего дня…

By his forty he had everything a man could dream about. – К своим сорока он имел все, о чем человек может мечтать.

И, наконец, *"by"* – это просто «мимо». *"Pass by – say hi!"* – «Проходишь мимо – скажи привет!» – этот принцип американцы соблюдают неукоснительно как в деловой, так и в частной жизни. Есть даже существительное *"passerby"* – прохожий, то есть проходящий мимо…

Что же нам делать? Как запомнить, какой предлог требуется ставить в данном конкретном случае? Решение здесь единственное: изучая тот или иной глагол, лучше всего сразу обращать внимание на то, каким образом вы будете связывать его с дальнейшими членами предложения.

Пример: допустим, мы сегодня учим слово *"complain"* – жаловаться. Понятно, что после слова «жаловаться» нам обязательно придется говорить «кому» и «на кого» – в противном случае слово мы и применить не сможем, и оно будет просто валяться в памяти мертвым грузом. Так вот, надо не полениться и сразу же, не отходя от кассы, выяснить, что в английском после слова *"complain"* могут стоять соответственно *"at"* и *"to"*:

I'll complain at you to Mom. – Я на тебя маме пожалуюсь.

Где такие подробности выяснять? Во-первых, в хороших словарях наподобие *Webster's* после каждого слова сразу даются примеры фраз с его участием – внимательно смотрим, мотаем на ус… Есть и другой способ, еще проще первого: полюбить чтение на английском языке. Сначала брать

простые книжки, потом сложнее, еще сложнее… Причем читать книги нужно непременно с блокнотом под рукой, выписывая в него из книг понравившиеся вам фразы, слова и выражения. Собирать собственную коллекцию английских предлогов ничуть не менее интересно, чем коллекцию банок из-под пива – а пользу предлоги способны принести даже несколько большую, чем пиво.

Итак, наша тема – предлоги. Слова-коротышки с очень непростым характером и большим смыслом. Помните, читатель, что мы говорили с вами о привычке англоязычного народа заканчивать фразу на предлог? Мы с вами неоднократно подчеркивали, что это совершенно нормально и правильно – мало того, и в нашем с вами русском когда-то этот прием тоже считался нормой. Английскую фразу с предлогом сзади вы можете услышать от кого угодно и в любой момент. Например, знакомый покажет вам фото двухэтажного дома в викторианском стиле и скажет с гордостью:

This is the house I live in. – Вот дом, в котором я живу.

А типичный американский *"officer"* – должностное лицо, находящееся «при исполнении» (от служащего в банке до полицейского), когда вы поблагодарите его за оказанную вам помощь, ответит сдержанно и скромно:

That's what I'm here for, sir. – Для этого я здесь и нахожусь, сэр.

Нерадивого студента, запустившего учебу в колледже, мать может спросить:

What were you only thinking about? – О чем ты только думал?

В газетном репортаже о первом концерте восходящей поп-звезды мы находим такую фразу:

This young talented singer was pleasant to look at. – На этого молодого певца было приятно смотреть.

Помните, мы говорили о том, что английский язык бесполый? Так на певицу или на певца? Пока непонятно.

As it turned out later she also was interesting to talk to. – Как оказалось позднее, с ней также интересно разговаривать.

Нет, все-таки певица…

О том, что глагол *"depend"* – «зависеть» – дружит с предлогом *"on"*, мы уже говорили:

He was a man the success of all our business depended on. – Он был человеком, от которого зависел успех всего нашего бизнеса.

Ситуация с предлогом сзади очень часта в предложениях с пассивом.

A man like him will never be voted for. – За такого человека никогда не будут голосовать.

He was written about in all newspapers. – О нем писали во всех газетах.

Понять такие фразы совсем несложно. Все, что нам надо поначалу делать, так это мысленно переставлять предлог в начало предложения; потом и это станет излишним – понимание станет автоматическим…

Но есть в английском еще один феномен, который с непривычки легко спутать с «предлогом в конце». Это так называемые *"Phrasals"*, то есть «фразальные» конструкции – или как их попросту называют по-русски, послелоги. В русском, как известно, всяческие предлоги с приставками норовят стать перед словом; в английском же вся эта мелюзга упорно появляется сзади, после слова – отсюда и название.

Пример. В русском есть как предлог, так и приставка «в» – и означают оба «внутри» или «вовнутрь». Русскому «в» соответствует английский предлог *"in"*. Русское «Войдите!» (приставка «в» приклеена к русскому слову спереди) по-английски прозвучит *"Come in!"* – английское *"in"* появилось сзади! Вот такой вот принцип…

Раз уж мы установили, что предлог в конце и послелог – это две разные темы, то и рассматривать их следует отдельно. В таком случае нам стоит научиться различать, где перед нами обычный предлог, только стоящий позади, а где фразальное выражение. Критерий прост: «предлог сзади» в

русской речи просто перескочит вперед (значение глагола останется тем же). Тогда как послелоговая конструкция в переводе породит новый глагол! И хорошо еще, если с тем же корнем (наподобие уйти → пройти → войти → выйти…) – в подобных случаях смысл глагола с послелогом можно и угадать. Если мы поняли, что *"come in"* означает «войти», то сами сможем догадаться, что *"drive in"* – скорее всего, «въехать». Однако во множестве случаев перевод послелоговой конструкции будет от первоначального глагола отличаться просто-таки кардинально. Вот еще ряд примеров.

Democracy is worth dying for. – За демократию стоит умереть.

Эти слова произнес человек, которого многие считают лучшим президентом за всю историю Америки – Рональд Рейган. Стоящее в конце фразы английское *"for"* полностью соответствует перепрыгнувшему вперед русскому «за»… Пока что все понятно, перед нами обычный предлог.

Но вот – внимание! – совсем другое дело:

What are you looking for?

Look for – это одно слово, послелоговая конструкция – и означает она… «искать»! «Что ты ищешь?». Да, представьте – в великом языке не нашлось отдельного слова для такого простого понятия, как «искать»; по-английски говорят «смотреть для…».

То же слово «смотреть» (*look*), но уже с другим послелогом – *after* – приобретает еще один совершенно неожиданный смысл. Давайте попытаемся угадать. *After* – это «после», «за»… Так что же такое «смотреть за»?

Присматривать! Следить! Нянчить!

Look after the pennies, and the pounds will look after themselves. – Присматривай за копейками, а рубли сами за собой присмотрят.

Мы убедились, что глагол «с довеском» приобретает абсолютно новый смысл – и это явление называется послелоговой конструкцией. Давайте посмотрим, как тот же *"look"* ведет себя с добавкой *"forward"*.

I am looking forward to hearing from you a good news. – Я горю желанием услышать от вас хорошие новости.

Look forward to… – предвкушать, ждать с радостью и нетерпением! Заметьте, предвкушать можно, скорее всего, действие – а значит, после *TO* вы обязательно увидите глагол в виде герундия.

Послелоговые конструкции – тема бездонная, и осветить ее всю полностью не представляется никакой возможности. Лингвисты утверждают, что три десятка самых частотных английских глаголов в сочетании с различными послелогами дают порядка шестисот новых слов! Некоторые из английских послелоговых конструкций даже проникли в русский язык – взять хотя бы «нокдаун» и «нокаут». Оба понятия представляют собой два отдельных слова – глагол и его послелог; они и пишутся в английском совершенно отдельно.

Knock down – буквально «ударить» + «вниз»; означает, понятное дело, сбить с ног – то есть ударить так, чтобы соперник упал.

Knock out – «ударить» + «наружу». Выбить из игры. Ударить так, чтобы соперник больше не смог продолжать бой.

Посмотрите, в русском нам для обозначения тех же понятий потребовалось несколько слов! Только представьте, что в распоряжении тренеров и болельщиков нет слов «нокаут» и «нокдаун» – и во время боксерского матча им всем каждый раз приходится пользоваться длинными и неуклюжими объяснениями… Видимо, именно поэтому русский язык и заимствует короткие, емкие и выразительные английские слова. Вот вам и английский, вот вам и послелоги – оказывается, это просто очень удобно!

Мы уже говорили, что предлоги в английском совсем не так просты, как это может показаться на первый взгляд: указать их однозначный русский перевод, как правило, невозможно. Возьмем, например, предлог *“up”* – он далеко не всегда означает «вверх». Очень часто он соответствует русскому «под-» (ну да, наше «под» часто тоже подразумевает идею «вверх» – подняться, под потолок, подпрыгнуть…).

Stand up for a battle! – Поднимайтесь на битву!

А вот производственная драма:

How should I know how to switch the machine off? Nobody showed me how to do this. – You had to come up to the supervisor and ask.

Сочетание вопросительного слова с глаголом *"should"* дает нам эффект, называемый возмущенным вопросом - это именно тот случай. «Откуда мне знать, как выключать эту машину? Никто не показывал мне, как это делать», заявляет работник. «Ты должен был подойти к бригадиру и спросить».

Попутно в данной фразе мы встречаем еще один послелог – *switch off* (выключить). Включить, соответственно, *будет switch on.* Обратим особое внимание, что слово «машина» стоит МЕЖДУ глаголом и его послелогом, то есть внутри послелоговой конструкции (казалось бы, представляющей собой одно целое и неразрывное слово – выключать).

Switch the machine off…

Похожая манера нам встречалась уже не раз. Выходит, что послелог, составляющий со своим глаголом по смыслу одно целое, может свободно от него отрываться! *Put the cap on* – надень кепку, *take the coat off* – сними куртку… Смотрите, «куртка» и «кепка» находятся ВНУТРИ послелоговых конструкций «снять» и «надеть»!

Итак, *"come up"* означает «подойти». Аналогичным образом *"run up"* мы переведем как «подбежать», а *"crawl up"* как «подползти». Интересно, а что тогда такое *"clean up"*? Ну да, выходит, что «подчищать»… Знаменитая фраза новоизбранного президента Обамы *"Grab a mop, clean up the mess"* – «Хватайте швабру, убирайте этот беспорядок» – не только мгновенно стала его визитной карточкой, но и вызвала бурю самых противоречивых эмоций во всем американском обществе: от восторга в стане единомышленников-демократов до возмущения в противоположном лагере.

Что ж, пока понятно одно: функции у послелогов довольно расплывчатые. Тот же *"up"*, кроме очень-очень

приблизительного перевода «под-», может означать просто некоторое усиление действия, призыв сделать что-то серьезно, полностью или до конца.

Hurry up! – Поторапливайся!

First listen up to the client, only then take measures! – Сначала выслушай клиента, только потом принимай меры!

Catch up! – Догоняй! (Логику тут искать не надо, лучше такие выражения просто запоминать).

Shut up! – Заткнись! (Ай-яй-яй, как грубо; но мы с вами твердо решили быть до конца верными принципу частотности).

What's up? – Фраза произносится (а также и пишется) довольно небрежно: *Wassup*? или даже *Wazzup*? У нее целых два значения: «Как дела?» (отвечать не надо, вопрос совершенно формальный) и «В чем дело?» (а вот тут уже требуется ответ).

Сравните две ситуации:

What's up, guys? Nice day, eh? – Привет, ребята! Хороший денек, а?

What's up, Johnny? Why are you crying? – Snoopy barked at me and I've got scared. – В чем дело, Джонни? Почему ты плачешь? – Снупи залаял на меня, и я испугался.

А вот сильная фраза:

I'll tear them up, baby! – Я их порву, детка!

Это мог произнести вооруженный до зубов Арнольд спасенной им красотке перед последней смертельной битвой с полчищами мутантов; хотя возможно, что это заявила Золушка своей фее, отправляясь на первый в жизни бал… Впрочем, оба случая – совершенно одно и то же: сказка о Золушке – один из трех вечных сюжетов, на которых построены вся мировая литература и весь кинематограф.

Послелоги можно встретить в огромном множестве интереснейших фраз и выражений. Вот одно из них – не выражение, а просто прелесть. *Daisy* («дэ́йзи»), как известно, ромашка, скромный полевой цветок. Глагол *"to push"* означает «толкать», с послелогом *"up"* получается вроде

«подталкивать», «выталкивать», «толкать вверх»… Пока все, кажется, понятно. Но вот что может означать выражение *"to push up daisies"* – «выталкивать ромашки»?

Умереть и быть похороненным! Правда, поэтично? То же, что склеить ласты или врезать дуба – только гораздо красивее.

If Mr. Smith keeps following so unhealthy diet, he'll soon get busy pushing up daisies. – Если мистер Смит продолжит придерживаться столь нездоровой диеты, то скоро отбросит коньки.

Попутно обратим внимание на полезный оборот:

Get busy + (VERB-ing) – заняться (каким-либо действием).

В главе, посвященной глаголу *"get"*, мы уже касались взаимодействия этого слова с послелогами. Мы тогда еще говорили, что нередко смысл конструкции угадывается довольно легко: например, *get in* («стать внутри») означает «влезть» или «забраться», а *get out* – буквально «стать снаружи» – означает «выйти вон». Однако так бывает далеко не всегда. Например, *get along* – буквально «стать вдоль» - означает… что бы вы думали? Находить общий язык! Ладить! Хотя, в общем, тоже понятно – раз вдоль, значит, не поперек…

She doesn't get along with her sister – she says they have nothing in common. – Она не ладит со своей сестрой – она говорит, что у них нет ничего общего.

Вот восклицание не слишком вежливое, но в жизни встречается сплошь и рядом:

Get away from me! – Отстань от меня!

Вот еще одна конструкция на основе *"get"*, совсем уж неожиданная.

To get by – выживать, перебиваться, справляться еле-еле с финансовыми или иными трудностями.

How ya doin', Bob? – Just getting by. Nothing to brag about, old man. – Как дела, Боб? – Так, перебиваюсь. Хвастаться нечем, старина…

Или возьмем глагол *“hold”* – держать, удерживать. Что, если прикрепить к этому слову уже знакомый нам *“up”*? Смотрим гангстерский боевик:

Put your wallets on the tables! This is the holdup! – Кошельки на стол! Это ограбление!

Представьте, *“holdup”* – это «гоп-стоп», вооруженный грабеж! *“To hold up”* – грабить! Вот так послелоги, на что они способны! Однако тот же самый глагол *“hold”* в сопровождении послелога *“on”* часто звучит в применении к телефонным разговорам; и значение у слова получается вполне мирное: «удерживать линию», «оставаться на связи».

Hold on, please. – Не кладите, пожалуйста, трубку.

А сейчас послелог *“on”* берет наш старый знакомый – глагол *“to come”* («приходить»); и получившуюся конструкцию уж совсем не стоит переводить буквально. Потому что восклицание *“Come on!”* – это междометие, отдаленно напоминающее «Давай-давай!» или даже «Эй!».

Come on, you’re kidding! – Э, да ты прикалываешься!

Come on, help us! – Давай, помогай нам!

Родной брат слова *“come”* – слово *“go”* – с тем же послелогом *“on”* означает нечто совсем другое: «происходить». Вот фраза из газетной передовицы:

What’s going on in the world nowadays can’t make one happy. – То, что происходит в мире в наши дни, не может радовать.

Кстати, вы заметили в этой фразе зеркальное отражение существительного?

Иногда *“go on”* – просто «продолжаться»; помните знаменитое *“The show must go on”* группы *Queen*?

Еще один забавный момент. «Попробовать что-нибудь на» – *“try something on”* – означает… примерить!

Please try this dress on. Such fashion will make you look slimmer. – Пожалуйста, примерьте это платье. Такой фасон стройнит.

Вот-вот, отличный фасончик! Стройнит, правда, не столько вас, сколько кошелек вашего мужа – но это уже

мелочи! Именно такой стиль торговли называют *“hard sale”* – жесткой продажей…

Вот еще интересный момент. *“Feel”*, как известно, «чувствовать». Добавим к нему предлог *“for”* – мы уже хорошо запомнили, что это «за».

Так что же может означать *“feel for”* – «чувствовать за»?

We felt for this man, but couldn’t help him. – Нам его было жалко, но мы не могли ему помочь.

Чувствовать за кого-либо – это сочувствовать! Переживать! Жалеть человека!

“Turn” означает «поворачивать» или «поворачиваться» – ничего особенного, глагол как глагол. *“Turn left”* – поверни налево, *“turn right”* – поверни направо… Вполне возможно, что кто-то смог бы самостоятельно догадаться, что *“she turned away from him”* означает «она отвернулась от него», а возглас *“Turn around!”* означает «Обернись!» – ведь *“away”* переводится как «прочь», а *“around”* – «вокруг». Но вот какие неожиданные значения глагол *“turn”* приобретает в сочетании с некоторыми другими послелогами.

“Turn into” означает… превратиться!

Gradually he turned into a big mafia boss. – Постепенно он превращался в большого мафиозного босса.

И совсем другое дело *“turn out”*: выражение переводится на русский как «оказаться»!

As it turned out nobody in the village had the slightest idea about such things. – Как оказалось, никто в деревне о таких вещах не имел ни малейшего понятия.

Эти двое – *“in”* (или *“into”*) и *“out”* – вообще проявляют большую активность в качестве послелогов; в сочетании с различными глаголами они дают каждый раз все новые и новые значения. Возьмем, например, глагол *“let”*, который сам по себе означает «пусть» или просто «пускать». А вот вам и послелоговая конструкция с этим словом.

Let into – посвящать (в планы, секреты или мысли). *He didn’t want to let anyone into his plans*. – Он не хотел никого посвящать в свои планы.

Послелог *“out”* – в буквальном смысле «снаружи» – вместе со своим антиподом *“in”* (то есть «в» или «внутри») способны появиться даже в таком предложении, где вообще не видно смыслового глагола. Ситуация нам давно известная: раз в данной фразе никто ничего не делает – значит, в ней царствует глагол *“to be”*. Итак, что же такое *“to be in”* или *“to be out”*?

Разумеется, быть или не быть дома! Ну, или не дома, а в каком-либо другом помещении (офисе, блиндаже, вигваме…).

Good morning, Mrs. Parker! Is the boss in? – Босс на месте?

А вот что отвечает нам мадам секретарь:

No, he is out. But he will be in in a few minutes. – Нет, он вышел. Но он будет у себя через несколько минут.

Дорогой читатель, только не стоит думать, что стоящие подряд два *“in”* в последней фразе – опечатка. Дело в том, что «через какое-то время» тоже будет *“in”* – мы с вами не зря повторяем, что предлоги в русском и в английском могут здорово не совпадать. Если вам говорят, что ваша посылка придет *“IN a week”*, то это означает именно «через неделю»… Значит, повелительница всех входящих и исходящих сначала сказала *“he will be in”* – «он будет у себя», а потом добавила *“in a few minutes”* – «через несколько минут»… Все правильно! При желании можно сочинить сколько угодно подобных перлов. Вот этот попытайтесь перевести сами:

I don’t want to be complained at at my work.

«Быть» можно не только *“in”* или *“out”*, но и *“back”*. Фразу *“I’ll be back”* – «Я вернусь» – следует произносить медленно и жутко, металлическим голосом робота, и желательно с австрийским акцентом…

Словечко *“back”* вообще-то переводится «назад». Поэтому вполне предсказуемо, что всякие там *“come back”*, *“go back”* или даже просто *“be back”* означают «вернуться». *“Pay back”* – понятное дело, «отплатить» – в смысле, той же монетой. *“Talk back”* – огрызаться. Типа, сами вы не умывались…

А вот что бы могло значить *“fight back”*? Что такое «драться назад»?

Давать сдачи!

- Did you fight?
- I only fought back, sir.

А вот интересная парочка: *“let down”* и *“help out”*. Первое означает «подвести» (в смысле – под монастырь), второе – наоборот, выручить (из неприятности).

Guys, come on time, don’t let me down! – Ребята, приходите вовремя, не подводите меня!

Die yourself, but help out your friend! – Сам погибай, но товарища выручай!

Что же получается? У нас с вами, уважаемый читатель, вырисовывается четкий универсальный алгоритм для восприятия послелоговых конструкций! Алгоритм этот явно состоит из трех последовательных шагов:

1. Находим значение конкретной конструкции – глагол плюс послелог – в словаре;
2. Чешем в затылке и думаем: «Во дают! Сам бы в жизни не догадался»;
3. Крепко-накрепко запоминаем значение данной послелоговой конструкции.

«Да, круто!», – как всегда, ехидничает Шурик. «И через сколько же лет мы сможем *catch up native speakers* в плане применения послелогов?».

«А що ж ты хотив, молодый чоловиче? *To get by without phrasals?*» – осаживает его Джон Выхристюк.

Ну что тут скажешь… *I feel for you, my friends. The phrasal verbs indeed turned out to be a pretty complicated subject. However there's no more options: we'll be able to turn into advanced users of English only when we have learned to get along with phrasals.*

А Шурику скажем персонально: *"We all look forward to hearing from you a lot of interesting expressions on the base of phrasals…".*

So, come on, guys, hurry up, look for those phrasals everywhere, take them in and write them down – and they'll help you out not once!

Глава 49. Конкурс двойников, или Федот, да не тот

Мы с вами уже многократно отмечали, что логика, которой подчиняется любая английская фраза, неизменно строга, и порядок слов в любом английском предложении соблюдается неуклонно. Мы уже наблюдали, как здорово умеет английский язык использовать свою почти математическую строгость. Вот еще одна роскошь, которую более свободный в грамматике русский язык просто не может себе позволить: огромное по сравнению с русским количество слов-двойников, или, как их называют лингвисты, омонимов – тех, что различаются по смыслу, но пишутся и (или) звучат совершенно одинаково.

Особенность эта не могла не броситься в глаза любому, кто открывал словарь: множество простых на вид английских слов переводятся на русский более чем одним словом. Заметьте, что мы сейчас говорим совсем не о синонимическом ряде – напротив, значения русских вариантов перевода одного и того же английского слова подчас бывают совершенно неожиданными.

Средний английский текст многозначными словами просто напичкан. Выручить нас зачастую может лишь отличное знание грамматики да хорошая память; неплохо бы также пользоваться здравым смыслом. Взять, например, всем известное слово *“time”*: ведь оно означает одновременно как «время», так и «раз». Мы с этим словом уже сталкивались, и даже умеем отличить «много раз» от «много времени». Кстати, тут Шурику срочно приспичило узнать, как будет по-английски «в последнее время». «В», говорит он, по-английски будет *“in”*, «последнее» – это *“last”*, а «время» – это *“time”*… Разве не так?

Нет, не так. Словосочетание *“last time”* совершенно однозначно означает «последний раз», причем никакое *“in”* там не нужно. А вот «в последнее время» переводится на

английский как *"lately"*. Есть еще слово с похожим смыслом – *"recently"* («недавно)… Похоже, что и здесь все продумано, причем с одной целью: чтобы невозможно было перепутать!

С выражением *"It's time..."* – «Пора…» – мы познакомились, когда говорили о фальшивом подлежащем. Понятно, что здесь имеется в виду именно время, а не раз. Пришло время… Давайте используем это выражение в какой-нибудь фразе.

Now it's time to realize everything which was conceived. – Теперь пора осуществлять все, что было задумано.

Вы не поверите, но в последней фразе, кроме *"time"*, есть и другие слова с двойным значением. *To realize* – осуществлять, реализовать (точно тот же смысл, что и в русском). Однако то же слово постоянно используется и в другом смысле – осознать, сообразить:

Do you realize what can happen if we do it? – Ты соображаешь, что может случиться, если мы сделаем это?

Два перевода и у второго из глаголов – *conceive. Conception,* конечно, задумка (узнаете «концепцию»?), но иногда и… зачатие. Концепт-кар – это автомобиль, основанный на принципиально новой задумке, концепции, идее. Хотя не исключено, что и во втором смысле… Гм… А что, фирма «Дженерал Моторс» однажды опубликовала результаты опроса американцев, недавно ставших счастливыми родителями. Так вот, оказалось, что 30% их драгоценных отпрысков зачаты на заднем сидении Шевроле! Вот и гадай теперь: то ли у Шевроле сиденья очень удобные, то ли у американцев память очень хорошая…

Хотя, в принципе, оба последних слова на настоящие омонимы не очень-то тянут – похоже, что их значения действительно логически связаны. Задумка идеи и зачатие ребенка и впрямь очень похожие процессы; нет, все-таки мудрые люди эти англосаксы, что назвали оба эти дела одним словом! А чтобы реализовать идею, надо хоть что-то соображать – и здесь с ходом английской мысли можно вполне согласиться…

Впрочем, в языке хватает и настоящих, подлинных, чистейших омонимов – тех, что схожи по смыслу не больше, чем ключ скрипичный похож на ключ гаечный.

Итак, типичная ситуация: пред нашими очами появляются два молодца, одинаковых с лица, а нам позарез требуется каким-то образом их четко различать по смыслу. Подобных ситуаций просто не счесть. Некоторые из них стандартны, некоторые не укладываются ни в одну схему – что ж, давайте разбираться по порядку.

Самой распространенной причиной и самым обильным источником слов-двойников является конверсия – интереснейшее явление, когда слово, совершенно не меняясь внешне, просто предстает перед нами в качестве другой части речи. Такие метаморфозы происходят на каждом шагу: одно и то же слово одновременно существует и как существительное, и как глагол. В словах, созданных посредством конверсии, для нас есть один несомненный плюс: они достаточно предсказуемы. Зная существительное, мы в состоянии угадать значение глагола, не прибегая к помощи словаря. Если *“paint”* – краска, то понятно, что *“to paint”* будет «красить».

Другие пары построены в том же духе:

Если *“hand”* – рука, то *“to hand”* – протягивать, подавать предмет рукой.

Если *“party”* – вечеринка, гулянка, то *“to party”* – устраивать вечеринку, «гулять».

Получившиеся слова – полноправные глаголы, и, как и положено этой части речи, могут спрягаться по всему спектру богатой глагольной грамматики.

The boss handed him an envelope. “I am very sorry, we will miss you”. – Босс протянул ему конверт. «Я очень сожалею, нам будет вас не хватать».

Oh those Russians! They always party till they drop. – Ох уж эти русские! Всегда гуляют до упаду!

Еще одна забавная парочка того же типа: *“to fly”* – летать и *“fly”* – муха.

You can catch much more flies with honey than with vinegar. – Гораздо больше мух ловится на мед, чем на уксус.

Но вот флоридский пенсионер вспоминает, что когда-то и доллар был зеленее, и «Кока-Кола» вкуснее:

How fast time flies! – Как быстро время летит!

Значение английского существительного *"master"*, как известно, несколько отличается от русского «мастер»: это хозяин, владелец, даже владыка. В таком случае вполне логично, что глагол *"to master"* означает… «овладевать»! Да-да, именно в этом смысле – некоторые еще помнят первомайские призывы ЦК КПСС: «Инженерно-технические работники, настойчиво овладевайте инженерно-техническими работницами!»

Nowadays investors have successfully mastered the art of buying and selling. – В наши дни инвесторы успешно овладели искусством покупки и продажи.

Еще интересная пара конверсионных двойников по типу «существительное-глагол»:

Если *"face"* – лицо, то *"to face"*… Как же мы переведем этот глагол? Повернуться лицом, стоять лицом к чему либо… Возможно, даже «столкнуться» и «предстать»!

The house was facing the forest. – Дом стоял фасадом к лесу.

А вот фраза из статьи, посвященной старению населения:

Today almost all of the developed countries have faced similar problem. – Сегодня почти все развитые страны столкнулись с похожей проблемой.

Или «столкнулись с…», или «предстали перед…». Заметьте, что в английской фразе предлога вообще нет!

А вот еще замечательные пары:

Water – вода, и *to water* – поливать;

Milk – молоко, и *to milk* – доить!

The dictator has managed to have milked the country of somewhere about $50 billion.

В этой фразе из газетной статьи об экономике одной из латиноамериканских стран для нас есть масса интересных моментов. Тут и два подряд глагола в форме *Perfect*, и конверсионный глагол *“to milk”*, и еще один двойник – глагол *“to manage”* («управлять»), оказывается, означает еще и «справляться», «управляться»…

Этому диктатору удалось выдоить у страны где-то около пятидесяти миллиардов долларов. Вот такой вот *“milking machine operator”* – оператор машинного доения…

Однако не будем отвлекаться на Латинскую Америку с ее вечными карнавалами и коррумпированными диктаторами, а продолжим раскрывать тему конверсии.

Если *“lock”* – замок, то *“to lock”* – запирать.

Если *“finger”* – палец, то *“to finger”* – трогать пальцами, прикасаться.

У песни, которую поет рок-н-ролльный коллектив *“Jay and Americans”* – «Джей и американцы» – бодрый припев:

Let's lock the door and throw away the key... – Давай запрем дверь и выбросим ключ…

А вот другой пример, тоже из мира музыки:

John started slowly fingering the guitar strings: “Yesterday...”.

Это, ясное дело, Джон Леннон начал медленно перебирать пальцами гитарные струны. А что именно он запел, и так понятно.

Иногда – как правило, для достижения комического эффекта – обоих близнецов (существительное и глагол) заставляют встречаться в одном предложении.

Stop talking the talk, start walking the walk!

А что, если и нам в нашем переводе попытаться скопировать стиль оригинала? Получится и выразительно, и вполне по-русски: «Хватит разговоры разговаривать, давайте дело делать!»

Кстати, в нашем примере про Джона Леннона есть еще один интересный момент. Чего там коснулся пальцами великий британец? *Guitar* – это, понятное дело, гитара, а *string*

– струна… Это же просто два существительных, а мы их прочитали как прилагательное плюс существительное – «гитарная струна»! Вот вам еще одна частая ситуация конверсии: когда подряд стоят два существительных, то первое из них нужно понимать как прилагательное!

Iron man = железо + человек = железный человек.

Carrot juice = морковь + сок = морковный сок.

Railway station = железная дорога + станция = железнодорожная станция.

В последнем примере слово *"railway"* само по себе представляет два отдельных существительных: рельс + путь. Тот же принцип…

Или вот это эмоциональное выражение:

I'll bet you my bottom dollar!

И здесь мы видим два существительных подряд: ведь *bottom* – это просто «дно». *Bottom dollar* – доллар с дна кошелька! *To bet* – держать пари, спорить, биться об заклад. Смысл идиомы: человек так уверен, что готов спорить с вами на последний грош! «Уверен на все сто…».

Конверсия – штука замечательная, она делает язык чрезвычайно гибким и красочным; и все-таки проблему слов-двойников невозможно свести лишь к этому интересному явлению. Конверсия удобна для понимания: понятно, что зная слово *"nail"* как «гвоздь», мы уж как-нибудь сами догадаемся, что *"to nail"* – это прибить гвоздями, пригвоздить. Однако бывают двойники, которые никакой конверсией не объяснишь. Взять, например, слово *"can"*, которое означает…

«Мочь!» – показывает эрудицию Шурик. – «Это всем известный сильный глагол!».

В таком случае, Шурик, спроси у Джона, и он расскажет тебе, что после тяжелой смены частенько позволяет себе выпить *"a can or two"* своего любимого *"Molson Canadian"*. Правда, ходили слухи, что однажды его видели с банкой американского «Бадвайзера», но полагаю, что это наглая клевета: для нашего Джона изменить патриотической марке

пива – это все равно что перестать болеть за родных «Манитобских лосей»…

Что? Ты спрашиваешь, при чем тут слово *“can”*? Но ведь существительное *“can”* означает «банка». Вспомни хотя бы русское слово «канистра» с тем же корнем – жесть, жестянка… Мало того, имея существительное *“can”*, английский язык в полном соответствии с тем же законом конверсии легко и непринужденно делает из него глагол. Что же может означать глагол от слова «жестяная банка»? Консервировать! Есть даже распространенная шутка, в которой обыгрывается двусмысленность слова *“can”*.

Americans eat all they grow; and what they can't eat they can. – Американцы съедают все, что они выращивают; а то, что они не могут съесть, они консервируют.

Скажите, читатель, а вам знакомо слово *“fine”* – читается «файн»?

“The weather is fine!” – «Погода хорошая!» – мгновенно реагирует наш первый ученик.

«И дивчина також може буть файна! А ще як заспивае – ой, як же ж файно…» – замечтался Джон Выхристюк.

Все правильно, друзья мои. На традиционный вопрос *“How are you?”* мы отвечаем *“I'm fine, thank you”*; в общем, как говорится, жить – *fine*, а хорошо жить – еще *finer*… А еще есть такое понятие, как *“fine weather friend”* – «друг для хорошей погоды» (то есть, как сказали бы по-русски, до первого милиционера).

Но вот в следующих предложениях тоже фигурирует слово *fine* – и, кстати, упоминается служитель закона. Однако ничего хорошего нам такое сочетание не обещает.

Yesterday the cop wrote me out a fine. I supposed I hadn't deserved it; but in such cases only cops' opinion matters, ours doesn't.

В этом высказывании вы наверняка нашли и согласование времен, и послелоговую конструкцию, и усиленную форму местоимения *“our”*, и, конечно же, зеркало

– но главное, существительное *“fine”,* которое означает… штраф! Вот перевод:

Вчера полицейский выписал мне штраф. Я полагал, что я его не заслужил; но в подобных случаях лишь мнение полицейских играет роль, а наше – нет.

Вот еще одна интересная пара: глагол *“to train”*, который вполне предсказуемо означает «тренировать», и существительное *“train”*, которое означает… поезд! Следует заметить, что глагол *“to train”* в английском применяют гораздо шире, чем в русском – тренингом называют не только спортивные упражнения, но и многое другое, вплоть до дрессировки собаки или того, что мы бы назвали курсами повышения квалификации. Самое смешное в том, что если копнуть глубже, то мы и здесь убедимся в англосаксонском здравомыслии: оба слова происходят от латинского глагола, означавшего… тянуть, тащить, волочь за собой! Что у тренера с паровозом практически одна работа, многие спортсмены и так давно уже догадывались…

Пара двойников: *to lie* и *to lie*. Первое слово означает «лгать», второе «лежать». Кто-то спросит, зачем понадобилось одинаково называть столь разные понятия? Но ведь и в русском слова «лежит» и «лжет» почему-то сходны до чрезвычайности, они почти двойники. Даже в странностях наши языки похожи – а все они, общие индоевропейские корни…

Правда, идентичны лишь первые формы этих двух глаголов; а вот во второй и третьей формах лгуны и лежебоки начинают здорово отличаться друг от друга.

«Лежать» – глагол неправильный: *lie* → *lay* → *lain*.

А вот «лгать» – правильнее не бывает: *lie* → *lied* → *lied!*

This bed has never been lain on. – На этой кровати никогда не лежали.

I have never been lied so insolently. – Мне никогда так нагло не врали.

Вот еще смешная парочка.

Well done – хорошо сделано, *well known* – хорошо известный…

Well – это «хорошо», не так ли? Вот и британский ученый, врач и просветитель восемнадцатого века Джон Фуллер о том же:

He's my friend that speaks well of me even behind my back. – Тот мой друг, кто говорит обо мне хорошо даже за моей спиной.

Но вот другое высказывание того же Фуллера – знаменитое, давно ставшее народной пословицей – и в нем тоже есть слово *"well"*:

You don't miss your water till the well runs dry.

Так и есть – что имеем, не храним, потерявши, плачем… Заметим это *"runs dry"* – современный человек, возможно, скорее сказал бы *"gets dry"* (высыхает). Но что дословно сказал доктор Фуллер? Думать о воде начинаешь только тогда, когда высыхает… что?

Да, Шурик, *"well"* в качестве существительного означает «колодец»!

Вот еще одно не менее странное совпадение. *"Fire"*, как известно, означает «огонь» – но не только. Американские комики обожают пародировать возглас эксцентричного миллиардера Дональда Трампа, собственной персоной ведущего на телевидении свое шоу *"Apprentice"* – «Подмастерье».

You are fired!

Огненно-рыжий чуб, физиономия биндюжника с Молдаванки, сумасшедший блеск в поросячьих глазках – главное, поточнее спародировать этот характерный жест рукой, и зрители валяются под стульями. «Ты уволен!». Ну конечно, *"to hire"* – нанимать, *"to fire"* – увольнять! А есть ли связь между огнем и увольнением? Ну, не знаю, это смотря для кого… Интересную фразу на эту тему произнес уже упомянутый нами футбольный тренер Винс Ломбарди.

If you aren't fired with enthusiasm, you will be fired with enthusiasm. – Если ты не пылаешь энтузиазмом, то тебя уволят с энтузиазмом.

В качестве еще одного мощного источника слов-двойников и причины возможной путаницы стоит упомянуть слэнг и идиомы. Мы уже говорили о слове *"bad"*, которое у одних означает «плохой», а у других «хороший». А есть еще *"cool"*, которое применяется в смысле «классно» или «прикольно» – но согласно словарю означает «прохладно». Вот еще момент из того же ряда, несколько пикантный. Простое, старинное английское слово *"bun"* (вы помните, что в закрытом слоге буква *U* читается похоже на русское «а») означает просто «булка». Вернее, это такая круглая сдобная булочка, иногда с изюмом, покрытая сахарной или шоколадной глазурью – по-русски мы могли бы назвать эту калорийную вкуснятину пышкой. В Новом свете слово применяют в другом смысле: оно прочно закреплено за соблазнительными женскими округлостями; за какими именно, догадайтесь сами. Впрочем, догадаться несложно, ибо в русском ягодичные мышцы нередко тоже называют хлебобулочными изделиями. Даже песня такая есть:

Твои батоны, они же булки…

Многие видели по телевидению рекламу портативного домашнего тренажера под названием *"Buns of steel"* – буквально «Булки из стали»; как вы думаете, какую именно часть тела одержимых фитнесом американцев призван укреплять сей хитроумный аппарат? Так что если в Америке будете покупать выпечку – не вздумайте требовать у симпатичной продавщицы, чтобы та показала вам свои *buns*; упекут за харрасмент туда, куда Макар телят не гонял! Спрашивайте лучше *pastries, rolls, doughnuts*… Это намного безопаснее!

Впрочем, первоначальный смысл слова *"bun"* народ тоже помнит прекрасно. Очаровательное выражение *"a bun in the oven"* – в буквальном прочтении «булочка в духовке» –

означает… ну-ка, попробуйте угадать, ни за что не догадаетесь.

Беременная!

Yeah, my Sally has got a bun on the oven – just found out last week. – Да, моя Сэлли в положении – узнали только на прошлой неделе.

- Good buns, Grandma!

Отчаявшись перечислить всех двойников, переходим к тройникам – таковых тоже навалом. Например, кучу сюрпризов таит в себе вполне невинное слово *"used"*. Во-первых, как и положено третьей форме глагола *"to use"* (пользоваться), слово означает «использованный», «подержанный»… В общем, как говорят честные русские продавцы автомобилей из Брайтона, «кар немножко юзаный, но до Чикаго додрайвишь». Произносится *"used"* как «юзд» – все вполне предсказуемо.

Но вот еще два оборота с тем же словом – вернее, с его клонами. Во-первых, прилагательное *“used”* означает «привычный» и – внимание! – произносится «юст». Можно быть привычным – *“to be used”*, а можно и стать привычным, привыкнуть – *“to get used”*.

Soon you’ll get used to it! – Скоро привыкнешь!

И, наконец – *“used”* в качестве не третьей, а второй формы. То есть не *“to be used”* и не *“to get used”*, а просто *“I used to…”*. Читается это тоже «юст», но словари объясняют этот оборот как *“did something regularly in the past but not any more”*. «Раньше делал регулярно, но сейчас уже нет…». Чувствуете, что за смысл вырисовывается? Типичное стариковское ворчание. Сразу представляется этакий дед Щукарь на завалинке: дескать, здоровье сейчас уже не то, а вот раньше, бывало…

Бывало! Именно этим словом, как правило, и переводят на русский язык оборот *“used to…”*.

I used to have a good time in Irish bars every weekend. Now I stay at home – I’ve got too lazy. – Я, бывало, гудел в ирландских барах каждые выходные. Сейчас сижу дома – ленивый стал…

Еще одно непростое слово – *“present”*. Сейчас начнем разбираться. С одной стороны, есть глагол *“to present”* – ударение падает на второй слог: «призе́нт». Означает глагол «преподносить», «предоставлять», «представлять» – в смысле «Коламбия пикчерс представляет». В полном соответствии с конверсией есть и существительное *“present”* – подарок, подно́шение (но ударение уже падает на первый слог – «пре́зент»). Однояйцевым близнецом «подарка» является «настоящее время». Это же слово часто употребляют, когда ведут речь о грамматике – *Present Simple, Present Progressive…* Следующую крылатую фразу обожают всякого рода телепроповедники, психологи и прочие любители поучить нас жизни; фраза обыгрывает одинаковость слов «подарок» и «настоящее».

The past is history, the future is a mystery, but today is a gift. That is why we call it the present. – Прошлое – история, будущее – загадка, но день сегодняшний – дар. Вот почему мы называем его *"present"* (игра слов – и «настоящее», и «подарок» одновременно).

Вы думаете, это все? Нет, конечно. Потому что есть еще русский глагол «присутствовать», который выражается английским прилагательным (!) *"present"* – помните, что бывают такие случаи? Ударение здесь тоже ставится на первый слог:

I was present at the ceremony. – Я присутствовал на церемонии.

Известный сенатор Джесси Джексон однажды заявил своим избирателям:

Your children need your presence more than your presents. – Вашим детям ваше присутствие нужно больше, чем ваши подарки.

Или возьмем существительное *"mind"* («майнд»), которое переводится как «ум».

Don't think too long! Give the first answer which comes to your mind! – Не думай слишком долго! Отвечай первое, что придет на ум!

Вот еще пример:

Who knows what's on their minds? – Кто знает, что у них на уме?

Но вот тот же *"mind"* в роли глагола. Ни о каком уме речи и в помине нет – это слово «возражать»!

If you don't mind I'll open the window. – Если вы не возражаете, я открою окно.

Или совсем уж приторно вежливый вариант. Применять его надо только в том случае, если ваша собеседница с отличием окончила институт благородных девиц (обязательно дневное отделение):

Wouldn't you mind if I opened the window? – Вы бы не возражали, если бы я открыл окно?

Еще одно полезное выражение: *"shouldn't mind"* – «не прочь».

I like this town. I shouldn't even mind buying here a house. – Мне этот городок нравится. Я даже не прочь купить здесь дом.

И, наконец, три выражения, которые не укладываются ни в какую схему и которые лучше просто запомнить:

Mind that you come on time! – Смотри, приди вовремя!

Never mind! – Ничего! Не страшно! Неважно!

Mind your own business! – Не суй нос не в свое дело!

А помните выражение *"If there is a will, there is a way"*? «Если есть воля, есть и способ!». Известный нам модальный глагол *"will"* превратился в существительное. *Iron will* – железная воля… Но и это еще не последний нюанс. Та же «воля» в отдельных случаях еще и «завещание». Нью-йоркские адвокаты лишь немного перефразировали известный девиз:

If there is a will, there is a hundred of relatives. – Если есть завещание, есть сотня родственников.

Да и слово *"way"* из того же выражения тоже не всегда переводится как «путь» или «способ». Восклицание *"No way"* означает «Ни за что!». Вот что заявляла в свое время молодая дама по имени Сэлли своему пока еще законному супругу:

You think I'll be sitting and waiting for hours while you're jerking around in the bars? No way! – Думаешь, я буду сидеть и ждать часами, пока ты там валяешь дурака в этих барах? Ни за что!

Правда, в другом случае то же *"No way"* имеет несколько другой смысл: это восклицание «Не может быть!». Так реагирует город Монтгомери, штат Алабама, на радостное известие о вступлении Сэмми во второй брак:

Sammy has got married again. – No way! What a jerk!

Самое смешное, что на фразу *"No way"* – «Не может быть!» чаще всего отвечают *"Way!"* – «Может…».

Но и это еще не все. В формулу *“In ... way”* можно подставить любую переменную – интересно, и что же получится?

In a new way – «по-новому»;

In a good way – «по-хорошему»…

Новая супруга Мэгги в первый же день заявила любителю уз Гименея следующее:

I like everything to be in my way. – Я люблю, чтобы все было по-моему.

Что же остается ответить нашему лирическому герою? *“OK, let it be in your way...”*.

Мы с вами, дорогой читатель, попытались пролить свет на проблему слов-двойников; однако же нельзя не добавить, что в языке бывает масса и других тонких ситуаций. Иногда не отдельные слова, а целые фразы кажутся нам хоть и неодинаковыми на вид, но взаимозаменяемыми или похожими по смыслу; однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что они совсем не идентичны. Простейший пример: всем известные *“How do you do?”* и *“How are you?”* многим изучающим язык кажутся полностью взаимозаменяемыми. На самом деле разница между двумя выражениями есть, и существенная. Первое – просто несколько старомодный способ поздороваться, эту фразу сегодня чаще всего заменяют на какое-нибудь *“Nice to meet you”* или даже на дружеское *“Hi!”*. Второе же (его иногда произносят в полном варианте – *“How are you doing?”*) – это действительно вопрос, и на него надо отвечать. Желательно что-нибудь покороче да повежливее, минут хотя бы на сорок: «Знаешь, дружище, у нас на работе обещают сокращение, а сослуживцы у меня те еще интриганы, начальник тупой, соседи сволочи, жена вечно пилит, дети двоечники…».

Шучу, шучу. Ответа *“Thank you, I’m fine”* или *“Everything is fine”* будет вполне достаточно. А поймет ли собеседник вас правильно, или решит, что вы хотите его оштрафовать – это уж зависит от его, собеседника, продвинутости в английском. Будем надеяться!

Глава 50. Послесловие. Как сделать так, чтобы у нас все было, и нам за это ничего не было

Что ж, любимый мой читатель, вот мы с вами в общих чертах и выяснили, что именно надо учить в английском языке. Теперь хорошо бы поговорить о том, каким образом все это надо учить – и что при этом думать. В общем, как любил говорить бригадефюрер Шелленберг штандартенфюреру Штирлицу – «в данный момент меня интересует психологический аспект дела».

У меня для вас, читатель, две новости. Как всегда, одна плохая, другая хорошая. Плохая: человека ничему нельзя научить. А вот вам и хорошая: человек всему может научиться. При единственном условии: если захочет.

Известно, что информация зачастую приходит к человеку буквально ниоткуда – просто падает из вселенского информационного поля прямиком ему на голову. Общеизвестным фактом, например, является то, что великий Менделеев увидел свою периодическую таблицу во сне. Готовую. Целиком. Точно в том виде, в каком мы учим ее в школе. Однако в среде химиков ходят упорные слухи, что лет за сорок до того, как Вселенная подарила свое откровение Дмитрию Ивановичу, та же таблица элементов явилась во сне… А.С. Пушкину.

И что же произошло? А ничего. «И приснится же такая чушь!» – подумало солнце русской поэзии и перевернулось на другой бок.

А причем тут английский, спрашивает все тот же умник в клетчатой рубашке. Объясняю смысл притчи вполне серьезно. Ты, Шурик, должно быть, много раз слышал выражение: когда ученик готов, приходит учитель. Заметь: только когда готов, тогда и приходит, и ни на минуту раньше. Источников знаний на планете сегодня с избытком, потрясающе интересной информацией мир набит под завязку.

Остановка может быть лишь за одним: за нашей готовностью эту информацию воспринимать. У кого-то прекрасные условия для учебы – но дело стоит на точке замерзания, потому что нет внутренней готовности учиться. Зато если клиент созрел для самостоятельной учебы, если настроен сегодня во что бы то ни стало получить плодотворный и увлекательный урок – он получит его откуда угодно. Интересная книжка на легком (или не очень) английском, друг по переписке из Новой Зеландии, Брюс Уиллис с Джимом Керри, да хоть Покемоны с Гомером Симпсоном станут для него прекрасными, опытными и любящими педагогами.

Да, но что значит – созреть для учебы? Люди психологически грамотные называют это «создать себе мотивацию». Мотивация – главная причина любого созидательного процесса, она же его главный вопрос и главный камень преткновения. Лишь единицы из нас своей мотивацией довольны; большинство населения планеты на свою мотивацию жалуется, считая ее слабой и недостаточной. Мотивация бывает, как известно, со знаком «минус» и со знаком «плюс». Первая – «ой, как мне будет плохо, если я этого не сделаю». В просторечии такая мотивация называется словом «страх»; именно этим видом мотивации, как впоследствии оказалось, пылали комсомольские сердца строителей Магнитки и Беломорканала…

Есть также и мотивация со знаком плюс – «ах, как мне будет хорошо, если я это сделаю». Вот выучу английский, потом познакомлюсь с миллионером, обаяю его и выйду замуж, а уж тогда… Размахнись, плечо, раззудись, кредитная карточка!

Оба вида мотивации работают, оба отлично себя зарекомендовали. Думаем, подбираем, ищем именно ту мысль, которая катапультой подбросит нас с дивана. А когда найдем (а найдем обязательно, ищущий да обрящет) – то постараемся запомнить эту мысль, и пусть она пропишется в

нашей голове на постоянной основе, в качестве ответственной квартиросъемщицы…

Есть один замечательный способ повысить мотивацию. Способ нехитрый, но очень эффективный. Согласно этому способу, приятным для человека должен быть не только и не столько воображаемый результат где-то далеко в будущем. Увлекательным и приятным непременно должен быть… сам процесс движения к цели! Помните этот анекдот: «Поручик, вы детей любите? – Нет, не очень! Но сам процесс…». Понимал человек толк в мотивации!

В применении к английскому: правильный и эффективный студент должен мечтать о следующем уроке, как заблудившийся в пустыне Сахара турист мечтает о стакане воды. Мы должны – ни много ни мало – искренне полюбить свои занятия английским! Надо искать интерес в самой учебе, надо научиться получать от нее настоящее наслаждение – причем очень важно почувствовать этот кайф на ранних этапах, еще до того, как мы приступим к чтению в подлиннике произведений Уильяма нашего, понимаете ли, Шекспира. Выражаясь научно, читатель, процесс овладения языком – именно процесс как таковой, а не результат – должен нас колбасить, торкать и плющить по полной программе. И если нам хоть однажды удалось почувствовать эйфорию от овладения красивым чужим языком, если хоть раз от собственных успехов приятно закружилась голова – проблема мотивации для нас снята навсегда: сознание на пару с подсознанием прекрасно запомнят, в какой ситуации и при каких обстоятельствах они получили дозу эндорфинов, и постараются устраивать себе кайф почаще. А что касается того же Шекспира – он тоже в курсе современных психологических техник. В «Укрощении строптивой» он так прямо и пишет:

No profit grows where is no pleasure taken. – В чем нет услады, в том и пользы нет.

Впрочем, всегда найдутся люди, которым, несмотря на все ухищрения, так и не удастся получить от изучения языка

никакого удовольствия; на слово «учеба» эти бедолаги всегда будут реагировать совершенно стандартно: как собака Павлова на палку. Что ж, и такой результат – тоже результат. Как говорится, не по Хуану сомбреро… Этим людям стоит поискать то дело, что им по-настоящему понравится – а кто ищет, тот всегда найдет.

Еще один момент, прямое следствие принципа «удовольствие от процесса»: лучше всего сразу настраиваться на то, что наш роман с английским – явление пожизненное. В самом деле, если мы чувствуем, что нам приятно заниматься изучением языка, то зачем нам такое удовольствие ограничивать во времени? И потом, любое полное знание какого бы то ни было предмета – дело очень относительное. Если нам вдруг покажется, что мы уже знаем язык вполне удовлетворительно – почему бы не продолжить учебу? И даже если мы однажды достигнем такого уровня, что профессора Оксфорда и Кембриджа в нашем присутствии будут скромно помалкивать и застенчиво сморкаться в сторонке – все равно лучше не ложиться почивать на лаврах, а развиваться дальше! Есть такой прекрасный девиз: *“Don’t stop on the top!”* – «Не останавливайся на вершине!».

И еще, читатель, важный момент: всегда держите наготове дома бутылку шампанского (а желательно, и банку соленых огурцов). Празднуйте, празднуйте свои победы, большие и малые! Обязательно закатите пир горой, когда окончательно разберетесь с грамматикой! Непременно устройте праздничный салют, когда сможете рассказать на английском любимый с детства анекдот! Ста артиллерийскими залпами отметьте первую самостоятельно прочитанную английскую книжку! Как говорит мудрая миллиардерша Опра:

“The more you praise and celebrate your life, the more there is in life to celebrate”. – Чем больше вы хвалите и празднуете свою жизнь, тем больше в ней есть чего праздновать.

Еще одна безотказно работающая психологическая фишечка: надо почаще рисовать в своем воображении

победный результат своих усилий – в данном случае представлять себя свободно и красиво изъясняющимся по-английски. Кстати, говорят, что именно в этой визуализации будущего успеха и скрыт главный секрет всех на свете достижений. Причем визуализировать сцену своего будущего триумфа надо как можно живее. Эдак весомо, грубо, зримо, в мельчайших деталях. Пример правильной визуализации встречаем у М.М.Жванецкого: «Он так упорно думал о колбасе, что вокруг него собрались собаки».

Характерно, что никто уже не спорит с тем, что визуализация реально помогает добиваться поставленной цели – сегодня это доказанный факт. А вот каким образом это происходит – на этот счет существует куча теорий. Непонятные кармы с чакрами нынче уже не в моде; в моде еще более непонятная квантовая физика. Утверждают, что, якобы согласно этой науке, где-то уже существует некая параллельная реальность или другое измерение, где вы уже отлично владеете английским – а настойчивая визуализация вас просто перемещает в тот мир. И если вы, читатель, подобно режиссеру Станиславскому, вскричите сейчас «Не верю!» – что ж, ваше право. Я сам, признаться, как-то пока не очень… Но говорят, теоретическое обоснование подобных чудес приводится даже в школьном курсе физики – не знаю, видимо, я именно тот урок прогулял, ходил в кино на «Неуловимых». Впрочем, что нам до их теоретического обоснования – мы и без него знаем, что мечтать о хорошем и приятно, и полезно!

И последний из несложных психологических трюков, который сильно облегчает изучение языка. Обзаведитесь единомышленниками! Приобщите к занятиям друзей, подруг, тещу или председателя домкома. Не каждый способен продуктивно заниматься по принципу «тихо сам с собою»; многим как воздух нужна компания – ведь на миру все гораздо интереснее, чем в одиночку! Наличие любого единомышленника сильно бодрит, мотивирует, и главное, отрезает путь к отступлению: объявив однажды своим чадам и

домочадцам о твердом решении изучить английский и получив порцию восхищения – *"You da man!"* – вы уже не сможете обмануть их надежды.

Записываем тезисы.

1. Придумать себе мотивацию;
2. Найти приятное не только в цели, но в пути к ней;
3. Настроиться на то, что наша с английским языком взаимная любовь – до гробовой доски;
4. Праздновать свои успехи;
5. Чаще проводить визуализацию конечной цели;
6. Завести себе единомышленников.

И все-таки… хм, чего-то в этой схеме не хватает. Жгучей мотивацией обзавелись, единомышленников у нас – пол-Китая и две трети Индии, шампанское куплено… Начнем, пожалуй, а? В ближайший четверг, после выпадения умеренных осадков?

Вот он, пункт номер семь, последний недостающий элемент! Оказывается, лучшее время для начала любого благого дела – это сегодня и сейчас! Все остальные варианты заведомо хуже. Потому что, как говорит народ, *"There's no time like the present!"* – а народ зря не скажет!

So, stop talking the talk, start walking the walk, дорогой мой читатель!

See ya!

Оглавление.

1. Язык до Лондона доведет, или зачем нам, поручик, английский учить?..... 3
2. Шурик, это же не наш метод..... 9
3. Сначала начать, потом углубить… Процесс пошел!..... 18
4. Вначале было слово… Вернее, словарный запас..... 22
5. Сколько в английском гласных, или почему пишется «Манчестер», а произносится «Ливерпуль»..... 31
6. Грамматика великая и ужасная, или можно ли заблудиться в трех соснах?..... 40
7. Грамматика *Simple*: «Мы простые, и люди к нам тянутся!»..... 42
8. Модальные глаголы: «Мы очень обижаемся, когда нас путают с простыми!»..... 48
9. *"To be"* иль не *"To be"* – вот в чем вопрос..... 51
10. *The Great switch*, или тайна Великой переключалки..... 54
11. Позвольте спросить, или не был, не состоял, не привлекался..... 57
12. Время, вперед!..... 64
13. Будущее сильных: «Незаменимых у нас нет!»..... 69
14. *Would* и *Should*: «В чем сила, брат?»..... 78
15. Путешествие в прошлое, или одно правило со ста исключениями..... 84
16. *Irregulars:* «Ну, не такие уж мы и чокнутые…»..... 91
17. Тихо, ораторы! Ваше слово, товарищ *Article*..... 105
18. Я мыслю – следовательно, я существительное..... 111
19. Притяжательные местоимения: «Моя твоя прекрасно понимай!»..... 116

20. «Мне тебя сравнить бы надо…»..... 123
21. «Что, где, когда?», или вопрос остается открытым…. 138
22. Вопрос к подлежащему, или кто же все-таки хочет стать миллионером?..... 149
23. *Determiners*: «Главное в жизни – определиться»..... 160
24. *Very, so, too, enough*: «От перемены мест слагаемых сумма изменяется»..... 171
25. Сожалеть, бояться и стесняться: разведка прилагательных в тылу у глаголов..... 181
26. *Progressive:* «Скажите, Ржевский, о чем вы есть думающий в данный момент?»..... 188
27. Закон отрицания отрицания, или ничего не вижу, ничего не слышу..... 197
28. Третье лицо мистера Верба..... 211
29. Бывают Инги разные..... 218
30. *Passive voice*: «Обидеть художника может каждый»... 223
31. Бриллианты у них настоящие, а вот подлежащие фальшивые..... 235
32. Глагол *"To get"*: «Из многих – единый»..... 245
33. *Imperative Mood*: «Сим повелеваем…»..... 253
34. Если бы да кабы, или условия здесь ставим мы..... 261
35. Альтернативные *Conditionals*: «Ну, как мы замаскировались?»..... 270
36. *Perfect*: «Пацан сказал – пацан сделал!»..... 275
37. *Sequence of tenses*: «Это надо согласовать с Иван Иванычем»..... 288
38. *Exclamations*: «Давайте восклицать, друг другом восхищаться!»..... 299
39. *Have* и *make* – иметь и делать..... 306
40. Операция *Y*, или Балбес, Трус и Бывалый английской грамматики..... 317
41. «Эй, там, на мостике!», или где будем ставить «чтобы»?..... 322
42. Приставки: «Мы к своей службе не зря приставлены»..... 338
43. Нам суффикс строить и жить помогает..... 354

44. Свет мой, зеркальце, скажи…….. 361
45. Оборот *There is*: «Есть такая партия!»…….. 370
46. Инфинитив и герундий: «Высокие отношения!..»….. 378
47. Фигуры высшего пилотажа, или комбинации из трех……... 391
48. Предлоги и послелоги: «Мы маленькие, да удаленькие»……... 404
49. Конкурс двойников, или Федот, да не тот…… 418
50. Послесловие. Как сделать так, чтобы у нас все было, и нам за это ничего не было……... 433

Учебное издание

ЮРИЙ ДРУЖБИНСКИЙ

АНГЛИЙСКИЙ ДЛЯ СВОИХ

Ответственный редактор *Ольга Довгань*
Технический редактор *Галина Логвинова*

Подписано в печать 25.04.2011.
Формат 60x90/16. Бумага офсетная.
Тираж 3000 экз. Заказ № 2986

ООО «Феникс»
344082, г. Ростов-на-Дону, пер. Халтуринский, 80.
Тел.: (863) 261-89-76, тел./факс: 261-89-50.
E-mail: morozovatext@aaanet.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «КубаньПечать».
350059, г. Краснодар, ул. Уральская, 98/2.

Феникс

Торговый Дом «Феникс»

В МОСКВЕ
КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ФЕНИКС»
МОЖНО КУПИТЬ В КРУПНЕЙШИХ МАГАЗИНАХ:

- **ТД «Библио-Глобус»**
  ул. Мясницкая, 6 (тел.: 925-24-57)
- **ТД «Москва»**
  ул. Тверская, 8 (тел.: 229-66-43)
- **«Московский Дом книги»**
  ул. Новый Арбат, 8 (тел.: 291-78-32)
- **«Молодая гвардия»**
  ул. Большая Полянка, 28 (тел.: 238-11-44)
- **«Дом педагогической книги»**
  ул. Большая Дмитровка, 7/5, строение 1 (тел.: 299-68-32)
- **«Медицинская книга»**
  Комсомольский проспект, 25 (тел.: 245-39-33)

В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ
КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ФЕНИКС»
МОЖНО КУПИТЬ В КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ ПО АДРЕСУ:

- пер. Соборный, 17, тел.: 8(863)262-47-07
- ул. Большая Садовая, 50, тел.: 8(863)269-90-27
- ул. Немировича-Данченко, 78, тел.: 8(863)244-69-34

e-mail: fenix21@inbox.ru

ВЫ МОЖЕТЕ ПОЛУЧИТЬ
КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ФЕНИКС»
ПО ПОЧТЕ, СДЕЛАВ ЗАКАЗ:

344082 г., Ростов-на-Дону, пер. Халтуринский, 80,
издательство «Феникс», «Книга-почтой»,
Лоза Игорю Викторовичу
тел.: 8-909-4406421
e-mail: tvoyakniga@mail.ru

Феникс

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА:

МОСКВА
17 Проезд Марьиной рощи, д.1 (метро «Тимирязевская»)
тел.: (495) 618-03-34; e-mail: fenix-m@yandex.ru
Директор: ***Моисеенко Сергей Николаевич***

Шоссе Фрезер, 17, район метро «Авиамоторная»
тел.: (495)517-32-95; тел/факс: (495) 789-83-17
e-mail: mosfen@pochta.ru, mosfen@bk.ru
Директор: ***Мячин Виталий Васильевич***

Торговый Дом «КноРус»
ул. Б. Переяславская, 46. Тел.: (495)680-02-07, 680-72-54,
680-91-06, 680-92-13; e-mail: phoenix@knorus.ru
Тарасова Стелла Борисовна

ЕКАТЕРИНБУРГ
620085, г. Екатеринбург, ул. Сухоложская, д. 8
тел.: (343) 297-25-75; e-mail: fenixkniga@mail.ru
Директор: ***Кутянина Олеся Сергеевна***

ЧЕЛЯБИНСК
ООО «Интер-сервис ЛТД»,
454007, г. Челябинск, ул. Артиллеристская, 124
тел.: (351) 247-74-13; e-mail: zakup@intser.ru
Менеджер: ***Шарманова Любовь***

НОВОСИБИРСК
ООО «ТОП-Книга», г. Новосибирск, ул. Арбузова, 1/1
тел.: (3832) 36-10-28, доб. 1438; e-mail: phoenix@top-kniga.ru
Менеджер: ***Михайлова Наталья Валерьевна***

УКРАИНА
ООО ИКЦ «Кредо», г. Донецк, ул. Куйбышева, 131
тел.: +38 (8062) 345-63-08, 348-37-91, 348-37-92,
345-36-52, 339-60-85, 348-37-86; e-mail: moiseenko@skif.net
Моисеенко Владимир Вячеславович

САМАРА (Нижнее Поволжье)
Самара, ул. Товарная 7 «Е» (территория базы «Учебник»)
тел.: (846)-951-24-76; e-mail: fenixma@mail.ru
Директор: ***Митрохин Андрей Михайлович***

Торговый Дом
Феникс

344082, г. Ростов-на-Дону,
пер. Халтуринский, 80
Тел.: (863) 261-89-50;
www.phoenixrostov.ru

- Около 100 новых книг каждый месяц.
- Более 6000 наименований книжной продукции собственного производства.
- Более 2500 наименований обменной книжной продукции от лучших издательств России.

ОСУЩЕСТВЛЯЕМ:

- Оптовую и розничную торговлю книжной продукцией.

ГАРАНТИРУЕМ:

- Своевременную доставку книг в любую точку страны, ЗА СЧЕТ ИЗДАТЕЛЬСТВА , автотранспортом и ж/д контейнерами.
- МНОГОУРОВНЕВУЮ систему скидок.
- РЕАЛЬНЫЕ ЦЕНЫ.
- Надежный ДОХОД от реализации книг нашего издательства.

ОТДЕЛ ОПТОВЫХ ПРОДАЖ:
Тел.: (863) 261-89-53, 261-89-54, 261-89-55,
261-89-56, 261-89-57, факс. 261-89-58

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА:
Родионова Татьяна Александровна
Тел.: (863) 261-89-52; e-mail: torg@phoenixrostov.ru

Издательство
Феникс

344082, г. Ростов-на-Дону,
пер. Халтуринский, 80
Тел.: (863) 261-89-50;
www.phoenixrostov.ru

Приглашаем к сотрудничеству АВТОРОВ для издания:

- учебников для учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования;
- научной и научно-популярной литературы по МЕДИЦИНЕ и ВЕТЕРИНАРИИ, ЮРИСПРУДЕНЦИИ и ЭКОНОМИКЕ, СОЦИАЛЬНЫМ и ЕСТЕСТВЕННЫМ НАУКАМ;
- литературы по ПРОГРАММИРОВАНИЮ и ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКЕ; ПРИКЛАДНОЙ и ТЕХНИЧЕСКОЙ литературы;
- литературы ПО СПОРТУ и БОЕВЫМ ИСКУССТВАМ;
- ДЕТСКОЙ и ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ литературы;
- литературы по КУЛИНАРИИ и РУКОДЕЛИЮ.

ВЫСОКИЕ ГОНОРАРЫ !!!
ВСЕ финансовые ЗАТРАТЫ БЕРЕМ НА СЕБЯ !!!

При принятии рукописи в производство
ВЫПЛАЧИВАЕМ гонорар НА 10%
ВЫШЕ ЛЮБОГО РОССИЙСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА!!!

Рукописи не рецензируются и не возвращаются!

ТОРГОВЫЙ ДОМ
Феникс

ОТДЕЛ ОПТОВЫХ ПРОДАЖ

344082, г. Ростов-на-Дону, пер. Халтуринский, 80
Контактные телефоны: (863) 261-89-53, 261-89-54,
261-89-55, 261-89-56, 261-89-57, факс 261-89-58

ПРЕДЛАГАЕМ:

- Около 100 новых книг каждый месяц
- Более 3000 наименований книжной продукции собственного производства
- Более 1500 наименований обменной книжной продукции от лучших издательств России

ГАРАНТИРУЕМ:

- Своевременную доставку книг в любую точку страны, за счет издательства
- Многоуровневую систему скидок
- Реальные цены
- Надежный доход от реализации книг нашего издательства

Начальник отдела **РОДИОНОВА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА**
e-mail: torg152@aaanet.ru

Менеджер по развитию **НЕВЕНЧЕНКО ОЛЕСЯ НИКОЛАЕВНА**
e-mail: nevenchenkool@mail.ru

Менеджер по продажам на территории Москвы, Центра Европейской части России и Республики Казахстан **ЧЕРМАНТЕЕВА ТАТЬЯНА СТЕПАНОВНА**
e-mail: torg155@aaanet.ru

Менеджер по продажам **АНИКИНА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА**
e-mail: torg153@aaanet.ru

Менеджер по продажам на территории ближнего и дальнего зарубежья
ВЕРЕЩАГА МАРИНА НИКОЛАЕВНА
e-mail: torg103@aaanet.ru

Менеджер по продажам **ФЕДОТОВА ИРИНА ПЕТРОВНА**
e-mail: torg@aaanet.ru

Менеджер по продажам **БИБИК НИКОЛАЙ ВИКТОРОВИЧ**
e-mail: pr2@aaanet.ru

Менеджер по продажам **ВОРОНИН АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ**
e-mail: torg180@aaanet.ru

Вы можете получить книги издательства «Феникс» по почте, сделав заказ:
344082, г. Ростов-на-Дону, пер. Халтуринский, 80, издательство «Феникс», «Книга-почтой»,
Лоза Игорю Викторовичу, тел. 8-909-4406421, e-mail: tvoyakniga@mail.ru

Уважаемые коллеги,
имеющие успешный опыт
редакционно-издательской деятельности
(не менее 2-х лет)
и обладающие востребованным
редакционным материалом!

Крупнейшее в России региональное издательство «Феникс» (г. Ростов-на-Дону) предлагает Вам совместное издание на взаимовыгодных условиях научно-популярной, справочной, деловой, учебной (НПО, СПО, ВШ), учебно-методической, подарочной, сувенирной, детской литературы, словарей, энциклопедий, нотных изданий.

Контактное лицо: Черепов Сергей Васильевич
Тел. (863)-2618-971, доб. 104
ICQ: 154-387-727
mailto: fenix-o@aaanet.ru

- Every somebody is nobody who once wanted to and did. -
Каждый «кто-то» - это никто, который однажды захотел и сделал.

- Нельзя в этой связи не упомянуть тонкий, интеллигентный, полный поистине чеховского мягкого юмора американский фильм «Тупой и еще тупее». В оригинале это бессмертное произведение искусства называется *“Dumb and dumber”*.

ISBN 978-5-222-18458-5

9 785222 184585